

**Доклад
Amnesty
International
2020/21**

**Права человека в
современном мире**

**AMNESTY
INTERNATIONAL**

AMNESTY INTERNATIONAL

Amnesty International - это движение, объединяющее 10 миллионов человек, которое мобилизует гуманистическое начало в каждом и борется за изменения, чтобы мы все могли пользоваться своими правами человека. Наше видение - мир, в котором власть имущие сдерживают свои обещания, уважают международное право и несут ответственность за свои действия. Мы независимы от какого-либо правительства, политической идеологии, экономических интересов или религии и финансируемся в основном за счёт наших членских взносов и индивидуальных пожертвований. Мы верим, что проявление солидарности и сострадания к людям повсюду может изменить наши общества к лучшему.

Amnesty International беспристрастна. Мы не занимаем никакой позиции по вопросам суверенитета, территориальных споров или международных политических или юридических договоренностей, которые могут быть заключены для реализации права на самоопределение. Этот доклад составлен по странам, за ситуацией в которых мы наблюдали в течение года. По большей части это независимые государства, чьи правительства несут ответственность за ситуацию с правами человека на своей территории.

Впервые опубликовано в 2021

Amnesty International Ltd
Peter Benenson House, 1,
Easton Street, London
WC1X 0DW United
Kingdom

© Amnesty International 2021

Индекс:

POL 10/3202/2021

ISBN: 978-0-86210-501-3

Оригинальный язык: Английский

Если не указано иное, содержимое этого документа лицензировано согласно Creative Commons (с указанием авторства, для некоммерческого использования, без производных, международная версия 4.0).

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/legalcode>

Для получения дополнительной информации посетите страницу разрешений на нашем веб-сайте: www.amnesty.org

amnesty.org

В этом докладе задокументирована работа Amnesty International и волонтеры её проблема по состоянию на 2020 год.

Отсутствие в этом докладе записи о конкретной стране или территории не означает, что в течение года там не происходило никаких нарушений прав человека, вызывающих озабоченность Amnesty International. Кроме того, объем статьи, посвященной той или иной стране, не является основанием для сравнения масштабов и глубины озабоченности Amnesty International ситуацией в той или иной стране.

ДОКЛАД

AMNESTY

INTERNATIONAL 2020/21

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГОДОВОЙ ДОКЛАД 2020/21

Предисловие Генерального секретаря	5
Глобальный обзор	11
Африка. Региональный обзор	17
Северная и Южная Америки. Региональный обзор	28
Азиатско-Тихоокеанский регион. Региональный обзор	39
Европа и Центральная Азия. Региональный обзор	48
Ближний Восток и Северная Африка. Региональный обзор	58
Азербайджан	70
Армения	73
Беларусь	76
Бразилия	81
Великобритания	88
Венгрия	93
Германия	97
Грузия	101
Израиль и Оккупированные Палестинские Территории	104
Индия	110
Иран	116
Казахстан	123
Китай	126
Кыргызстан	135
Молдова	138
Польша	141
Россия	145
Сирия	151
США	157
Таджикистан	164
Туркменистан	167
Турция	170
Узбекистан	176
Украина	179
Франция	185

ПРЕДИСЛОВИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

В 2020 году какая-то горстка молекул потрясла мир.

Локальный вирус, который не разглядеть невооружённым глазом, с большой скоростью распространился по всему земному шару и вызвал пандемию новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Независимо от того, какая из гипотез происхождения коронавируса подтвердится, его стремительное распространение и вызванные им массовые жертвы стали возможны в том числе благодаря нашему глубокому и широкому глобальному неравенству между странами и внутри них. Ситуацию значительно усугубило урезание бюджетов, подкосившее общественную инфраструктуру и системы общественного здравоохранения, а также ослабление международной архитектуры в том, что касается её формы, функций и руководства. И ситуацию значительно усугубили лидеры государств, которые демонизируют и исключают целые группы людей, отстаивая архаичные конструкты государственного суверенитета и распространяя отрицательство науки, доказательности и универсальных норм.

Мы живём в исключительное время. Но готовы ли мы ответить на его вызовы?

Исключительное время требует исключительных ответов и исключительных лидерских качеств.

В 2020 году исключительные лидерские качества продемонстрировали отнюдь не обладатели власти, привилегий и больших доходов. Их продемонстрировали медсёстры и медбратья, врачи, работники здравоохранения, которые работали на переднем крае и спасали жизни. Те, кто ухаживал за пожилыми людьми. Лаборанты и учёные, проведшие миллионы тестов и испытаний и изо всех сил искавшие вакцины. Представители преимущественно самых малооплачиваемых профессий, которые кормили всех остальных, убирали наши улицы, заботились о телах сотен тысяч умерших, ремонтировали системы жизнеобеспечения, патрулировали улицы, везли остатки нашего общественного транспорта.

В 2020 году, когда значительная часть мира прекратила функционировать, именно эти люди принимали на себя удар и выделялись на общем фоне. Равно как и те, кто в знак солидарности не выходил из дома (конечно, если у них был дом), поддерживал эмоционально изматывающую физическую дистанцию и заботился об окружающих.

Однако за всем этим героизмом пандемия обнажила разрушительные последствия злоупотреблений властью — как структурные, так и исторические. Пандемия COVID-19, возможно, не определяет, кто мы, но совершенно точно она акцентировала то, какими мы быть не должны.

Отчётливо видя это, люди восстали. Восстали против неравенства, против полицейского насилия, слишком часто обращённого против чернокожих, меньшинств, малоимущих и бездомных людей. Восстали против исключённости, патриархата, ненавистнической риторики и безжалостности шовинистического

руководства.

Требования движений «Black Lives Matter» и «MeToo» отозвались по всему миру. Народные протесты против репрессий и неравенства выплеснулись на улицы Беларуси и Польши, Ирака и Чили, Гонконга и Нигерии. И часто этим мы были обязаны лидерским качествам правозащитников и борцов за социальную справедливость, которые, рискуя собственной безопасностью, вели нас за собой по всему миру.

Временами мы видели проблески исключительных лидерских качеств у политиков, причём зачастую у руководительниц, которые принимали смелые и непростые решения, чтобы защитить жизни, сохранить системы здравоохранения, инвестировать в беспрецедентно быстрый поиск безотлагательных решений, выделить экономическую помощь отчаянно нуждающимся в ней людям, которые практически лишились средств к существованию.

Но наряду с этим, пандемия увеличила и масштабы посредственности и лживости, эгоизма и обмана среди мировых политических лидеров.

Когда я пишу эти строки, богатейшие страны почти монопольно завладели всеми мировыми запасами вакцин, а беднейшие страны встали перед перспективой тяжелейших последствий для здоровья людей и прав человека и, следовательно, долгосрочного социально-экономического спада.

В то время как миллионы людей умирают и ещё миллионы лишаются средств к существованию, как нам относиться к тому, что состояние богатейших людей планеты увеличилось, доходы технологических компаний-гигантов взлетели, а фондовые рынки во всех мировых финансовых центрах демонстрируют рост? И самое главное, что они могут предложить, чтобы справедливо разделить бремя пандемии, чтобы обеспечить устойчивое, справедливое и равноправное восстановление после неё? По состоянию на начало 2021 года они так и не нарушили своё молчание по этому поводу.

Как вышло, что снова — и в этот раз в условиях пандемии — глобализация экономики означает, что самым неимущим приходится отдавать больше всех?

2020 год продемонстрировал также слабость международного сотрудничества: рассыпающаяся многосторонняя система пасует перед лицом самых сильных и мало что даёт самым слабым, не имея возможности, а то и вовсе не желая наращивать международную солидарность. Вопиющая безответственность Китая, который в начале пандемии всячески препятствовал передаче важнейшей информации, имела катастрофические последствия, а решение США в разгар пандемии выйти из Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) продемонстрировало крайнюю степень пренебрежения интересами остального мира.

Мелочные полумеры (например, решение «большой двадцатки» приостановить в 2020 году погашение долгов 77 странами, чтобы потом получить эти деньги с процентами) создавали угрозу того, что структурное неравенство и экономические проблемы приобретут в восстановительном периоде хронический характер, а это, в свою очередь, может иметь тяжёлые последствия для экономических и социальных прав миллионов людей.

После многих лет управленческих провалов в 2020 году мы наблюдали лишь

новые доказательства того, что наши глобальные политические институты не годятся для тех глобальных целей, которым они призваны служить.

Пандемия жёстко высветила неспособность мира эффективно сотрудничать на условиях равноправия, когда происходит маловероятное глобальное событие, влекущее за собой огромные последствия. Поэтому, вглядываясь в будущее, трудно избавиться от чувства нависшей угрозы, когда мы задумываемся о кризисе ещё большего масштаба, о кризисе, от которого нет вакцины, а именно о климатическом кризисе.

В 2020 году миллионы людей страдали от катастрофических последствий экстремальных климатических явлений. Стихийные бедствия, усугубившиеся на фоне глобального потепления и нестабильности климата, больно ударили по правам миллионов людей на жизнь, питание, здоровье, жилище, воду, санитарные услуги. В частности, мы наблюдали затяжную засуху в странах Африки к югу от Сахары и в Индии, опустошительные тропические штормы в Юго-Восточной Азии, Карибском бассейне, на юге Африки и в Тихом океане, катастрофические пожары в Калифорнии и Австралии. И какова же реакция? Обязательство развитых стран выделить в рамках Парижского соглашения до 2020 года не менее 100 миллиардов долларов США развивающимся странам на финансирование деятельности по борьбе с изменением климата попросту не выполнено. Примечательно, что государства не приняли на себя и обязательств, которые позволили бы достичь цели на 2030 год наполовину сократить мировые выбросы парниковых газов. Вместе с тем, чтобы предотвратить повышение мировой температуры более чем на 1,5 °C по сравнению с доиндустриальным уровнем, которое приведёт к необратимым последствиям, требуется резкая перемена курса.

366 дней 2020 года мы наблюдали за культивированием убийственного эгоизма, трусостью, посредственностью и токсичными провалами вследствие ксенофобии и расовой ненависти. 366 дней наглядно продемонстрировали, насколько неизменным и насколько современным оказалось жестокое наследие веков расизма, патриархата и неравенства. Однако те же 366 дней подарили нам множество изобильных источников вдохновения, из которых мы как человеческая общность можем черпать силы и устойчивость; они показали нам, что люди готовы отстаивать свои права и требовать справедливого и честного восстановления после пандемии.

Исключительное время требует исключительных ответов и исключительных лидерских качеств. Так что же нам нужно, чтобы создать мир, который был бы намного более устойчивым к грандиозным вызовам, ждущим нас впереди?

Фундамент устойчивого постпандемического глобального общества не сводится к одному лишь восстановлению. Потребуется также подотчётность, соблюдение прав человека и переосмысление и переформулирование наших отношений с окружающей средой и экономикой.

Власти должны незамедлительно принять меры к ускорению производства вакцин и всеобщему обеспечению ими. Это самая базовая, даже элементарная проверка на способность мира к сотрудничеству: думать глобально, действовать локально, планировать на долгосрочную перспективу. Также требуется поддержать отказ от претензий по Соглашению Всемирной торговой организации по ТРИПС, что позволило бы нарастить производство медицинской продукции для борьбы с COVID-19 и заставило бы фармацевтические компании поделиться своими инновациями и технологиями на основе открытых, неисключительных

лицензий и инициатив, таких как Пул доступных технологий для борьбы с COVID-19, созданный ВОЗ.

После того как будет сделан этот первый шаг, чтобы «восстановить лучше, чем было», потребуется не просто перезагрузка. Потребуется реформатирование, которое искоренит первопричины кризиса, обеспечив неделимую и всеобщую защиту и уважение прав.

Во-первых, нужно положить конец курсу на укрепление «безопасности», который проводят государства и который после терактов 11 сентября привёл к массовому подавлению гражданского общества, усугубившемуся за время пандемии. Этот курс создаёт иллюзию нормальности чрезвычайных полномочий исполнительной власти и правоохранителей, и сейчас есть угроза того, что он останется с нами навечно. Он должен быть демонтирован.

Во-вторых, справедливое и устойчивое восстановление требует реформирования режимов налогообложения в мире. Надлежащее налогообложение необходимо для мобилизации ресурсов, которые нужны для осуществления экономических и социальных прав, включая наши права за здоровье, образование и социальную защиту. Здесь важную роль будет играть честное и согласующееся с ценностями прав человека налогообложение транснациональных доходов, а также скоординированные усилия, направленные на пресечение уклонения от уплаты налогов и агрессивного снижения налоговых обязательств. Государства должны обложить новым налогом на ископаемые виды топлива компоненты доходов энергетических компаний (и их выплат акционерам), которые поступают от деятельности, связанной с ископаемым топливом. Это подтолкнёт акционеров и компании к переходу на возобновляемую энергетику без перекалывания основного бремени на потребителей.

В постпандемическом обществе нет места близорукому принятию решений. Пока в мировой экономике доминируют малорегулируемые, спекулятивные и сверхстязательские инвестиции в углеродоёмкие активы, климатический кризис продолжит усугубляться, неся с собой многочисленные нарушения и быстро приближая нас к неотвратимой точке разрыва, которая поставит под угрозу само существование человечества.

В-третьих, мы должны осознать, что концепция национального суверенитета государств, которые действуют сами по себе и в своих интересах, не больше приспособлена для этих глобальных вызовов, чем ручной тормоз велосипеда для остановки пассажирского самолёта.

Предварительным условием для активного восстановления является реформирование глобальной системы управления и репрофилирование глобальных институтов с целью укрепления и обеспечение соблюдения прав человека. Мы не можем принять выборочный подход некоторых государств, которые снимают симпатичные им вишенки с торта глобального управления и выкидывают «неудобные» ингредиенты вроде прав человека, подотчётности и прозрачности.

Для адекватного глобального управления требуется глобальный пересмотр того, как на практике реализуются международные нормы и стандарты в области прав человека в целях предотвращения геноцида и преступлений против человечности; злоупотреблений властью и коррупции; безжалостной цензуры и подавления инакомыслия; дискриминации, насилия и пыток со стороны тех, кто по долгу службы обязан нас защищать.

Чтобы отыскать путь к устойчивому восстановлению, нам необходимы инновации, креативность и изобретательность, которые невозможны без уважения, отстаивания и защиты наших свобод, а не их ограничения. Глобальное управление не справится со своими глобальными задачами до тех пор, пока всё его функционирование не будет пронизано системным взаимодействием с глобальным гражданским обществом, признанием его ценности и уважением к нему. Мы должны добиваться этого. Мы должны требовать этого. Мы должны объединяться для этого. И как гражданское общество, мы, в свою очередь, должны быть готовы достойно сыграть свою роль.

Рискуя судьбами последующих поколений, мы игнорируем уроки, которые вновь преподавал нам 2020 год: взаимозависимость человечества; универсальность того, что «нам, народам», требуется от власти во время кризиса; а также неотделимость нашего будущего от будущего, которое мы создаём для своей планеты. Другими словами, год преподнёс нам урок прав человека.

Остаётся вопрос: найдём ли мы в себе смелость, чтобы осознать, что должно быть сделано, и мужество, чтобы осуществить это в нужном масштабе и темпе?

Аньес Каламар
Генеральный секретарь

ДОКЛАД

AMNESTY

INTERNATIONAL 2020/21

ГЛОБАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОБЗОРЫ

ГЛОБАЛЬНЫЙ ОБЗОР

В течение 2020 года мир сотрясала пандемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19). И сама пандемия, и некоторые меры борьбы с нею оказали разрушительное влияние на жизни миллионов людей и вместе с тем вскрыли — и порой усугубили — существующие системные нарушения и неравенство. Частично они были вызваны дискриминацией по расовому, гендерному и прочим признакам, нередко пересекающимся между собой, вследствие чего некоторые слои населения оказались в исключительно уязвимом положении. Низовые движения, такие как «Black Lives Matter» («Жизни чернокожих имеют значение») и различные кампании за права женщин, привлекли всеобщее внимание к таким нарушениям и неравенству, решительно выступили против них и ценой больших усилий и настойчивости добились нескольких побед. Пандемия высветила и то воздействие на права человека, которое оказали многолетние политические и финансовые кризисы и недостатки в глобальных системах управления и сотрудничества, а некоторые государства дополнительно ухудшали ситуацию, уклоняясь от исполнения своих обязательств либо нападая на многосторонние институты. Это наглядно проявилось в тенденциях в трёх областях: нарушения права на жизнь, здоровье и социальную защиту; гендерно обусловленное насилие и угрозы сексуальным и репродуктивным правам; подавление инакомыслия.

Между тем в ходе старых и новых конфликтов правительственные силы и вооружённые группировки совершали неизбирательные и прямые нападения на гражданских лиц, унесшие тысячи жизней, а также вынуждали людей массово покидать свои дома либо мешали им вернуться обратно, создавая и продлевая гуманитарные кризисы. Несмотря на вынесение нескольких важных приговоров за военные преступления и преступления против человечности, в ряде стран безнаказанность оставалась нормой как в мирное, так и в военное время, а принцип верховенства права уничтожался. Миллионы людей страдали от стихийных бедствий, усугублённых климатическим кризисом.

В целом мир был в хаосе. Однако положив права человека в основу мер по восстановлению от пандемии и прочих кризисов, лидеры имеют шанс возродить международное сотрудничество и сформировать более справедливое будущее.

Жизнь, здоровье и социальная защита

В течение 2020 года COVID-19 унёс жизни как минимум 1,8 миллиона человек по всему миру. Системы здравоохранения и программы социальной защиты, ослабленные десятилетиями недофинансирования и неготовностью, оказались плохо оснащены для решения возникшей перед ними задачи. Доходы трудящихся пострадали от растущей безработицы и бездеятельности, а количество людей, остро страдающих от отсутствия продовольственной безопасности, удвоилось и достигло 270 миллионов.

Власти государств не сумели надлежащим образом защитить работников здравоохранения и прочих служб жизнеобеспечения. Тысячи умерли от COVID-19 и многие сильно заболели из-за нехватки средств индивидуальной защиты (СИЗ). В 42 из 149 наблюдаемых стран организация Amnesty International задокументировала сообщения о том, как власти государств притесняли и запугивали работников здравоохранения и прочих служб жизнеобеспечения в контексте

пандемии. Некоторые из работников понесли наказание, вплоть до арестов и увольнений, за то, что выражали тревогу по поводу безопасности и условий труда. Занятые в сфере здравоохранения и ухода женщины пострадали особенно сильно, поскольку они составляют 70% общемировой рабочей силы в секторе здравоохранения и в социальном секторе, где существует значительный гендерный разрыв в оплате труда.

Некоторые государственные меры борьбы с COVID-19 дискриминирующим образом сказались на маргинализованных группах. Из-за карантинов и комендантского часа особенно много занятых в теневом секторе лишились доходов и при этом не могли рассчитывать на надлежащую социальную защиту. При этом сильнее других пострадали женщины и девочки, которые преобладают в секторе. Ещё одна мера — переход на полное онлайн-обучение в отсутствие доступа к необходимым технологиям и технике — создала дополнительные проблемы многим учащимся из маргинализованных групп. Обязанность учить детей дома легла в первую очередь на плечи женщин, равно как и прочие неоплачиваемые заботы, возникшие в связи с прекращением оказания общественных услуг, например уход за больными родственниками.

Кроме того, пандемия COVID-19 усугубила и без того ненадёжное положение беженцев и мигрантов, часть из которых оказались в переполненных лагерях и центрах содержания, а часть были брошены на произвол судьбы вследствие закрытия границ. В 42 из 149 стран, за ситуацией в которых следила организация Amnesty International, по сообщениям, происходили высылки беженцев и мигрантов. Хотя власти некоторых государств принимали меры к освобождению осуждённых и задержанных, чтобы замедлить распространение COVID-19, переполненность и антисанитария в пенитенциарных учреждениях всё равно создавали угрозу для узников. Вследствие непрекращавшихся выселений (Amnesty International зафиксировала сообщения о них в 42 из 149 наблюдаемых стран) люди оказывались на улице, и для них повышался риск заразиться.

Во многих странах чаще заболевали и умирали представители этнических меньшинств и коренных народов, в том числе из-за существовавшего ранее неравенства и невозможности обратиться за медицинской помощью. Политические и религиозные деятели стигматизировали маргинализованные группы, обвиняя их в распространении коронавируса. Среди объектов атаки были мусульмане в некоторых странах Южной Азии и ЛГБТИ в ряде африканских и европейских стран.

Когда была объявлена пандемия COVID-19, государства постоянно говорили о неотложной необходимости её обуздания, смягчения её последствий и борьбы с нею, причём при полном соблюдении прав человека. И хотя Механизм Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) представляет собой положительный пример глобальной инициативы по обеспечению большего числа стран вакцинами, его работу подорвал отказ от участия в нём России и США, а также сосредоточение вакцин в богатых странах и нежелание компаний делиться интеллектуальной собственностью. Более 90 государств ввели ограничения на экспорт, нарушившие поставки медицинского оборудования, СИЗ, фармацевтической продукции и продовольствия.

Богатые страны также блокировали принятие предложения Всемирной торговой организации о временном отказе от прав интеллектуальной собственности на продукцию, связанную с COVID-19, что позволило бы обеспечить её всеобщую доступность. Разногласия между США и Китаем в Совете безопасности ООН по поводу упоминания ВОЗ задержали принятие резолюции о глобальном трёхмесячном прекращении боевых действий для борьбы с COVID-19. Несмотря на

то что «большая двадцатка» договорилась об ограниченной приостановке погашения долгов беднейшими странами, она так и не выработала какой-то собственной общей цели по скоординированному, крупномасштабному ответу на кризис.

Чтобы подтвердить свою приверженность международному сотрудничеству и выполнить свои обязательства в области прав человека, власти всех государств должны обеспечить всеобщую доступность и наличие вакцин от COVID-19 и сделать их бесплатными в пунктах оказания медицинской помощи. Они также должны поддержать создание международного фонда социальной защиты, основанного на стандартах в области прав человека. Богатым странам и международным финансовым институтам следует сделать всё от них зависящее, чтобы у всех государств имелись ресурсы, необходимые для борьбы с пандемией и восстановления после неё, в том числе благодаря аннулированию долгов либо приостановке долговых выплат.

Гендерно обусловленное насилие

В Кувейте, Судане и Южной Корее были приняты новые законы о борьбе с насилием в отношении женщин и девочек. В некоторых странах, включая Данию, Испанию, Нидерланды и Хорватию, было усовершенствовано законодательство об изнасилованиях, и теперь оно основывается на принципе согласия. В нескольких африканских странах суды приняли беспрецедентные решения, призванные положить конец безнаказанности изнасилований и других видов сексуального насилия в мирное время и в ходе конфликтов. Африканский союз, очевидно, приготовился приступить к разработке нового регионального договора о борьбе с насилием в отношении женщин. Вместе с тем на территории трёх государств — членом Совета Европы создавались препятствия к реализации аналогичного документа Совета Европы, Стамбульской конвенции.

На практике же уровень гендерно обусловленного насилия (включая «убийства чести», домашнее, сексуальное и обусловленное кастовой принадлежностью насилие) оставался возмутительно высоким по всему миру, и власти, как правило, не принимали надлежащих мер для его предотвращения, судебного преследования виновников и обеспечения пострадавшим средств правовой защиты. В некоторых случаях насилие исходило от самих властей, когда, например, женщин карали за предполагаемое нарушение законов ислама, а мужчин подвергали ректальным осмотрам, представляющим собой пытку.

Давняя дискриминация в законах и на практике создавала фундамент для насилия и проявлялась в иных формах. В 24 из 149 стран, за ситуацией в которых следила Amnesty International, организация зафиксировала в 2020 году сообщения о задержаниях и арестах ЛГБТИ из-за их сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

Положение усугубилось после введения мер, призванных затормозить распространение COVID-19. Помогающие организации по всему миру отмечали значительный рост гендерно обусловленного и домашнего насилия, а во время карантинов многие женщины и ЛГБТИ оказывались взаперти вместе со своими абьюзерами. В некоторых странах власти предпринимали экстренные шаги, чтобы помочь пострадавшим. Однако во многих других поддержка для них, включая услуги в области сексуального и репродуктивного здоровья и психологическую помощь, не была признана жизненно важной и поэтому не оказывалась во время карантина.

В некоторых юрисдикциях медицинская помощь по выполнению аборт также не считалась жизненно важной, и это особенно больно ударило по маргинализированным группам. В ряде других юрисдикций, напротив, была принята прогрессивная политика, позволявшая, например, назначать таблетки для медикаментозного аборта посредством телемедицины, чтобы снизить риск заражения. Из положительных изменений, не связанных с пандемией, следует отметить декриминализацию абортов в Аргентине, Северной Ирландии и Южной Корее. Вместе с тем, аборт оставался уголовным преступлением в большинстве стран Северной и Южной Америки, а в одном из государств ЕС суд дополнительно ограничил доступ к абортам.

На международном уровне государства — члены ООН отметили 25-ю годовщину Пекинской декларации и Платформы действий принятием долгожданной политической декларации, подтверждающей готовность продвигать права женщин и ликвидировать все формы «насилия и вредной практики в отношении всех женщин и девочек». Однако в ней никак не упоминались в явном виде сексуальные и репродуктивные права и здоровье. Параллельно с этим некоторые правительства подрывали существующий консенсус касательно прав женщин и гендерного равенства, постоянно прилагая усилия к тому, чтобы убрать «сексуальные и репродуктивные права» из давних международных обязательств.

Власти государств должны срочно предпринять согласованные усилия, чтобы прекратить откат в области прав женщин и ЛГБТИ, и реализовать конкретные меры по достижению гендерной справедливости. Также на государственном уровне необходимо переработать глобальные инициативы (такие как Пекинская декларация и Платформа действий и Повестка дня по вопросу о женщинах, мире и безопасности) в конкретные меры, направленные на ликвидацию гендерно обусловленного насилия, устранение его первопричин, включая дискриминацию, и обеспечение всеобщих гарантий сексуальных и репродуктивных прав и здоровья.

Подавление инакомыслия

Власти многих государств подавляли инакомыслие и иными способами ограничивали пространство гражданского общества. Силловые структуры встретили протесты против неподотчётных правителей, уничтожения социальных и экономических прав и структурного расизма (в частности, во главе с движением «Black Lives Matter») неправомерным применением огнестрельного оружия и оружия нелетального действия, включая слезоточивый газ, и незаконно убили сотни людей и ещё множество ранили. Они также путём запугивания и произвольных арестов преследовали правозащитников, журналистов и политических оппонентов, часть из которых занималась разоблачением коррупции и нарушений прав человека, часть подвергалась преследованиям в контексте выборов, омрачённых достоверными сообщениями о фальсификациях, или из-за ограничения основных свобод. Правозащитницы в силу своей гендерной принадлежности сталкивались с дополнительными рисками.

В нескольких странах, особенно в Азии, на Ближнем Востоке и в Северной Африке, власти преследовали в судебном порядке и даже отправляли за решётку правозащитников и журналистов по расплывчато сформулированным обвинениям, таким как распространение дезинформации, разглашение сведений, составляющих государственную тайну, оскорбление властей, либо же их объявляли «террористами». В ряде государств правительства закупили оборудование для цифровой слежки за ними. В некоторых странах власти парализовывали деятельность правозащитных организаций, включая и Amnesty International. В странах Латинской Америки и Карибского бассейна, где сохранялся самый высокий уровень насилия в отношении правозащитников, множество из них были убиты криминальными группировками,

действовавшими в интересах государства или коммерческих предприятий.

В некоторых странах Северной и Южной Америки, Ближнего Востока и Северной Африки принимались законы, вводящие уголовную ответственность за комментирование ситуации вокруг пандемии, а потом против людей возбуждались уголовные дела за распространение ложной информации или воспрепятствование реализации решений государственных органов. В некоторых странах Европы власти смешивали эпидемиологический кризис с вопросами национальной безопасности и ускоренно проталкивали национальные законы в области безопасности либо усиливали (или грозились усилить) полномочия в сфере ведения слежки.

Чтобы добиться соблюдения ограничений на проведение собраний во время пандемии, во многих странах власти вводили полные запреты на демонстрации либо незаконно применяли силу, особенно в Африке, Северной и Южной Америке. Кроме того, власти наказывали людей за критику государственных мер, принимаемых в ответ на пандемию COVID-19, за разоблачение связанных с этим нарушений и за выражение скептицизма по поводу официального нарратива о пандемии, особенно в Азии, на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Сотни человек были произвольно взяты под стражу и в некоторых случаях стали фигурантами возбуждённых дел. В некоторых странах власти под предлогом пандемии расправлялись с критикой и по другим вопросам.

На международном уровне Совету ООН по правам человека удалось добиться некоторого прогресса в связи с кризисами в области прав человека, в частности в Венесуэле, Йемене и Ливии: совет создал, сохранил и укрепил механизмы по расследованию, которые могут способствовать уголовному преследованию виновников. Вместе с тем государства — члены ООН не дали убедительного ответа на подавление инакомыслия и прочие систематические грубые нарушения прав человека в разных странах, включая Египет, Индию и Китай. Правительства некоторых государств усугубляли такие проблемы непрекращающимися поставками спецсредств для разгона демонстраций и боеприпасов в страны, где они с высокой долей вероятности могли быть использованы для нарушения норм международного права при охране правопорядка и в ходе конфликтов. Ряд государств при этом грубо нарушали оружейные эмбарго, введённые Советом Безопасности ООН.

В Международном уголовном суде (МУС) началось расследование в отношении Афганистана и продолжилось — в отношении Мьянмы/Бангладеш. По итогам предварительного изучения ситуаций в Нигерии и Украине прокурор объявила о намерении добиваться возбуждения расследования предполагаемых военных преступлений и преступлений против человечности. Она также добивалась принятия решения касательно территориальной юрисдикции МУС в отношении Оккупированных палестинских территорий, чтобы начать расследование.

Наряду с этим, влиятельные государства старались заблокировать привлечение к ответственности виновников других систематических серьёзных нарушений прав человека и подорвать коллективные действия в ответ на них. Так, США ввели санкции в отношении сотрудников МУС. Главным образом, из-за obstructionism Соединённого Королевства Канцелярия прокурора МУС, к сожалению, постановила не возбуждать расследование в связи информацией о действиях британских военных в Ираке. Китай и Россия вели атаки на международно-правовую нормативную базу в области прав человека и независимых наблюдателей ООН, следящих за положением в области прав человека. Политический тупик, в котором пребывал Совет Безопасности ООН, мешал ему своевременно и эффективно реагировать на кризисы в области прав человека.

В разных государствах власти мешали взаимодействию своего гражданского общества с ООН, наказывая и запугивая людей за подобные контакты. Правозащитные механизмы и институты ООН испытывали кризис, вызванный нехваткой финансирования и средств из-за задержек с выплатой взносов государствами-членами или их неуплатой, и все эти вызовы осложнялись пандемией.

Чтобы в будущем институты, уполномоченные защищать международное право, могли эффективно предотвращать репрессии против инакомыслящих и иные систематические грубые нарушения прав человека, реагировать на них и привлекать к ответственности виновных, все государства должны укреплять правозащитные механизмы и институты ООН и в полном объеме их финансировать. Им также следует полноценно сотрудничать с МУС в рамках начатых дел и прекратить политическое вмешательство.

АФРИКА РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБЗОР

Если когда-то и брезжила надежда, что в 2020 году удастся разорвать порочный круг вооружённых конфликтов в Африке, то непрекращающиеся боевые действия в нескольких охваченных войнами странах не оставили никаких поводов для оптимизма. Африканские лидеры так и не выполнили своё обещание 2013 года «заставить пушки замолчать» к 2020 году. Вместо этого обстрелы стали лишь громче, унеся тысячи жизней.

Конфликты обычно сопровождались серьёзными нарушениями норм международного гуманитарного права и права в области прав человека. Начиная с 10-летнего конфликта на северо-востоке Нигерии и заканчивая только что вспыхнувшим противостоянием в эфиопском регионе Тыграй, силовые структуры, вооружённые группировки и силы ополчения безнаказанно совершали зверства.

Разрушительное влияние конфликтов усугублялось пандемией новой коронавирусной инфекции (COVID-19), нашествием саранчи и климатическими аномалиями. Вся совокупность этих факторов негативно сказалась на населении континента, обнажив глубоко укоренившиеся препятствия, мешающие пользоваться системами по защите прав человека, и структурные дефекты внутри самих систем. В частности, пандемия продемонстрировала чудовищное состояние системы общественного здравоохранения, а также неравенство при реализации основных социально-экономических прав. Вместе с тем карантин и комендантский час повысили риск сексуального и гендерно обусловленного насилия в отношении

женщин и девочек, а пострадавшим было трудно получить юридическую и медицинскую помощь и добиться правосудия. Из хороших новостей нельзя не отметить значительные улучшения в защите женщин и девочек от дискриминации, начиная первым в истории обвинительным приговором за супружеское изнасилование в Эсватини и заканчивая введением уголовной ответственности за нанесения увечий женским гениталиям в Судане.

В разных странах власти прибегали к чрезмерной силе при разгоне протестов и обеспечении соблюдения правил, введённых из-за пандемии COVID-19. Пандемия также послужила властям предлогом для усиления репрессий и подавления инакомыслия, а выборный процесс сопровождался массовыми нарушениями прав человека.

Вооружённые конфликты и нападения на гражданское население

В большинстве частей региона продолжились либо даже усилились конфликты с вооружёнными группировками и нападения на мирных жителей. Вооружённые формирования прочно удерживали позиции в Западной Африке и регионе Сахель, откуда нападали на гражданское население Буркина-Фасо, Мали, Нигера и Нигерии. В ответ государственные силовые структуры также совершали грубейшие нарушения прав человека в отношении мирных жителей. В Центральной Африке вооружённые группы погубили множество людей в Камеруне, Центрально-Африканской Республике (ЦАР) и Чаде. На юге Африки обострился тлеющий конфликт в мозамбикской провинции Кабу-Делгаду, перейдя в полномасштабное вооружённое противостояние. В районах Великих озёр и Африканского Рога продолжались затяжные конфликты. Конфликты разной степени интенсивности и географического охвата не прекращали отравлять жизнь в Демократической

Республике Конго (ДРК), Сомали, Судане и Южном Судане. Новый конфликт вспыхнул в регионе Тыграй в Эфиопии — ещё одной стране, охваченной межобщинным насилием.

С февраля по апрель власти Буркина-Фасо, Мали и Нигера проводили усиленные военные операции против вооружённых формирований. В процессе силовые структуры совершали серьёзные нарушения прав гражданских лиц, включая внесудебные казни и насильственные исчезновения. В Нигерии в ходе конфликта на северо-востоке страны правительственные силы осуществляли неизбирательные нападения. В результате одного такого инцидента, когда военно-воздушные силы нанесли бомбовый удар по деревне в штате Борно, были убиты как минимум 10 детей и семь женщин.

В Мозамбике по состоянию на сентябрь конфликт в провинции Кабу-Делгаду унёс жизни 1500 человек. Представители вооружённых группировок обезглавливали мирных жителей, жгли дома, мародёрствовали в деревнях, похищали женщин и девочек, а служащие силовых структур совершали произвольные задержания, насильственные исчезновения, пытали и казнили во внесудебном порядке предполагаемых участников вооружённых формирований и их сторонников.

В Сомали Объединённое командование вооружённых сил США в зоне Африки (USAFRICOM) в течение года нанесло более 53 авиаударов с использованием беспилотников и пилотируемых самолётов. В результате двух февральских авиаударов были убиты два мирных жителя и ещё три пострадали. В Южном Судане время от времени происходили столкновения между сторонами вооружённого конфликта. Военнослужащие разграбляли имущество мирных жителей, жгли деревни,

уничтожали здания, включая больницы, церкви и школы.

В Буркина-Фасо продолжались столкновения между вооружёнными формированиями и нападения на мирных жителей, причём зачастую по этническому признаку. Различные вооружённые группы совершали нападения и убийства в деревнях, мечетях, на скотных рынках в Северной и Восточной областях страны и в области Сахель. В Мали разные вооружённые формирования убили десятки мирных жителей, особенно в центральных регионах. В частности, в июле вооружённые люди, предположительно связанные с «Группой поддержки ислама и мусульман», напали на несколько деревень в коммунах Тори и Дьялассагу и убили как минимум 32 гражданских лиц. В Нигерии на «Боко Харам» лежала ответственность более чем за 420 смертей мирных жителей, и организация продолжала вербовать детей-солдат и похищать женщин и девочек.

Англоязычный регион Камеруна по-прежнему был охвачен кризисом. Группы вооружённых сепаратистов преследовали предполагаемых сторонников правительства. Новые глубины падения были достигнуты в октябре, когда в Юго-Западном регионе вооружённые люди убили восемь школьников и ранили ещё нескольких. В Крайнесеверном регионе вооружённая группировка «Боко Харам» осуществила сотни нападений на мирное население.

В Эфиопии обострилось межобщинное насилие. В ноябре, предположительно, члены вооружённого формирования «Освободительная армия Оромо» совершили нападение, в ходе которого в деревне Гава-Канка в районе Гулисо зоны Западная Веlega было убито как минимум 54 амхарца. В том же месяце вооружённый конфликт разразился в регионе Тыграй, и 9 ноября во время резни в городе Май-Кадра были убиты десятки, а скорее, даже сотни жителей-амхарцев. Нападение осуществили местные ополченцы.

В Нигере вооружённые формирования, включая «Исламское государство в Большой Сахаре» (ИГБС), нападали на мирное население и гуманитарных работников. В июне в Боссей-Бангу в регионе Тиллабери вооружённые люди похитили 10 гуманитарных работников, а в августе члены ИГБС убили семь гуманитарных работников в заповеднике жирафов Куре. Аналогичные нарушения были зафиксированы и в ЦАР, где произошло 267 нападений на гуманитарных работников, приведших к гибели двоих из них. В Мали вооружённые группировки нападали даже на персонал ООН, в результате чего двое миротворцев были убиты.

Группировка «Аш-Шабаб» по-прежнему нападала на гражданское население и гражданскую инфраструктуру в Сомали. Так, в августе она взорвала автомобиль, начинённый взрывчаткой, рядом с прибрежным отелем в столице Могадишо. В результате погибло не менее 11 человек, ещё 18 получили ранения. Южный Судан захлестнула борьба между этническими группами и кланами, вследствие которой были убиты не менее 600 человек, получили ранения 450 и тысячи были вынуждены покинуть свои дома.

Все стороны вооружённых конфликтов должны немедленно прекратить неизбирательные и целенаправленные нападения на гражданское население, на лиц, не принимающих участия в военных действиях, и на гражданскую инфраструктуру. Африканский союз, ООН и их государства-члены должны усилить своё давление, чтобы добиться защиты гражданского населения и соблюдения норм международного права в ходе конфликтов.

Безнаказанность

Преступления в рамках международного права, а также другие серьёзные

нарушения прав человека и преступления повсеместно оставались безнаказанными. В странах, охваченных конфликтами, наблюдался некоторый прогресс в попытках добиться справедливости, но ему мешали действия властей, обращавшие такие шаги вспять.

В ЦАР в феврале уголовный суд в городе Банги осудил пять лидеров вооружённой группировки «антибалака» за военные преступления и преступления против человечности, а Специальный уголовный суд в сентябре подтвердил, что 10 дел находятся в стадии расследования. И несмотря на это несколько лидеров вооружённых формирований продолжали занимать посты в органах власти, в то время как члены группировок продолжали нарушать права человека.

В ДРК в провинции Северное Киву военный трибунал приговорил лидера ополчения «Силы обороны Конго „Ндума“» Нтабо Нтабеге (также известного как Шека) к пожизненному заключению за преступления, совершённые в отношении гражданского населения Северного Киву в 2007–2017 годах. Среди прочего, ему были предъявлены обвинения в изнасиловании порядка 400 женщин, мужчин и детей в 2010 году.

В Южном Судане гражданские и военные суды вынесли обвинительные приговоры нескольким военнослужащим за сексуальное насилие в контексте конфликта. Вместе с тем не предпринималось никаких существенных шагов к созданию смешанного суда для Южного Судана, предусмотренного мирными соглашениями 2015 и 2018 годов. Более того, президент назначил бывшего командира оппозиции, подозреваемого в масштабном сексуальном насилии в ходе конфликта, губернатором штата Западная Экваториальная провинция.

МУС

В Международном уголовном суде (МУС) произошло несколько событий, касавшихся ситуации в ряде стран, в том числе Мали, Нигерии и Судана.

В июне суду сдался Али Мухаммад Али Абд-Аль-Рахман (также известный как Али Кушайб) — бывший высокопоставленный командир суданского ополчения. На протяжении 13 лет ему удавалось уходить от правосудия за преступления против человечности и военные преступления, предположительно совершённые в Дарфуре. Однако по состоянию на конец года суданские власти так и не передали МУС ни бывшего президента аль-Башира, ни ещё двух человек, чтобы они ответили на выдвинутые против них обвинения.

В июле в МУС начался процесс по делу Аль-Хасана аг-Абдулазиза аг-Мохамеда. Он обвиняется в преступлениях против человечности и военных преступлениях, совершённых в Тимбукту в то время, когда он состоял в вооружённом формировании «Ансар Эддин», которое контролировало город во время исламистской оккупации северного Мали в 2012–2013 годах.

В декабре Канцелярия прокурора МУС завершила 10-летнее предварительное расследование преступлений против человечности и военных преступлений, предположительно совершённых «Боко Харам» и нигерийскими силовыми структурами. Канцелярия постановила, что будет обращаться за санкцией, чтобы начать официальное расследование.

В связи с геноцидом 1994 года в Руанде в мае во Франции арестовали Фелисьена Кабугу — предполагаемого главного спонсора геноцида, и в октябре он был передан под стражу Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов (МОМУТ) в Гааге. Также в мае

главный прокурор МОМУТ подтвердил, что Огюстен Бизимана, которому Международный уголовный трибунал по Руанде предъявил в 2001 году обвинения в геноциде, умер в 2000 году на территории Республики Конго.

Власти стран Африки должны ещё раз подтвердить свою готовность бороться с безнаказанностью, проводя тщательные, независимые, беспристрастные, эффективные и прозрачные расследования преступлений в рамках международного права и привлекая предполагаемых виновников к ответственности.

Подавление инакомыслия и свобод

В регионе, для которого всегда были большой проблемой чрезмерные полномочия государств и репрессии, за 2020 год ситуация только ухудшилась. Власти, воспользовавшись пандемией COVID-19, ужесточили ограничения прав на свободу выражения мнений, мирных собраний и объединений. Практически во всех наблюдаемых странах для борьбы с распространением COVID-19 было введено чрезвычайное положение. Однако оно зачастую использовалось, чтобы нарушать права человека, в том числе когда силовые ведомства применяли чрезмерную силу, обеспечивая соблюдение официальных мер.

Усугубилось также наступление на права человека в контексте выборов. Притом что было назначено 22 голосования, некоторые из выборов были отложены или временно отменены. Те же, которые состоялись, проходили в обстановке страха и непрекращающейся череды массовых нарушений прав человека.

Применение чрезмерной силы

Власти повсеместно применяли чрезмерную силу, обеспечивая соблюдение правил, введённых из-за пандемии COVID-19. Часто это приводило к смертям и телесным повреждениям — такие случаи имели место, среди прочего, в Анголе, Кении, Того, Уганде и Южной Африке.

В Анголе среди десятков людей, застреленных полицией, оказался 14-летний мальчик. В Кении в течение первых 10 дней с момента введения общенационального комендантского часа от насилия со стороны полиции скончались не менее шести человек, включая 13-летнего мальчика. Несмотря на то что президент принёс публичные извинения, эксцессы с участием полиции не прекращались до конца года.

В Руанде возмущение в социальных сетях вынудило президента и министра юстиции осудить полицейское насилие во время комендантского часа и пообещать привлечь виновников к ответственности. В Уганде представители силовых ведомств убили как минимум 12 человек, включая 80-летнюю женщину. В Южной Африке смерть Коллинза Хосы, жестоко избитого военными и полицейскими, которые обеспечивали соблюдение общенационального карантина, высветила давнюю проблему применения чрезмерной силы сотрудниками силовых структур.

Подавление мирных протестов

Силовые структуры по-прежнему применяли насилие к мирным демонстрантам. В Эфиопии правоохранители разгоняли протесты с использованием чрезмерной силы и

убили сотни человек. Так, в июне в одной только Оромии погибли не менее 166 человек вследствие насильственного разгона акции протеста, спровоцированной убийством известного музыканта-оромо. В августе сотрудники силовых структур убили не менее 16 человек после митингов, вызванных задержанием сотрудников администрации, лидеров общин и активистов в зоне Волайта.

В Нигерии был расформирован известный своими многочисленными нарушениями прав человека спецотдел по борьбе с ограблениями (Special Anti-Robbery Squad, SARS) из-за протестов, проходивших под хештегом #EndSARS («закройте SARS»). Однако это далось большой ценой: в октябре по всей стране силовики, пытавшиеся обуздать или прекратить протестную активность, убили не менее 56 человек. Двенадцать из погибших были застрелены, когда военные открыли огонь по демонстрантам на пункте взимания платы на дороге Лекки в городе Лагос.

В Гвинее семь человек были убиты в ходе майских демонстраций против того, как силовые структуры обеспечивают соблюдение ограничений на передвижение, наложенных из-за COVID-19. Ещё многие были убиты во время демонстраций против предложений о внесении поправок в конституцию, которые позволили бы президенту Конде баллотироваться на третий срок. В день референдума по конституции, 22 марта, было убито 12 демонстрантов, причём девять из них — застрелены. А после президентских выборов в октябре силовики убили как минимум 16 человек, протестовавших против объявленных результатов.

Подавление протестов принимало и другие формы, включая незаконные запреты, судебные преследования и произвольные аресты. В Буркина-Фасо были произвольно запрещены или прекращены несколько акций протеста. В частности, так случилось в январе с лагерем протестующих, который был разбит у суда в Уагадугу, чтобы

потребовать справедливости в связи с убийством 50 человек членами вооружённой группировки в 2019 году. В Кот-д'Ивуаре в августе произвольно задержали десятки людей за участие в демонстрациях против переизбрания президента Уаттары на третий срок. Власти Камеруна издали общенациональный запрет на демонстрации, после того как оппозиционное Движение за возрождение Камеруна призвало людей выйти на улицы в знак протеста против решения властей о проведении региональных выборов в декабре. Не менее 500 сторонников движения, вышедших на акцию 22 сентября, были произвольно задержаны.

Среди положительных изменений следует отметить, что Конституционный суд Уганды в марте аннулировал отдельные положения закона «О контроле за общественным порядком», наделявшие полицию чрезмерными полномочиями для недопущения публичных собраний и протестов.

Атаки на правозащитников и оппозиционных активистов

Даже во время пандемии атаки на правозащитников и оппозиционных активистов не ослабевали, особенно в странах, где состоялись выборы либо начался предвыборный период, в частности в Бурунди, Гвинее, Кот-д'Ивуаре, Нигере, Танзании и Уганде.

В Бурунди накануне и в день выборов 20 мая было задержано более 600 членов оппозиционной партии. В Нигере декабрьским президентским выборам предшествовала волна задержаний политических активистов. В Танзании не менее 77 лидеров и сторонников оппозиции были задержаны и произвольно оставлены под стражей после выборов в октябре. Накануне выборов в Танзании власти

приостановили работу нескольких правозащитных неправительственных организаций либо заморозили их банковские счета.

В ряде стран происходили похищения, насильственные исчезновения и убийства правозащитников. В Мали сотрудники спецслужб в капюшонах похитили борца с коррупцией и продержали его без связи с внешним миром 12 дней. Позже суд отнёс выдвинутые против него ложные обвинения. В Мозамбике силовые структуры задержали двух активистов, которые затем были найдены мёртвыми вместе с ещё 12 гражданскими лицами. Наряду с этим армейские офицеры подвергли насильственному исчезновению журналиста местной радиостанции Ибраиму Абу Мбаруку, и по состоянию на конец года его местонахождение оставалось неизвестным.

В Зимбабве, Нигере и Южном Судане особенно яростным преследованиям подвергались правозащитники и активисты, разоблачавшие предполагаемую коррупцию и требовавшие подотчётности. В Зимбабве система уголовного правосудия была использована для организации неправомерного преследования журналиста-расследователя Хоупвелла Чиноно и других правозащитников.

Наблюдались, однако, и несколько положительных изменений. Высший суд в Уганде постановил, что Стелла Ньянзи была несправедливо осуждена, а её права человека были нарушены, и распорядился освободить её в феврале — всего за несколько дней до истечения её приговора к 18 месяцам заключения, который вынес ей мировой суд, признав виновной в киберпреследовании президента. В июне Верховный суд Бурунди отменил решение апелляционного суда, оставившего в силе обвинительный приговор Жермену Рукуки, и вернул апелляцию на повторное рассмотрение.

Свобода СМИ

Подавление инакомыслия проявлялось также в ограничении свободы СМИ государствами. В Мозамбике неизвестные забросали бутылками с зажигательной смесью офис независимой газеты «Canal de Moçambique». Это случилось примерно тогда же, когда против двух руководителей газеты были выдвинуты сфабрикованные обвинения. В Танзании газеты и телерадиовещательные станции, позволявшие себе критиковать власти, сталкивались с наказаниями, приостановкой деятельности и запретами на работу. Кроме того, были внесены поправки в законодательство о телерадиовещании, чтобы ограничить международное освещение выборов.

В Того в январе был принят новый Кодекс о прессе и коммуникациях, согласно которому журналистам грозят огромные штрафы за оскорбление государственных должностных лиц. В марте власти приостановили работу двух газет за публикацию материала о французском после. Выпуск ещё одной газеты приостановили за критику этого решения. Журналистов, в том числе из Нигера и Республики Конго, преследовали за критику государственных мер борьбы с COVID-19.

Среди позитивных событий следует отметить, что генеральный прокурор Сомали учредил управление специального прокурора по делам о преступлениях против журналистов.

Власти государств должны принимать все меры к тому, чтобы силовые структуры действовали в соответствии с международными стандартами в области прав человека, касающимися применения силы и огнестрельного оружия, все случаи использования чрезмерной силы расследовались оперативно, тщательно, независимо и

прозрачно, а виновники представляли перед судом.

Государства должны уважать право на свободу выражения мнений и мирных собраний; освободить всех людей, задержанных произвольно; а также провести оперативное, эффективное и прозрачное расследование сообщений о применении чрезмерной силы к протестующим, привлечь к ответственности предполагаемых виновников и гарантировать пострадавшим доступ к правосудию и эффективные средства правовой защиты.

Власти должны прекратить гонения и запугивания правозащитников и немедленно и безоговорочно освободить тех из них, кто находится под стражей или в заключении.

Государственные власти должны уважать свободу СМИ и создавать все необходимые условия для их независимой работы и давать возможность работникам СМИ заниматься своей деятельностью, не опасаясь запугиваний, притеснений и мести.

Экономические, социальные и культурные права

Право на здоровье

Первый случай заражения COVID-19 в Африке к югу от Сахары был зафиксирован 28 февраля в Нигерии. По состоянию на конец года по всей Африке насчитывалось более 2,6 миллионов подтверждённых случаев и более 63 тысяч смертей, связанных с COVID-19. Большинство региональных систем здравоохранения испытывали острую нехватку оснащения, такого как аппараты искусственной вентиляции лёгких и СИЗ для медицинских работников, и оказались плохо подготовлены к надлежащей борьбе с

пандемией. Из-за недостаточных лабораторных мощностей происходили серьёзные задержки с получением результатов анализов. Так, в Лесото вообще до середины мая не было возможности сдать анализы, и все пробы отправляли в Южную Африку.

Некоторые страны не разглашали информацию о COVID-19 либо прекратили её публикацию, а некоторые игнорировали руководства ВОЗ по санитарно-эпидемиологическим мерам. В мае власти Бурунди и Экваториальной Гвинеи выслали высокопоставленных представителей ВОЗ из своих стран. Борьба с пандемией осложнялась неудовлетворительным состоянием дорожной инфраструктуры, нехваткой больниц и медицинского персонала.

Пандемия продемонстрировала, к чему привели в регионе десятилетия пренебрежения нуждами общественного здравоохранения и его хронического недофинансирования вопреки данным в 2001 году обещаниям африканских правительств выделять не менее 15% своих годовых бюджетов на здравоохранение. Пандемия также вскрыла системную коррумпированность сектора. Сообщения о расхищении и незаконном присвоении средств, выделенных на борьбу с COVID-19, медицинского оборудования и посылок с помощью поступали из многих стран, в том числе из Замбии, Зимбабве, Кении, Нигерии и Южной Африки.

Из положительных событий следует отметить, что власти как минимум 20 государств региона постарались в порядке принятия противозидемических мер сократить тюремное население. Но даже при этом в большинстве тюрем региона сохранялась переполненность, что создавало угрозу здоровью узников.

Права работников здравоохранения

Власти стран региона не сумели надлежащим образом защитить работников здравоохранения от COVID-19. Последним приходилось работать в антисанитарных, небезопасных условиях ввиду отсутствия СИЗ и санитайзеров. В Южной Африке к началу августа скончались не менее 240 работников здравоохранения, заразившихся COVID-19. В Гане к июлю заразились примерно 2065 работников здравоохранения, и шесть умерли от осложнений, вызванных COVID-19.

Несмотря на возросшую нагрузку и дополнительные профессиональные риски, работники здравоохранения в большинстве стран по-прежнему не получали достойных зарплат. Когда из-за пандемии обстановка становилась совершенно невыносимой, работники здравоохранения переходили к трудовым протестам с требованиями улучшить условия труда. Они выражали своё возмущение путём подачи официальных жалоб, митингов и забастовок по всему региону, включая Буркина-Фасо, Зимбабве, Кению, Лесото, Республику Конго, Сьерра-Леоне, Того и Южную Африку. Власти же реагировали на это разного рода наказаниями.

В Экваториальной Гвинее медсестра подверглась гонениям со стороны руководства учреждения и судебным преследованиям за то, что в своём сообщении в WhatsApp пожаловалась на нехватку кислорода в больнице «Сампака» в Малабо. В Зимбабве 17 медсестёр и медбратьев были арестованы за нарушение карантинных правил из-за их акции протеста с требованиями улучшить условия работы и оплаты труда.

Влияние на источники средств к существованию и право на питание

Пандемия COVID-19 оказала разрушительное влияние на шаткую

экономику стран региона. Комендантский час, карантины, приказы оставаться дома — всё это особенно больно ударило по людям, занятым в теневом секторе и составляющим 71% всей рабочей силы в регионе. Многие из них лишились средств к существованию и доходов и не могли позволить себе ни продовольствия, ни других жизненно необходимых товаров. Это усугубило и без того чудовищное положение людей, которые давно лишены продовольственной безопасности, в том числе из-за повторяющихся засух и нашествий саранчи.

Различным предприятиям и компаниям пришлось остановить деятельность, оставив без работы тысячи своих сотрудников. В Лесото под сокращение попало более 40 тысяч работников добывающих и производственных предприятий. Несмотря на то что власти большинства стран реализовывали программы социальной помощи, включая раздачу продовольствия людям, живущим в бедности, такой поддержки часто было недостаточно.

Принудительные выселения

Власти также не прекращали нарушать право на достаточное жилище, несмотря на ту особую важность, которое оно приобрело во время пандемии COVID-19. В Гане, Кении и Эфиопии власти снесли неофициальные поселения в столицах (Аккре, Найроби и Аддис-Абебе соответственно), оставив тысячи людей без крова и создав тем самым для них дополнительную угрозу заражения COVID-19. Одновременно с этим в Эсватини и Лесото тысячи людей жили в постоянном страхе перед принудительным выселением со стороны властей или частных субъектов.

Из положительных событий следует отметить, что Высокий суд Замбии в апреле усмотрел нарушение целого ряда прав человека в принудительном

выселение сельских общин с земель их предков в Серендже.

Право на образование

Пандемия COVID-19 помешала учёбе, поскольку школы в регионе были закрыты, особенно в первой половине года. Переход на онлайн-обучение означал для миллионов детей невозможность осуществлять своё право на образование из-за отсутствия необходимых технических средств. Это также укрепляло существующее системное неравенство и бедность. Кроме того, в странах, охваченных конфликтом, таких как Буркина-Фасо, Камерун и Мали, получению образования мешала опасная обстановка и постоянные нападения вооружённых группировок.

Власти африканских стран должны максимально использовать доступные им ресурсы, чтобы срочно решить проблему хронического недофинансирования общественного здравоохранения, а также развивать региональное и международное сотрудничество в целях укрепления своих систем здравоохранения. Они также должны прислушиваться к замечаниям работников здравоохранения, в том числе по поводу безопасности, и исправлять ситуацию, а также прекратить любые формы их притеснений и произвольных судебных преследований.

Власти также должны гарантировать соблюдение международных стандартов при выселениях и доступность образования всем детям.

Права беженцев, просителей убежища, мигрантов и внутренне перемещённых лиц

Миллионы людей по-прежнему не могли вернуться в свои дома из-за вооружённых конфликтов, гуманитарного кризиса и

непрекращающихся нарушений прав человека. В Буркина-Фасо количество внутренне перемещённых лиц достигло 1 миллиона. В ЦАР по состоянию на 31 июля из-за конфликта было перемещено 660 тысяч человек. Жители Эритреи в больших количествах покидали страну, в основном чтобы избежать бессрочной службы в армии. В Сомали усугубившийся гуманитарный кризис, вызванный конфликтом, засухой, наводнениями и нашествием саранчи, по состоянию на август привёл к вынужденному переселению почти 900 тысяч человек. В Мозамбике к сентябрю из-за конфликта в Кабу-Делгаду свои дома покинули более 250 тысяч человек.

Беженцы, мигранты и просители убежища оказались среди тех, кого особенно сильно затронула пандемия COVID-19. Ввиду закрытия границ многие из них остались без пристанища. В Южной Африке государственные программы социальной помощи в связи с COVID-19 в первом полугодии не распространялись на беженцев и просителей убежища.

Власти государств должны соблюдать право людей обращаться за убежищем. Необходимо держать границы открытыми для беженцев и просителей убежища, принимая при этом надлежащие санитарно-эпидемиологические меры на пограничных переходах. Кроме того, власти государств должны также гарантировать всем просителям убежища, беженцам и мигрантам возможность пользоваться национальными системами здравоохранения и социальной защиты.

Дискриминация и маргинализация

Насилие над женщинами и девочками

Карантины и комендантские часы, вводившиеся из-за пандемии COVID-19, повысили угрозу сексуального и гендерно обусловленного насилия в отношении женщин и девочек. Пострадавшим зачастую было непросто добиться правосудия, медицинской, юридической и психологической помощи. В Южной Африке уровень сексуального и гендерно обусловленного насилия почти в пять раз превышал среднемировое значение. Пандемия COVID-19 также оказала разрушительное влияние на репродуктивные права и здоровье женщин, поскольку снизилась доступность услуг по охране материнства.

Изнасилования и прочие виды сексуального и гендерно обусловленного насилия происходили и в контексте конфликтов. Так, в ЦАР за период с июня по октябрь ООН зафиксировала 60 случаев сексуального насилия, связанного с конфликтом, включая изнасилования, принудительные браки, сексуальное рабство. В ДПК в ходе конфликта на востоке страны наблюдался всплеск сексуального насилия над женщинами и девочками.

Вместе с тем, происходили и некоторые улучшения в сфере защиты женщин и девочек от дискриминации. В январе в Эсватини впервые в истории мужчину осудили за супружеское изнасилование. В феврале Южная Африка объявила, что собирается начать подготовку регионального договора о насилии в отношении женщин. В апреле Судан ввёл уголовную ответственность за нанесение увечий женским гениталиям. В следующем месяце президент Руанды помиловал 36 женщин, осуждённых за аборты. В Сьерра-Леоне в июле был создан первый экспериментальный суд по делам о преступлениях сексуального характера,

чтобы ускорить рассмотрение дел об изнасилованиях.

Люди с альбинизмом

Происходили жестокие, сопровождавшиеся нанесением увечий нападения на людей с альбинизмом. В Замбии в марте было обнаружено расчленённое тело 43-летнего мужчины, у которого были извлечены глаза, вырезан язык, отсечены руки. В апреле из могилы был эксгумирован труп мужчины и украдены части его тела. В Малави в январе была вскрыта могила двухлетнего мальчика. В следующем месяце неизвестный напал на 92-летнюю женщину и отрезал у нее два пальца ноги.

Права лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей и интерсексов (ЛГБТИ)

В большинстве стран континента не прекращалась дискриминация ЛГБТИ и сохранялась уголовная ответственность за сексуальные отношения по обоюдному согласию между людьми одного пола. На Мадагаскаре женщину, заподозренную в сексуальной связи по обоюдному согласию с 19-летней женщиной, арестовали до суда по обвинениям в «растлении малолетних». Власти Эсватини отказались регистрировать организацию «Сексуальные и гендерные меньшинства Эсватини», защищающую права ЛГБТИ. В Уганде полиция задержала 23 молодых людей из убежища для ЛГБТИ под предлогом обеспечения исполнения противозидемических правил. Четырёх отпустили по медицинским основаниям в первые три дня после задержания, однако остальные провели под стражей 44 дня без доступа к адвокатами и без медицинской помощи.

Власти государств должны усиленно работать над предотвращением гендерно обусловленного насилия и обеспечением

защиты от него, особенно во время карантинных, действия комендантского часа и в конфликтных ситуациях. Необходимо прилагать дополнительные усилия к ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и девочек в законодательстве и на практике, в том числе путём исполнения международных обязательств.

Власти африканских стран должны сделать всё от них зависящее, чтобы все виды нападений и дискриминации в отношении маргинализированных групп прекратились. Следует срочно принять меры, чтобы обеспечить людям с альбинизмом эффективную защиту, привлечь подозреваемых виновников преступлений к ответственности и гарантировать пострадавшим доступ к правосудию и эффективные средства правовой защиты. Власти должны аннулировать законы, которые маргинализуют ЛГБТИ и криминализуют отношения между людьми одного пола.

СЕВЕРНАЯ И ЮЖНАЯ АМЕРИКИ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБЗОР

Северная и Южная Америки вступили в 2020 год как регион с самым высоким уровнем неравенства, а пандемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19) лишь усугубила его. Среди наиболее пострадавших были представители маргинализированных общин, и к концу года уровни бедности взлетели. Антикризисные меры, принимавшиеся властями, имели далеко идущие последствия для прав человека, оказывая разрушительное влияние на жизнь огромного количества людей.

Ограничения, введённые для борьбы с COVID-19, больно ударили по обширному сектору теневой экономики региона, и государственные меры часто нарушали социальные, экономические и культурные права тех, кто был наименее защищён. Противоречивая медицинская информация, непрозрачность и недостаточные меры защиты маргинализированных общин наложились на существовавшее ранее неравенство и малую доступность в сфере медицинского обслуживания, что имело разрушительные последствия. В регионе, где живёт всего 13% населения планеты, зарегистрировано 49% всех случаев смерти от COVID-19 в мире. Отсутствие СИЗ в купе с неудовлетворительными и небезопасными условиями труда привели к чудовищным жертвам среди работников здравоохранения, которых зачастую заставляли молчать о происходящем и в случае неподчинения наказывали.

По всему региону из-за карантинных,

вызванных пандемией COVID-19, участилось насилие в отношении женщин, в том числе домашнее насилие и убийства. Практически повсеместно меры по защите женщин и девочек были недостаточными. В одних странах программы поддержки были урезаны, в других — представители властей сами совершали насилие. В нескольких государствах власти не относили услуги в области сексуального и репродуктивного здоровья к категории жизненно необходимых во время пандемии.

Не менее чем в десятке стран власти вели наступление на свободу выражения мнений. Полиция и военные пресекали или неправомерно ограничивали реализацию прав на свободу объединений и мирных собраний, причём незаконное применение силы было зафиксировано более чем в десятке стран. По-прежнему серьёзную озабоченность внушали проблемы безнаказанности и недоступности правосудия.

Произвольные аресты были обыденным явлением и зачастую имели отношение к ограничениям, введённым из-за COVID-19. В некоторых странах людей принудительно отправляли на карантин в государственные центры, которые не отвечали санитарным стандартам и не имели условий для поддержания физической дистанции. Примерно в трети стран региона тюремное население не могло пользоваться своим правом на здоровье.

Власти некоторых государств помещали беженцев, просителей убежища и мигрантов под стражу в таких условиях, где они могли легко заразиться COVID-19. Из ряда стран людей высылали без надлежащего рассмотрения их ходатайств о предоставлении убежища.

Беспрецедентное Региональное соглашение о доступе к информации, участии общественности и правосудия по вопросам окружающей среды в Латинской Америке и Карибском бассейне

(Соглашение Эскасу), наконец, вступило в силу после его ратификации Мексикой в ноябре. Тем не менее права коренных народов оставались под угрозой, и Северная и Южная Америки были по-прежнему одним из самых опасных в мире регионов для правозащитников, особенно для тех из них, кто занимается земельными, территориальными и экологическими вопросами.

Экономические, социальные и культурные права

В октябре Экономическая комиссия ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна опубликовала прогноз, что экономики региона ждёт падение на 9,1%, а 37,3% населения будут жить в бедности к концу года, и это худшие значения с 2006 года.

В некоторых случаях лишения были особенно велики. Так, к июню 40,9% населения Аргентины жили в бедности. В июле 96% домохозяйств Венесуэлы жили в бедности, вызванной низким уровнем доходов, причём 79% — в крайней бедности и не могли позволить себе даже основные продукты.

Власти многих стран не смягчили социально-экономические последствия пандемии COVID-19 для наиболее уязвимых групп населения. Так, в Бразилии финансовая помощь малообеспеченным людям была недостаточной, а федеральная программа поддержки была плохо организована. В Гватемале жилые районы и общины остались без доступа к воде, и люди не могли надлежащим образом поддерживать гигиену во время пандемии.

Некоторые государственные меры вылились в дискриминацию, которая привела к нарушению социальных, экономических и культурных прав. Так,

колумбийские власти усилили меры по принудительному уничтожению производства коки, несмотря на то, какое влияние это оказывало на общины крестьян-кампесино, для которых кока — основной источник средств к существованию. Власти Венесуэлы откладывали предоставление Всемирной продовольственной программе полного доступа в страну, а национальные системы распределения продовольствия в своей работе руководствовались политически дискриминационными критериями. Власти Мексики и Эквадора на пике пандемии урезали бюджеты, не обеспечив достаточной защиты базовых социально-экономических потребностей обездоленных людей и групп. Власти государств должны гарантировать возможность пользоваться экономическими, социальными и культурными правами без дискриминации. Необходимо, чтобы планы экономического восстановления включили в себя все необходимые меры, призванные ликвидировать диспропорциональные последствия пандемии и кризиса для определённых людей, исторически обездоленных в силу своего этнического, расового, гендерного, правового и социально-экономического статуса. Прежде чем вводить меры бюджетной экономики, государства должны тщательно изучить все остальные варианты и провести оценку воздействия на права человека, а также приоритизировать наиболее обездоленных людей при распределении ресурсов.

Право на здоровье

Пандемия оказала опустошительное воздействие во многих странах с ограниченностью или неравенством доступа к медицине. В течение года в Северной и Южной Америках от COVID-19 умерли более 750 тысяч человек. По показателю количества зарегистрированных смертей от COVID-19 на миллион населения лидировали Аргентина, Бразилия, Мексика, Перу, США и Чили.

Правительства многих государств ориентировались в своих противоэпидемических мерах на руководящие указания Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Однако власти Бразилии, Венесуэлы, Никарагуа и США часто выдавали спутанные рекомендации, не предпринимали шагов для защиты наиболее уязвимых групп и демонстрировали непрозрачность.

В Бразилии рекомендации федеральных властей и властей штатов часто противоречили друг другу, а меры, принятые для смягчения последствий COVID-19 среди коренных народов, были неэффективны. Организация коренных народов Бразилии сообщала, что от пандемии пострадали 158 коренных народов, и по состоянию на 8 октября среди них было зафиксировано более 840 смертей.

Власти Никарагуа поощряли массовые собрания без соблюдения физической дистанции, а официальная информация о мерах борьбы с COVID-19 не отличалась прозрачностью.

В США несостоятельные и рассогласованные меры, принятые государством в ответ на пандемию, несоразмерно и дискриминирующим образом сказались на многих людях из-за их расовой принадлежности, социально-экономического положения и прочих характеристик. Кроме того, США инициировали свой выход из ВОЗ.

В Венесуэле власти скрывали информацию о тестировании, количестве заражённых и смертях из-за COVID-19. Поступала также информация о том, что беременным женщинам с подозрением на COVID-19 отказывали в надлежащем предоставлении услуг в государственных медицинских учреждениях.

Работники здравоохранения

Пандемия нанесла сокрушительный удар по работникам здравоохранения в регионе: от COVID-19 скончались как минимум 3000 человек. Панамериканская организация здравоохранения 2 сентября сообщила, что в Северной и Южной Америке COVID-19 заразились около 570 тысяч работников здравоохранения, и это «самый высокий показатель заразившихся работников здравоохранения в мире».

Практически во всех странах медицинские специалисты жаловались на неспособность государства обеспечить их СИЗ в достаточном количестве и создать безопасные условия труда и винили сложившуюся ситуацию в высоком уровне смертности и заболеваемости. Президент Эль-Сальвадора наложил вето на указ № 620 о гарантиях медицинского страхования и биологической безопасности оборудования для медицинских работников; Конституционная палата впоследствии признала этот указ соответствующим конституции. Бразильская ассоциация коллективного здравоохранения и Бразильское общество семейной и общинной медицины критиковали отсутствие социальной защиты для родственников работников здравоохранения и ненадёжные трудовые договоры. Трудовые договоры работников здравоохранения в Мексике были некорректно составлены, и у них не было ни оплачиваемых больничных, ни социального пакета.

Если работники здравоохранения рассказывали о ненадлежащем оказании медицинской помощи и неудовлетворительных условиях работы, их наказывали. В нескольких больницах Гондураса от работников здравоохранения потребовали подписать соглашения о конфиденциальности, запрещающие им публично поднимать тревожащие их вопросы. В Никарагуа был уволен как минимум 31 медицинский работник за то, что они высказывали обеспокоенность по

поводу своих условий труда, нехватки СИЗ и государственных мер борьбы с пандемией. Работники здравоохранения Венесуэлы, которые выступили с публичной критикой по поводу государственных мер борьбы с пандемией, были ненадолго задержаны, а потом столкнулись с определенными ограничениями.

Условия содержания под стражей

Многие пенитенциарные учреждения региона, в том числе в Бразилии, Никарагуа, Парагвае, США, Тринидаде и Тобаго, Чили и Эль-Сальвадоре, отличались неудовлетворительными санитарными условиями и переполненностью. Из-за недостаточности принятых государством мер право узников на здоровье не соблюдалось, и возрастали их риски заразиться COVID-19 и умереть.

В Уругвае, где удельная численность заключённых одна из самых высоких в регионе, тысячи заключённых и арестованных до суда содержались в переполненных камерах, в антисанитарных условиях.

По данным Национального совета юстиции Бразилии, по состоянию на октябрь было зафиксировано более 39 тысяч случаев заражения и 199 смертей от COVID-19 в пенитенциарных учреждениях страны.

С марта по май в регионе произошло около 90 тюремных бунтов из-за небезопасных условий содержания и растущих опасений по поводу COVID-19. Самые худшие из этих инцидентов унесли жизни в общей сложности 73 человек: 50 в тюрьме «Лос-Льянос» в Венесуэле и 23 в тюрьме «Модело» в колумбийской Боготе.

Власти государств обязаны гарантировать соблюдение права на здоровье тем, кто находится под стражей или отбывает наказание. Это значит, что им должна быть доступна такая же профилактика, товары и услуги, как и остальным жителям страны. Вакцинирование от COVID-19, лечение и тестирование должны быть доступны, инклюзивны и предоставляться без дискриминации. Государства должны учитывать факторы, повышающие риск отдельного человека или сообщества заразиться COVID-19, и уделять внимание маргинализированным группам и людям, которые могут подвергаться пересекающейся дискриминации.

Свобода выражения мнений

Право на свободу выражения мнений находилось под угрозой в Боливии, Бразилии, Венесуэле, на Кубе, в Мексике и Уругвае; порой причиной тому служили ограничения, введённые из-за COVID-19.

В Мексике в течение года были убиты по меньшей мере 19 журналистов. В своём письме 650 журналистов и представителей интеллигенции обвинили президента в действиях, которые препятствуют реализации права на свободу выражения мнений. Кроме того, появилась информация, что государственное информационное агентство участвовало в клеветнической кампании в соцсетях, которая была развязана против нескольких журналистов и предположительно велась на государственные деньги.

В Бразилии с января 2019 года по сентябрь 2020 года представители федеральных властей сделали 449 агрессивных выпадов в адрес журналистов и их деятельности. В Венесуэле организации гражданского общества сообщали, что с января по апрель 2020 года журналисты и другие работники медиа более 400 раз столкнулись с актами агрессии, включая запугивание, произвольные задержания и физические нападения. Работники здравоохранения и

журналисты, рассказывавшие о пандемии, тоже подвергались притеснениям, получали угрозы и привлекались к ответственности по делам о разжигании ненависти.

С марта по июль никарагуанский Центр мониторинга посягательств на независимую прессу сообщил о 351 случае агрессии, включая несправедливые судебные преследования, произвольные задержания и притеснения работников медиа и их родственников.

Власти государств должны признать ту важную роль, которую журналисты играют в обществе, и принять все меры к тому, чтобы они могли выполнять свою работу без притеснений и насилия.

Применение чрезмерной силы

Более чем в десятке стран региона отмечалось применение чрезмерной силы сотрудниками правоохранительных органов и военными. От этого чаще других страдали представители маргинализованных сообществ. Часто чрезмерная сила использовалась для воспрепятствования реализации права на свободу мирных собраний.

В Бразилии в течение первого полугодия от рук полицейских погиб как минимум 3181 человек, что на 7,1% больше по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. По данным Бразильского форума общественной безопасности, 79,1% людей, убитых полицией, были чернокожими.

В Венесуэле повсеместно полиция, военные и вооружённые группировки незаконно применяли силу против демонстрантов. УВКПЧ сообщало, что в стране в ходе силовых операций с 1

января по 31 мая было убито как минимум 1324 человека.

В США в течение 2020 года не менее 1000 человек были убиты полицейскими с использованием огнестрельного оружия. Только с 26 мая по 5 июня в 40 штатах и городе Вашингтоне (округ Колумбия) было задокументировано 125 разных случаев неправомерного применения силы полицией в отношении людей, протестовавших против незаконных убийств чернокожих людей.

В других странах также имели место примеры чрезмерного или ненужного применения силы при обеспечении соблюдения карантинных мер. В Аргентине полицейские нападали на представителей коренных общин во время операций, связанных с предполагаемыми нарушениями ограничений, которые были введены из-за COVID-19. В Мексике полицейские избили до смерти 30-летнего каменщика, которого задержали в штате Халиско предположительно за то, что на нём не было маски. В Чили государство подало более 1000 исков к мирным демонстрантам по закону «О государственной безопасности», который противоречит нормам международного права в области прав человека и способствует политически мотивированным судебным преследованиям.

Власти всех государств должны прилагать максимум усилий к тому, чтобы их протоколы и практики соответствовали международным стандартам, включая Основные принципы ООН применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка.

Произвольное содержание под стражей

О случаях произвольного содержания людей под стражей сообщалось из Венесуэлы, Гватемалы, Доминиканской Республики,

Мексика, Никарагуа, а также с военно-морской базы США в заливе Гуантанамо на Кубе. В некоторых странах произвольные задержания были связаны с мерами, принятыми для борьбы с распространением COVID-19.

Венесуэльская правозащитная организация «Форум по уголовно-правовым вопросам» сообщила, что после введения режима чрезвычайного положения в марте из-за пандемии COVID-19 участились произвольные, политически мотивированные задержания. В октябре организация зафиксировала 413 произвольных задержаний. Начиная как минимум с апреля, возвращавшихся в страну венесуэльцев помещали в государственные центры на обязательный карантин. Через такие «пункты комплексного оказания социальных услуг» к августу, по официальным данным, прошло 90 тысяч человек.

В Мексике во время июньских протестов в городе Гвадалахара полицейские произвольно задержали по меньшей мере 27 человек. Демонстрантов похитили, затолкав в автомобили без опознавательных знаков, и на протяжении нескольких часов их местонахождение оставалось неизвестным.

В Доминиканской Республике с 20 марта по 30 июня полиция осуществила примерно 85 тысяч задержаний за предполагаемое несоблюдение вечернего комендантского часа, введённого из-за пандемии. Среди задержанных были люди, которые шли купить продовольствие или другие товары первой необходимости. В Гватемале после введения в марте обязательного комендантского часа было задержано более 40 тысяч человек, включая людей, занятых в теневой экономике.

В ряде стран власти поместили десятки тысяч людей на карантин в специальные

государственные центры. Зачастую там не было минимальных санитарных условий и возможности поддерживать физическую дистанцию, чтобы защитить людей от заражения COVID-19. В Эль-Сальвадоре более 2000 человек были помещены в такие центры за предполагаемые нарушения обязательного карантина, введённого в марте, и некоторые из них провели там до 40 дней. По состоянию на конец июня в Парагвае в обязательном карантине находилось около 8000 человек — преимущественно парагвайцы, вернувшиеся из соседней Бразилии.

Власти стран региона не должны под предлогом пандемии прибегать к чрезмерной силе и произвольным задержаниям. Репрессии — это не защита.

Безнаказанность и доступ к правосудию

Вызывало серьёзную озабоченность то, что в ряде стран, в частности в Боливии, Бразилии, Венесуэле, Гватемале, Чили, Эль-Сальвадоре, нарушения прав человека и преступления в рамках международного права оставались безнаказанными, а также то, что никто не понёс наказание за нарушения, которые были допущены при реализации программ тайных задержаний, осуществлявшихся в прошлом Соединёнными Штатами Америки.

Виновники нарушений прав человека, которые были совершены в Боливии во время послевыборного кризиса, начавшегося в октябре 2019 года, так и не были привлечены к суду. Национальная полиция и вооружённые силы применяли чрезмерную силу для подавления демонстраций, в результате чего были убиты как минимум 35 человек и пострадали ещё 833. Международная группа независимых экспертов по расследованию этих событий, анонсированная временным правительством в январе, была окончательно сформирована в ноябре.

Чилийский Национальный институт по правам человека выражал озабоченность низкой скоростью, с которой проводились расследования нарушений прав человека, совершённых во время массовых протестов в октябре 2019 года: официальные обвинения были предъявлены некоторым полицейским почти год спустя после событий. Расследования административных дел и санкции, наложенные национальной полицией Чили, были неэффективны, и часто дела возбуждались за менее серьёзные правонарушения.

В сентябре независимая миссия ООН по установлению фактов о Венесуэле потребовала привлечь к уголовной ответственности подозреваемых в преступлениях против человечности. Миссия расследовала 53 внесудебных казни и 5094 убийства, осуществлённых сотрудниками силовых структур. Миссия пришла к выводу, что «эти преступления были скоординированы и совершены в соответствии с политикой государства, с ведома или при прямой поддержке командиров и высокопоставленных государственных должностных лиц».

Чтобы разорвать порочный круг нарушений, подстёгиваемых безнаказанностью, власти государств должны обеспечить возмещение вреда лицам, чьи права были нарушены, провести оперативные и беспристрастные расследования и привлечь виновников к уголовной ответственности на справедливом процессе.

Насилие над женщинами и девочками

По всему региону из-за карантинных, вызванных пандемией COVID-19, участилось насилие в отношении женщин, в том числе домашнее насилие, изнасилования, убийства и фемцид.

Ситуация в Мексике оказалась одной из худших: поступила информация о 3 752 случаях убийства женщин в 2020 году, 969 из которых расследовались как фемцид. Ожидалось, что количество известных случаев насилия над женщинами в стране за год превысит значение 2019 года, когда было зафиксировано 197 693 таких случая.

В Бразилии за первое полугодие поступили сообщения о почти 120 тысячах случаев физического домашнего насилия. С марта по май количество фемцидов выросло в 14 из 26 штатов, и в некоторых из них рост составил от 100% до 400%.

В Колумбии, по данным НКО «No es Hora de Callar» («Не время заткнуться»), за первое полугодие 2020 года поступила информация о 99 фемцидах, включая случаи, когда женщин пронзали острыми предметами, поджигали, подвергали сексуальному насилию, пытали и расчленяли.

В Аргентине количество звонков на горячие линии по вопросам насилия над женщинами выросло более чем на 18%, по сравнению с 2019 годом; по данным мониторинговых организаций гражданского общества, в стране произошло не менее 298 случаев фемцида.

Руководство некоторых стран не считало проблему насилия над женщинами серьёзной и урезало программы поддержки. В ряде стран представители государства сами совершали насилие. Например, в Доминиканской Республике, где уровень гендерно обусловленных убийств женщин один из самых высоких в мире, власти так и не ввели национальный протокол для расследования пыток — и это на фоне неопровержимых доказательств того, что полицейские постоянно насилюют, избивают, унижают секс-работниц, совершая действия, которые могут квалифицироваться как пытки и другие виды жестокого обращения.

По всему региону меры, принимавшиеся для защиты женщин и девочек, были недостаточными, а случаи насилия над женщинами не расследовались тщательно. Например, в своем ответе на рекомендацию Комитета ООН против пыток канадское правительство не выразило готовности восстановить справедливость в отношении представительниц коренных народов, которые пережили принудительную и недобровольную стерилизацию.

В США, где оружейные магазины были отнесены на время пандемии к жизненно важным предприятиям, экспоненциальный рост продаж огнестрельного оружия вылился в повышение угрозы насилия с применением оружия в отношении женщин и детей из-за находившегося в свободном доступе оружия в домах, где люди были вынуждены сидеть на карантине вместе со своими абьюзерами.

Пандемия COVID-19 высветила и обострила глобальный кризис в области насилия над женщинами и девочками. В государственных планах восстановления после пандемии мнение женщин и девочек должно занимать центральное место, а искоренение гендерно обусловленного насилия и устранение его первопричин должно стать приоритетом.

Сексуальные и репродуктивные права и здоровье

Во многих странах, включая Аргентину, Венесуэлу, Парагвай, Перу, Уругвай и Чили, власти не расценивали услуги в области сексуального и репродуктивного здоровья как жизненно необходимые во время пандемии. Это стало косвенным следствием перегруженности систем здравоохранения, прекращения оказания медицинской помощи и перенаправления

ресурсов на борьбу с пандемией.

К августу Министерство здравоохранения Парагвая зарегистрировало 339 случаев рождения детей у девочек в возрасте 10–14 лет и 9382 — у подростков 15–19 лет. В июне управление омбудсмана Перу обратило внимание на случаи, когда во время пандемии девочкам и женщинам перестали выдавать наборы первой помощи для жертв сексуального насилия.

В декабре Конгресс Аргентины принял закон о легализации абортов.

Несмотря на некоторые признаки прогресса, аборты оставались уголовным преступлением в большинстве стран региона, что представляло собой серьёзное препятствие для реализации права на здоровье. Полный запрет на аборты действовал на Гаити, в Гондурасе, Доминиканской Республике, Никарагуа, Эль-Сальвадоре и на Ямайке; ещё в ряде стран, в частности в Бразилии, Гватемале и Парагвае, они разрешены только тогда, когда речь идёт о спасении жизни женщины. В Эль-Сальвадоре 18 женщин оставались за решёткой по обвинениям, связанным с неотложными гинекологическими вмешательствами.

Власти государств должны обеспечить реализацию сексуальных и репродуктивных прав, включая проведение абортов, и отменить законы об уголовной ответственности за эту процедуру.

Права лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей и интерсексов (ЛГБТИ)

В ряде стран региона, включая Гондурас, Колумбию, Парагвай, Пуэрто-Рико и США, ЛГБТИ подвергались насилию и становились жертвами убийств. На континенте было

убито не менее 287 трансгендерных людей и людей с разнообразной гендерной самоидентификацией. Лидером по абсолютному количеству смертей в стране оказалась Бразилия.

Пандемия COVID-19 также сказалась на ЛГБТИ. Поскольку системы здравоохранения занимались преимущественно пандемией, ЛГБТИ стало сложнее получать другие важнейшие услуги, например психологическое консультирование или консультации сексолога. Во многих странах временно прекратилось тестирование на ВИЧ.

Несмотря на несколько позитивных судебных решений, вынесенных в Боливии и Чили, во многих государствах однополые партнёрства и браки не признавались.

Власти государств должны обеспечивать механизмы защиты ЛГБТИ от всех форм насилия и дискриминации и учитывать их специфические потребности в комплексах мер, направленных на смягчение социально-экономических последствий пандемии.

Права коренных народов

Пандемия COVID-19 очень сильно сказалась на коренных народах Северной и Южной Америки из-за малодоступности им чистой воды, медицинской помощи, социальной поддержки, а также антисанитарии и отсутствия приемлемых с точки зрения их культуры механизмов по защите их права на здоровье и источники дохода. Особенно остро эта проблема стояла в Аргентине, Боливии, Венесуэле, Колумбии, Парагвае, Перу, Чили и Эквадоре.

Во многих странах власти не заручались свободным, предварительным и

осознанным согласием коренных народов, прежде чем санкционировать затрагивающие их интересы крупные добывающие, сельскохозяйственные и инфраструктурные проекты. Так, в Аргентине внушала тревогу перспектива добычи лития на землях коренных народов без их согласия. В ряде государств добывающая промышленность во время пандемии была объявлена жизненно важной отраслью, что создало угрозу заражения коренных народов.

В Бразилии сохранялась угроза правам коренных народов и прочих традиционных общин из-за незаконной добычи полезных ископаемых, лесных пожаров и захвата земель для незаконного выпаса скота и ведения других видов агробизнеса. По данным Национального института космических исследований, с августа 2019 года по июль 2020 года сведение лесов в Бразилии ускорилось на 9,5%, по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

В Канаде наблюдался некоторый прогресс с признанием земельных прав коренных народов. Тем не менее Федеральный апелляционный суд Канады отклонил иск объединений коренных народов, в котором они пытались опротестовать строительство нефтепровода компании «Trans Mountain».

Государственные власти должны гарантировать право коренных народов на свободное, предварительное и осознанное согласие при реализации всех проектов, которые существенно затрагивают их права.

Права беженцев, просителей убежища и мигрантов

Десятки тысяч людей (в основном из Венесуэлы, Гондураса, с Кубы и из Эль-Сальвадора) продолжали бежать от насилия, нищеты и неравенства.

В порядке усиления пограничного контроля из-за COVID-19 власти ряда государств, включая Канаду, Перу и США, запретили въезд беженцам, просителям убежища и мигрантам. Многие страны, например Гватемала, Колумбия, Мексика, США, Тринидад и Тобаго, принудительно выслали людей без надлежащего рассмотрения их ходатайств о присвоении статуса беженца или о предоставлении убежища.

Власти США прекратили рассмотрение всех дел просителей убежища на границе США с Мексикой и с марта по сентябрь незаконно задержали и выслали почти 330 тысяч мигрантов и просителей убежища, включая примерно 13 тысяч детей без сопровождения взрослых. В Мексике власти применяли чрезмерную силу к мигрантам, беженцам, просителям убежища и произвольно задерживали их, а негосударственные субъекты их похищали, избивали и убивали. Власти Мексики задержали в общей сложности 87 260 мигрантов, включая более 11 тысяч детей, и депортировали 53 891 человека.

Беженцы, просители убежища и мигранты, помещённые в центры содержания мигрантов на территории Мексики, США и Тринидада и Тобаго, могли легко заразиться COVID-19 из-за антисанитарии и невозможности поддерживать физическую дистанцию. Например, несмотря на серьёзную вспышку заболеваемости COVID-19 в гражданских центрах содержания мигрантов, иммиграционная и таможенная полиция США отказалась освободить находившихся там задержанных, более 8000 из которых итоге заболели коронавирусом под стражей.

Власти государств должны отпустить на свободу всех тех, кто находится под стражей исключительно из-за применения к ним мер иммиграционного контроля, и обеспечить защиту беженцам и

просителям убежища в соответствии с нормами международного права.

Правозащитники

Северная и Южная Америки оставались одним из самых опасных в мире регионов для защиты прав человека.

Правозащитников убивали в Бразилии, Венесуэле, Колумбии, Мексике и Перу. В своём докладе 2020 года неправительственная организация «Global Witness» назвала Колумбию самой смертельно опасной страной для тех, кто работает в сфере защиты экологических прав и прав человека. К августу УВКПЧ задокументировало там 97 убийств правозащитников и подтвердило 45 умышленных убийств.

В Боливии, Бразилии, Венесуэле, Гватемале, Гондурасе, Колумбии, на Кубе, в Мексике, Никарагуа, Перу, США, Эквадоре, Эль-Сальвадоре правозащитники и журналисты также подвергались нападениям, запугиванию, судебным преследованиям, произвольным задержаниям и незаконной слежке.

В Венесуэле, по данным Центра правозащитников и правосудия, по состоянию на июнь произошло более 100 случаев агрессивного преследования правозащитниц, включая возбуждение против них уголовных дел, притеснения, цифровые атаки и произвольные задержания.

Власти должны создавать безопасную среду для правозащитников. Они обязаны делать всё от них зависящее, чтобы меры защиты носили комплексный характер и включали в себя аспекты индивидуальной и коллективной защиты, учитывали пересекающийся характер нарушений и особые потребности женщин-правозащитниц.

Климатический кризис

Целый ряд климатических явлений мешал реализации прав человека в Северной и Южной Америке. В течение ноября на Центральную Америку обрушилась беспрецедентная череда ураганов, от которых пострадали не менее 2,5 миллионов человек. Аргентину, западные приграничные районы Бразилии и Парагвай поразила сильная засуха, приведшая к огромным потерям в сельском хозяйстве. В США наблюдались сильнейшие за всю историю лесные пожары, возникшие в результате обширной засухи и экстремальной жары.

И несмотря на это, мало что делалось для противодействия изменениям климата. Чили стала первой страной региона — и одной из первых в мире, — которая заявила цели по сокращению выбросов до 2030 года, однако большинство крупных производителей выбросов не последовали её примеру. В Канаде был внесён законопроект о достижении углеродной нейтральности к 2050 году, однако неправительственные организации отмечали, что в нём никак не оговаривается готовность сделать всё возможное для достижения нулевых углеродных выбросов до этой даты.

Аргентина представила улучшенные, однако недостаточные цели по снижению выбросов до 2030 года, а в начале 2020 года власти попытались внести поправки в закон «О защите естественных лесов», что могло стать шагом назад. Бразилия значительно сократила свои перспективные цели и международные обязательства прекратить незаконное сведение лесов и заняться их восстановлением.

Важный символ прогресса, Соглашение Эскасу, наконец, вступило в силу. Однако

ряд государств, включая Боливию, Гватемалу, Гондурас, Никарагуа, Парагвай, Эквадор, Эль-Сальвадор, так и не приняли политики и протоколы для защиты правозащитников-экоактивистов.

Власти стран должны срочно сформулировать и реализовать цели и стратегии, направленные на снижение выбросов и защиту прав человека от климатического кризиса, а также обеспечить справедливость и соблюдение прав человека при переходе к безуглеродной экономике и устойчивому обществу. Они также должны ратифицировать Соглашение Эскасу и приступить к его реализации.

АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБЗОР

Разразившаяся пандемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19) обострила ситуацию с правами человека в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Он стал первым регионом, пострадавшим от пандемии COVID-19: первые сообщения о случаях заболевания поступили из китайского города Ухань в декабре 2019 года. Когда китайские власти наказали работников здравоохранения, которые подняли тревогу в связи с новым вирусом, это вызвало волну требований обеспечить прозрачность не только со стороны жителей Китая, но и других стран региона. Это был лишь первый в череде многих случаев, когда власти в течение года под предлогом пандемии заглушали критику и неправомерно ограничивали право на свободу выражения мнений, в том числе право получать и распространять информацию о COVID-19.

Во многих странах региона принимались законы и меры, чтобы наказывать за распространение «дезинформации» и «ложных сведений» о COVID-19. Там, где власти и до этого злоупотребляли своими полномочиями, такие законы использовались для усиления непрекращающегося наступления, в частности, на свободу выражения мнений, объединений и мирных собраний. Налагались жёсткие ограничения на открытое обсуждение и критику государственных мер, принимаемых в ответ на пандемию. По всему региону власти преследовали множество правозащитников,

журналистов, адвокатов и оппозиционеров, подвергая их гонениям, запугиваниям, угрозам, насилию и произвольным задержаниям за законное выражение несогласия и критику в адрес действий властей.

Чтобы не допустить дальнейшего распространения COVID-19, власти вводили карантинные меры разной степени строгости и прочие ограничения на передвижение. Они часто запрещали публичные собрания, что сильно ограничивало протестную активность с требованиями политических реформ. Несмотря на это, в течение года жители, в частности, Индии, Таиланда и Гонконга выходили на улицы, чтобы воспротивиться угнетению со стороны властей. Полиция чрезмерно и без необходимости применяла силу при разгоне этих публичных собраний.

Власти многих стран также ответили на пандемию COVID-19 принятием и взятием на вооружение репрессивных законов о национальной безопасности или противодействии терроризму. Такое законодательство позволило правительствам ряда стран региона дополнительно консолидировать власть в своих руках. В Индии не прекращались преследования за мирное инакомыслие; в Джамму и Кашмире продолжали действовать ограничения, налагаемые на средства коммуникации и основные свободы; журналистов и правозащитников допрашивали в связи с их якобы «антинациональной» деятельностью.

Хотя смертность в Азиатско-Тихоокеанском регионе оказалась ниже, чем в других частях света, пандемия оказала разрушительное влияние на его экономику и усугубила существовавшее до этого социальное расслоение. Она особенно больно ударила по обездоленным группам, таким как трудовые мигранты, беженцы, люди, живущие в бедности, этнические и религиозные меньшинства и тюремное население.

Политика, разрабатываемая и внедряемая властями многих стран для борьбы с COVID-19, отражала существующие патриархальные нормы, дискриминационные по отношению к женщинам. Карантины также внесли свою лепту в резкий рост числа случаев сексуального и гендерно обусловленного насилия в отношении женщин и девочек, и правительства стран региона не выделяли надлежащих ресурсов для решения этой проблемы.

По всему региону под ударом оказывались этнические и религиозные меньшинства. Власти Китая продолжали систематические репрессии в отношении уйгуров и прочих трюкских мусульман в Синьцзяне. Гонения на мусульман разворачивались и в Индии, где их демонизировали во время пандемии и отказывали им в медицинской помощи. В Мьянме военные по-прежнему уходили от ответственности за преступления, совершённые ими против рохинджа. В Афганистане и Пакистане вооружённые формирования убивали представителей меньшинств.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе также происходили масштабные стихийные бедствия, вызванные изменением климата. Страны региона, на чью долю приходилась значительная часть общемировых выбросов парниковых газов, не собирались ставить перед собой адекватные цели по их снижению, которые могло бы поспособствовать недопущению худших последствий климатических изменений для прав человека.

Свобода выражения мнений

В течение нескольких дней с момента поступления информации о вспышке COVID-19 власти нескольких стран региона пытались не допускать распространения сведений об этом и наказывали тех, кто критиковал власти за

их действия. Так, китайские власти прилагали усилия к тому, чтобы контролировать информацию о COVID-19 как в интернете, так и за его пределами. Производились блокировки по сотням ключевых слов, касающихся коронавируса, а интернет-протесты с требованиями соблюдать право на получение и распространение информации о COVID-19 удалялись. Врач Ли Вэньлян, один из восьми человек, которые попытались распространить информацию о коронавирусе ещё до официального объявления вспышки, получил предупреждение от полиции после того, как отправил коллегам сообщение, призвав их носить СИЗ во избежание заражения. Впоследствии он скончался от COVID-19.

Несколько других стран региона вводили похожие ограничения касательного того, что можно и что нельзя говорить про COVID-19, зачастую под предлогом недопустимости распространения ложной или ошибочной информации. В апреле власти Индонезии поручили полиции зачистить интернет и принять меры к «распространителям обмана» и к тем, кто оскорбляет власть. Было задержано не менее 57 человек. Журналисты, научные работники, студенты и активисты столкнулись с запугиваниями в интернете, вплоть до сообщений с угрозами насилия. В Индии и Непале за предполагаемое распространение «дезинформации» и «фейковых новостей» о пандемии были задержаны либо подверглись судебному преследованию десятки людей (многие из них журналисты).

Множество людей, включая журналистов, были наказаны по драконовским законам за критику государственных мер, принимаемых в связи с пандемией COVID-19. На Шри-Ланке полиция предупредила, что критические публикации в соцсетях о государственных мерах борьбы с COVID-19 будут иметь правовые последствия для авторов. После этого заявления были задержаны несколько пользователей соцсетей. В Бангладеш почти 1000 человек были предъявлены обвинения по закону «О цифровой безопасности», и 353 человека

были арестованы. Одними из первых в апреле были задержаны журналисты, редакторы интернет-порталов Мохиуддин Саркер и Тоуфик Имроз Халиди за сообщения о предполагаемой коррупции при освоении средств, выделенных на помощь в связи с COVID-19. В Пакистане закон «О преступлениях в электронной среде» постоянно применялся для возбуждения дел против журналистов и их задержания за критические комментарии в интернете, что зачастую сопровождалось злонамеренными и скоординированными атаками в интернете.

Журналистам мстили за публикацию новостей, не нравящихся властям. В Мьянме после присвоения статуса «террористической организации» группировке вооружённой оппозиции «Армия Аракана», объединяющей представителей этнического меньшинства, как минимум три журналиста стали фигурантами дел, возбуждённых по законам о борьбе с терроризмом и закону «О незаконных объединениях» из-за их контактов с этим формированием. В Джамму и Кашмире 18 журналистов подверглись физическим нападениям со стороны полиции либо были вызваны на допросы за свои репортажи, а офис издания «Kashmir Times» закрыли после того, как его редактор подал в суд на органы государственной власти за блокировку интернета и телефонной связи в регионе. Власти Непала внесли несколько законопроектов, угрожавших праву на свободу выражения мнений как в интернете, так и за его пределами. Власти Сингапура в течение года использовали закон «О защите от лжи и манипулирования в интернете», чтобы заставлять молчать своих критиков и независимые СМИ, несмотря на то что в суде шло рассмотрение вопроса о правомерности самого этого закона. На Филиппинах журналистов Марию Рессу и Рейналдо Сантоса осудили за «киберклевету», а законодатели отказали в продлении франшизы корпорации «ABS-CBN» — крупнейшей в стране

независимой сети вещания.

Право на свободу выражения мнений, которое включает в себя право получать и распространять информацию, приобретает особое значение тогда, когда возникает кризис в области здравоохранения. Власти стран должны полностью отдавать себе отчёт в том, что доступ к достоверной, объективной и основанной на доказательствах информации о пандемии COVID-19 спасает жизни. Журналисты и СМИ играют ключевую роль в обеспечении общества надёжной информацией во время кризиса в области здравоохранения. Кроме того, они играют и важную роль в привлечении внимания к общественно значимым вопросам и в отстаивании прав человека. Вместо того чтобы мешать такой деятельности, власти должны поощрять и защищать сильные, независимые СМИ региона и содействовать их работе.

Правозащитники

Правозащитники, включая журналистов, адвокатов и оппозиционеров, подвергались нападениям, гонениям, запугиваниям, получали угрозы и лишались жизни за свою законную деятельность в поддержку прав человека, выражение инакомыслия и критику государственных мер и коррумпированности властей.

В Китае происходили гонения на правозащитников и активистов, их запугивание, насильственные исчезновения, пытки и другие виды жестокого обращения с ними, а также произвольные задержания и содержание под стражей без связи с внешним миром. Против них часто возбуждались уголовные дела по расплывчато сформулированным статьям, таким как «передача сведений, составляющих государственную тайну». Суды над ними обычно проходили в закрытом режиме, и им не давали возможности воспользоваться своим правом на адвоката. Часто адвокатов таких правозащитников власти ограничивали в

свободе передвижения, а также не давали им встречаться с клиентами и знакомиться с материалами дела.

В течение года власти многих стран региона пытались сделать невозможной работу правозащитных неправительственных организаций, чтобы предотвратить разоблачение ими нарушений прав человека. Так, власти Камбоджи использовали репрессивный закон «Об объединении и неправительственных организациях», чтобы объявлять вне закона правозащитные организации, которые разоблачают практики, ведущие к деградации окружающей среды. В сентябре организация «Amnesty International — Индия» была вынуждена прекратить свою деятельность, после того как индийские власти заморозили её банковские счета. Перед этим в течение года организация публиковала материалы о нарушениях прав человека, которые происходили во время и после февральских беспорядков в Дели, где было убито 53 человека (в основном мусульмане) и пострадали более 500. Беспорядки вспыхнули после подстрекательских выступлений представителей властей и законодателей, однако так и не были эффективно расследованы даже месяцы спустя, включая документально подтвержденные факты причастности к ним полиции Дели и непосредственного участия в них её сотрудников. Организация «Amnesty International — Индия» также выпустила доклад о положении в Джамму и Кашмире, в котором говорилось о нарушениях, происходящих там после отмены их специального статуса в августе 2019 года.

В Малайзии и Афганистане правозащитники, которые рассказывали о коррупции во власти, сталкивались в течение года с серьезными проблемами. Так, малайзийские власти начали расследование в отношении Синтии Габриэль из «Центра по борьбе с коррупцией и кумовством», а также

правозащитников Томаса Фанна и Севана Дорайсами за то, что они подняли коррупционные скандалы вокруг нескольких государственных должностных лиц. На правозащитников, рассказавших о коррупции среди чиновников провинции Гильменд в Афганистане, напали представители властей, в результате чего правозащитников пришлось госпитализировать с травмами. Помимо этого, происходили нападения и покушения на жизнь правозащитников, активистов, журналистов и умеренных религиозных лидеров, особенно со стороны вооружённых групп.

Власти таких стран, как, например, Филиппины и Индия, применяли к правозащитникам антитеррористические меры и объявляли их «террористами». В частности, на Филиппинах правозащитников и активистов вносили в «чёрные списки» террористов либо сторонников вооружённых коммунистических групп. В августе с интервалом в неделю в разных городах были убиты Рэндолл Эчанис и Зара Альварес. Обоих власти перед этим внесли в террористический «чёрный список» за их активистскую и правозащитную деятельность. Индийское Национальное агентство расследований (НАР), главное антитеррористическое ведомство страны, в течение года задержало нескольких правозащитников и провело обыски у них в домах и офисах. Среди задержанных были семеро правозащитников, которые работали с маргинализированными группами, и девять студентов, мирно протестовавших против дискриминационного закона «О гражданстве (поправки)». НАР также обыскало офисы и дома кашмирского правозащитника Хуррама Парвеза и трёх его сподвижников.

В Афганистане, где шёл 20-й год конфликта, происходили нападения с применением огнестрельного оружия на правозащитников, предположительно, со стороны членов вооружённых формирований. Среди прочих, были убиты два сотрудника афганской Независимой

комиссии по правам человека — их автомобиль расстреляли в Кабуле. В декабре президент Гани создал межведомственную комиссию по защите правозащитников. Правозащитные организации расценили это как первую значительную подвижку. Однако это, похоже, стало единственным в регионе изменением, обещавшим положить конец систематическим нарушениям в отношении правозащитников.

Новое правительство Шри-Ланки продолжало репрессии против правозащитников, включая активистов, журналистов, сотрудников правоохранительных органов и адвокатов.

Власти стран должны эффективно пресекать насилие в отношении правозащитников, а его виновники должны быть привлечены к ответственности. Чрезвычайно важно, чтобы правозащитники могли вести свою деятельность, не опасаясь наказаний, мести и запугиваний, и благодаря этому каждый мог реально пользоваться всеми правами человека.

Право на здоровье

Пандемия COVID-19 высветила и усугубила неравенство доступа к услугам здравоохранения и уже существовавшее социальное расслоение в регионе. В Северной Корее из-за отсутствия медикаментов нарождающийся средний класс был вынужден приобретать лекарства и медицинские услуги на так называемом «сером рынке». В Папуа — Новой Гвинее положение заболевших COVID-19 осложнялось высоким уровнем бедности и хроническими заболеваниями.

Борьба с наркотиками в Камбодже и на Филиппинах, где наркопотребителей привлекают к уголовной ответственности и часто произвольно задерживают без

предъявления обвинений, вылилась в чрезвычайную переполненность пенитенциарных учреждений, в которых нарушалось право задержанных и заключённых на здоровье. На Филиппинах Верховный суд распорядился об освобождении более 82 тысяч заключённых, чтобы предотвратить распространение COVID-19 в тюрьмах. Власти Камбоджи обнародовали планы по уменьшению переполненности тюрем, но для их реализации мало что было сделано.

Власти Малайзии проводили облавы на мигрантов в районах их компактного проживания и задержали и арестовали множество мигрантов и беженцев. В центрах содержания мигрантов произошли вспышки COVID-19, в результате чего оказались заражены более 600 человек.

Власти должны обеспечивать доступность учреждений и услуг здравоохранения без какой-либо дискриминации.

Дискриминация: нападения на представителей этнических и религиозных меньшинств

По всему региону этнические и религиозные меньшинства подвергались дискриминации, насилию и другим формам притеснений со стороны властей.

В январе Международный Суд ООН постановил, что правительство Мьянмы должно предотвратить акты геноцида в отношении рохинджа. Власти Мьянмы ничего не сделали для привлечения к ответственности за военные операции 2017 года в штате Ракхайн, которые вынудили более 700 тысяч рохинджа бежать в Бангладеш. Силловые структуры во время своих операций против вооружённого подполья в штатах Ракхайн, Чин, Качин и Шан нарушали права человека и нормы международного гуманитарного права применительно к

этническим меньшинствам.

Власти Китая оправдывали дискриминацию и притеснения тибетцев, а также уйгуров и прочих тюркских мусульманских народов в Синьцзяне борьбой с «сепаратизмом», «экстремизмом» и «терроризмом». Уйгуров и прочих тюркских мусульман произвольно удерживали под стражей без суда, подвергали политической индоктринации и принудительной культурной ассимиляции. Власти ужесточили ограничения на въезд в Синьцзян и в течение года продолжали создавать лагеря для массового содержания в них людей.

Пропавший три года назад Иминжан Сейдин появился в мае с похвалами в адрес китайского правительства в своём явно вынужденном выступлении. Уйгурке Махире Якуб, работавшей в страховой компании, предъявили обвинения в «оказании материальной поддержки террористической деятельности» за то, что она перевела деньги своим родителям в Австралию на покупку дома. Казахского писателя Нагызза Мухаммеда, находившегося под стражей с марта 2018 года, на закрытом заседании осудили по обвинениям в «сепаратизме» за ужин, на котором они с друзьями отмечали День независимости Казахстана почти 10 лет назад.

На уйгуров давили и за пределами Китая. Китайские посольства и агенты преследовали и запугивали тех, кто эмигрировал из страны. Представители китайских спецслужб связывались с уйгурами-эмигрантами через мессенджеры и требовали от них сообщить свои паспортные данные, место жительства и прочую информацию. Некоторым звонили из китайской тайной полиции с предложением шпионить за другими членами уйгурской диаспоры.

Жители Внутренней Монголии протестовали против новой школьной языковой политики, из-за которой в нескольких классах преподавание на монгольском языке будет заменено преподаванием на севернокитайском. Сообщалось, что сотни протестующих: учащиеся, родителей, учителей, беременных женщин и детей — были задержаны за «создание поводов для ссоры и конфликтной ситуации». По имеющимся данным, выступавшего во время протестов адвоката-правозащитника Ху Баолуна арестовали по обвинениям в «передаче государственной тайны за рубеж».

В некоторых странах группы этнических и религиозных меньшинств сильнее всего пострадали от пандемии COVID-19. В частности, в Индии продолжалась маргинализация мусульман. После того как мусульман — последователей движения «Джамаат Таблиг» обвинили в распространении COVID-19 на публичном собрании, многие мусульмане лишились доступа к медицинским услугам и товарам первой необходимости. В социальных сетях раздавались призывы бойкотировать предприятия, принадлежащие мусульманам. Власти Шри-Ланки не разрешили мусульманам хоронить людей, умерших от COVID-19, в соответствии с их религиозными предписаниями и вместо этого принудительно кремировали тела. На Шри-Ланке власти, по имеющейся информации, занимались расовым профилированием в отношении мусульманского населения страны, определив его как источник повышенной угрозы во время пандемии.

В Афганистане не менее 25 человек были убиты, когда вооружённая группировка, называющая себя «Исламское государство» (запрещена на территории РФ), напала на один из немногих сикхских храмов в стране. Вооружённые формирования также часто нападали на шиитов-хазарейцев: так, в результате взрыва в кабульской школе в октябре было убито 30 человек, преимущественно детей.

В Пакистане происходили нападения на ахмадитов и их социально-экономический бойкот; как минимум пять представителей ахмадийской общины были целенаправленно убиты. Во время священного для мусульман месяца Мухаррам разжигатели ненависти подстрекали к насилию над шиитским меньшинством, а против шиитских священнослужителей было возбуждено почти 40 дел о богохульстве. В июле, поддавшись давлению со стороны политиков, СМИ и религиозных деятелей, власти Пакистана остановили строительство индуистского храма в столице страны Исламабаде, лишив тем самым индуистов возможности реализовать своё право на свободу вероисповедания и убеждений. Власти Пакистана не принимали эффективных мер к тому, чтобы пресекать принудительное обращение в ислам женщин и девочек из индуистских и христианских общин.

Власти стран обязаны делать всё от них зависящее для защиты прав людей, принадлежащих к этническим и религиозным меньшинствам. Более того, они должны обеспечивать равноправие меньшинств в доступе к здравоохранению и прилагать усилия к искоренению их систематической дискриминации.

Женщины и девочки

Пандемия COVID-19 высветила и усугубила существовавшее в регионе неравенство между мужчинами и женщинами. В государственных мерах борьбы с пандемией отражались патриархальные нормы и гендерные стереотипы, недооценивающие женщин.

В теневом секторе экономики, где женщинам обычно платят меньше, чем мужчинам, тысячи женщин внезапно лишились своих доходов и были вынуждены взять на себя дополнительные обязанности дома, например домашнее

обучение детей или уход за больными родственниками. Даже в прежние годы жительницы Азиатско-Тихоокеанского региона выполняли более чем в четыре раза больше неоплачиваемой домашней работы, чем мужчины. Во время пандемии эта цифра резко выросла.

Кроме того, во время пандемии женщины выполняли большую часть работ в сфере жизнеобеспечения, будучи, в частности, врачами, медсёстрами, работницами санитарно-гигиенических служб и проч. В Пакистане во время майской волны нападений на работников здравоохранения группа женщин-медиков была вынуждена забаррикадироваться в помещении, чтобы защититься от рассерженных родственников пациентов, устроивших погром в больнице, где они работали.

Из стран Персидского залива с началом пандемии были вынуждены вернуться лишившиеся работы домашние работницы, подавляющее большинство из которых были трудовыми мигрантками из Азиатско-Тихоокеанского региона. В большинстве пакетов финансовой помощи, подготовленных в странах региона, потребности этих женщин, в том числе в социальной защите, отдельно не учитывались.

Во многих государствах региона власти не рассматривали услуги для женщин как жизненно важные, поэтому во время карантинных соответствующие службы прекращали свою работу, включая и те, которые помогают женщинам, пострадавшим от сексуального либо гендерно обусловленного насилия. Женщины и девочки, которые жили с партнёрами или родственниками-абыюзерами, подвергались риску дальнейшего насилия. Количество случаев домашнего насилия и насилия со стороны сексуальных партнёров резко выросло по всему региону. В Японии только в апреле поступили сообщения о 13 тысячах таких случаев, и это на 29% больше, чем в том же месяце 2019 года.

Женщины подвергались ожесточённым мизогинным нападениям. В Индонезии происходили кибератаки на феминистические СМИ. Аккаунт одной журналистки был взломан, и хакеры начали присылать ей порнографические фотографии и уничижительные высказывания о женщинах. В Южной Корее проблема широко распространённого насилия в отношении женщин и девочек в интернете оказалась в центре внимания после того, как за преступления против половой неприкосновенности в цифровой среде была арестована группа, которая шантажом заставила более 70 женщин и девочек прислать им видео и фотографии сексуального содержания, а затем распространяла их через мессенджеры.

Премьер-министр Камбоджи Хун Сен возглавил общественную кампанию против права женщин на свободу самовыражения, ссылаясь на такие понятия, как «традиции» и «культура», чтобы оправдать контроль над телом и выбором женщин. В январе он распорядился, чтобы полиция приняла меры к пользовательницам Фейсбука, которые рекламировали товары в якобы «откровенной» одежде. В течение нескольких дней была задержана пользовательница, использовавшая Фейсбук в качестве торговой площадки, и предъявили ей обвинения в изготовлении «порнографии» за одежду, которую она носила. Наступление на права женщин в Камбодже усилилось в июне, когда власти попытались придать этой практике вид закона об уголовной ответственности за ношение «слишком короткой» и «слишком прозрачной» одежды. Законопроект спровоцировал протесты женщин и девочек в интернете.

В ряде стран сохранялась проблема насилия в отношении женщин и безнаказанности таких преступлений. В Папуа — Новой Гвинее женщины могли подвергнуться насилию из-за обвинений в колдовстве. В Афганистане женщины сталкивались с дискриминацией и

гендерно обусловленным насилием, особенно в подконтрольных Талибану районах, где за отступление от законов ислама в интерпретации этой группировки грозили жестокие «наказания». В течение года в Афганистане стало известно более чем о 100 случаях убийств, связанных с насилием над женщинами, и эти случаи свидетельствовали о неизменной неспособности властей эффективно расследовать такие убийства и решать проблему насилия над женщинами. На Фиджи бывшему капитану команды по регби, осуждённому за изнасилование на восемь лет лишения свободы, разрешили вернуться к тренировкам после отбытия менее чем года из его срока.

В Пакистане ежегодный марш в честь Международного женского дня был встречен волной агрессии: сначала со стороны судов, когда марш попытались запретить, а потом в день его проведения — со стороны религиозной группы, напавшей на шествие в Исламабаде с камнями. Полиция не обеспечила участникам и участницам марша защиту. В сентябре групповое изнасилование женщины на крупной трассе вызвало всенародное возмущение с требованиями отставки руководителя полиции штата и суровых наказаний для насильников. В декабре правительство издало распоряжение ускорить суды по делам об изнасилованиях и наказывать виновных принудительной химической кастрацией. Организация Amnesty International выразила обеспокоенность тем, что принудительная химическая кастрация нарушает международные и конституционные обязательства Пакистана, касающиеся запрета пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения.

В Индии и Непале изнасилования далиток вызвали яростную реакцию. В мае в районе Рупандехи в Непале 12-летнюю далитку принудительно выдали замуж за её предполагаемого насильника — мужчину из доминирующей касты. В сентябре в районе Баджханг другую 12-летнюю далитку

изнасиловал и убил, предположительно, мужчина, который месяцем ранее уже ушёл от уголовной ответственности за изнасилование 14-летней девочки. Также в сентябре в Хатхрасе (штат Уттар-Прадеш) группа представителей доминирующей касты изнасиловала и убила далитку, которую затем полиция кремировала без согласия её семьи. Подозреваемых арестовали только после общенациональных протестов с требованиями справедливости и привлечения виновников к суду.

Для решения различных проблем, связанных с насилием в отношении женщин, в Южной Корее были приняты законы, укрепляющие защиту женщин и девочек от сексуальной эксплуатации и насилия. Национальное собрание ужесточило наказания за преступления против половой неприкосновенности в цифровой среде. Кроме того, возраст согласия был поднят с 13 до 16 лет без какой-либо дискриминации, а срок давности по преступлениям, связанным с сексуальной эксплуатацией детей, был отменён.

В своих мерах и программах восстановления после пандемии правительства должны уделять особое внимание достижению гендерного равенства и искоренению гендерно обусловленного насилия и вредоносных гендерных стереотипов. Необходимо, чтобы при разработке мер и программ восстановления после пандемии власти стран региона привлекали женщин к участию на всех этапах принятия законодательных, политических и финансовых решений.

Несостоятельность в вопросах изменения климата

На Азиатско-Тихоокеанском регионе особенно сильно сказывались последствия изменения климата. В 2020 году череда климатических потрясений

негативно повлияла на соблюдение прав человека в регионе. Индия сильно пострадала от супертайфуна «Амфан», а в Бангладеш, Непале и Мьянме произошли крупномасштабные наводнения, приведшие к вынужденному переселению миллионов людей. В Австралии бушевали беспрецедентные лесные пожары, вызвавшие загрязнение воздуха и переселение людей.

Несмотря на всю тяжесть последствий, страны региона, на которые приходилась самая большая часть выбросов в мире, не собирались ставить перед собой адекватные цели по их снижению, несмотря на то что это могло бы поспособствовать недопущению худших последствий климатических изменений для прав человека. Так, Австралия, вышедшая на первое место в мире по экспорту ископаемого топлива, не установила более амбициозных целей по снижению выбросов на срок до 2030 года и не пообещала достичь нетто-нулевых выбросов в долгосрочной перспективе. Хотя Япония и Южная Корея поставили перед собой цель углеродной нейтральности к 2050 году (а Китай — к 2060-му), не было похоже, что они делают всё от них зависящее, чтобы достичь нулевых углеродных выбросов до этой даты, как им следовало делать, чтобы не причинять значительного вреда правам людей внутри своих стран и за их пределами.

Власти стран должны срочно сформулировать и реализовать цели и стратегии, направленные на снижение выбросов и защиту прав человека от климатического кризиса, а также обеспечить справедливость и соблюдение прав человека при переходе к безуглеродной экономике и устойчивому обществу.

ЕВРОПА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБЗОР

Меры, принятые властями в ответ на пандемию новой коронавирусной инфекции (COVID-19), поставили под угрозу целый ряд прав в Европе и Центральной Азии и продемонстрировали, во что обходится обществу социальная исключённость, неравенство и чрезмерные полномочия государства. Недофинансирование систем здравоохранения и провалы с обеспечением СИЗ внесли свой вклад в количество смертей. Медицинские работники сталкивались с трудностями с получением надлежащей социальной защиты, а государственные санитарно-эпидемиологические меры слишком сильно сказывались на маргинализированных людях и группах. Власти многих стран также использовали пандемию как ширму, чтобы усилить своё могущество, расправляться со свободами и игнорировать свои обязательства в области прав человека.

В ряде стран власти продолжали ослаблять независимость судебной системы. Спорные президентские выборы в Беларуси повлекли за собой чрезвычайную ситуацию с правами человека, в результате которой была уничтожена даже видимость права на справедливый суд и подотчётности. Неразрешённые региональные конфликты негативно сказывались на свободе передвижения и соблюдении прав, в частности права на здоровье. В ходе вооружённого конфликта между Арменией и Азербайджаном все стороны использовали касетные боеприпасы в гражданских районах и совершали

военные преступления.

Пространство для правозащитников сжималось из-за принятия ограничительных нормативных актов и сокращения финансирования, вызванного пандемией. Помогательные организации сообщали, что во время карантинов из-за COVID-19 резко увеличилось количество случаев домашнего насилия, а доступность помощи снизилась.

Пандемия усугубила и без того ненадёжное положение беженцев и мигрантов. В нескольких странах рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища затягивалось или откладывалось, и многим беженцам и мигрантам угрожала особая опасность из-за того, что они были вынуждены жить в условиях переполненности и антисанитарии. Темпы, которыми государство планировали снизить выбросы парниковых газов, не позволят избежать наихудших последствий климатического кризиса для прав человека. Не прекращались посягательства на европейскую нормативно-правовую базу в области прав человека. Государства продолжали торговать оружием с Саудовской Аравией и Объединёнными Арабскими Эмиратами (ОАЭ), несмотря на риск нарушения прав человека в ходе конфликта в Йемене.

Право на здоровье и социальную защиту

Европа и Центральная Азия сильно пострадали от пандемии COVID-19: к концу года в регионе было зафиксировано около 27 миллионов случаев заболевания и 585 тысяч смертей, что составляет почти треть от общемирового значения. Вполне вероятно, что статистика занижена из-за недоучёта, причём в некоторых случаях намеренного, как, например, в Туркменистане. Реакция властей разных стран на пандемию очень сильно отличалась, как отличалось и качество медицинской помощи и сбора данных. Это привело к огромным отличиям в

информации об уровне заражений и смертности.

Количество заражений и смертей также сильно отличалось между разными группами населения. По данным ВОЗ, в некоторых странах до половины скончавшихся из-за COVID-19 были пожилыми людьми, жившими в домах престарелых. Работники здравоохранения и специалисты по уходу заблевали и умирали чаще, чем остальное население, причём порой это было следствием нехватки надлежащих СИЗ. По состоянию на сентябрь, согласно доступным данным, самый высокий уровень смертности среди работников здравоохранения наблюдался в Испании, Италии, Кыргызстане, России и Соединённом Королевстве. Пандемия продемонстрировала, насколько слабой оказалась система здравоохранения многих западноевропейских стран из-за многолетней бюджетной экономии, а восточноевропейских и центральноазиатских — из-за хронического недофинансирования.

Карантины из-за COVID-19 немедленно сказались на состоянии экономики и правах трудящихся. Многие работники, особенно трудоустроенные неофициально, сталкивались с препятствиями при попытках воспользоваться схемами социальной защиты, такими как выплаты в связи с вынужденным отпуском без содержания, больничные и прочие механизмы поддержания доходов населения. Более всего пострадали работники концертной индустрии, сезонные рабочие, уборщики, работники по уходу и секс-работники. Пандемия выявила важнейшую роль трудовых мигрантов в сельском хозяйстве и других отраслях, когда одни государства, например Соединённое Королевство и Германия выслали их на пике первого карантина, а другие, например Испания, Италия и Португалия, быстро урегулировали статус некоторых из них.

Во многих странах чаще заболевали и умирали люди с небелым цветом кожи и представители этнических меньшинств. Это отражает те многочисленные сложности, с которыми сталкиваются данные группы населения, в том числе препятствия к получению медицинской помощи и более частое наличие хронических заболеваний, что усугубляется бедностью, системным расизмом и дискриминацией. В большинстве случаев власти не выполнили свои первоначальные обещания освободить престарелых заключённых и задержанных, а также несовершеннолетних, женщин с детьми и людей с хроническими заболеваниями. Трагическим следствием этого стала смерть 25 июля — по сообщениям, от пневмонии — правозащитника и узника совести из Кыргызстана Азимжана Аскарова. В 2010 году он был приговорён к пожизненному заключению по сфабрикованным обвинениям, и многократно раздавались призывы к его освобождению, в том числе из-за риска для его здоровья в свете пандемии COVID-19.

Власти государств должны расследовать повышенную смертность в определённых ситуациях, в частности в домах престарелых, и провалы со снабжением надлежащими СИЗ. Также необходимо создать равенство доступа к вакцинации внутри стран и между государствами. Требуется сотрудничество между странами, чтобы гарантировать наличие приемлемых, недорогих, доступных вакцин и лечения для всех.

Чрезмерные полномочия государства

Почти в половине стран региона было введено чрезвычайное положение из-за пандемии COVID-19. Власти ограничивали не только свободу передвижения, но и другие права, в частности свободы выражения мнений и мирных собраний. Некоторые политические движения, оспаривая карантинные меры и ношение масок, старались перехватить

правозащитный дискурс, но человеческие потери, к которым приводит коронавирус, подчёркивали всю важность научного подхода и фактов. Президент Беларуси Александр Лукашенко, например, игнорировал и то, и другое, называя COVID-19 «психозом».

Рекордное количество стран (10 по состоянию на середину года) отступили от положений Европейской конвенции по правам человека, причём несколько — на длительное время. Хотя действительно, при определённых условиях страны могут отступать от некоторых своих обязательств в области прав человека во время кризиса, ограничения должны быть временными, необходимыми и соразмерными.

Контроль над соблюдением карантинных и прочих санитарно-эпидемиологических мер, вызванных COVID-19, особенно больно ударил по маргинализированным людям и группам, которые столкнулись в результате них с насилием, дискриминационными проверками документов, принудительными карантинами и штрафами. Подобные практики выявили институционализированный расизм, дискриминацию и неподотчётность в случаях предполагаемого незаконного применения силы правоохранителями. Рома и людей без пристанища, таких как беженцы и просители убежища, помещали на дискриминирующий «принудительный карантин» в Болгарии, Венгрии, Греции, на Кипре, в России, Сербии, Словакии и Франции. Наблюдатели фиксировали случаи незаконного применения силы сотрудниками правоохранительных органов и прочие нарушения в Бельгии, Греции, Грузии, Испании, Италии, Казахстане, Кыргызстане, Польше, Румынии и Франции. В Азербайджане под предлогом борьбы с пандемией участились аресты по политически мотивированным обвинениям; после того как в марте президент заявил о необходимости «изоляции» и «очистки» от

оппозиции, были задержаны критики властей.

В странах, где свободы и без того были сильно ограничены, в 2020 году положение усугубилось. В России стигматизирующий статус «иностранных агентов» начали присваивать не только организациям, но и физическим лицам; кроме того, в стране усилилась борьба с одиночными пикетами. В Казахстане и Узбекистане были приняты либо внесены ограничительные законопроекты о собраниях. В Беларуси, после того как предполагаемые фальсификации на президентских выборах вызвали массовые протесты, милиция ответила на них широкомасштабным, беспрецедентным насилием, пытками и другими видами жестокого обращения. Независимые мнения подавлялись жёстче, чем когда-либо: оппозиционные кандидаты и их сторонники, политические и гражданские активисты и представители независимых медиа подвергались произвольным арестам, политически мотивированным судебным преследованиям и прочим гонениям.

В то время как для борьбы с пандемией была актуальна своевременная, точная и научно подкреплённая информация, власти некоторых стран вводили неоправданные ограничения на свободу выражения мнений и доступ к информации. Власти злоупотребляли существующими и новыми правовыми нормами, чтобы ограничивать свободу выражения мнений в Азербайджане, Армении, Беларуси, Боснии и Герцеговине, Венгрии, Казахстане, Польше, России, Румынии, Сербии, Таджикистане, Туркменистане, Турции, Узбекистане и Франции.

Власти делали недостаточно для защиты журналистов и разоблачителей нарушений, включая работников здравоохранения, и вместе с этим преследовали критиков государственных мер борьбы с COVID-19. Так происходило в Албании, Армении, Беларуси, Боснии и Герцеговине, Венгрии, Казахстане, Косово, Польше, России,

Сербии, Турции, Узбекистане и Украине. В Таджикистане и Туркменистане работники здравоохранения и служб жизнеобеспечения не смели выступать против вопиющих ограничений свободы выражения мнений. Власти Турции организовывали целые армии троллей, вводили ряд ограничений в интернете и сознательно запутывали навигацию, чтобы увести пользователей от определённых сайтов, аккаунтов и неудобной информации.

В некоторых государствах, например в Венгрии, власти смешали эпидемиологический кризис с вопросами национальной безопасности. Во Франции и Турции, например, в ускоренном порядке были приняты законы о национальной безопасности, а в России и других странах власти расширяли возможности слежки, накапливали и порой раскрывали личные данные, что создавало в долгосрочной перспективе угрозу неприкосновенности частной жизни и другим правам. ЕС в декабре опубликовал свою повестку дня в области борьбы с терроризмом, в которой поощрял использовать силу технологий, чтобы защищать людей от насильственных нападений. Вместе с тем повестка предусматривает значительное усиление слежки и применение предиктивных технологий ценой свободы выражения мнений, а также права на неприкосновенность частной жизни, права на справедливый суд и права не подвергаться дискриминации.

Власти стран должны перестать пользоваться пандемией в качестве предлога для борьбы с инакомыслием, обуздать чрезмерные полномочия полиции, гарантировать привлечение к ответственности за неправомерные действия и прекратить движение в сторону полицейских государств.

Посягательства на независимость судов

В ряде стран власти продолжали прикладывать усилия к уничтожению независимости судебных органов. Для этого они в общем случае прибегали к наложению дисциплинарных взысканий на судей, вмешательству в их назначение и попыткам убрать их с должности до истечения срока полномочий, если судьи демонстрировали независимость, критиковали власти или выносили решения, нежелательные с точки зрения исполнительной власти.

В Польше парламент принял новый закон, который запрещает судьям ставить под вопрос квалификацию судей, назначаемых президентом в Дисциплинарную палату Верховного суда. В августе государство инициировало дисциплинарное производство в отношении 1278 судей, которые обратились к ОБСЕ с призывом организовать наблюдение за президентскими выборами. Несмотря на то что в апреле Суд ЕС распорядился, чтобы правительство Польши немедленно прекратило работу своей новой системы дисциплинарных производств против судей, власти страны отказались выполнять это решение.

В Венгрии высокопоставленные члены правительства ставили под сомнение окончательные судебные вердикты в своих официальных сообщениях и в СМИ, затягивая тем самым их исполнение. В Турции Совет судей и прокуроров инициировал дисциплинарное расследование в отношении троих судей, которые оправдали подсудимых на процессе по делу о протестах в парке Гези, после того как президент раскритиковал оправдательный вердикт.

Кроме того, власти Турции подрывали гарантии справедливого судебного разбирательства своими попытками взять под контроль коллегии адвокатов и

преследованиями адвокатов за профессиональную деятельность. В июле парламент принял новый закон, который меняет структуру адвокатских коллегий и тем самым ослабляет их способность критически высказываться по таким вопросам, как недостаточная независимость судебной власти и права человека. В сентябре полиция задержала 47 адвокатов по подозрениям в «членстве в террористической организации», основанным исключительно на их профессиональной деятельности. Также в сентябре Кассационный суд оставил без изменений приговоры к лишению свободы, вынесенные 14 адвокатам по террористическим статьям.

В России и во многих странах Восточной Европы и Центральной Азии повсеместно нарушалось право на справедливое судебное разбирательство, а власти, ссылаясь на пандемию, запрещали задержанным видаться с адвокатами и не пускали публику в залы суда. Чрезвычайная ситуация с правами человека в Беларуси вылилась в уничтожение даже видимости права на справедливый суд и подотчётности: власти не только не расследовали убийства и пытки мирных демонстрантов, но и прилагали максимум усилий, чтобы пресечь или затруднить подачу жалоб потерпевшими.

Власти государств должны обеспечивать уважение к принципу верховенства права, защищать независимость судебных органов и поддерживать гарантии справедливого судебного разбирательства.

Права человека в зонах конфликта

Конфликты в странах постсоветского пространства по-прежнему тормозили развитие человеческого потенциала и региональное сотрудничество, а линии соприкосновения вдоль непризнанных

территорий мешали населению с обеих сторон реализовывать свои права.

В Грузии неподконтрольные ей Абхазия и Южная Осетия (Цхинвальский регион) при участии России ограничивали выезд и въезд с остальной территории страны, в том числе путём воздвижения физических препятствий. Закрытые с 2019 года пункты пропуска так и не возобновили свою работу, и по имеющимся данным, как минимум 10 жителей скончались из-за отказа в переводе на лечение в остальную часть Грузии. В Молдове фактическое руководство непризнанного Приднестровья ввело ограничения на въезд с подконтрольных молдавскому правительству территорий, что негативно сказалось на медицинской помощи местному населению. В Украине и правительственные силы, и силы поддерживаемых Россией сепаратистов на востоке страны ограничивали перемещения через линию соприкосновения, что часто выглядело как ответные меры, и к октябрю количество среднемесячных переходов сократилось с одного миллиона до нескольких десятков тысяч. Вкупе с ограничениями, введенными из-за пандемии COVID-19, это привело к тому, что множество людей страдали от разлуки со своими родственниками и не могли получать медицинскую помощь, пенсии, работать. Особенно сильно сложившаяся ситуация затронула пожилых людей и наиболее уязвимые группы населения.

Очень серьёзные столкновения произошли в сентябре, когда между Азербайджаном с одной стороны и Арменией и поддерживаемыми ею вооружёнными силами отделившегося от Азербайджана Нагорного Карабаха с другой стороны начались тяжёлые бои. В результате погибли более 5000 человек. Все стороны конфликта использовали в густонаселённых гражданских районах тяжёлое оружие взрывного действия с широким радиусом поражения, в частности оперативно-тактические ракеты и реактивные системы залпового огня, известные своей

неточностью. Это привело к потерям и ранениям среди мирного населения и массовым разрушениям гражданских районов. Кассетные боеприпасы, запрещённые нормами международного гуманитарного права, применялись в ходе нападений на столицу Нагорного Карабаха Степанакерт/Ханкенди и на город Барда, находящийся под контролем азербайджанских властей. И силы Азербайджана, и силы Армении совершали военные преступления, включая внесудебные казни, пытки пленных и осквернение тел погибших противников.

Все стороны конфликтов обязаны полностью соблюдать нормы международного гуманитарного права и защищать мирное население от последствий боевых действий. Любые ограничения свободы передвижения должны быть соразмерными и вводиться строго по необходимости, диктуемой реальными соображениями безопасности и военной целесообразности.

Правозащитники

Власти некоторых государств продолжали сокращать пространство для правозащитников и неправительственных организаций путём ограничительных законов и политик, а также стигматизирующей риторики. Эта тенденция лишь усилилась на фоне пандемии, из-за которой ряды гражданского общества поредели, поскольку сократились их финансовые потоки от частных лиц, фондов, коммерческих предприятий и правительств ввиду экономических трудностей, вызванных COVID-19.

В Турции продолжились репрессии и гонения в отношении неправительственных организаций, правозащитников и инакомыслящих, и власти страны отказывались исполнять важнейшее решение Европейского суда

по правам человека, который требовал немедленного освобождения несправедливо заключённого под стражу гражданского активиста Османа Кавалы. Власти Казахстана и России не прекращали попыток заставить замолчать НКО, организуя клеветнические кампании, а налоговые органы Казахстана угрожали более чем десятку правозащитных неправительственных организаций приостановкой деятельности из-за предполагаемых нарушений в отчётности об иностранных источниках финансирования. В России участники мирных протестов, правозащитники, гражданские и политические активисты подвергались задержаниям и судебному преследованию. Предложенные в Кыргызстане поправки к законодательству о неправительственных организациях предусматривали обременительные требования к финансовой отчётности.

В порядке борьбы с терроризмом власти Франции и Австрии распустили ряд мусульманских объединений, руководствуясь при этом сомнительными процедурами. Новые ограничительные законы о неправительственных организациях обсуждались в Болгарии, Греции, Польше и Сербии, а власти Италии, Мальты, Франции и других государств по-прежнему чинили препятствия работе неправительственных организаций, занимающихся спасением мигрантов и просителей убежища и оказанием им гуманитарной помощи, и порой даже квалифицировали такую деятельность как противозаконную.

Из положительных изменений можно отметить то, что Суд ЕС отменил венгерский ограничительный закон 2017 года о неправительственных организациях как нарушающий законодательство ЕС. В течение года также окрепли социальные движения в защиту окружающей среды, подотчётности, прав женщин и против расизма. Произошла мобилизация протеста против спорных результатов президентских выборов в Беларуси, коррупции в Болгарии и репрессивных шагов нового

правительства Словении. Во Франции тысячи людей выступили против неоднозначной законодательной инициативы в области безопасности, а в Польше — против решения о дальнейшем ограничении доступа к безопасным абортам.

Власти государств должны прекратить стигматизацию неправительственных организаций и правозащитников и создать безопасные и благоприятствующие условия, при которых станет возможным защищать и продвигать права человека, не опасаясь наказания, возмездия или запугивания.

Права женщин, лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей и интерсексов (ЛГБТИ)

Во многих странах остановился прогресс в борьбе с домашним насилием — а в некоторых случаях даже начался откат назад. В течение года больше ни одна страна не подписала и не ратифицировала Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульскую конвенцию). Напротив, венгерский парламент отказался её ратифицировать, польский министр юстиции объявил о планах по выходу из неё, турецкий президент поднимал тот же вопрос.

Поскольку во время карантинных мер многие женщины оказались заперты у себя дома вместе со своими абьюзерами, по сообщениям помогающих организаций, в ряде стран резко выросло число случаев домашнего насилия, а получить помощь стало труднее. В Украине и ещё во многих странах Восточной Европы и Центральной Азии строгие карантинные меры привели к тому, что пострадавшие, продолжая жить в одном доме с абьюзером и не имея возможности уйти от него в кризисный

центр (убежище), во многих случаях не могли обратиться за бесплатной юридической помощью, которая оказывалась только через интернет. Власти некоторых стран ЕС предпринимали специальные шаги, чтобы помочь пострадавшим во время пандемии: открывали новые горячие линии, оплачивали женщинам гостиничные номера, вместо того чтобы направлять их в убежища, где риск заразиться был выше. В некоторых странах, включая Данию, Испанию, Нидерланды и Хорватию, наконец, было усовершенствовано законодательство об изнасилованиях, и теперь оно основывается на принципе согласия.

Во время карантинных мер в ряде юрисдикций медицинские услуги, связанные с проведением абортов, не были признаны жизненно важными, что создало дополнительные препятствия к достижению женщинами сексуального и репродуктивного здоровья и осуществлению ими соответствующих прав. В Словакии едва не была принята правовая инициатива о дальнейшем ограничении доступа к абортам, а в Польше Конституционный трибунал отменил положение, позволявшее женщинам прерывать беременность при тяжёлых и неизлечимых патологиях плода. Такой шаг вызвал массовые протесты женщин и их союзников по всей стране. Полиция применила силу к мирным протестующим, и против них были возбуждены административные и уголовные дела. В Греции 11 защитниц прав женщин были задержаны и обвинены в нарушении санитарно-эпидемиологических правил за то, что устроили символическую акцию против гендерно обусловленного насилия.

В некоторых странах религиозные и политические деятели под предлогом COVID-19 пропагандировали ненависть к ЛГБТИ-сообществу, обвиняя его в возникновении пандемии. По сообщениям наблюдателей, из-за COVID-19 имел место всплеск домашнего насилия в отношении ЛГБТИ. В ряде государств под предлогом пандемии

был ограничен доступ к гормональной терапии и другой медицинской помощи, необходимой трансгендерным людям. Несколько местных органов власти в Польше объявили свои образования «зонами, свободными от ЛГБТИ», а действующий президент Анджей Дуда пропагандировал ненависть к ЛГБТИ-сообществу в ходе своей предвыборной кампании. По состоянию на конец года венгерские власти внесли пакет законопроектов, ограничивающих права ЛГБТИ. Аналогично в Румынии парламент принял закон, запрещающий обучение такому предмету, как гендерные исследования, и по состоянию на конец года закон был опротестован в Конституционном суде, но рассмотрение дела ещё не завершилось.

Власти государств должны усилить предоставление помощи женщинам и ЛГБТИ, пострадавшим от домашнего насилия, ликвидировать препятствия к реализации сексуальных и репродуктивных прав и противостоять дискриминации женщин и ЛГБТИ.

Права беженцев и мигрантов

Пандемия COVID-19 усугубила и без того ненадёжное положение беженцев и мигрантов. В нескольких странах рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища затягивалось или откладывалось. Многим беженцам и мигрантам угрожала особая опасность заразиться COVID-19 из-за того, что они жили в переполненных центрах содержания мигрантов, лагерях, самовольных поселениях, нахождение в которых было опасно для здоровья. Наиболее показательный случай произошёл в лагере «Мория» на греческом острове Лесбос, где в результате пожара без крова оказались 13 тысяч беженцев и мигрантов. Из-за закрытия границ сезонные рабочие и трудовые мигранты лишились средств к существованию и возможности посылать деньги своим семьям на родину, в том

числе в Центральную Азию.

На сухопутных и морских границах не прекращались выдворения и насилие. Турция предприняла циничный и опасный шаг, использовав беженцев и мигрантов в своих политических целях: власти страны спровоцировали их двинуться в сторону сухопутной границы с Грецией и в некоторых случаях даже помогли с транспортировкой. Греческие же власти отреагировали на это нарушениями прав людей без пристанища, включая применение чрезмерной силы, избиения, стрельбу боевыми патронами и выдворение обратно в Турцию. Хорватия продолжала принудительные высылки просителей убежища, зачастую сопровождавшиеся насилием и произволом. Власти стран южной Европы запрещали средиземноморским судам высаживать на свой берег спасённых мигрантов и беженцев, вынуждая тех оставаться в море в течение рекордного времени. Явно пытаюсь обойти юридические запреты на выдворения, Италия, Мальта и ЕС продолжали сотрудничать с Ливией, где высаженные на берег мигранты и беженцы сталкивались с серьёзными нарушениями прав человека. ЕС приступил к обсуждению нового миграционного соглашения. Как и раньше, основной упор в нём делался на то, чтобы останавливать миграцию, вместо того чтобы управлять ею в соответствии с обязательствами в области прав человека.

Власти государств должны расширить возможности для безопасной, легальной миграции, уделив особое внимание тому, чтобы в Европу могли попасть люди, нуждающиеся в защите, в частности путём получения гуманитарных виз, переселения, спонсорства со стороны общины и воссоединения семей.

Предотвращение изменения климата и корпоративная ответственность

В декабре Европейский совет договорился о сокращении выбросов парниковых газов как минимум на 55% до 2030 года. Несмотря на то что это прогресс по сравнению с предыдущей, ещё менее адекватной целью, такими темпами всё равно не удастся сокращать выбросы так, чтобы избежать наихудших последствий климатического кризиса для прав человека, и поэтому избыточное бремя ляжет на развивающиеся страны. На национальном уровне подавляющее большинство европейских стран, которые ставили цели по достижению нетто-нулевых выбросов, тем не менее собирались достичь этих целей лишь к 2050 году. Чтобы не причинить существенный вред правам людей в Европе и за её пределами, необходимо стремиться к достижению углеродной нейтральности задолго до этой даты. Кроме того, в большинстве случаев планы по нетто-нулевым выбросам содержали лазейки, которые могут привести к затягиванию действий в защиту климата, равно как и меры с потенциально разрушительными последствиями для осуществления прав человека. Ряд стран, в частности Германия, Италия, Россия, Соединённое Королевство и Франция, позволяли нефтегазовым компаниям, авиационной отрасли и другим компаниям, производящим углеродные выбросы, пользоваться мерами экономического стимулирования, такими как возврат налогов и займы, без каких-либо условий касательно уменьшения углеродного следа.

Значительно увеличилось количество исков по климатическим вопросам к государствам и корпорациям. В частности, крупные дела начаты в Германии, Испании, Польше, Соединённом Королевстве и Франции (по недавнему «закону о бдительности»), а кроме того, шесть португальских детей и

молодых взрослых обратились в Европейский суд по правам человека с жалобой на 33 государства-члена ЕС. Верховный суд Ирландии потребовал от правительства принять более амбициозные цели по сокращению выбросов. В то же время Федеральный суд Швейцарии отклонил аналогичный иск.

После многолетнего давления со стороны гражданского общества и профсоюзов Европейская комиссия, наконец, приступила к работе над законом, который обяжет корпорации соблюдать права человека и экологические требования во всех своих международных производственно-сбытовых цепочках. В ноябре в Швейцарии аналогичная инициатива провалилась, поскольку не получила поддержку большинства кантонов, хотя большинство швейцарских избирателей проголосовали за принятие такого закона.

Власти государств должны ускорить свои несостоятельные планы по снижению выбросов парниковых газов и достижению нулевых углеродных выбросов, а также избавиться от лазеек, которые затягивают действия в защиту от изменений климата. Любая государственная экономическая поддержка должна предоставляться компаниям — крупным производителям выбросов лишь при условии того, что они снизят в определённые сроки использование ископаемого топлива. Законодателям ЕС следует принимать законы, эффективно обеспечивающие ответственность корпораций за вред правам человека и окружающей среде, причиняемый в их производственно-сбытовых цепочках, и средства правовой защиты пострадавшим.

Права человека в регионе и в мире

В 2020 году продолжались попытки ослабить европейскую нормативно-правовую базу в области прав человека. В

ОБСЕ государства не могли договориться о кандидатах на руководящие посты в ключевых институтах по правам человека и допустили, чтобы мандаты месяцами бездействовали, пока, наконец, кандидатуры не были согласованы. Государства — члены Совета Европы затягивали исполнение постановлений Европейского суда по правам человека либо исполняли их избирательно. Важным показателем регресса здесь стало увеличение количества постановлений, где упоминалось нарушение статьи 18 Европейской конвенции по правам человека, которая запрещает ограничивать права для целей, не предусмотренных конвенцией. Суд признавал, что государства-члены, такие как Азербайджан, Россия и Турция, неправомерно брали под стражу и подвергали судебному преследованию людей и иными способами ограничивали их права. Нарушения статьи 18 — это сигнал тревоги, указывающий на политические преследования.

ЕС по-прежнему не удавалось эффективно бороться с непрекращающимся уничтожением принципа верховенства права в Венгрии и Польше, хотя он и запустил процедуры в отношении этих двух государств из-за угрозы серьёзного посприяния основополагающих ценностей Евросоюза. В конце года государства — члены ЕС договорились привязывать финансирование ЕС, включая финансовую помощь в связи с пандемией COVID-19 и изменением климата, к соблюдению принципа верховенства права, однако оставалось неясным, каким будет механизм, обеспечивающий такую привязку в будущем. Несмотря на несколько важных решений Суда ЕС, касавшихся вопросов прав человека в сфере независимости судебных органов и нападков на неправительственные организации, ЕС не удалось обратить вспять или хотя бы затормозить сокращение пространства для неправительственных организаций, а нарушения прав человека в области миграции вносили разлад во внутренние и внешние отношения и снижали

внешнеполитический авторитет ЕС в области прав человека.

В Восточной Европе и Центральной Азии Россия и Китай продолжали оказывать своё политическое, экономическое и порой военное влияние и подрывали международно-правовую базу в области прав человека и институты, призванные её охранять. Россия предоставила финансовую и медийную помощь властям Беларуси, которые развернули полноценные репрессии против населения своей страны, и ни ЕС, ни ООН, ни региональные институты по правам человека не смогли мобилизовать политический вес, чтобы прекратить вопиющие нарушения. В Западной Европе Бельгия, Соединённое Королевство, Франция, Чехия и прочие страны допускали торговлю оружием с Саудовской Аравией и ОАЭ, несмотря на то что эти вооружения с высокой степенью вероятности могли быть использованы для нарушения прав человека в ходе конфликта в Йемене.

Несмотря на внутренние вызовы, ЕС и его государства-члены оставались важными игроками в продвижении прав человека во всём мире. В 2020 году ЕС предпринял значительные шаги к укреплению своей политики в области прав человека, в том числе путём принятия нового Плана действий в области прав человека.

Государствам следует исполнять обязательства, принятые на себя в рамках соглашений, и уважать ту конфигурацию прав человека, к которой они принадлежат. Если они обязались уважать решения международных судов по правам человека, они должны исполнять их постановления.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СЕВЕРНАЯ АФРИКА РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБЗОР

Власти государств региона отреагировали на пандемию новой коронавирусной инфекции (COVID-19) введением чрезвычайного положения и принятием законов, чрезмерно ограничивающих свободу выражения мнений. Люди подвергались судебному преследованию за законную критику жёстких государственных противоэпидемических мер. Работники здравоохранения протестовали против недостаточной защиты на работе, включая нехватку надлежащих средств защиты и невозможность сдать анализы, однако на их обеспокоенность условиями труда и состоянием общественного здравоохранения власти реагировали арестами и возбуждением дел. Государственные меры борьбы с пандемией носили дискриминирующий характер, в том числе при распределении вакцины.

Правозащитники региона продолжали работать, несмотря на высокий риск оказаться в тюрьме или под следствием, лишиться возможности свободно передвигаться и подвергнуться другим наказаниям. Силовые структуры безнаказанно убили и ранили сотни людей, незаконно применив смертоносную и нелетальную силу. Переполненность и антисанитария сильно повышали риски тюремного населения в регионе заразиться COVID-19, и положение усугублялось отсутствием надлежащей медицинской помощи, пытками и другими видами жестокого обращения в тюрьмах.

Стороны вооружённых конфликтов совершали военные преступления и прочие серьёзные нарушения норм международного гуманитарного права. На фоне пандемии власти ограничивали поступление гуманитарной помощи, чем усугубляли и без того неудовлетворительное состояние разрушенных систем здравоохранения. Другие военные державы подстёгивали нарушения незаконными поставками вооружений и оказанием прямой военной помощи воюющим сторонам. В небольших странах размещалось более 3 миллионов беженцев из Сирии, однако ряд факторов подтолкнул многих сирийцев к вынужденному возвращению на родину. Военные наступательные операции, прочие боевые действия и небезопасная обстановка в некоторых странах вынудили сотни тысяч людей покинуть свои дома.

По всему региону происходили бесцеремонные увольнения и сокращения зарплат вследствие вызванных пандемией экономических трудностей. Трудовые мигранты оказались в особенно уязвимом положении, поскольку система спонсорства, «кафала», во многих странах привязывает их вид на жительство к трудоустройству. Участились случаи домашнего насилия, особенно во время общенациональных карантинных; продолжали безнаказанно совершаться «убийства чести».

Власти грубо попирали права лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей и интерсексов: их арестовывали за реальную или предполагаемую сексуальную ориентацию и гендерную идентичность, а некоторых мужчин подвергали принудительным ректальным осмотрам.

Право на здоровье

В Тунисе и Марокко работники здравоохранения организовывали акции протеста из-за недостаточности своей защиты: нехватки СИЗ, невозможности сдать анализы и отказа признавать COVID-

19 профессиональным заболеванием. В Египте и Иране власти наказывали работников здравоохранения (вплоть до задержаний, угроз и запугивания) за выражение обеспокоенности и критику по поводу принимаемых государством мер. Так, в Египте по обвинениям в преступлениях «террористического» характера и в «распространении ложной информации» были отправлены под арест как минимум девять работников, выразивших тревогу касательно государственных мер борьбы с пандемией или критиковавших их.

Власти Сирии не обеспечили работников здравоохранения надлежащими средствами защиты и тестированием. В декабре Министерство здравоохранения Израиля проводило вакцинацию от COVID-19 только для граждан и жителей Израиля, включая палестинцев, живущих в незаконно аннексированном Восточном Иерусалиме, но при этом дискриминировало почти 5 миллионов палестинцев на оккупированном Израилем Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа, что являлось нарушением обязательства оккупирующей державы заниматься противозидемической профилактикой. На юге Ливии представители народа тубу и туареги сталкивались с препятствиями к получению надлежащей медицинской помощи, потому что конкурирующие вооружённые группировки контролировали доступ к крупным больницам, а в некоторых случаях ещё и потому что у них не было документов, удостоверяющих личность.

Власти не должны допускать дискриминацию при оказании медицинской помощи, включая профилактическую вакцинацию. Они обязаны делать всё необходимое для обеспечения работникам здравоохранения надлежащей защиты. Все ограничения прав, вводимые для борьбы с пандемией, должны отвечать критериям необходимости и соразмерности.

Свобода выражения мнений

Под предлогом эпидемиологического кризиса, вызванного COVID-19, власти государств региона развернули дальнейшее наступление на свободу выражения мнений, тем самым лишив людей права получать информацию о вирусе и обсуждать меры, принимаемые властями. Власти Алжира, Иордании и Марокко издали нормативные акты, где со ссылкой на чрезвычайное положение вводилась уголовная ответственность за правомерное выражение мнений о пандемии. Эти нормы были вскоре применены: людей стали привлекать к ответственности за «распространение ложной информации» и «воспрепятствование» решениям властей. В Бахрейне, Иране, Омане и Саудовской Аравии судебные органы создавали специальные группы для преследования людей за распространение «слухов» о пандемии, которые будоражат общественность. Власти Египта и Ирана задерживали и подвергали прочим гонениям журналистов и пользователей соцсетей за то, что они ставили под сомнение официальный нарратив о COVID-19. В Иордании и Тунисе за критику того, как правительство или местные власти борются с кризисом, людей ненадолго задерживали или возбуждали против них уголовные дела.

Чтобы пресекать критику властей в интернете, по всему региону власти применяли чрезмерно широкие и субъективные статьи уголовных кодексов об «оскорблении», предусматривающие длительные сроки заключения, как произошло, в частности, с писателем из Саудовской Аравии Абдуллой аль-Малики, которого суд приговорил к семи годам лишения свободы. Журналисты в Египте и Ливии становились фигурантами уголовных дел и лишались свободы за свою деятельность; в Иране одного журналиста казнили. Власти Ливана проводили расследования в отношении десятков журналистов и активистов, участвовавших в протестах в октябре 2019 года. В Тунисе против девяти пользователей соцсетей было

возбуждено уголовное дело, и время от времени их ненадолго задерживали за публикации в Фейсбуке с критикой в адрес местных властей и полиции.

В регионе сохранялась государственная цензура в интернете. Египетские и палестинские власти блокировали доступ к сайтам, а иранские власти — к социальным сетям. Чтобы преследовать правозащитников, правительство приобретало дорогостоящее оборудование для цифровой слежки, в частности в шпионское программное обеспечение производства израильской компании «NSO Group». Организация Amnesty International в своих расследованиях установила, что власти Марокко пользовались печально известным программным обеспечением «Pegasus» производства компании «NSO Group», чтобы следить за правозащитником и учёным Маати Монджибом и независимым журналистом Омаром Ради, которые затем были задержаны и стали фигурантами сфабрикованных уголовных дел. В июле суд в Тель-Авиве отклонил иск, поданный, среди прочих, организацией Amnesty International, с требованием к Министерству обороны отозвать у «NSO Group» лицензию на экспорт технологий в области безопасности.

Власти должны немедленно и безоговорочно освободить всех узников совести, прекратить все расследования и судебные преследования, начатые в связи с мирным выражением мнений в интернете и за его пределами, и перестать блокировать сайты в обход надлежащих процедур. В приоритетном порядке власти должны отменить субъективные статьи об уголовной ответственности за «оскорбление» и декриминализовать клевету.

Правозащитники и свобода объединений

Правозащитники расплачивались за своё мужество дорогой ценой. Власти старались заставить их замолчать и, прибегая к разной тактике, наказывали за их работу. Власти Израиля осуществляли рейды, использовали судебные преследования и вводили запреты на передвижения против критиков военной оккупации, включая сотрудника Amnesty International Лаиса Абу-Зейда, чей запрет на передвижения был оставлен в силе в ноябре окружным судом Иерусалима. Власти Ирана незаконно закрывали бизнесы и замораживали активы правозащитников, а также мстили их родственникам, в частности детям и родителям. В Египте силовики задержали троих сотрудников «Египетской инициативы в защиту прав личности», однако — редкий случай — отпустили их на свободу несколько недель спустя после международной кампании в их защиту. Одновременно с этим судебные власти произвольно включили как минимум пять правозащитников в «список террористов» на пять лет. Практически все саудовские правозащитники находились либо в иммиграции, либо в тюрьме. В декабре суд приговорил защитницу прав женщин Луджаин аль-Хаслуль к пяти годам и восьми месяцам лишения свободы.

Власти Алжира приняли законодательство о дальнейшем ограничении свободы объединений, предусматривающее наказание в виде 14 лет лишения свободы за получение иностранного финансирования на подрыв «фундаментальных интересов Алжира». Власти Марокко задержали в декабре Маати Моджиба, против которого возбуждено дело по обвинениям, связанным с получением иностранного финансирования.

В июне был условно освобождён председатель запрещённого Бахрейнского центра по правам человека Набиль Раджаб.

Он отбывал приговор к четырём годам лишения свободы за пост в Твиттере с критикой властей за несоблюдение прав человека.

Необходимо, чтобы государства выполняли свои обязательства уважать и гарантировать право защищать права человека. Им следует создавать правозащитникам условия, чтобы те могли работать, не опасаясь произвольных задержаний и судебных преследований, угроз, нападений и притеснений. Власти также должны уважать свободу объединений и устранить все произвольные ограничения, налагаемые на организации гражданского общества.

Протесты и незаконное применение силы

Протестные движения в Алжире, Ираке и Ливане не прекращали организовывать акции в первые несколько месяцев года, пока распространение COVID-19 не привело к их приостановке. Участники мирных протестов сталкивались с задержаниями, избиениями и порой возбуждением дел за участие в акциях. В Ираке федеральные силовые ведомства в течение первых месяцев года задержали тысячи демонстрантов. Представители региональных властей Курдистана ссылались на COVID-19, оправдывая разгон демонстрации в мае в городе Дахук, и предъявили участникам обвинения в «злоупотреблении электронными устройствами» при организации акции.

Силовые органы стран региона применяли силу при разгоне протестов, в том числе оружие нелетального действия. Применение силы нередко было незаконным, причём чаще всего ввиду отсутствия необходимости или чрезмерности, а оружие использовалось в целях, для которых оно не было предназначено. В Ираке силовики

использовали боевые патроны и армейские гранаты со слезоточивым газом и убили десятки протестующих в Багдаде, Басре, Кербеле, Дияле, Наджафе и Эн-Насирие. В Ливане силовые структуры в январе и феврале стреляли резиновыми пулями так, чтобы сознательно причинить вред, и ранили сотни демонстрантов. В Тунисе полиция применила ненужную и чрезмерную силу при разгоне мирной акции протеста в южной провинции Татавин. Не соблюдая никаких предосторожностей, полицейские использовали гранаты со слезоточивым газом в густонаселённых районах, где снаряды падали прямо внутрь домов и рядом с больницей. В Иране силовые структуры стреляли заострённой дробью, резиновыми пулями и слезоточивым газом, а также избили и задержали множество мирных демонстрантов.

По мере усугубления экономических трудностей ближе к концу года в ряде стран стали вспыхивать эпизодические протесты против ухудшающихся условий жизни. На востоке и западе Ливии изредка происходили протесты против коррупции и неподотчётности ополченцев и вооружённых группировок, которые отреагировали на выступления похищениями протестующих и стрельбой по ним боевыми патронами, что привело к убийству как минимум одного человека. В городе Сулеймания на севере Ирака курдские власти открыли стрельбу боевыми патронами по демонстрации против невыплаты зарплат и коррупции, в результате чего погибло множество людей. В Египте редкие протесты обернулись задержаниями сотен протестующих и случайных прохожих, которые были отправлены под арест, пока шло следствие по делам, возбуждённым по обвинениям в «терроризме» и нарушении порядка проведения митингов.

Власти должны прилагать максимум усилий к тому, чтобы сотрудники их правоохранительных органов соблюдали международные стандарты применения огнестрельного оружия и оружия

нелетального действия. Власти обязаны расследовать все случаи незаконного применения силы и привлекать правоохранителей к ответственности. Государства всегда должны стоять на страже права на свободу мирных собраний.

Условия содержания под стражей и пытки

Тюремное население целого ряда стран сталкивалось с повышенным риском заразиться COVID-19 из-за переполненности камер, антисанитарии и плохой вентиляции при содержании под стражей, условия которого представляли собой пытки и другие виды жестокого и бесчеловечного обращения. Повсеместная переполненность была следствием произвольного содержания людей под стражей, в том числе длительного предварительного заключения в отсутствие механизмов эффективного обжалования, как, например, в Египте, или административных арестов, как в Израиле и Палестине. Власти Марокко увеличили тюремное население, начав сажать людей всего лишь за нарушение мер, введённых из-за пандемии.

Свидания в тюрьмах были запрещены во время общенациональных карантинных, а порой и после них, в частности в Бахрейне и Египте. При этом узникам не обеспечивали альтернативных средств связи с родными.

В Египте тюремные администрации не выдавали надлежащие гигиенические средства, не проводили тестирование, не вводили меры по изоляции — и наказывали заключённых, которые выражали тревогу по поводу безопасности. В Иране, где сами администрации пенитенциарных учреждений признавали нехватку ресурсов для борьбы с пандемией, протесты и бунты в тюрьмах с

требованиями защитить узников от COVID-19 были встречены незаконным применением силы со стороны силовых структур, в том числе стрельбой боевыми патронами, дробью, использованием слезоточивого газа, что в некоторых случаях заканчивалось убийствами. Тюремные медицинские службы зачастую находились в плачевном состоянии, а в Египте, Иране и Саудовской Аравии политическим заключённым порой специально отказывали в медицинской помощи в качестве наказания. В Египте не менее 35 задержанных скончались в тюрьме или вскоре после освобождения из-за осложнений, а в некоторых случаях из-за отказа в надлежащем лечении.

Как минимум в 18 государствах продолжали пытать и подвергать другим видам жестокого обращения людей, официально находящихся под стражей, особенно на стадии допросов, чтобы получить «признание». По всему региону суды признавали подсудимых виновными на основании свидетельств, полученных под пытками. Администрации тюрем в Бахрейне, Египте, Иране и Марокко прибегали к длительному и бессрочному одиночному заключению (которое само по себе часто расценивается как пытка), чтобы наказать заключённых за их политические воззрения или высказывания либо получить «признания».

Власти в первоочередном порядке должны заняться проблемами оказания медицинской помощи в тюрьмах и их переполненности. Для борьбы с распространением COVID-19 необходимо отпустить на свободу всех людей, произвольно взятых под стражу или задержанных без необходимости, например тех, кто находится в предварительном заключении. Судебные органы должны расследовать пытки и другие виды жестокого обращения в местах лишения свободы и содержания под стражей, а также карательное жестокое обращение в тюрьмах, в том числе помещение в длительную изоляцию. Следует прекратить принимать к рассмотрению в ходе судебных

разбирательств заявления, сделанные под пытками.

Безнаказанность и доступ к правосудию

По всему региону силовые структуры пользовались безнаказанностью при нарушении прав человека, особенно в связи с пытками и незаконным применением смертоносной и нелетальной силы. В июне иранские власти впервые обнародовали официальные данные об убитых во время протестов в ноябре 2019 года, однако продолжили скрывать истинное число жертв и публично хвалили силовые структуры и спецслужбы за ту роль, которую те сыграли в подавлении выступлений. В Ираке новый премьер-министр так и не выполнил свои обещания расследовать убийство сотен протестующих и выделить компенсации их родственникам. Судебные органы Ливана не провели расследования по более чем 40 жалобам на пытки и незаконное применение оружия нелетального действия, из-за которого в 2019–2020 годах пострадали сотни протестующих. Египетские прокуратуры неизменно отказывались эффективно расследовать заявления о пытках и насильственных исчезновениях, за редким исключением гибели людей под стражей в неополитических делах, как, например, в случае со смертью владельца магазина Ислама аль-Аустрали, который умер через два дня после своего задержания в сентябре.

Некоторые усилия для привлечения виновников к ответственности прилагались на международном уровне, но зачастую сопровождались длительной борьбой. Так, в июне Совет ООН по правам человека учредил миссию по установлению фактов, чтобы расследовать нарушения норм международного права в области прав человека и международного гуманитарного права,

совершенные всеми сторонами ливийского конфликта, начиная с 2016 года. В декабре семь экспертов ООН обратились к иранскому правительству с предупреждением, что прошлые и нынешние нарушения, связанные с истреблением заключённых в 1988 году, могут представлять собой преступления против человечности и что они будут добиваться международного расследования, если эти нарушения не прекратятся.

Спустя десять лет после революции в Тунисе всё ещё шёл процесс правосудия переходного периода. Правительство, наконец, опубликовало заключительный доклад Комиссии по установлению истины и признанию достоинства жертв и учредило фонд для выплаты компенсаций. В специальных уголовных судах продолжались десятки разбирательств, однако профсоюзы силовых ведомств и полиции по-прежнему их бойкотировали, а обвиняемые сотрудники игнорировали вызовы в суд.

В разных странах, включая Египет, Израиль и Оккупированные палестинские территории (ОПТ), Иран, Ливию, Саудовскую Аравию и Сирию, широко применялись чрезвычайные суды (военные, революционные, суды государственной безопасности), и разбирательства в них грубейшим образом нарушали стандарты справедливого судопроизводства. Зачастую не менее сомнительными были и разбирательства в обычных уголовных судах, где сохранялась практика проведения массовых процессов. В некоторых странах, особенно в Египте, Ираке, Иране и Саудовской Аравии, на крайнее несправедливых судебных процессах выносились смертные приговоры, которые затем приводились в исполнение.

В Израиле по-прежнему безнаказанно совершались систематические нарушения прав палестинцев, включая преступления в рамках международного права. Досудебная палата Международного уголовного суда

продолжала изучать вопрос о юрисдикции суда над ОПТ, что в случае положительного решения позволило бы Канцелярии прокурора начать расследование преступлений в рамках международного права.

Израиль не прекращал институционально дискриминировать палестинцев, проживающих под его властью в самом Израиле и на ОПТ, и из-за сносов домов им были перемещены как минимум 996 палестинцев на территории Израиля и оккупированного Западного берега.

Национальные органы судебной власти должны привлекать сотрудников силовых ведомств к ответственности за нарушения, осуществлять судебный надзор за исполнительной властью и придерживаться процессуальных норм, не прибегая к смертной казни.

Нарушения в ходе вооружённых конфликтов

Жизнь мирного населения Ирака, Йемена, Ливии и Сирии разрушали многолетние вооружённые конфликты. Интенсивность насилия, применявшегося в ходе них разными государственными и негосударственными субъектами, варьировалась в зависимости от менявшихся альянсов, складывавшихся на местах, и интересов внешних военных держав. Разные стороны конфликтов совершали военные преступления и прочие серьёзные нарушения норм международного гуманитарного права. Некоторые из них осуществляли прямые нападения на гражданских лиц и гражданскую инфраструктуру. В Ливии вооружённые формирования и ополчение нападали на медицинские учреждения и похищали работников здравоохранения. Так, в апреле и мае в столице страны Триполи произошли обстрелы многопрофильной больницы «Аль-Хадра», которую Министерство здравоохранения выделило под лечение пациентов с COVID-

19. Нанося авиаудары по городам в провинциях Идлиб, Хама и Алеппо, сирийские и российские правительственные силы совершали прямые нападения на гражданское население и гражданские объекты, включая больницы и школы.

Практически все воюющие стороны в регионе совершали неизбирательные нападения: авиаудары и артиллерийские, миномётные и ракетные обстрелы жилых районов, — от которых погибали и получали ранения мирные жители. Не прекращалась передача вооружений, применявшихся для совершения военных преступлений и прочих нарушений. Объединённые Арабские Эмираты (ОАЭ) продолжали незаконно переправлять оружие и военную технику йеменским ополченцам. На территории Ливии разные страны, включая ОАЭ, Россию и Турцию, снабжали своих союзников оружием и военной техникой, в том числе запрещёнными противопехотными минами в нарушение эмбарго ООН на ввоз оружия. ОАЭ и Турция прямо вмешивались в боевые действия, нанося авиаудары, от которых гибли гражданские лица и люди, непосредственно не участвующие в вооружённом противостоянии. В Сирии Россия продолжала оказывать прямую помощь военным операциям правительственных войск, нарушавшим нормы международного права, а Турция поддерживала вооружённые формирования, совершавшие похищения людей и расправы.

Некоторые участники конфликтов применяли такую тактику, как ограничение доступа к гуманитарной помощи, чем усугубляли социально-экономические трудности и в частности мешали пострадавшему гражданскому населению получать медицинскую помощь во время пандемии. В Йемене все стороны конфликта произвольно ограничивали предоставление гуманитарной помощи, что привело к дальнейшему ухудшению состояния уже разрушенной системы здравоохранения, в которой осталось лишь

50% действующих больниц и других медицинских учреждений. Сирийские власти продолжали препятствовать доступу к помощи от гуманитарных агентств ООН и базирующихся в Дамаске международных неправительственных организаций. В итоге созданный Советом Безопасности ООН механизм трансграничных поставок помощи через Турцию превратился в единственный путь снабжения некоторых населённых пунктов, а количество задействованных для этого пограничных пунктов сократилось с четырёх до двух.

В Газе и на юге Израиля периодически вспыхивало вооружённое противостояние между Израилем и палестинскими вооружёнными формированиями. Израиль продолжал свою незаконную блокаду сектора Газы.

Стороны вооружённых конфликтов должны соблюдать нормы международного гуманитарного права. В частности, они должны прекратить прямые нападения на гражданское население и гражданскую инфраструктуру и нападения неизбирательного характера, а также воздерживаться от применения в гражданских районах оружия взрывного действия с большим радиусом поражения. Военным державам следует прекратить передачу вооружений в случаях, когда есть значительный риск его использования в нарушение норм международного права, как это происходило в контексте непрекращающихся конфликтов в регионе.

Права беженцев, просителей убежища, мигрантов и внутренне перемещённых лиц (ВПЛ)

Будучи уже в группе повышенного риска из-за переполненности лагерей, беженцы, мигранты и ВПЛ сильно пострадали от

ограничений на передвижение, введённых для обуздания пандемии COVID-19. Такие ограничения мешали обитателям лагерей работать за их пределами, а гуманитарным работникам — доставлять туда помощь.

Через интенсивных ударов по гражданскому населению и гражданской инфраструктуре на северо-западе Сирии привела к наплыву людей в уже переполненные лагеря ВПЛ у границы с Турцией, увеличив численность их обитателей почти на 1 миллион человек. Власти Ирака закрыли не менее 10 лагерей ВПЛ, вторично переместив десятки тысяч людей, а тем из них, кого могли заподозрить в связях с вооружённой группировкой, называющей себя «Исламское государство» (запрещена на территории РФ), грозил произвольный арест и насильственное исчезновение.

Иордания, Ливан и Турция по-прежнему размещали у себя большую часть из 5 миллионов беженцев, покинувших Сирию с начала кризиса в 2011 году, и это наглядно демонстрировало неспособность международного сообщества разделить бремя ответственности. В Иордании сирийские беженцы оказались одними из тех, кто сильнее всего пострадал вследствие общенационального карантина, поскольку они в основном работали неофициально, не имели контрактов, заключённых в письменном виде, социального и медицинского страхования и действительных разрешений на работу.

В Ливии страдания беженцев, просителей убежища и мигрантов усугублялись экономическими последствиями пандемии COVID-19, закрытием границ и ограничениями на передвижение. Бессрочное произвольное содержание под стражей, похищения, незаконные убийства, пытки и другие виды жестокого обращения, изнасилования и прочие виды сексуального насилия, принудительный труд — вот то, с чем они сталкивались со стороны государственных и негосударственных субъектов. Тысячи человек подверглись

насильственному исчезновению после того, как были ссажены на берег ливийской береговой охраной, поддерживаемой ЕС, и не менее 6000 были высланы из восточной Ливии без соблюдения надлежащих процедур.

Власти задерживали и помещали под стражу мигрантов, не имевших необходимых документов, причём зачастую без юридических на то оснований. Власти Алжира не давали задержанным мигрантам ни малейшей возможности обратиться в судебные инстанции, причём порой месяцами, и выслали более 17 тысяч из них из страны. В Тунисе группа из 22 мигрантов успешно обжаловала своё содержание под стражей в центре «Уярдья», и Министерство внутренних дел выполнило решение суда, постепенно отпустив всех их на свободу.

Власти государств должны прекратить прямые и опосредованные высылки беженцев и просителей убежища в Сирию и другие страны, а западные и прочие страны должны принять на себя гораздо большую ответственность, в том числе путём переселения людей на свою территорию.

Права трудящихся

Экономическим последствием пандемии стали массовые потери рабочих мест в регионе. В Египте десятки тысяч работников частного сектора были уволены либо вынуждены согласиться на понижение зарплаты, работу без средств защиты или бессрочный неоплачиваемый отпуск. Трудящихся и членов профсоюзов часто задерживали лишь за то, что они решали воспользоваться своим правом на забастовку. В Иордании долгий трудовой спор между правительством и учительским профсоюзом осложнился решением властей заморозить зарплаты в государственном секторе до конца 2020 года из-за COVID-19, что в августе

вызвало новые протесты. Иорданская полиция провела обыски в 13 отделениях профсоюза, задержала десятки членов профсоюза и правления, и суд распорядился о роспуске профсоюза.

Пандемия усугубила и без того уязвимое положение трудовых мигрантов, чьё трудоустройство регулируется системой «кафала» в Бахрейне, Иордании, Катаре, Кувейте, Ливане, ОАЭ, Омане и Саудовской Аравии. Не имея надлежащей защиты от произвола со стороны работодателей и агентов, трудовые мигранты сталкивались с произвольными увольнениями, невыплатой зарплат, а также больше других рисковали заразиться COVID-19 из-за антисанитарии и переполненности лагерей и центров, где они жили. Они редко могли воспользоваться системой социальной защиты или устроиться на новую работу, поскольку экстренная помощь в натуральном и денежном выражении выдавалась лишь гражданам страны, как, например, в Иордании, где на неё могли рассчитывать лишь подённые рабочие-иорданцы. Тысячи трудовых мигрантов, лишившись работы, лишались и вида на жительство в стране, и поэтому могли быть задержаны, оставлены под стражей и депортированы. Те же, кто сам хотел покинуть страну, часто не могли этого сделать из-за ограничений на передвижение, введённых вследствие пандемии COVID-19. Органы власти, в том числе в Кувейте и Саудовской Аравии, продлили вид на жительство либо объявили амнистию нарушителям, позволив им выехать из страны без уплаты штрафов, если у них не было долгов и если в судах не рассматривалось какое-либо дело против них.

Реформы, призванные укрепить защиту трудовых мигрантов, были инициированы в нескольких странах, в частности в странах Персидского залива, где мигранты составляют значительную долю рабочей силы. Власти Катара и Омана внесли поправки в законодательство, позволившие трудовым мигрантам менять работу без согласия своего работодателя. В Кувейте были возбуждены уголовные дела в связи

как минимум с тремя случаями физического насилия над домашними работниками со стороны работодателей, а также в связи со случаями торговли людьми и незаконной торговли визами.

Власти государств должны обеспечить соблюдение трудовых прав и права на забастовку; распространить гарантии, предусмотренные трудовым законодательством, на трудовых мигрантов, включая домашних работников и работниц; а также отменить систему «кафала».

Права женщин и девочек

Организации, защищающие права женщин, горячие линии и убежища для жертв насилия сообщали об увеличении числа обращений за помощью из-за домашнего насилия и обращений за убежищем в кризисных центрах во время карантинных в таких странах, как Алжир, Иордания, Ирак, Марокко и Тунис. «Убийства чести» не прекращали происходить в Иордании, Ираке, Кувейте и Палестине, где власти не наказывали виновников. В Ливии государственные и негосударственные субъекты подвергали женщин и девочек гендерно обусловленному насилию, запугивали их через интернет, похищали и убивали, как это случилось с адвокатом Ханан Аль-Барасси в Бенгази. В Иране «полюция нравов» следила за исполнением дискриминационных правил ношения платков и день за днём притесняла женщин и девочек и осуществляла жестокие нападения на них.

В законодательстве сохранялась глубоко укоренившаяся дискриминация женщин, в том числе в вопросах брака, развода, опеки над детьми, наследования имущества, а в Саудовской Аравии и Иране — ещё и трудоустройства и занятия политических должностей. Приостановка работы судов во время карантина негативно сказалась на доступе женщин к

средствам правовой защиты, в том числе в делах о насилии над женщинами в Марокко.

В Египте кампания, развёрнутая в интернете молодыми феминистками, привела к задержанию нескольких мужчин по обвинениям в изнасиловании, и одно дело даже дошло до суда, однако власти также задержали пострадавших и свидетелей, дававших показания в этих делах. Против как минимум девяти известных и влиятельных египетских пользовательниц соцсетей были возбуждены дела по обвинениям в «нарушении семейных принципов» за их видео, выложенные в ТикТоке.

Из положительных изменений следует отметить, что парламент Кувейта одобрил законопроект, который вводит уголовную ответственность за домашнее насилие и предоставляет пострадавшим дополнительные гарантии защиты, а также обеспечивает им юридическую и медицинскую помощь.

Помимо искоренения давней дискриминации в отношении женщин в законах и на практике, власти также должны публично осудить все формы насилия над женщинами. Им следует в первоочередном порядке реализовать меры, призванные обеспечивать женщинам и девочкам, пострадавшим от насилия, эффективные средства правовой защиты и гарантировать привлечение насильников к ответственности.

Права лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей и интерсексов (ЛГБТИ)

По всему региону ЛГБТИ сталкивались с притеснениями, задержаниями, судебными преследованиями из-за их реальной или предполагаемой сексуальной ориентации и

гендерной идентичности. В некоторых странах для получения доказательств сексуальных связей между мужчинами применялись принудительные ректальные осмотры, представляющие собой пытку. Суды по уголовным делам по-прежнему расценивали сексуальные связи между людьми одного пола по обоюдному согласию как преступление и зачастую осуждали мужчин, а временами и женщин либо по статьям о нарушении общественных приличий, либо по специализированным статьям. В Алжире полиция задержала 44 человек за участие в вечеринке, которую назвали «свадьбой гомосексуалов». Позже суд приговорил хозяев и всех гостей, соответственно, к трём и одному году тюрьмы за «побуждение к гомосексуальности» и «оргию». В Тунисе суды приговорили не менее 15 мужчин и одну женщину по статье 230 Уголовного кодекса, криминализующей «содомию». В Ливии силы «Ар-Рада» не прекращали задерживать мужчин из-за их предполагаемой сексуальной ориентации и гендерной идентичности, пытать их и подвергать иным видам жестокого обращения.

Власти государств должны освободить всех людей, находящихся под стражей из-за их реальной или предполагаемой сексуальной ориентации, и снять обвинения с тех, против кого возбуждены дела. Законодательные органы власти должны отменить статьи об уголовной ответственности за сексуальные отношения между людьми одного пола по обоюдному согласию, запретить ректальные осмотры и принять законы о запрете дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

ДОКЛАД

AMNESTY

INTERNATIONAL

2020/21

**СИТУАЦИЯ С ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА В
НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ**

АЗЕРБАЙДЖАН

Азербайджанская Республика

Глава государства: **Ильхам Алиев**

Глава правительства: **Али Асадов**

Мирное население страдало от массовых нарушений прав человека, вызванных тяжёлыми боями, которые начались в сентябре в Нагорном Карабахе между азербайджанскими и армянскими силами. Из-за боевых действий люди гибли, получали увечья, лишались средств к существованию и были вынуждены покинуть свои дома. Под предлогом конфликта с Арменией и пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) власти усилили наступление на инакомыслящих.

Десятки лидеров оппозиции и активистов были произвольно задержаны и арестованы. В ответ на растущее общественное недовольство были дополнительно ограничены свободы собраний и выражения мнений; сохранялись ограничения, касающиеся свободы объединений.

Адвокаты сталкивались с притеснениями. Поступали многочисленные сообщения о пытках и других видах жестокого обращения в отношении критиков властей, находившихся под стражей.

Нападения неизбирательного характера

Двадцать седьмого сентября между Азербайджаном с одной стороны и Арменией и поддерживаемыми ею вооружёнными силами отделившегося от Азербайджана Нагорного Карабаха с другой стороны начались тяжёлые бои. Все стороны конфликта использовали в

густонаселённых гражданских районах тяжёлое оружие взрывного действия с широким радиусом поражения, в частности баллистические ракеты и реактивные системы залпового огня, известные своей неточностью, что привело к жертвам и ранениям среди мирного населения и массовым разрушениям гражданских районов. Согласно подтвержденным данным, обе стороны применяли кассетные боеприпасы, что запрещено международным гуманитарным правом, в том числе в ходе нападения на столицу Нагорного Карабаха Степанакерт/Ханкенди 4 октября и на город Барда в Азербайджане 28 октября (см. также статью об Армении).

Военные преступления

Вооружённые силы Азербайджана совершали военные преступления в Нагорном Карабахе. На нескольких видеозаписях, достоверность которых удалось подтвердить, запечатлено жестокое обращение с военнопленными и другими пленниками, обезглавливание, а также осквернение трупов вражеских солдат¹.

Свобода выражения мнений

Репрессии усиливались по мере того, как всё больше людей выражали своё несогласие на улицах, в социальных сетях и иными способами.

Более десяти человек, включая журналистов и оппозиционно настроенных активистов, которые критиковали государственные меры борьбы с пандемией, были помещены под административный арест на сроки от 10 до 30 суток по надуманным основаниям, в том числе за неисполнение распоряжений полиции и нарушение карантинного режима.

Участились задержания людей в рамках

¹ [«Азербайджан и Армения совершили военные преступления в ходе конфликта в Нагорном Карабахе. Amnesty International требует](#)

[срочного расследования задокументированных случаев обезглавливания пленных и других преступлений» \(новость от 10 декабря\).](#)

политически мотивированных уголовных дел. Целая череда задержаний критиков властей последовала за обращением президента Азербайджана Ильхама Алиева от 19 марта, в котором он призвал страну к «изоляции» оппозиции и к тому, чтобы «очиститься» от неё в связи с пандемией. Двадцать пятого марта известный оппозиционный активист Тофиг Ягублу был задержан по сфабрикованным обвинениям в хулиганстве. Бакинский Апелляционный Суд 18 сентября заменил вынесенный ему приговор к четырём годам и трём месяцам лишения свободы домашним арестом. Правозащитник Эльчин Мамед был арестован 30 марта по обвинению в краже; 18 октября Сумгаитский городской суд приговорил его к четырём годам лишения свободы. Оба правозащитника открыто критиковали власти. Фахраддин Аббасов, общественный деятель талышского происхождения, скончался под стражей в тюрьме; утверждается, что он покончил жизнь самоубийством. По состоянию на конец года объективного расследования обстоятельств его смерти проведено не было.

Гонения на политическую оппозицию достигли высшей точки, когда президент Ильхам Алиев возложил ответственность за массовые протесты, прошедшие в Баку 15 июля, на оппозиционную Партию народного фронта Азербайджана (ПНФА), обвинив её в подготовке бунта. Сорок активистов ПНФА, включая четверых представителей высшего руководства, были задержаны по политически мотивированным обвинениям, включая нарушение общественного порядка и оказание сопротивления полиции.

Международное сообщество не прекращало выражать обеспокоенность подавлением инакомыслия в стране. В январе Парламентская ассамблея Совета Европы осудила «ответные

преследования» и «вызывающую беспокойство практику произвольного задержания и содержания под стражей лиц, критикующих правительство». В течение года Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) как минимум в трёх разных делах усмотрел политические мотивы произвольного содержания под стражей критиков властей, а именно в делах активистов Байрама Мамедова и Гияса Ибрагимова, известных правозащитников Лейлы и Арифа Юнусов и журналистки-расследователя Хадиджи Исмаиловой.

Комитет министров Совета Европы 4 сентября прекратил санкционную процедуру в отношении Азербайджана, после того как Верховный суд страны оправдал Ильгара Мамедова и Расула Джафарова, в отношении которых ЕСПЧ постановил, что они были неправомерно лишены свободы за критику властей. Ещё шесть заявителей в ЕСПЧ, включая известных правозащитников, заявления которых были объединены с делом Ильгара Мамедова, оправданы не были, несмотря на призыв Комитета министров отменить их приговоры. В отношении них продолжали действовать последствия необоснованного уголовного преследования и судимости, такие как запрет на выезд и невозможность пользоваться банковскими счетами.

Свобода объединений

Несмотря на обещания упростить процедуру регистрации неправительственных организаций и получения ими иностранного финансирования в соответствии с планом действий по поощрению открытого правительства, принятым азербайджанским правительством в феврале, независимые неправительственные организации по-прежнему сталкивались с препятствиями при попытках официально зарегистрироваться и получали произвольные отказы в регистрации и удовлетворении грантовых заявок. Независимые неправительственные организации не могли возобновить свою деятельность из-за наказаний, наложенных на их руководителей вследствие

необоснованного уголовного преследования, что также не позволяло им баллотироваться на выборах.

Адвокаты-правозащитники по-прежнему сталкивались с притеснениями за исполнение своих профессиональных обязанностей, что негативно сказывалось на независимости адвокатуры и готовности адвокатов браться за правозащитные дела. В июне адвокатская палата произвольно вынесла предупреждение адвокату Джаваду Джавадову за то, что тот пересказал в соцсетях сообщение своего клиента Керима Сулейманлы о жестоком обращении с ним в полиции. Также в июне ЕСПЧ постановил, что приостановление, а затем и прекращение адвокатских полномочий адвоката Халида Багирова за то, что он подверг сомнению справедливость судебного решения по делу своего клиента, нарушили его право на неприкосновенность частной жизни и свободу выражения мнений.

Свобода собраний

Продолжали действовать жёсткие ограничения в отношении свободы собраний, демонстрантов привлекали к ответственности просто за участие в мирных митингах.

Полиция 11 и 16 февраля жестоко разогнала акции протеста против фальсификаций на парламентских выборах, проходившие у здания Центральной избирательной комиссии в Баку, что сопровождалось избиванием и задержаниями демонстрантов.

Пятнадцатого июля полиция с применением чрезмерной силы разогнала начавшийся накануне митинг: тысячи людей мирно собрались у здания парламента в Баку, чтобы потребовать более жёсткого военного ответа на действия вооружённых сил Армении, после того как на азербайджано-армянской границе

вспыхнули боевые столкновения. Протесты вылились в беспорядки после того, как небольшая группа манифестантов ворвалась в здание парламента. При удалении из здания нарушителей и рассеивании толпы снаружи полицейские и сотрудники других силовых структур применили чрезмерную силу, включая использование водомётов. В ходе последовавших за этим столкновений пострадали несколько протестующих и журналистов, а у некоторых корреспондентов, освещавших митинг, полицейские отняли технику. Сразу после демонстрации были задержаны 70 её участников.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Поступало множество сообщений о пытках и других видах жестокого обращения.

В феврале в своём постановлении по делу «Ибрагимов и Мамедов против Азербайджана» ЕСПЧ указал, что два активиста «подверглись жестокому обращению со стороны сотрудников полиции, которые таким образом хотели заставить их признаться в серьёзных преступлениях», а власти не провели объективного расследования их утверждений о пытках.

Задержанных участников акции протеста 15 июля держали в переполненных, раскалённых и душных камерах в отделениях полиции, очень скудно снабжая их едой и водой. Сообщалось, что их избивали, над ними издевались, к ним не допускали ни адвокатов, ни родственников.

АРМЕНИЯ

Республика Армения

Глава государства: **Армен Саркисян**

Глава правительства: **Никол Пашинян**

Военный конфликт с Азербайджаном, в ходе которого обе стороны совершали военные преступления и прибегали к ударам неизбирательного характера в населённых районах, привёл к тому, что множество мирных жителей погибли, получили ранения и были вынуждены покинуть свои дома. Свободы выражения мнений и мирных собраний ограничивались вследствие режима чрезвычайного положения, введённого из-за пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и военного положения, на которое страна была переведена из-за конфликта. Сохранялась обеспокоенность по поводу воздействия разработки Амулсарского золоторудного месторождения на окружающую среду, а во время связанных с ним протестов были задержаны и оштрафованы десятки участников акций.

Краткая справка

Двадцать седьмого сентября между Азербайджаном с одной стороны и Арменией и поддерживаемыми ею вооружёнными силами отделившегося от Азербайджана Нагорного Карабаха с другой стороны начались тяжёлые бои. Девятого ноября в соответствии с соглашением о прекращении огня, заключённым при посредничестве России, Армения уступила большую часть азербайджанских территорий, которые она ранее оккупировала. Столица региона Степанакерт/Ханкенди и части спорной территории Нагорного Карабаха остались под контролем поддерживаемой Арменией фактической администрации региона,

зависимой от защиты российских миротворцев. Поражение привело к политическим волнениям и призывам к отставке премьер-министра и ввергло страну в политический кризис. Двенадцать оппозиционеров были арестованы 12 ноября за причастность к беспорядкам, во время которых была разгромлена резиденция премьер-министра, а спикера парламента пришлось госпитализировать после того, как его жестоко избил разъярённая толпа.

По данным Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, на пике конфликта около 90 тысяч этнических армян бежали от боевых столкновений из Нагорного Карабаха в Армению, и это перемещение людей усугубило и без того тяжёлую ситуацию, вызванную пандемией COVID-19.

Обещанные судебная и антикоррупционная реформы остановились, в том числе из-за их фрагментарного характера и неспособности обеспечить институциональные изменения. На ходе реформ также сказались конфликт и пандемия, которые оказали разрушительное влияние на экономику и систему здравоохранения. Больницы и сектор здравоохранения были перегружены. Они с трудом справлялись с оказанием медицинской помощи растущему числу пациентов во время пандемии и боевых действий. Государство выделяло ограниченную финансовую помощь тем, кто потерял работу, и семьям с маленькими детьми.

Нападения неизбирательного характера

Обе стороны конфликта в Нагорном Карабахе использовали в густонаселённых гражданских районах тяжёлое оружие взрывного действия с широким радиусом поражения, в частности баллистические ракеты и реактивные системы залпового огня, известные своей неточностью, что привело к жертвам и ранениям среди мирного населения и массовым разрушениям гражданских районов. Согласно подтверждённым данным, обе

стороны применяли кассетные боеприпасы, что запрещено международным гуманитарным правом, в том числе в ходе нападения на столицу Нагорного Карабаха Степанакерт/Ханкенди 4 октября и на город Барда на территории, контролируемой правительством Азербайджана, 28 октября (см. также статью про Азербайджан)².

Военные преступления

Вооружённые силы Армении совершали военные преступления в Нагорном Карабахе. На нескольких верифицированных видеозаписях запечатлено жестокое обращение с военнопленными и другими пленниками, а также осквернение трупов вражеских солдат армянской стороной. Сюда также относится видеозапись, на которой зафиксирован момент убийства азербайджанского пограничника, которому наносится режущая рана в горло³

Свобода выражения мнений и свобода собраний

В течение года в стране ограничивались права на свободу выражения мнений и мирных собраний: сначала из-за режима чрезвычайного положения, действовавшего с марта по сентябрь из-за пандемии COVID-19, а потом из-за военного положения, введённого в сентябре и продлившегося до конца года из-за вооружённого противостояния с Азербайджаном.

В рамках режима чрезвычайного положения, среди прочего, действовал официальный запрет на публичные собрания численностью более 20 человек и публикацию «неофициальной информации» о пандемии. Власти заставили 20 изданий исправить или удалить информацию, в

которой представители государственных органов усмотрели «способствование распространению паники». В апреле после резкой критики со стороны местных и международных правозащитных организаций ограничения со СМИ были сняты.

Военное положение вызвало новые ограничения свободы выражения мнений и собраний. Парламент 9 октября одобрил законопроект о запрете распространения «неофициальной информации» о конфликте и вопросах национальной безопасности, а также всякой публичной критики военных действий и заявлений представителей властей. Ограничения, налагаемые военным положением на свободу мирных собраний, были применены в ноябре после заключения соглашения о прекращении огня, чтобы запретить антиправительственные демонстрации с требованиями отставки премьер-министра.

Деградация окружающей среды

В апреле правительство предложило внести поправки к законодательству, которые позволили бы не раскрывать информацию, которая может «отрицательно повлиять на окружающую среду». Экологические неправительственные организации выражали опасения, что правительство стремится снизить прозрачность в экологических вопросах, ставя интересы добывающей отрасли выше интересов местного населения. Это происходило на фоне неразрешённых противоречий вокруг Амулсарского золоторудного месторождения на юге Армении.

Местные жители с 2018 года блокируют подъезды к Амулсарскому месторождению, протестуя против угроз, которые оно создаёт для окружающей среды и их источников дохода. Сотни активистов собрались 4 августа

² [«Amnesty International впервые подтвердила применение Арменией кассетных боеприпасов в конфликте в Нагорном Карабахе» \(новость от 30 октября\)](#)

³ [«Азербайджан и Армения совершили](#)

[военные преступления в ходе конфликта в Нагорном Карабахе. Amnesty International требует срочного расследования задокументированных случаев обезглавливания пленных и других преступлений» \(новость от 10 декабря\)](#)

у Амулсарского рудника, после того как новая охрана, нанятая компанией, выдворила местных жителей, перекрывавших дорогу к месторождению. Пятого августа после столкновений с охраной рудника полиция задержала 12 человек. В столице страны Ереване полиция одновременно с этим разогнала митинг в поддержку активистов-экологов и задержала десятки мирных протестующих. Все задержанные в районе Амулсарского месторождения и в Ереване получили административные штрафы за неповиновение полиции и были отпущены на свободу.

БЕЛАРУСЬ

Республика Беларусь

Глава государства: **Александр Лукашенко**

Глава правительства: **Роман Головченко**
(сменил **Сергея Румаса** в июне)

Год был отмечен постоянными мирными протестами, а президентские выборы августе послужили катализатором для самого вопиющего наступления на свободы выражения мнений, мирных собраний и объединений с момента обретения Беларусью независимости. Оппозиционные кандидаты, члены их избирательных штабов и соратники были арестованы по сфабрикованным обвинениям либо принудительно высланы из страны. Милиция чрезмерно и неизбирательно применяла силу для разгона демонстраций. Десятки тысяч мирных демонстрантов и случайных прохожих были взяты под стражу, и многие из них подверглись пыткам и другим видам жестокого обращения. Задержания, избиения, судебные преследования коснулись множества людей, включая журналистов, медиков, студентов, лидеров профсоюзов. На первоначальном этапе власти не дали надлежащего ответа на пандемию новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Суды продолжали выносить смертные приговоры.

Краткая справка

Ухудшающиеся экономические перспективы, неудовлетворительный ответ на пандемию COVID-19 и многочисленные провокационные высказывания президента Александра Лукашенко, наряду с другими проблемами, привели к резкому снижению его популярности. В преддверии президентских выборов, состоявшихся 9 августа, он выступал прайм-тайм на телевидении с мизогинными заявлениями. Одновременно с этим участились произвольные аресты, политически

мотивированные судебные преследования и прочие гонения в отношении оппозиционных кандидатов и их сторонников, политических и гражданских активистов, независимых СМИ.

Из-за создания оппозиционной коалиции вокруг кандидата в президенты Светланы Тихановской женщины оказались на переднем крае быстрорастущего протестного движения, охватившего всю страну и общество. Президент Александр Лукашенко объявил о своей сокрушительной победе на выборах, однако Светлана Тихановская убедительно оспаривала результаты, названные сфальсифицированными множеством независимых наблюдателей на выборах. ОБСЕ, которой не позволили вести наблюдение за выборами, указывала на достоверные сообщения о массовых нарушениях и серьёзном неправомерном административном вмешательстве.

Протесты против проведения выборов и объявленных результатов захлестнули Беларусь и носили в подавляющем большинстве случаев мирный характер, несмотря на жестокие репрессии со стороны властей. Людей, считавшихся лидерами протестных настроений, быстро задерживали либо принудительно высылали из страны. Отношения белорусских властей со значительной частью международного сообщества сильно испортились, и против многих должностных лиц Беларуси, подозреваемых в нарушениях на выборах и нарушениях прав человека, были введены адресные санкции. Россия поддержала руководство Беларуси, выделив финансовую помощь.

Свобода выражения мнений

В стране сурово ограничивалось право на свободу выражения мнений с целью не допустить никаких оппозиционных высказываний и инакомыслия. Среди прочего преследованиям подвергались отдельные люди и СМИ, принимались законодательные поправки, оказывалось административное давление и применялись различные технические средства, такие как отключение интернета.

СМИ оставались под жёстким контролем государства. Независимых журналистов и СМИ преследовали и не давали им вести свою законную деятельность. Только с мая по октябрь местные наблюдатели зафиксировали более 400 случаев преследования, включая задержания, пытки и другие виды жестокого обращения с работниками СМИ. Чтобы помешать неподцензурному освещению событий у иностранных СМИ отзывали выданную ранее аккредитацию и отказывали им в выдаче новой. Белорусские газеты, в частности «Комсомольская правда в Беларуси», сталкивались с отказами государственных типографий печатать их выпуски, содержащие критику в адрес властей. Власти лишили лицензии крупнейший информационный сайт TUT.by. Журналистка независимой газеты «Наша нива» Наталья Лубневская оказалась в числе как минимум трёх журналистов, по которым милиция стреляла резиновыми пулями 10 августа. Ей потребовалась операция, и она провела в больнице 38 дней. Против нескольких блогеров и журналистов были возбуждены политически мотивированные уголовные дела. Среди них со-автор популярного Телеграм-канала Игорь Лосик, арестованный 25 июня до суда по сфабрикованному делу.

Власти использовали своё влияние на интернет-провайдеров, чтобы практически полностью отключить мобильный интернет в первые три дня протестов после выборов (а потом снова отключали интернет во время еженедельных протестов) и тем самым помешать координированию демонстраций и обмену информацией. Постоянно ограничивался доступ к сайтам независимых СМИ.

Инакомыслие во всех слоях общества жестоко и напрямую подавлялось. Студенты, преподаватели вузов, спортсмены, религиозные и культурные деятели, сотрудники госпредприятий лишались мест своей работы или были уволены. Многие подвергались административному и даже уголовному

преследованию за выступления против властей, за поддержку мирных протестов и за участие в забастовках.

Женщины

В отместку за своё инакомыслие женщины сталкивались с репрессиями по гендерному признаку: их старались задеть за живое, в том числе угрозами сексуального насилия или угрозами отобрать детей и передать их под опеку государства .

Свобода собраний

В стране сохранялись жёсткие и неправомерные ограничения права на свободу собраний. На мирных демонстрантов налагали административные взыскания, зачастую более суровые, чем наказания за иные уголовные преступления.

В начале года десятки активистов были оштрафованы на крупные суммы или приговорены к административным арестам, в том числе на несколько последовательных сроков по 15 суток (предусмотренный законом максимум), за административные правонарушения, предположительно совершённые во время мирных акций протеста в конце 2019 года.

В целом с начала предвыборной президентской кампании в мае и до выборов 9 августа сотни людей, включая мирных демонстрантов, онлайн-активистов и независимых журналистов, были произвольно задержаны, в том числе с незаконным применением силы, людьми в штатском, передвигавшимися в автомобилях без опознавательных знаков. Десятки таких задержанных затем получили штрафы или были приговорены к административным арестам. После выборов сотни тысяч протестующих регулярно и мирно выходили на улицы по всей стране. Десятки тысяч из них были задержаны, сотни подверглись пыткам и другим видам жестокого обращения и были сурово наказаны. Представители Amnesty International непосредственно наблюдали насколько безосновательными, произвольными и

жестокими являлись некоторые из этих задержаний .

Только с 9 по 12 августа власти подтвердили задержания 6700 протестующих. Ежедневные мирные акции протеста продолжались по всей стране — как на улицах, так и на государственных предприятиях, в театрах, вузах и других организациях. К середине ноября, по официальным и независимым данным, было произведено более 25 тысяч задержаний, включая задержания многочисленных случайных прохожих и журналистов. Неоднократно повторялись ситуации, когда в течение одного дня задерживали более 1000 человек . Местные правозащитные организации задокументировали более 900 уголовных дел, возбуждённых против как минимум 700 человек.

Для разгона мирных демонстраций и задержания их участников сотрудники милиции (часто в штатском) применяли чрезмерную и неизбирательную силу, в частности стреляли по толпе резиновыми пулями с близкого расстояния, использовали светозумовые гранаты, химические раздражители, водомёты, автоматическое огнестрельное оружие с холостыми патронами, дубинки и прочие средства. Представители государственных силовых ведомств убили не менее четырёх человек , ещё несколько человек скончались при подозрительных обстоятельствах.

В то время как силовики атаковали многих протестующих и прохожих произвольно, некоторых прицельно преследовали из-за их профессиональной деятельности, например, работников СМИ, снимавших события, или медиков-волонтеров, помогавших пострадавшим. Иногда людей забирали на основании их сексуальной идентичности. Так, правозащитницу Викторину Биран задержали 26 сентября по дороге на митинг, после того как сотрудники милиции опознали в ней ЛГБТИ-активистку, а затем приговорили её к 15 суткам

административного ареста.

Свобода объединений

Власти развернули кампанию жестоких гонений на все формы независимых объединений, занимающихся защитой прав человека и находящихся в мирной оппозиции режиму, включая наблюдательские инициативы, избирательные штабы оппозиционных политиков и независимые профсоюзы. Множество людей были задержаны, стали фигурантами бесосновательных уголовных дел, были помещены под административный арест, столкнулись с угрозами лишения свободы и принудительной высылки из страны.

6 мая популярного блогера Сергея Тихановского, собиравшегося баллотироваться в президенты, посадили на 15 суток административного ареста без каких-либо на то оснований с целью помешать ему выдвинуть свою кандидатуру на выборы. Это побудило его жену, Светлану Тихановскую, выдвинуть свою кандидатуру вместо него. А 29 мая, когда он собирал подписи в поддержку её кандидатуры в Гродно, в отношении него была предпринята попытка провокации. Его немедленно задержали вместе с ещё как минимум семерыми соратниками . После этого они и ещё несколько известных оппозиционных блогеров стали фигурантами одного и того же уголовного дела, возбуждённого по статье 342 Уголовного кодекса («Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них»).

Другой несостоявшийся кандидат в президенты, Виктор Бабарико, а также его сын Эдуард Бабарико, члены его команды и бывшие коллеги были задержаны по сфабрикованному экономическому делу, чтобы исключить Виктора Бабарико из президентской гонки и послать предостерегающий сигнал другим возможным участникам.

Координационный Совет оппозиции, сформированный Светланой Тихановской и

возглавляемый президиумом из семи человек, был обвинён Александром Лукашенко в «попытке захвата власти», и 20 августа было возбуждено уголовное дело по статье 361 Уголовного кодекса («Призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь»). К концу года все члены президиума либо находились под арестом, либо были вынуждены покинуть страну, как и многие их соратники.

7 сентября представители властей похитили лидера оппозиции Марию Колесникову и вывезли её и двоих её коллег к границе с Украиной, где потребовали покинуть страну под угрозой лишения свободы. Коллеги пересекли границу с Украиной, а Мария Колесникова порвала свой паспорт, чтобы не допустить своей высылки. В течение двух дней власти не признавали её задержание и не разрешали ей связываться со внешним миром, после чего её объявили её арестованной по сфабрикованному уголовному делу, как и ещё одного члена президиума — Максима Знака.

17 сентября Марфа Рабкова из неправительственной организации «Правозащитный центр „Весна“» была арестована в качестве подозреваемой по уголовному делу о подготовке массовых беспорядков, связанному с её правозащитной деятельностью.

Лидера Белорусского независимого профсоюза Анатолия Бокуна неоднократно произвольно задерживали в связи с политическими стачками на шахте «Беларуськалия» в Солигорске. Его последовательно приговорили в общей сложности к 55 суткам административного ареста за нарушение закона о массовых мероприятиях. Ещё три члена профсоюза, Юрий Корзун, Сергей Черкасов и Павел Пученя, отбыли за то же «правонарушение» по 45 суток в сентябре–ноябре.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Представители властей систематически применяли пытки и другие виды жестокого

обращения к задержанным на акциях протеста, в том числе к участникам, журналистам и случайным прохожим. Местные и международные организации задокументировали сотни случаев по всей стране.

Экспертам ООН по правам человека поступило 450 свидетельств о жестоком обращении с задержанными, подкреплённых фото- и видеодоказательствами, а также медицинскими справками, которые подтверждают длинный список чудовищных злоупотреблений. В них описано, как протестующих пытали и подвергали жестокому обращению при задержании, перевозке и под стражей в чрезвычайно переполненных изоляторах. Демонстрантов унижали, жестоко избивали, подвергали сексуальному насилию (в том числе женщин и несовершеннолетних), а также в течение длительного времени нахождения под стражей не давали им пищи, чистой воды и не оказывали медицинской помощи. Кроме того, задержанных лишали права информировать родственников о своём местонахождении, причём в некоторых случаях — на протяжении всего срока их административного ареста, а также не давали им связываться с адвокатами. Передачи и письма не доставляли, тёплую одежду и средства гигиены, в том числе у менструирующих женщин, изымали.

Власти Беларуси признали, что в связи с протестами им поступило около 900 жалоб на произвол милиции. Однако по состоянию на конец года не было возбуждено ни одного уголовного дела, и ни одному сотруднику правоохранительных органов не были предъявлены обвинения в соответствующих нарушениях.

Право на здоровье

На первоначальном этапе власти не дали надлежащего ответа на пандемию. Президент Александр Лукашенко назвал COVID-19 «психозом», обвинив погибших от болезни людей в неправильном образе жизни. Он предлагал ездить на тракторе, пить водку и ходить в сауну в качестве профилактики и

отказывался вводить серьёзные ограничения.

Смертная казнь

Беларусь оставалась единственной страной в Европе и на территории бывшего СССР, где до сих пор выносятся смертные приговоры. По состоянию на конец года там насчитывалось не менее четверых приговорённых к смерти. В течение года были вынесены как минимум три смертных приговора, два из которых — братьям в возрасте 19 и 21 года. Информации о казнях не поступало.

БРАЗИЛИЯ

Федеративная Республика Бразилия

Глава государства и правительства: **Жаир Мессиас Болсонару**

В стране всё чаще звучала риторика, направленная против прав человека, из-за чего риски для правозащитников повышались. Продолжалось сжатие пространства для гражданского общества, подогреваемое официальным нарративом, который стигматизировал неправительственные организации, журналистов, активистов, правозащитников и общественные движения. Деятельности журналистов и работников медиа мешало ущемление свободы выражения мнений и попытки ограничить реализацию этого права. Нападения на правозащитников, экоактивистов, представителей коренных народов и общин киломбола, а также их убийства представляли собой хроническую проблему. Защите природных ресурсов и традиционных территорий не уделялось внимания, поскольку происходило дальнейшее уничтожение и ослабление государственных структур, предназначенных для охраны коренных народов и окружающей среды. На фоне мер, принимавшихся для предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), участились случаи насилия в отношении женщин. Пандемия обнажила глубочайшее неравенство в бразильском обществе и больше всего ударила по дискриминируемым слоям.

Краткая справка

Тридцать первого марта группа людей собралась у здания Генштаба вооружённых сил в Бразилиа в память о перевороте 1964 года, который закончился 21-летним правлением военных. К демонстрантам вышел президент Болсонару, который назвал эту дату «днём освобождения». По данным бразильской Национальной

комиссии по установлению истины, в годы правления военных сотни людей подвергались систематическим пыткам, исчезновениям, были казнены во внесудебном порядке. При этом из-за той трактовки, которую получил закон 1979 года «Об амнистии», большинство преступлений в рамках международного права и нарушений прав человека, совершённых тогда, в 1964–1985 годах, оставались безнаказанными.

Право на здоровье

Пандемия COVID-19 сильно ударила по Бразилии, усугубив существующее, глубоко укоренившееся историческое и структурное неравенство, а также кризисы в области экономики, политики, здравоохранения и санитарии. Власти не сумели обеспечить всем жителям страны социальную защиту и соблюдение их права на здоровье, в том числе доступ к медицинской помощи. По состоянию на конец года количество людей, скончавшихся от COVID-19, достигло 195 тысяч, и по этому показателю Бразилия вышла на второе место в мире. Бразилия, где количество случаев заражения коронавирусом превысило 7 миллионов, стала эпицентром пандемии.

Притом что пандемия COVID-19 породила трудности во всём мире, вспышка в Бразилии усугублялась, среди прочего, непрекращающимися противоречиями между федеральными властями и властями штатов, отсутствием внятного плана действий, основанного на актуальной научной информации, и непрозрачностью государственной политики.

Экономические и социальные права

Власти не сумели сгладить социально-экономические последствия COVID-19 для групп, оказавшихся в уязвимом положении: малоимущих, женщин, ЛГБТИ, жителей фавел, представителей коренных народов и общин киломбола. Программы оказания экономической помощи малоимущим были недостаточны и плохо работали. Многие люди

испытывали трудности с оформлением таких пособий и жаловались на непрозрачность процедуры.

В ноябре 2020 года произошло массовое отключение электроэнергии в штате Амапа, которое длилось 21 день. По сообщениям Общенационального координационного объединения организаций сельских общин чернокожих киломбола, отсутствие электричества усугубило гуманитарный кризис, который переживают киломбола и представители коренных народов в штате.

Работники здравоохранения

Государство не оказало работникам здравоохранения надлежащей поддержки во время пандемии COVID-19. По данным Бразильской ассоциации коллективного здравоохранения и Бразильского общества семейной и общинной медицины, медицинским работникам приходилось работать в сложных условиях, включая нехватку средств индивидуальной защиты, ненадёжные трудовые договоры, отсутствие внятных протоколов для борьбы с инфекциями, психологической помощи, а также социальной защиты для их родственников.

Узники

Из-за неадекватности государственных мер, принимаемых для противодействия эпидемии и её сдерживания, право заключённых и задержанных на здоровье не соблюдалось. Систематическая переполненность камер, плохое медицинское обслуживание, неудовлетворительные условия проживания, в том числе санитарные, ставили под угрозу здоровье как взрослого, так и несовершеннолетнего тюремного населения. По данным Национального совета юстиции, по состоянию на октябрь было зафиксировано более 39 тысяч случаев заражения в пенитенциарных учреждениях для взрослых и 4190 — в ювенальных учреждениях. Что касается тестирования, то с октября по декабрь 2020 года как минимум в пяти штатах

(Амазонас, Эспириту-Санту, Параиба, Рондония и Рорайма) полностью прекратилось взятие анализов у узников. В штате Рорайма, например, вообще до сих пор не сообщалось ни о каком тестировании ни среди администрации пенитенциарных учреждений, ни среди людей, находящихся там под стражей или отбывающих наказание. Среди всех административных территорий первое место по численности тюремного населения занимал Федеральный округ, и там с начала эпидемии (с марта по декабрь) было протестировано 15% лиц, находящихся под стражей и отбывающих наказание.

Свобода выражения мнений

Нападения на журналистов и работников СМИ ограничивали и душили свободу выражения мнения. По данным неправительственной организации «Артикль 19», с января 2019 года по сентябрь 2020 года представители федеральных властей сделали 449 агрессивных, стигматизирующих заявлений в адрес журналистов и их деятельности. В этих нападках содержались элементы запугивания, очернения, клеветы, гендерной дискриминации и сомнения в легитимности журналистской работы.

В силу своего враждебного отношения к общественным движениям и неправительственным организациям власти ужесточали ограничения, касающиеся участия гражданского общества в публичных обсуждениях государственной политики. Они постоянно и последовательно прибегали к риторике, стигматизирующей активизм и уязвимые группы населения. Показательным в этом смысле оказалось выступление президента страны на Генеральной Ассамблее ООН в сентябре. Жаир Болсонару заявил, что международные институты распространяют «ложь» касательно лесных пожаров и уничтожения лесов в Амазонии. Он также назвал лесные пожары результатом традиционных практик коренных народов и прочих традиционных общин. Несколько дней спустя глава кабинета институциональной безопасности генерал Аугусту Элену обвинил Организацию коренных народов Бразилии

(ОКНБ) в том, что её работа в защиту прав коренных народов создаёт угрозу национальной безопасности, и сослался при этом на те самые законы, которые военная диктатура использовала в предыдущие десятилетия, чтобы обвинять представителей оппозиции в госизмене.

Правозащитники

В своём докладе неправительственная организация «Global Witness» обратила внимание на опасность, которой подвергаются защитники территориальных, земельных и экологических прав в Бразилии, занимающей третье место в списке самых смертельно опасных стран для экологов и правозащитников.

В городе Жару в штате Рондония 18 апреля был убит Ари Уру-зу-вау-вау, которому поступали угрозы в течение 2019 года.

Громкое убийство в 2018 году защитницы прав ЛГБТИ, чернокожих людей и женщин Мариэль Франку и её водителя Андерсона Гомеса привлекло внимание к тем препятствиям, которые возникают при попытках добиться справедливости и возмещения вреда, причинённого нападениями на правозащитников. Обвинения были предъявлены двум предполагаемым исполнителям этого двойного убийства, однако два года спустя после преступления следствие так и не установило тех, кто за ним стоял.

Права женщин и девочек

Одним из косвенных последствий ограничений свободы передвижения, введённых для сдерживания пандемии COVID-19, стал рост числа случаев домашнего насилия в отношении женщин. Согласно консолидированному данным Бразильского форума общественной безопасности, с началом пандемии в 14 из 26 штатов Бразилии за период с марта по май 2020 года участились случаи фемцида по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. Например, в штате Акри количество случаев фемцида выросло на

400%. В остальных штатах тоже произошёл значительный рост случаев фемцида в марте-мае: на 157,1% в Мату-Гросу, на 81,8% в Мараньяне и на 75% в Пара.

За первое полугодие 2020 года была убита 1861 женщина плюс 648 стали жертвами фемцида, согласно статистике 12 штатов, обобщённой Бразильским форумом общественной безопасности. За первые шесть месяцев 2020 года количество экстренных звонков в полицию с сообщениями о домашнем насилии выросло на 3,8% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. В штате Сеара, по данным Народного форума общественной безопасности, за первые семь месяцев года количество убийств женщин увеличилось на 66%, были убиты 216 женщин. В том же штате количество убитых девочек выросло на 124%.

В течение первого полугодия имело место более 119 546 случаев домашнего насилия, закончившихся причинением женщинам телесных повреждений, а следовательно, в день происходило в среднем 664 таких случая. Это на 11% меньше, чем за аналогичный период 2019 года, но скорее всего, вызвано тем, что во время пандемии не обо всех случаях сообщалось. Вместе с тем за тот же период в шести штатах зарегистрирован рост числа случаев, сопровождавшихся причинением телесных повреждений. Так, самый резкий рост наблюдался в штате Пара, где зарегистрировано 2674 подобных случая, что на 46,4% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В течение 2020 года в стране в среднем насильствовали по 126 девочек и женщин в день.

Права коренных народов и других традиционных общин

Несмотря на международные обязательства Бразилии и её собственное национальное законодательство о защите коренных народов и других традиционных общин, в 2020 году исторически сложившееся отсутствие уважения к их правам лишь

усугубилось.

Земельным правам и естественной среде обитания коренных народов и прочих традиционных общин угрожали незаконная добыча полезных ископаемых, лесные пожары, захват земель для незаконного выпаса скота и ведения других видов агробизнеса⁴.

По данным Национального института космических исследований, с августа 2019 года по июль 2020 года сведение лесов ускорилося на 9,5%, по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. За это время было уничтожено более 11 тысяч квадратных километров леса. Последовательный демонтаж национальных институтов, отвечающих за мониторинг и защиту этих районов, свидетельствует о нежелании государства исполнять свои обязательства, связанные с обеспечением прав пострадавших общин на здоровую окружающую среду, источники средств к существованию и защиту от принудительных выселений.

Лесные пожары в Амазонии во многих случаях начинались с того, что фермеры незаконно вторгались на территории коренных народов, чтобы подготовить землю для выпаса скота. Между тем мясо скота, незаконно выпасаемого в Амазонии, попадает в цепочки поставок компании JBS — крупнейшей мясоперерабатывающей корпорации в мире⁵.

Во время октябрьских публичных слушаний в Межамериканской комиссии по правам человека представители коренных народов осудили вторжения на территории коренного народа яномами и угрозы в адрес лидеров коренной общины со стороны тех, кто собирался нелегально

добывать там полезные ископаемые. Они также осудили вторжения на земли народов уру-эу-вау-вау, карипуна, гуажажара и тембе ради их экономической эксплуатации. Многие представители коренных общин лишились жизни в результате таких вторжений, включая убийства Эдилсона Тембе дус Сантуса в сентябре и Ари Уру-эу-вау-вау в апреле.

Право на здоровье

Неэффективность государственной политики и мер по снижению вреда, причиняемого пандемией COVID-19 традиционным сообществам, свидетельствовали о несостоятельности государства в деле обеспечения права этих групп на здоровье.

В июле вместе с шестью политическими партиями ОКНБ обратилась в Верховный суд с иском о несоблюдении основного предписания № 709, в котором организация потребовала принять меры по охране здоровья этих общин в связи с пандемией. Согласно приведённой в иске информации, уровень смертности среди коренных народов составил 9,6% против среднестатистического значения 5,6% по стране. Верховный суд постановил, что государство должно реализовать конкретный план действий в чрезвычайной ситуации и санитарно-эпидемиологические меры в районах, населённых коренными народами. Тем не менее в декабре Верховный суд отклонил третью редакцию плана, составленного правительством, потому что в нём отсутствовали ответы на основные вопросы, такие как доступность воды, санитарных условий, детальные меры по обеспечению средствами индивидуальной защиты, материалами для тестирования и кадровыми ресурсами. ОКНБ утверждала, что надлежащий ответ на пандемию нашёлся внутри общин, поскольку федеральное

⁴ [Brazil: Alarming number of new forest fires detected ahead of Amazon Day](#) [«Бразилия: тревожная ситуация с возникновением новых очагов лесных пожаров в преддверии Дня Амазонии»] (новость от 3 сентября)

⁵ [Brazil: Cattle illegally grazed in the Amazon](#)

[found in supply chain of leading meat-packer JBS](#) [«Бразилия: мясо скота, незаконно выпасаемого в Амазонии, обнаружено в цепочках поставок компании JBS — лидера на рынке мясопереработки»] (новость от 15 июля)

правительство так и не выполнило распоряжение Верховного суда о защите этих общин во время пандемии.

Организации пришлось выработать собственный план действий в чрезвычайной ситуации и обеспечить специальные группы по всей стране тестированием, эндотрахеальными трубками, гигиеническими наборами, средствами индивидуальной защиты и кислородными баллонами.

Вдохновлённое иском о несоблюдении основного предписания № 709, Общенациональное координационное объединение организаций сельских общин чернокожих киломбола обратилось в сентябре в Федеральный суд с аналогичным иском по поводу предписания № 742, требуя принять национальный план действий в ответ на пандемию в общинах киломбола. План был представлен, но никаких подвижек не произошло. Объединение запустило собственную инициативу, призванную отслеживать распространение COVID-19 в общинах, и продолжало информировать о высокой смертности и занижении статистики. Общины также сообщали о других сложностях с тестированием и даже отказах в нём.

Применение чрезмерной силы

Во время пандемии COVID-19 участились случаи полицейского насилия в фавелах и других маргинализованных районах. С января по июнь полицейские убили как минимум 3181 человека по всей стране, что в среднем составляет 17 смертей в день и на 7,1% больше, чем в 2019 году. Несмотря на то что люди выполняли рекомендации оставаться дома, полиция продолжала проводить рейды и аресты в фавелах, что кончалось убийствами. Федеральные власти и власти штатов публично поддерживали идею, что «хороший преступник — мёртвый преступник», и применение силы полицией в фавелах и на окраинах городов.

По данным Бразильского форума

общественной безопасности, 79,1% убитых полицией были чернокожими и 74,3% — моложе 30 лет. При этом, согласно Бразильскому институту географии и статистики, чернокожие люди составляют 54% населения Бразилии. Сильнее всего такая ситуация затрагивала жителей маргинализованных районов.

В течение года полиция Рио-де-Жанейро проводила военизированные полицейские операции в фавелах, часто с применением вертолётов и бронемашин. Количество убийств, совершённых в штате полицейскими, достигло беспрецедентного уровня за всё время ведения подобной статистики (с 1998 года). Так, с января по май сотрудники полиции убили там больше людей, чем где-либо ещё в стране, — 741 человека.

В мае в группе фавел в Рио-де-Жанейро под названием Комплексу-ду-Алеман во время силовой полицейской операции, осуществлявшейся батальоном спецопераций и обычной полицией, были убиты 13 мужчин.

Несколько дней спустя во время операции в фавеле Салгейру (муниципалитет Сан-Гонсалу, штат Рио-де-Жанейро) погиб 14-летний Жуан-Педру Маттус. Он находился дома с друзьями, когда сотрудники отряда особого назначения ворвались к нему в дом и произвели более 70 выстрелов. Жуан-Педру Маттусу выстрелили в спину.

Ухудшение ситуации в Рио-де-Жанейро привело к тому, что организации гражданского общества, местные активисты, управление государственного защитника в Рио, Социалистическая партия Бразилии и родственники жертв обратились в Верховный суд, требуя прекратить полицейские рейды в фавелах. В июне суд выпустил предварительное решение о приостановке полицейских операций в фавелах на время пандемии. После этого количество убийств, совершённых полицейскими, снизилось на 74%.

В Сан-Паулу за период с января по июнь

сотрудники полиции убили 514 гражданских лиц, что на 20% больше, чем за аналогичный период 2019 года, — и рекорд за всё время сбора такой статистики с 2001 года. В недавнем пакете законов, известном как «пакет мер по борьбе с преступностью», говорится, что у находящегося под следствием полицейского во время следствия должен быть адвокат, а если нет, то ему должна предоставить адвоката полиция. Кроме того, в штате Сан-Паулу сотрудникам военной полиции адвокат предоставляется бесплатно. Поскольку государственные защитники не могут вступать в дело на этапе следствия, а частных адвокатов на такие дела не назначали, согласно внутреннему распоряжению военной полиции расследования должны быть приостановлены. Это привело к тому, что как минимум 300 убийств, совершённых полицейскими, остаются нерасследованными.

В штате Баия количество убийств, совершённых полицейскими в течение первого полугодия составило 512, что на 42% больше по сравнению с аналогичным периодом 2019 года, когда их было 361. В штате Сеара количество убийств, совершённых в течение первого полугодия, выросло на 12,5% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года и составило 96. В июле 13-летний Мизазл Фернандес да Силва был убит полицейскими у себя дома, во сне. Проводилось два параллельных расследования этого дела. Военные в ходе своего расследования пришли к выводу, что сотрудники полиции, убившие мальчика, действовали в порядке самообороны. Параллельное расследование гражданской полиции пришло к выводу, что одному полицейскому должны быть предъявлены обвинения в убийстве и в нарушении законных процедур. По состоянию на конец года прокуратура так и не предъявила обвинений.

Насильственные исчезновения

Насильственные исчезновения оставались серьёзной проблемой общенационального масштаба, учитывая причастность к таким преступлениям военизированных группировок с участием сотрудников полиции и отставных сотрудников государственных органов в прошлые десятилетия.

Несмотря на непрекращающуюся борьбу родственников за справедливость, никакого существенного прогресса в расследовании насильственных исчезновений, совершённых в прошлом, достигнуто не было, и они оставались безнаказанными.

Национальное законодательство не было приведено в соответствие с международными соглашениями, и в нём отсутствовало такое отдельное преступление, как насильственное исчезновение. Поэтому насильственные исчезновения продолжали квалифицировать как иные виды преступлений, например похищения. Этот пробел в правовых нормах создавал препятствия и к уголовному преследованию ответственных за насильственные исчезновения, и к возмещению вреда пострадавшим. Кроме того, системе правосудия не хватало эффективных и независимых структур для расследования таких преступлений.

Не наблюдалось никакого прогресса в деле Дави Фиузы — 16-летнего чернокожего юноши, который, по свидетельствам очевидцев, подвергся насильственному исчезновению в октябре 2014 года. Последний раз его видели в городе Салвадор в штате Баия, когда его со связанными руками и ногами грузили в багажник машины, сопровождаемой военной полицией штата Баия. В 2018 году прокуратура предъявила обвинения семи сотрудникам военной полиции в похищении и незаконном лишении свободы. В 2019 году дело было передано в военный суд в нарушение международно-правовых стандартов в области прав человека. Судебные заседания, назначенные на апрель и июнь, были перенесены под предлогом пандемии COVID-19. По состоянию на конец года новые даты

слушаний так и не были назначены.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Глава государства: **Елизавета II**

Глава правительства: **Борис Джонсон**

Реакция властей на пандемию новой коронавирусной инфекции (COVID-19) вызывала тревогу с точки зрения соблюдения прав человека, в том числе в таких аспектах, как здравоохранение, иммиграционная политика, домашнее насилие и жилищные вопросы. Были зафиксированы случаи расовой дискриминации и применения к протестующим чрезмерной силы со стороны полиции. В Северной Ирландии наблюдался прогресс в сфере абортот и однополых браков, однако нарушения, допущенные в прошлом, оставались безнаказанными. Продолжилась выдача лицензий на экспорт вооружений в Саудовскую Аравию. Новые законопроекты о борьбе с терроризмом и зарубежных военных операциях ставили под угрозу соблюдение прав человека. Запущенная процедура экстрадиции Джулиана Ассанжа ставила под угрозу право на свободу выражения мнений.

Краткая справка

Тридцать первого января Соединённое Королевство вышло из Европейского союза и вступило в 11-месячный переходный период.

В ответ на пандемию COVID-19 парламент

наделил центральное и автономные правительства широкими чрезвычайными полномочиями на срок до двух лет с парламентским пересмотром решения каждые шесть месяцев. Из-за карантинных, вводившихся для сдерживания распространения коронавируса, сильные ограничения налагались на свободу передвижения, свободу мирных собраний и право на неприкосновенность частной и семейной жизни.

В течение 2020 года от COVID-19 в Соединённом Королевстве скончались как минимум 74 570 человек. Пандемия привела к массовым экономическим трудностям, особенно для людей с нестабильной работой и тех, кто попадал в сферу иммиграционного контроля.

В мае и июне протесты в рамках движения Black Lives Matter привлекли внимание к системному расизму и дискриминации чернокожих людей.

Право на здоровье

В Соединённом Королевстве смертность от COVID-19 оказалось одной из самых высоких в Европе. Работники здравоохранения и других служб жизнеобеспечения сообщали о нехватке надлежащих средств индивидуальной защиты (СИЗ), которые могли бы минимизировать их риск заразиться COVID-19. К 25 мая среди социальных и медицинских работников было зафиксировано 540 смертей из-за коронавируса⁶. Власти нарушили право на здоровье и право на жизнь в отношении обитателей домов престарелых, в том числе тем, что не смогли надлежащим образом обеспечить такие учреждения СИЗ и организовать регулярное тестирование, выписывали заражённых и предположительно заражённых пациентов из больниц в дома престарелых и

⁶ [Exposed, silenced, attacked: failures to protect health and essential workers during the COVID-19 pandemic](#) [«Высокие риски заражения, невозможность говорить о проблемах и нападки.

[Незащищённость работников здравоохранения и других служб жизнеобеспечения во время пандемии COVID-19»\]](#) (POL 40/2572/2020)

приостановили регулярные инспекции⁷.

В июне официальное расследование пришло к выводу, что чернокожие люди и выходцы из Азии несоразмерно сильно пострадали от COVID-19. В частности, медицинские работники из этих групп чаще погибали от коронавируса, чем медики другого происхождения.

Несмотря на требование более чем 70 организаций немедленно начать независимое публичное расследование мер, принятых властями для борьбы с пандемией COVID-19, правительство отказалось, заявив, что такое расследование состоится когда-нибудь в будущем.

Дискриминация

В марте был опубликован аналитический доклад об «Уиндрашском скандале». В докладе было установлено, что власти допустили серьёзные нарушения в отношении Уиндрашского поколения людей, которые до 1973 года переехали из стран Карибского бассейна и других стран Содружества в Соединённое Королевство как британские граждане, но к которым (а также к некоторым из их потомков) затем относились так, как будто они не имели права находиться на территории Соединённого Королевства. Несмотря на то что правительство пообещало выполнить обширные рекомендации доклада, предложенные изменения не устраняли главные причины скандала, включая расизм, присущий законам и политике о гражданстве и иммигрантах.

По-прежнему вызывала тревогу дискриминация при осуществлении полицией полномочий по охране правопорядка. Данные о штрафах, которые были выписаны за неисполнение карантинных мер, введённых в связи с

пандемией COVID-19, показали, что чернокожих людей и выходцев из Азии штрафовали несоразмерно чаще. В мае во время первого общенационального карантина лондонская полиция провела рекордное количество задержаний и обысков на улице — 43 644, из которых 10 тысяч пришлось на долю молодых чернокожих мужчин. Расовые диспропорции применительно к чернокожим людям сильно бросались в глаза в целом ряде аспектов полицейской работы, включая применение силы и тазеров. Из опубликованной в 2020 году полицейской статистики видно, что в 2018–2019 годах для чернокожих людей вероятность подвергнуться воздействию тазера была почти в восемь раз выше, чем для белых. Проблема оказалась в центре внимания после нескольких громких инцидентов в Лондоне и Манчестере, связанных с применением тазеров к чернокожим людям, в том числе в одном случае в присутствии ребёнка.

Свобода собраний

В июне полиция применила чрезмерную силу в отношении участников акции протеста Black Lives Matter в Лондоне, включая тактику кетлинга (удержания группы людей внутри тесного периметра) и использование конной полиции для разгона толпы. В Белфасте и Дерри/Лондондерри полиция составила на мирных участников демонстраций Black Lives Matter около 70 протоколов о нарушении ограничений, связанных с пандемией COVID-19, а также возбудила уголовные дела против организаторов, пользуясь своими полученными накануне протестов полномочиями, обусловленными пандемией. В декабре Полицейский совет Северной Ирландии счёл полицейское сопровождение протестов «потенциально незаконным», а омбудсмен полиции Северной Ирландии посчитал его «несправедливым» и

⁷ [UK: As if expendable: The UK Government's failure to protect older people in care homes during the Covid-19 pandemic](#) [«Как будто их совсем не жалко». Власти

[Соединённого Королевства не защитили обитателей домов престарелых во время пандемии COVID-19»\] \(EUR 45/3152/2020\)](#)

«дискриминационным».

Беженцы, просители убежища и мигранты

Во время пандемии COVID-19 власти не сумели должным образом модифицировать иммиграционную политику и практики для защиты общественного здоровья. Людей по-прежнему помещали в центры содержания мигрантов с целью последующего выдворения из страны, несмотря на повышенный риск заражения и препятствия к осуществлению высылки. Ходатайства о предоставлении убежища требовалось подавать лично.

На лиц, которые попадали в сферу иммиграционного контроля, распространялись законодательные исключения и ограничения, касавшиеся возможности трудоустройства, социальных выплат, доступа к жилью и здравоохранению, что мешало им защищаться от коронавируса и поддерживать адекватный уровень жизни. Правительство не реагировало на многочисленные призывы приостановить на время пандемии действие политики, закрывающей многим мигрантам доступ к бюджетным деньгам (пособиям).

Парламент принял в ноябре новый иммиграционный закон, который наделяет министра внутренних дел исключительно широкими законодательными полномочиями и прекращает действие прав на свободу передвижения в соответствии с законодательством ЕС. Детям, имеющим право на британское гражданство, мешала его получить государственная политика и практика. Дети граждан ЕС оказались в особо опасном положении, поскольку лишились прав на свободу передвижения в Соединённом Королевстве.

Право на жилище

В ответ на пандемию COVID-19 власти ввели ряд мер, защитивших — хотя и ненадолго — право на жилище. Так, в

Англии и Уэльсе на период с 27 марта по 20 сентября были приостановлены все судебные процедуры, касавшиеся выселения, а также был временно увеличен минимальный срок, в который в большинстве случаев должны вручаться жильцам уведомления о выселении.

По официальным данным, к сентябрю 29 тысяч бездомных и прочих уязвимых людей получили помощь с обретением крыши над головой на время пандемии.

Благотворительные организации, работающие с бездомными, сообщали о резком росте спроса на их услуги с начала пандемии COVID-19.

Права лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей и интерсексов (ЛГБТИ)

В феврале в Северной Ирландии были зарегистрированы первые однополые браки, что стало результатом прошлогоднего успеха длительной кампании за равноправие в браке. Религиозные однополые браки были разрешены с сентября, и власти с декабря создали условия для переоформления существующих гражданских партнёрств.

На фоне усиливающейся трансфобной риторики и нагнетания паники в СМИ власти предложили поправки к устаревшему закону Англии и Уэльса «О признании гендера», которые не вполне удовлетворяли стандартам в области прав человека. В Шотландии в марте завершился второй раунд консультаций о реформе законодательства о признании гендера.

Права женщин

Во время пандемии COVID-19 участились сообщения о случаях домашнего насилия. У властей не оказалось полностью согласованного плана для противодействия ожидаемой угрозе домашнего насилия при пандемии, и они не выделили экстренного финансирования организациям, работающим непосредственно с потерпевшими, своевременно и в

достаточном объёме. Никакого дополнительного финансирования не было зарезервировано под специализированные услуги для представительниц этнических меньшинств, несмотря на рост числа обращений за такими услугами. С особенно большими трудностями в получении помощи в случае домашнего насилия сталкивались мигрантки, которые из-за своего иммиграционного статуса не могли пользоваться большинством государственных социальных благ.

В законопроекте «О домашнем насилии» отсутствовали положения, которые гарантировали бы мигранткам безопасность и доступ к правосудию. В законопроекте не нашло отражения заявленное правительством намерение привести законодательство о домашнем насилии в соответствие со Стамбульской конвенцией, которую Соединённое Королевство до сих пор не ратифицировало.

Из-за криминализации секс-работы и отсутствия трудовых прав у секс-работниц по ним особенно сильно ударила пандемия COVID-19 и вызванные ею меры. Власти оставили без изменений пятинедельный период ожидания выплат социального страхования, несмотря на то что ранее они признавали, что он является одним из факторов, которые толкают женщин на секс-работу.

Сексуальные и репродуктивные права

После декриминализации аборт в 2019 году в Северной Ирландии 31 марта начали действовать правила оказания услуг по выполнению абортов.

Во время пандемии COVID-19 было официально разрешено принимать обе таблетки для медикаментозного аборта в домашних условиях во всех регионах Соединённого Королевства, кроме Северной Ирландии, где с апреля заработала местная временная служба по выполнению медицинских абортов на

ранних сроках: при обращении туда первую таблетку надо было принимать в медико-социальном учреждении, а вторую уже дома.

Несмотря на то что услуги по выполнению абортов в Северной Ирландии были легализованы и в той или иной мере предоставлялись, по состоянию на конец года власти ещё не оформили их оказание таким образом, чтобы они были надлежащим образом профинансированы и постоянно, полностью доступны всем нуждающимся.

Северная Ирландия — проблемы прошлых лет

В марте правительство внесло предложения по разрешению проблем прошлых лет, связанных конфликтом в Северной Ирландии. В предложениях, которые не соответствовали стандартам в области прав человека, правительство отступило от своих обязательств, предусмотренных Стромонтским соглашением 2014 года и последующими официальными заявлениями и договорённостями. Так, предусматривались ограничения на уголовное преследование подозреваемых в преступлениях в рамках международного права и нарушения прав человека, совершённых в ходе длившегося десятилетиями конфликта.

Правительство отказалось начать публичное расследование убийства адвоката из Белфаста Патрика Финукейна, убитого в 1989 году, несмотря на постановление Верховного суда, вынесенное в 2019 году. Согласно постановлению, убийство адвоката не было расследовано эффективно в соответствии со стандартами в области прав человека.

Безответственная передача вооружений

После перерыва из-за решения суда, обязавшего правительство в июне 2019 года приостановить выдачу лицензий на поставку военной техники в Саудовскую Аравию, выдача таких лицензий Соединённым Королевством возобновилась в июле (см. статью про Йемен).

В ответ на применение чрезмерной силы к участникам акций Black Lives Matter на территории США несколько парламентариев и организаций, включая Amnesty International, призвали Соединённое Королевство приостановить экспорт средств для противодействия массовым беспорядкам (слезоточивого газа, резиновых пуль и т. п.) правоохранительным органам США. В сентябре правительство ещё раз изучило вопрос об экспорте полицейского спецоборудования в США в связи с этими событиями, и пришло к выводу, что «нет явного риска» его неправомерного использования.

Чрезмерные полномочия государства

Законопроект «О борьбе с терроризмом и назначении наказаний» предусматривало значительное расширение режима назначения наказаний за преступления террористической направленности. Среди прочего, был устраним ряд ключевых гарантий неиспользования и без того проблематичных мер административного контроля (так называемых мер по предупреждению и расследованию актов терроризма). Предложенные изменения понижали критерии доказанности при принятии к человеку таких мер.

Безнаказанность

В марте правительство внесло новый законопроект, который серьёзно ограничит возможность уголовного преследования за преступления, совершённые британскими военнослужащими за рубежом, включая пытки и другие виды жестокого обращения, а также иные преступления в рамках международного права. Предложенный закон создаст «презумпцию недопустимости уголовного преследования» по истечении пяти лет.

Свобода выражения мнений

Слушания по запросу США об экстрадиции Джулиана Ассанжа начались в феврале и возобновились в сентябре. Ассанж остаётся под стражей в тюрьме «Белмарш». В США против него возбуждено уголовное дело из-за публикации переданных ему засекреченных документов в рамках его работы в проекте Wikileaks. Организация Amnesty International призвала США закрыть дело, а Соединённое Королевство — прекратить процедуру экстрадиции в США, где Ассанжу грозят серьёзные нарушения его прав человека.

ВЕНГРИЯ

Венгрия

Глава государства: **Янош Адер**

Глава правительства: **Виктор Орбан**

Женщины и трансгендерные люди подвергались дискриминации де-юре и де-факто. Просителям убежища на границе отказывали в безопасном въезде в страну и высылали. Поправки к законодательству, направленные на сдерживание пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19), ограничили свободу выражения мнений и мирных собраний. Правительство продолжало подрывать независимость судов и доверие общества к судебному корпусу.

Краткая справка

В марте парламент принял закон о защите от пандемии COVID-19. Он расширил полномочия правительства, позволив ему управлять страной при помощи постановлений, в обход парламентского контроля, причём без указания чёткой даты окончания такого режима. Хотя закон был отменён в середине июня, благодаря заменившим его другим законодательным актам правительство сохранило за собой ряд переходных полномочий, дававших возможность ограничивать права человека, в частности право на свободу мирных собраний, и ограничивать подачу ходатайств о предоставлении убежища.

В сентябре Европейская комиссия выпустила свой первый доклад о ситуации в стране с соблюдением принципа верховенства права, где выразила

серьёзную обеспокоенность по поводу обстановки в Венгрии.

Независимость судов была под угрозой из-за нападков со стороны высокопоставленных членов правительства, которые ставили под сомнение окончательные судебные вердикты в своих официальных сообщениях и в СМИ, затягивая тем самым их исполнение.

Продолжалось постепенное разрушение внутренней организационной независимости судебной системы, порождая среди судей страх перед мстостью со стороны представителей исполнительной власти⁸.

Дискриминация

Лесбиянки, геи, бисексуальные и трансгендерные люди и интерсексы

В мае парламент запретил юридическое признание гендера трансгендерных людей и интерсексов, потребовав, чтобы пол, зарегистрированный при рождении на основании биологических признаков и составе хромосом, позже не мог быть изменён. Это означает, что трансгендерные люди больше не могут менять свой пол в официальных документах и справках таким образом, чтобы он отражал их гендерную идентичность⁹.

В июле Европейский суд по правам человека постановил, что Венгрия нарушила право на неприкосновенность частной и семейной жизни трансгендерного мужчины из Ирана: он получил статус беженца в Венгрии по причине того, что на родине его преследовали из-за его гендерной идентичности, но при этом власти отказались юридически признавать его гендерную принадлежность и имя.

В декабре парламент принял закон, лишающий ЛГБТИ прав на усыновление/удочерение ребёнка, наряду с

⁸ [Hungary: Fearing the unknown – How rising control is undermining judicial independence in Hungary](#) [«Венгрия: страх перед неизвестным. Как растущий контроль подрывает независимость судов в Венгрии»] (EUR 27/2051/2020)

⁹ [Hungary: Government must revoke prohibition of gender legal recognition](#) [«Власти Венгрии должны отменить запрет на юридическое признание гендера»] (EUR 27/2085/2020)

дискриминационными поправками к конституции, в которых указывается, что «мать – женщина, а отец – мужчина», а также говорится, что «Венгрия защищает самоопределение в соответствии с полом, зарегистрированным при рождении ребёнка»¹⁰.

Права женщин

В мае Курия (верховный суд Венгрии) подтвердил в своём решении, что в родильных палатах больницы города Мишкольц дискриминировали социально неблагополучных, малообеспеченных рожениц-рома, от чьих сопровождающих на партнёрских родах требовали купить и надеть в гигиенических целях «халат для беременных». Это часто кончалось тем, что женщинам-рома приходилось рожать в одиночестве, без поддержки сопровождающих. Суд распорядился положить конец такой практике.

Гендерно обусловленная дискриминация на рабочем месте и на рынке труда особенно сильно затрагивала беременных и женщин с маленькими детьми, которые хотели выйти из декрета¹¹. Власти так и не обеспечили эффективных средств правовой защиты от незаконного увольнения.

Насилие над женщинами и девочками

В мае парламент принял политическую декларацию с призывом к правительству не ратифицировать Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульскую конвенцию), которая уже была подписана в 2014 году.

Право на образование

В январе власти запустили организованную информационную и медийную кампанию, направленную на дискредитацию 63 бывших учащихся начальной школы в посёлке Дьёндёшпата, которые выиграли в суде дело о сегрегированном, низкокачественном образовании. Несмотря на кампанию властей, Курия в мае оставила в силе решение о назначенной им компенсации, подтвердив, что она подлежит выплате немедленно и в полном объёме.

В марте Комитет ООН по правам ребёнка выразил серьёзную озабоченность в связи с непрекращающейся сегрегацией детей-рома с направлением их в специализированные учебные заведения, растущим разрывом в успехах детей-рома и всех остальных детей, а также отсутствием данных о детях-рома в системе образования.

С сентября в начальной и средней школе начала действовать новая общенациональная образовательная программа, принятая без широких общественных консультаций и вопреки массовым протестам со стороны специалистов из сферы образования.

В период с сентября по ноябрь студенты столичного Университета театра и киноискусства в Будапеште занимали здание своего вуза в знак протеста против проводимой властями реструктуризации собственности и управления заведением, что, по их мнению, привело к ограничению академических свобод. Из университета уволились несколько известных преподавателей.

В октябре Суд Европейского союза (СЕС) постановил, что Венгрия нарушила правила ЕС, касающиеся академической свободы, посредством поправок 2017 года к закону о высшем образовании, в результате чего

¹⁰ [Hungary: Hungarian Parliament must reject amendments further undermining the rights of LGBTI people](#) [«Венгрия: Парламент страны должен отозвать поправки, ещё сильнее подрывающие права ЛГБТИ»] (EUR 27/3353/2020)

¹¹ [Hungary: No working around it: Gender-based discrimination in Hungarian workplaces](#) [«Венгрия: это никак не обойти. Гендерная дискриминация на рабочем месте»] (EUR 27/2378/2020)

Центральноевропейский университет был вынужден покинуть страну.

Свобода выражения мнений, собраний и объединений

Закон, принятый в марте, предусматривал увеличение штрафов за правонарушение, состоящее в «передаче или распространении ложной информации» о пандемии COVID-19 и ответных шагах правительства. В нём также появилось такое преступление, как воспрепятствование осуществлению карантинных или изоляционных мер¹².

В середине июня были приняты переходные положения, которые изменили правила, действующие во время «чрезвычайной санитарно-эпидемиологической ситуации», и позволили властям произвольно ограничивать права на свободу передвижения и мирных собраний.

Также в июне СЕС постановил, что ограничения, налагаемые на иностранное финансирование организаций гражданского общества в соответствии с законом «О прозрачности организаций, поддерживаемых из-за границы», нарушают законодательство ЕС.

В июле из крупнейшего и самого читаемого независимого интернет-издания Index уволились все редакторы и почти 100 штатных журналистов в знак протеста против снятия с должности главного редактора портала. Редакторы публично заявили, что их независимость в опасности, после того как рекламный отдел портала возглавил руководитель, имеющий тесные связи с правительством.

Право обращаться за

убежищем

Государство проиграло три судебных дела, касавшихся нарушения международно-правовых обязательств, включая директивы ЕС о предоставлении убежища и условиях приёма. В апреле СЕС постановил, что Венгрия не выполнила свои обязательства в рамках законодательства ЕС, когда отказалась принять у себя просителей убежища по обязательной схеме ЕС, созданной в порядке солидарности с Италией и Грецией.

В мае этот суд признал, что автоматическое задержание просителей убежища на въезде в Венгрию с помещением их в приграничные центры содержания мигрантов (так называемые «транзитные зоны») нарушает законодательство ЕС. Суд усмотрел в этом нарушении законодательства ЕС, поскольку взятие под стражу было несоразмерным, превышало по длительности установленные максимальные сроки и не могло быть оспорено в суде. Несмотря на то что правительство поначалу оспорило решение, власти всё же освободили «транзитные зоны» в том же месяце.

Новые правила, принятые в июне, резко ограничили возможности получения убежища. Эти меры переходного периода, которые осудило УВКБ ООН — Агентство ООН по делам беженцев, лишали новоприбывших шанса ходатайствовать об убежище с территории Венгрии, вместо чего они теперь должны были сначала подавать «декларацию о намерении» в соответствующие посольства за пределами страны. По состоянию на конец года было получено лишь несколько таких деклараций, одной семье было предоставлено разрешение на въезд в Венгрию для подачи заявления. В октябре Европейская комиссия начала процедуру нарушения, утверждая, что эти ограничения были незаконными.

¹² [Hungary: Government must not use extraordinary power to roll back human rights amid COVID-19 emergency](#) [«Венгрия: власти страны не должны

[использовать чрезвычайные полномочия для отступления от прав человека во время эпидемии COVID-19»\] \(EUR 27/2046/2020\)](#)

Тех, кто пересекал границу нелегально (в основном из Сербии), высылали, причём зачастую коллективно. По состоянию на конец года, полиция вытолкнула за пограничное ограждение более 30 000 человек в нарушение обязательства оценивать в индивидуальном порядке риски, связанные с высылкой (принудительным возвращением в страны, где человеку могут грозить серьёзные нарушения его прав). В декабре СЕС постановил, что подобные возвращения нарушают законодательство ЕС.

ГЕРМАНИЯ

Федеративная Республика Германия

Глава государства: **Франк-Вальтер Штайнмайер**

Глава правительства: **Ангела Меркель**

Из-за вскрывшейся правозащитной деятельности в среде полиции и силовых структур возникли опасения по поводу защиты прав меньшинств. Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью потребовала от властей расследовать расовое профилирование со стороны полиции. Власти не выработали всесторонней стратегии для противодействия преступлениям на почве ненависти. Во время действия введённых из-за новой коронавирусной инфекции (COVID-19) ограничений резко увеличилось количество звонков на общенациональную горячую линию «Насилие в отношении женщин». Суд принял знаковое решение, в котором признал, что Федеральная разведывательная служба Германии обязана соблюдать права человека, закреплённые в конституции, и в своей зарубежной деятельности. Германия оставалась одной из немногих стран ЕС, которая переселяла на свою территорию просителей убежища.

Краткая справка

В феврале мужчина в городе Ханау расстрелял в двух кальянных в общей сложности девять человек иностранного происхождения, а потом дома застрелил свою мать и совершил самоубийство. Перед нападением он публиковал в интернете расистские и антисемитские манифесты. Расследование этого дела взяла на себя Федеральная прокуратура Германии, квалифицировав его как теракт.

Дискриминация

В марте после нападения в Ханау был создан правительственный комитет по борьбе с правым экстремизмом и расизмом. В сентябре в комитете прошли экспертные слушания, на которых также присутствовали представители мигрантских организаций и учёные.

Организации гражданского общества по-прежнему сообщали о дискриминирующих полицейских проверках документов у представителей этнических и религиозных меньшинств. В марте Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью потребовала от властей изучить вопрос о расовом профилировании со стороны полиции. В июле федеральный министр внутренних дел отказался проводить такое расследование, потому что «дискриминационные проверки документов незаконны».

Ни на федеральном уровне, ни на уровне земель не было создано независимых механизмов по рассмотрению жалоб на дискриминационное и незаконное поведение полиции. По состоянию на конец года полиция в шести федеральных землях всё ещё не была обязана носить идентифицирующие знаки на форме.

В мае Федеральное министерство внутренних дел Германии сообщило, что количество преступлений на почве ненависти в 2019 году выросло до 8585, то есть более чем на 5%, а антисемитских преступлений на почве ненависти — на 13%. Ни на федеральном уровне, ни на уровне земель власти не выработали всесторонней стратегии для противодействия преступлениям на почве ненависти, которая включала бы в себя обязательное прохождение антирасистских тренингов правоохранителями.

На протяжении всего года шло расследование дела о более чем 100 письмах с угрозами, включая угрозы убийством, которые присылались начиная августа 2018 года и до конца 2020 года политикам (в основном женщинам), адвокатам и борцам с расизмом. Большую часть писем сопровождала подпись

«Национал-социалистическое подполье 2.0», что представляет собой отсылку к расистским убийствам, совершённым «Национал-социалистическим подпольем» (NSU) в 2000–2007 годах. Адреса были получены из полицейских баз данных, что вызвало подозрения по поводу возможного несанкционированного доступа к информации и причастности сотрудников силовых структур. Кроме того, Служба военной контрразведки Германии вела расследование в отношении более чем 500 военнослужащих (в основном спецназовцев), подозреваемых в использовании запрещённой национал-социалистической символики и связях с «крайне правыми» сетями, которые пропагандируют насилие.

Право на установление истины, справедливость и возмещение вреда

В апреле в высшем земельном суде в Кобленце начался первый судебный процесс по делу о пытках, применявшихся сирийскими должностными лицами: двоим сотрудникам сирийского Главного управления безопасности были предъявлены обвинения в преступлениях против человечности, включая 58 убийств и как минимум 4000 случаев пыток.

Лесбиянки, геи, бисексуальные и трансгендерные люди и интерсексы

В мае федеральный парламент принял закон о запрете «конверсионной терапии», которая направлена на изменение или подавление сексуальной ориентации или гендерной идентичности человека. Хотя считалось, что закон укрепляет права ЛГБТИ, тем не менее неправительственные организации и эксперты критиковали его за некоторые недостатки, том числе за то, что запрет распространяется только на людей, не достигших 18 лет. Выразилась обеспокоенность по поводу оговорок, сделанных в законе для родителей, которые

пытаются «лечить» своих детей, если при этом они не допускают «грубых нарушений своей обязанности обеспечивать интересы» ребёнка.

В сентябре федеральное правительство представило законопроект о защите детей, рождённых с нетипичными половыми признаками, от так называемых «нормализующих вмешательств». Проект закона касался недопущения нарушения прав интерсексов в результате медицинских процедур, но при этом не предусматривал компенсаций тем, кто уже подвергся ненужному и необратимому вмешательству. Законопроект также не предусматривал дополнительных мер, чтобы положить конец патологизации тел интерсексов.

Гендерно обусловленное насилие

По предварительным данным Федерального министерства по делам семьи, пожилых граждан, женщин и молодёжи Германии, в апреле, когда для сдерживания распространения COVID-19 были введены ограничения, количество обращений на общенациональную горячую линию «Насилие в отношении женщин» выросло на 20% и далее оставалось на повышенном уровне, по сравнению с первым кварталом года.

Право на неприкосновенность частной жизни

В мае Федеральный конституционный суд постановил, что своим мониторингом мирового интернет-трафика Федеральная разведывательная служба Германии нарушила конституционный закон. В своём знаковом решении суд указал, что государственные органы, включая разведслужбу, обязаны соблюдать закреплённые в конституции права, такие как право на конфиденциальность общения, вне зависимости от гражданства и места проживания объекта наблюдения. Положения же закона «О Федеральной разведывательной службе», касающиеся нецеленаправленной слежки, суд признал

слишком расплывчатыми. Действующий в Германии режим контроля над разведкой суд счёл недостаточным. Суд отметил отсутствие гарантий защиты для таких групп, как журналисты и адвокаты. Ожидалось, что пересмотр закона состоится до конца 2021 года.

Свобода собраний

В апреле Федеральный конституционный суд Германии постановил, что связанный с пандемией COVID-19 запрет на публичные собрания в количестве более двух человек из двух разных домохозяйств нельзя трактовать как тотальный запрет на акции протеста. Вместо этого, местные власти должны соотносить действующие санитарно-эпидемиологические ограничения с правом на свободу мирных собраний. Демонстрации можно было проводить, если во время них соблюдаются санитарно-эпидемиологические требования, включая поддержание физической дистанции.

Свобода выражения мнений

В апреле и июне были приняты поправки к закону «Об улучшении правоприменения в социальных сетях». Он регулирует обращение крупных интернет-платформ с определённым контентом, наказуемым в соответствии с уголовным кодексом Германии. Несмотря на то что большинство поправок приветствовались как укрепляющие свободу выражения мнений пользователей, некоторые эксперты указывали на опасность того, что на пользователей могут заявить в Федеральное ведомство уголовной полиции Германии за создание законного контента из-за неверной оценки его платформой.

Беженцы, просители убежища и мигранты

В декабре Amnesty International и другие организации гражданского общества подвергли критике решение министров внутренних дел федеральных земель

разрешить депортацию в Сирию лиц, осуждённых за совершение преступлений или считающихся так называемыми «потенциальными злоумышленниками», несмотря на существующие угрозы их праву на физическую неприкосновенность в случае их возвращения в Сирию.

По состоянию на конец года, Германия приняла у себя 1293 беженца и просителя убежища с греческих островов. По согласованной ЕС схеме добровольного приёма по гуманитарным основаниям, предусмотренной сделкой между ЕС и Турцией, в страну прибыли 1178 сирийских беженцев, и ещё 216 беженцев были переселены в рамках программы переселения УВКБ ООН.

Корпоративная ответственность

В 2019 году власти запустили двухэтапный мониторинговый процесс, чтобы изучить уровень исполнения крупными германскими компаниями политик и процедур, касающихся обеспечения должной заботы о правах человека. В августе 2020 года Министерство иностранных дел опубликовало результаты второй фазы мониторингового процесса. В них отмечалось, что лишь 13–17% компаний обеспечивают должную заботу о правах человека на достаточном уровне. В Национальном плане действий в области предпринимательской деятельности и прав человека, принятом Германией в 2016 году, правительство пообещало изучить вопрос о введении законодательных мер, если выяснится, что менее 50% компаний обеспечивают должную заботу о соблюдении прав человека.

Тем, кто пострадал от нарушений прав человека со стороны или при участии германских компаний за рубежом, было по-прежнему трудно получить средства судебной правовой защиты.

Безответственная передача вооружений

В марте до конца года был продлён мораторий на экспорт вооружений в Саудовскую Аравию. При этом мораторий не касался остальных стран, вовлечённых в конфликт в Йемене. Запреты также не затронули экспорт германских частей и компонентов для совместных европейских проектов по производству оружия для Саудовской Аравии.

ГРУЗИЯ

Грузия

Глава государства: **Саломе Зурабишвили**

Глава правительства: **Георгий Гахария**

Соблюдение правил техники безопасности в стране контролировалось слабо, что вело к высокому травматизму и смертям на рабочем месте, и поэтому власти были вынуждены ужесточить трудовое законодательство. Были изменены правила проведения выборов, чтобы увеличить представительство женщин в парламенте. Власти чрезмерно и неизбирательно применяли силу к преимущественно мирным демонстрантам. По-прежнему внушали беспокойство политически мотивированные судебные преследования. Россия и неподконтрольные территории Абхазии и Южной Осетии / Цхинвальского региона ограничивали выезд и въезд с территории остальной Грузии. Новые сообщения о пытках и гибели из-за них человека вызвали массовые протесты в Южной Осетии / Цхинвальском регионе.

Краткая справка

В марте из-за пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) было введено чрезвычайное положение, включавшее в себя частичный карантин и ограничения на внутренние и международные передвижения. Общенациональный запрет на публичные мероприятия действовал до конца апреля. Ограничительные меры были отменены в июне, хотя правила соблюдения физического дистанцирования сохранились.

Тысячи людей пострадали от введённых в связи с пандемией COVID-19 ограничений, которые негативно повлияли на экономику, приведя к росту безработицы и закрытию многих бизнесов. Объявленный в апреле

правительственный план по преодолению кризиса, вызванного COVID-19, предусматривал меры поддержки большинства экономически уязвимых групп, включая безработных, малообеспеченные семьи, людей с инвалидностью и пенсионеров. Некоторые бытовые потребители также получили от государства субсидии на оплату воды, газа и электроэнергии. Несмотря на эти шаги негативный эффект пандемии всё равно был огромен и поставил многих людей на грань бедности.

После политических противостояний и протестов 2019 года в марте был достигнут компромисс касательно реформы избирательного законодательства, которая внесла изменения в смешанную (сочетающую в себе черты пропорциональной и мажоритарной) систему; также был понижен порог прохождения в парламент для партий. На октябрьских парламентских выборах правящая партия «Грузинская мечта» получила новое большинство, позволившее ей сформировать правительство. Оппозиционные политические партии не признали результаты выборов и, заявив о подтасовках, большинство из них отказались от своих парламентских мандатов.

Неподконтрольные Абхазия и Южная Осетия / Цхинвальский регион оставались под оккупацией и общим контролем России, а их фактическое руководство по-прежнему не допускало международных наблюдателей.

Корпоративная ответственность

Сообщалось, что в течение года при слабом контроле за соблюдением требований охраны здоровья и безопасности труда произошло несколько десятков несчастных случаев со смертельным исходом, в частности среди шахтёров и строителей.

В октябре, несмотря на сопротивление ряда бизнес-групп, парламент принял поправки к Трудовому кодексу, которые укрепили трудовые права и в ряде аспектов привели национальное законодательство в соответствие с международными нормами и

стандартами в области прав человека. Поправки усилили институциональную независимость Департамента инспектирования условий труда и расширили его полномочия в части проверки соблюдения трудовых стандартов, помимо техники безопасности. Поправки также включили в себя регулирование рабочего времени, сверхурочного времени, работы в ночные часы, обязательного еженедельного отдыха, стажировок, перерывов между сменами.

Дискриминация

В стране сохранялась гендерная дискриминация. В своём Индексе глобального гендерного разрыва за 2020 год Всемирный экономический форум поставил Грузию на 74-е место из 153 стран, отметив, что женщины там почти равны с мужчинами по уровню образования, здоровья и продолжительности жизни, однако имеется существенный разрыв в экономическом участии и возможностях, а также глубочайшее неравенство в условиях для полноправного участия в политической жизни общества.

После многолетней кампании организаций, отстаивающих права женщин, в июле парламент ввёл электоральные гендерные квоты, призванные расширить представительство женщин в этом законодательном органе. Теперь все политические партии должны обеспечивать, чтобы как минимум четверть их депутатов, избранных по пропорциональной системе, были женщинами, и благодаря этому по итогам октябрьских парламентских выборов как минимум 30 из 150 депутатских мандатов получили женщины.

Свобода собраний

Восьмого ноября полиция несоразмерно и неизбирательно применила водомёты для разгона в целом мирной акции в поддержку оппозиции, после того как несколько человек попытались ворваться в здание Центральной избирательной комиссии.

Демонстранты протестовали против предполагаемых фальсификаций на парламентских выборах.

Несправедливые судебные разбирательства

Местные организации гражданского общества выражали озабоченность по поводу политически мотивированных уголовных преследований.

В октябре два картографа, занимавшихся делимитацией грузино-азербайджанской границы, были арестованы по обвинениям в нарушении территориальной неприкосновенности страны. Прокуратура настаивает, что они пользовались неверными картами и создали угрозу передачи части грузинской территории Азербайджану. Местные организации гражданского общества считали, что дело сфабриковано и призвано причинить политический ущерб нынешней оппозиции, которая была у власти, когда шли переговоры по делимитации.

Свобода передвижения

В ноябре фактические власти Абхазии открыли пункты пропуска на территорию остальной Грузии для абхазских пенсионеров, имеющих грузинское гражданство и получающих пенсии на подконтрольной Тбилиси территории. Однако российские силы и фактическое руководство Абхазии и Южной Осетии / Цхинвальского региона продолжали устанавливать физические заграждения на линии разграничения с остальной частью Грузии и мешали свободному передвижению через неё, задерживая и штрафуя жителей за «незаконное пересечение границы».

Так, в июле местный житель Заза Гахеладзе был задержан у необозначенной линии разграничения с Южной Осетией / Цхинвальским регионом. Его обвинили в «незаконном пересечении границы» и в том, что он якобы открыл огонь по «пограничникам», что карается лишением свободы сроком до 20 лет. По состоянию на конец года он находился под стражей в цхинвальском изоляторе в ожидании суда.

Право на здоровье

Закрытые в 2019 году пункты пропуска так и не открылись. По данным грузинских властей и независимых источников на территории Южной Осетии / Цхинвальского региона, как минимум 10 жителей Ахалгори скончались после того, как им было отказано в переводе на лечение в остальной части Грузии.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Пытки и другие виды жестокого обращения широко применялись в неподконтрольной Южной Осетии / Цхинвальском регионе. В частности, в августе стало известно о трёх случаях, в том числе одном — со смертельным исходом. Утверждается, что Инала Джабиева и Николая Цховребова жестоко избили после их задержания 23 августа. Инал Джабиев от полученных травм скончался, а Николай Цховребов получил повреждение позвоночника и остался парализован. В социальные сети были выложены фотографии их телесных повреждений, а также фотографии травм, полученных третьим человеком, Геннадием Кулаевым, который был задержан 24 августа. Эти случаи вызвали огромное общественное возмущение, приведшее в итоге к отставке всего фактического правительства и аресту восьми сотрудников милиции. По состоянию на конец года дела, возбуждённые в отношении них, ожидали рассмотрения в суде.

ИЗРАИЛЬ И ОККУПИРОВАННЫЕ ПАЛЕСТИНСКИЕ ТЕРРИТОРИИ

Государство Израиль

Глава государства: Реувен Ривлин

Глава правительства: Биньямин Нетаньяху

Дискриминация палестинцев, проживающих под властью Израиля в самом Израиле и на Оккупированных палестинских территориях (ОПТ), по-прежнему носила институционализированный характер. Сотни палестинцев из Израиля и с оккупированного Западного берега, включая Восточный Иерусалим, были перемещены в результате сноса Израилем их домов и применения других мер принуждения. Сотрудники израильских силовых структур применяли чрезмерную силу во время мероприятий по охране правопорядка на территории Израиля и на ОПТ. Израильские силовые структуры убили на ОПТ 31 палестинца, в том числе 9 детей, причём многие были незаконно убиты в тот момент, когда не представляли собой прямой угрозы для жизни окружающих. Израиль продолжал незаконную блокаду сектора Газа, подвергая тем самым его жителей коллективному наказанию и усугубляя гуманитарный кризис в секторе. Кроме того, израильские контрольно-пропускные пункты (КПП) и блокпосты ограничивали свободу передвижения палестинцев на ОПТ. Израильские власти произвольно удерживали под стражей на территории Израиля тысячи палестинцев с ОПТ, и сотни палестинцев находились под административным арестом без суда и следствия. В стране безнаказанно пытали задержанных, включая детей, и подвергали

их другим видам жестокого обращения. Власти разными способами преследовали правозащитников, журналистов и тех, кто критиковал непрекращающуюся израильскую оккупацию Западного берега, сектора Газа и сирийских Голанских высот. В Израиле сохранялась проблема насилия в отношении женщин, особенно гражданок страны палестинского происхождения. Власти по-прежнему не обеспечивали справедливого и скорого рассмотрения ходатайств о предоставлении беженского статуса просителям убежища. Людей, отказывавшихся от службы в армии по соображениям совести, сажали в тюрьму.

Краткая справка

В марте в Израиле состоялись третьи чуть более чем за год парламентские выборы. В мае две крупнейшие партии Кнессета, партия «Ликуд» и блок «Кахоль-лаван», достигли соглашения о разделении власти, которое включало в себя объявление о том, что Израиль продолжит аннексировать территории оккупированного Западного берега, начиная с июля 2020 года. Этому предшествовало заявление президента США Дональда Трампа о его «сделке века», в рамках которой официально признавался израильский суверенитет над долиной реки Иордан и подавляющим большинством незаконных поселений в остальной части оккупированного Западного берега в обмен на земли, находившиеся внутри Израиля. После дипломатических соглашений с правительствами Объединённых Арабских Эмиратов и Бахрейна, заключённых в сентябре, Израиль отложил свои планы по аннексии территорий. В декабре парламент вновь был распущен, что привело к необходимости новых парламентских выборов через три месяца.

В марте и в сентябре власти Израиля объявляли карантин, чтобы сдержать распространение пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19), что вызвало волну протестов с призывами к отставке премьер-министра. Принятые меры позволили использовать технологии Службы

общей безопасности (ШАБАК), обычно применяемые для слежки за палестинцами, для отслеживания контактов заболевших COVID-19. В мае начался суд над премьер-министром по обвинениям в коррупции.

В феврале палестинская вооружённая группа «Исламский джихад» выпустила из сектора Газа по Израилю около 80 ракет и мин, причинив незначительные ранения более чем 20 человекам; этому предшествовало убийство израильскими силовыми структурами одного оперативника «Исламского джихада». Израильская армия нанесла множество авиаударов по Газе, ранив, по данным палестинского Министерства здравоохранения в Газе, 12 палестинцев.

В августе и сентябре Израиль нанёс артиллерийские и авиационные удары по Газе в ответ на зажигательные воздушные шары и воздушные змеи, запущенные из Газы в Израиль. Палестинские вооружённые группировки, в свою очередь, производили неизбирательные ракетные обстрелы Израиля.

В августе Израиль нанёс авиаудары по позициям «Хезболлы» в Ливане после того, как, по заявлениям представителей Израиля, произошёл обстрел Израиля со стороны Ливана. Военно-воздушные силы Израиля также нанесли несколько ударов по позициям иранских войск и «Хезболлы» в Сирии.

В июле окружной суд отказался рассматривать иск, поданный с целью заставить Министерство обороны отозвать экспортную лицензию у компании «NSO Group» по производству шпионского программного обеспечения, что стало ударом для жертв незаконной и целенаправленной международной слежки.

Насильственные перемещения, принудительные выселения и карательные сносы

По данным Управления ООН по координации гуманитарных вопросов

(УКГВ), Израиль снёс 848 палестинских жилых и хозяйственных строений на оккупированном Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, что привело к перемещению 996 человек. По заявлениям израильских властей, многие из этих снесённых зданий находились в закрытых военных зонах либо же были возведены без израильских разрешений, которые палестинцы практически никогда не могут получить. Правовые нормы об оккупации запрещают подобные сносы, за исключением случаев, когда это необходимо для проведения военных операций.

Кроме того, были случаи, когда Израиль конфисковывал жилые и хозяйственные строения, в том числе некоторые из тех, что были пожертвованы для гуманитарных целей. По данным организации «Бецедем», израильские силы в качестве наказания снесли не менее 6 палестинских домов, в результате чего 22 человек, в том числе семь детей, оказались на улице. Карательные сносы представляют собой один из видов коллективного наказания и запрещены нормами международного права.

Пятого марта израильские силы снесли дома Валида Ханатши в Рамалле и Язана Мугамиса в Бирзейте, в результате чего без крыши над головой остались шесть палестинцев. Это случилось после того, как израильский суд отклонил ходатайство семей о недопущении карательного сноса. Одиннадцатого марта израильские силовые структуры снесли дом Кассамы Баргуги в деревне Кобар недалеко от Рамаллы. Все эти трое мужчин находились в тюрьме на территории Израиля из-за их предполагаемой причастности к нападению в августе 2019 года, в результате которого рядом с городом Рамалла на оккупированном Западном берегу был убит один израильский мирный житель и ещё двое получили ранения.

Организации израильских поселенцев инициировали при поддержке израильских властей принудительные выселения палестинцев из их домов в Восточном Иерусалиме.

Согласно декабрьским оценкам УКГВ, дела о выселении были начаты в отношении примерно 200 палестинских домохозяйств на оккупированном Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, и 800 взрослых и детей могли лишиться своего жилья.

По данным израильской неправительственной организации «Негевский форум сосуществования», израильские власти снесли по меньшей мере 29 жилых и хозяйственных строений, принадлежавших гражданам-бедуинам, которые жили в «непризнанных» деревнях в регионе Неgev/Накаб.

Дискриминация

Израиль не прекращал дискриминировать своих граждан-палестинцев в таких вопросах, как планирование, распределение бюджетов, охрана правопорядка и политическое участие. По данным Правового центра прав арабского меньшинства в Израиле «Адала», в Израиле продолжают действовать более 65 законов, дискриминирующих палестинцев.

Местные палестинские советы в Израиле бастовали в знак протеста против дискриминационного распределения государственного бюджета между местными советами. Подавляющее большинство израильских палестинцев, составляющих свыше 20% населения страны, живут примерно в 139 городах и деревнях. Их местные советы получили лишь 1,7% государственного бюджета.

В августе «Адала» и «Арабский центр альтернативного планирования» обратились в Верховный суд Израиля от имени 10 местных палестинских советов и десятков израильских граждан — палестинцев, чтобы опротестовать государственную политику, дискриминирующую эти общины при распределении льгот, касающихся жилья, строительства и развития территорий, по сравнению с соседними еврейскими общинами, которые пользуются более высоким социально-экономическим

статусом и имеют все эти льготы.

Израиль на основании дискриминационного закона «О въезде в Израиль» отказывал в праве на гражданство палестинцам с Западного берега и из Газы, заключившим брак с израильскими гражданами — палестинцами.

В декабре мировой суд Крайюта (недалеко от Хайфы), сославшись на дискриминационный закон о национальном характере государства, отказал в удовлетворении ходатайства о доступе к образованию, которое подали израильские граждане — палестинцы, живущие в Кармизле. В решении говорилось, что создание арабской школы в этом населённом пункте или финансирование транспорта, чтобы палестинские жители могли учиться в арабских школах неподалёку, подорвёт «еврейский характер» населённого пункта.

В декабре министерство здравоохранения Израиля начало распространение вакцины от COVID-19; почти 5 миллионов палестинцев, живущих в условиях военной оккупации со стороны Израиля на Западном берегу и в секторе Газы, не имеют доступа к вакцине.

Незаконные убийства и применение чрезмерной силы

Израильские военнослужащие и полиция применяли ненужную и чрезмерную силу в своей правоохранительной деятельности, в том числе во время обысков, арестов и при обеспечении порядка на демонстрациях.

По данным УКГВ, на территории сектора Газы и Западного берега военные и силовые структуры убили как минимум 31 палестинца, в том числе девять детей. Многие были убиты незаконно огнём на поражение или в результате применения чрезмерной силы в тот момент, когда не представляли непосредственной угрозы для жизни окружающих. Некоторые из этих незаконных убийств выглядят как преднамеренные, что считается военным преступлением.

Израильские силовые структуры часто применяли чрезмерную силу в отношении

участников еженедельных акций в населённом пункте Куфр-Кадум, которые протестовали против поселений и их расширения. По информации Управления по координации гуманитарных вопросов, в течение года пострадали 214 демонстрантов и случайных прохожих.

Пятнадцатого февраля в квартале Иссавия Восточного Иерусалима сотрудники израильских силовых структур выстрелили в возвращавшегося домой из школы девятилетнего Малека Исса и ранили его в глаз. По данным УКГВ, никаких столкновений на тот момент не происходило. Израильские силовые структуры активно проводили в квартале Иссавия жестокую полицейскую операцию в качестве коллективного наказания.

Израильские силовые структуры часто открывали огонь по рыбакам и фермерам в Газе. В результате, по сведениям правозащитного центра «Аль-Мезан», пострадали 12 рыбаков и 5 фермеров.

Свобода передвижения

Тринадцатый год подряд Израиль продолжал свою незаконную воздушную, сухопутную и морскую блокаду сектора Газы, препятствуя передвижению людей и товаров через границу территории, что оказывало разрушительное влияние на соблюдение прав человека двухмиллионного населения Газы. Израиль неоднократно приостанавливал поставки строительных материалов и топлива в Газу. Из-за этого закрылась единственная электростанция в Газе, и подача электроэнергии, осуществлявшаяся до этого примерно на четыре часа в день, сократилась ещё сильнее. Израиль полностью блокировал сектор с моря и много раз ограничивал поставки товаров исключительно продовольствием и медикаментами. Такие меры представляли собой коллективное наказание в тот момент, когда количество заражений COVID-19 в Газе росло.

Второго февраля после взаимных

нападений между израильскими силами и палестинскими вооружёнными группировками Израиль аннулировал пропуска 500 торговцев из Газы, позволявшие их обладателям совершать деловые поездки в Израиль и на Западный берег. Действие пропусков было возобновлено 18 февраля.

Восемнадцатого июня в Газе скончался младенец Омар Яги, страдавший заболеванием сердца. Израильские власти не позволили его семье въехать в Израиль для проведения плановой операции, назначенной на 24 мая в медицинском центре «Шеба» в городе Рамат-Ган.

На Западном берегу действовало не менее 593 израильских КПП и блокпостов, которые сильно ограничивали передвижение палестинцев и их возможность реализовывать свои права, в частности права на здоровье, образование и работу. Держателям палестинских документов было по-прежнему запрещено пользоваться дорогами, построенными для израильских поселенцев.

Израильские ограничения, налагаемые на свободу передвижения, препятствовали доступу палестинцев к услугам здравоохранения и создавали дополнительные угрозы для уязвимых групп населения во время пандемии COVID-19. Во время пандемии лечение в больницах и специализированных клиниках было наименее доступно для палестинских жителей квартала Куфр-Акаб и лагеря беженцев Шуафат в Восточном Иерусалиме, которые отрезаны от остального города военными объектами, такими как КПП и заграждение/стена.

Произвольное содержание под стражей

Израильские власти провели на Западном берегу сотни рейдов с целью задержания палестинцев, которых обычно забирали ночью из дома. Их, как и тысячи других палестинцев с ОПТ, задержанных в предыдущие годы, помещали под стражу на

территории Израиля. Это представляло собой нарушение норм международного гуманитарного права, которое запрещает перевозить задержанных на территорию оккупирующей державы.

Чтобы удерживать палестинцев под стражей без суда и следствия, израильские власти использовали продление приказов об административном аресте. По информации Управления тюрем Израиля, по состоянию на декабрь, под стражей в израильских тюрьмах находилось порядка 430 палестинцев с ОПТ, в том числе 397 человек, содержащихся под административным арестом. Многие задержанные палестинцы, находящиеся под стражей в Израиле, были лишены свиданий с родственниками (особенно если они проживают в Газе), потому что власти не пускали тех на территорию Израиля.

Шестнадцатого июля израильские силовые структуры задержали на КПП около Иерусалима и поместили под административный арест Ияда Баргути — астрофизика и преподавателя Университета Аль-Кудс в Иерусалиме. Ранее его уже брали под административный арест в 2014 и 2016 годах.

По данным на октябрь, в израильских тюрьмах насчитывалось 157 палестинских детей, в том числе двое под административным арестом. Палестинское отделение организации по защите детей «Defense for Children International» сообщало, что детей допрашивают в отсутствие родителей и помещают во взрослые тюрьмы. Согласно нормам международного права, взятие детей под стражу должно быть крайней и максимально краткосрочной мерой.

Несправедливые судебные разбирательства

Дела гражданских лиц — палестинцев с ОПТ, в том числе детей, рассматривались в военных трибуналах, которые не соответствуют международным стандартам справедливого судебного разбирательства.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Израильские военнослужащие, сотрудники полиции и ШАБАКА безнаказанно подвергали задержанных палестинцев, в том числе детей, пыткам и иным видам жестокого обращения. Сообщалось о таких методах воздействия, как избивание, пощёчины, болезненное сковывание наручниками, лишение сна, фиксация в неудобных позах и угрозы применить насилие к родственникам. В качестве наказания часто применялось длительное, порой многомесячное одиночное заключение.

Израильские силовые структуры иногда отказывались предоставлять медицинскую помощь палестинцам, раненым в ходе правоохранительных операций.

Свобода выражения мнений и объединений

Власти разными способами, включая обыски, кампании по разжиганию ненависти, ограничение свободы передвижения и судебные преследования, устраивали гонения на правозащитников, которые критиковали непрекращающуюся израильскую военную оккупацию палестинских и сирийских территорий.

Израиль по-прежнему отказывал правозащитным органам во въезде на ОПТ, в том числе Специальному докладчику ООН по вопросу о положении в области прав человека на ОПТ.

Тридцатого июля израильские силовые структуры задержали правозащитника и координатора кампании «Бойкот, изоляция, санкции» Махмуда Наваджа у него дома в Рамалле на Западном берегу. Он был признан узником совести, и его отпустили на свободу без предъявления обвинений 17 августа.

Окружной суд Иерусалима 13 ноября оставил без удовлетворения ходатайство Amnesty International о снятии произвольного, карательного запрета на передвижения с

сотрудника организации, правозащитника Лаиса Абу-Зейда. По неизвестным причинам израильские силовые ведомства не впускали его на территорию оккупированного Восточного Иерусалима и не давали выезжать за границу через Иорданию.

Права беженцев, просителей убежища и мигрантов

Власти Израиля по-прежнему не обеспечивали справедливого и скорого рассмотрения ходатайств о предоставлении беженского статуса просителям убежища, из-за чего многие из них были лишены доступа к базовым услугам. В Израиле проживало около 31 000 просителей убежища.

Гендерно обусловленное насилие

В Израиле сохранялась проблема насилия в отношении женщин, особенно гражданок страны палестинского происхождения.

В результате гендерно обусловленного насилия была убита как минимум 21 женщина.

Отказчики по соображениям совести

Под стражей находились как минимум четверо израильских отказчиков от службы в армии по соображениям совести. Гиллель Рабин провела 56 дней в военной тюрьме за отказ проходить воинскую службу в израильской армии из-за репрессий в отношении палестинцев.

ИНДИЯ

Республика Индия

Глава государства: **Рам Натх Ковинд**

Глава правительства: **Нарендра Моди**

Свобода выражения мнений предоставлялась избирательно, подавление инакомыслия происходило путём незаконного ограничения мирных протестов и принуждения критиков к молчанию. Происходили произвольные задержания правозащитников, включая студентов, научных работников, журналистов, представителей творческой интеллигенции, причём зачастую без предъявления обвинений и передачи дел в суд. Несмотря на решение Верховного суда о необходимости снизить переполненность тюрем, чтобы не допустить распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), людей продолжали бросать за решётку за критику властей. Власти не проводили надлежащих расследований и не наказывали виновников в случаях насилия, обусловленного кастовой, сексуальной и гендерной принадлежностью потерпевших, и более того — притесняли тех, кто заявлял об изнасилованиях и преступлениях в отношении представителей определённых каст. Повсеместно оставались безнаказанными убийства и нападения на представителей религиозных меньшинств, совершённые участниками коллективных самовольных расправ и сотрудниками полиции. В ответ на пандемию были одномоментно введены жесточайшие ограничения свободы передвижения, в результате чего тысячи трудовых мигрантов остались без достаточного питания и надлежащей защиты. Некоторые меры, принятые в попытке обуздать пандемию, поставили под угрозу право на неприкосновенность частной жизни.

Краткая справка

В декабре 2019 года был принят закон «О гражданстве (поправки)» (ЗОГ), позволяющий нелегальным мигрантам из Афганистана, Бангладеш и Пакистана получать индийское гражданство, если они не мусульмане. Из-за дискриминационного характера ЗОГ по всей стране вспыхнули протесты, встреченные произвольными арестами, задержаниями и повсеместной демонизацией протестующих.

Государственная стратегия борьбы с пандемией COVID-19 была отмечена такими явлениями, как карательный карантин, введённый практически без предупреждения, непрозрачность распределения государственной помощи, посягательства на неприкосновенность частной жизни и демонизация религиозных меньшинств.

Произвольные аресты и задержания

Семеро правозащитников: отец Стэн Свами, Джьоти Рагхоба Джагтап, Сагар Татьяна Горкхе, Рамеш Мурлидхар Гайчхор, Хани Бабу, Гаутам Навлакха и Ананд Телтумбде — были задержаны сотрудниками главного антитеррористического ведомства Индии, Национального агентства расследований (НАР), за их предполагаемое участие в беспорядках, произошедших в 2018 году во время церемонии в честь битвы при Корегаоне недалеко от города Пуна. Задержанные работали с маргинализированными группами, включая коренные народы адиваси, и критиковали государственную политику. Власти обвинили их в нарушении Уголовного кодекса тем, что они «вели войну против страны», и в связях с запрещённой Коммунистической партией Индии (маоистской).

Многие из задержанных активистов были в преклонном возрасте и имели слабое здоровье. Несмотря на это, их держали в переполненных тюрьмах, где по несколько заключённых имели подтверждённый диагноз COVID-19 либо скончались от коронавируса. Так, у 80-летнего поэта Варавара Рао,

задержанного в связи с делом о церемонии 2018 года в честь битвы при Корегаоне, в июле во время пребывания под стражей был выявлен COVID-19. Тем не менее суды отказывались отпускать активистов под залог.

Как минимум девять студентов, мирно протестовавших против ЗОГ, были задержаны и взяты под стражу в соответствии с законодательством о борьбе с терроризмом и подстрекательстве к мятежу. Многие другие участники акций протеста против ЗОГ подверглись яростному запугиванию и притеснениям со стороны полиции. При этом власти игнорировали насильственные действия и ненавистнические высказывания сторонников ЗОГ в отношении тех, кто протестовал против драконовского антитеррористического законодательства, в том числе закона «О (противодействии) противоправной деятельности» и закона «О национальной безопасности». Среди задержанных были научная сотрудница Сафура Заргар, находившаяся на третьем месяце беременности, и бывший лидер студенческого профсоюза Умар Халид. Сафуру Заргар позже освободили под залог.

Верховный комиссар ООН по правам человека 26 июня призвал Индию немедленно освободить правозащитников, задержанных за выступления против ЗОГ. Несмотря на это, по состоянию на конец года большинство из них оставались под стражей.

В декабре сотрудники полиции штата Уттар-Прадеш произвольно задержали 10 мусульман в соответствии с введённым штатом Уттар-Прадеш законом против добровольных межрелигиозных браков, и, как утверждается, подвергли задержанных пыткам. Закон, который правые националисты и ведущие политики именовали «законом о любовном джихаде», ещё не был принят ни индийским парламентом, ни законодательным органом штата.

Свобода выражения мнений и свобода собраний

В ответ на пандемию COVID-19 были введены новые ограничения свободы выражения мнений и собраний. Премьер-министр Моди 24 марта ввёл общенациональный карантин, предусматривающий обязательную самоизоляцию в соответствии с драконовским законом «О борьбе со стихийными бедствиями», который наделяет власти огромными полномочиями в чрезвычайных ситуациях. Нарушение карантина наказывалось задержаниями и арестами.

Даже до пандемии свобода собраний ограничивалась, в том числе за счёт того, что на граждан возлагалась обязанность компенсировать ущерб, причинённый общественной собственности, если мирные протесты перерастали в беспорядки.

Спустя год после лишения региона Джамму и Кашмир особого статуса и разделения штата на две союзные территории здесь продолжалось наступление на гражданские свободы и действие ограничений в отношении средств коммуникации. Отправленные под административный арест в 2019 году политические лидеры, в частности Фарук Абдулла, Омар Абдулла и Мехбуба Муфти, были освобождены в 2020 году. Однако центральные власти не прекращали принуждать к молчанию тех, кто требовал подотчётности, и жёстко блокировать медиаресурсы.

Как минимум 18 журналистов в Кашмире подверглись физическим нападениям со стороны полиции либо были вызваны на допросы в отделения полиции. Борьба с инакомыслием усилилась после того, как власти Джамму и Кашмира приняли новую медиаполитику, чтобы создать «последовательный нарратив о функционировании правительства в медиа» путём недопущения «антинациональной деятельности».

Власти Джамму и Кашмира 20 октября без предварительного уведомления закрыли

офис издания «Kashmir Times» после того, как его редактор Анурадха Бхасин обратился в Верховный суд, желая оспорить блокировки средств коммуникации. НАР провело обыски в офисах и домах гражданских активистов, включая Хуррама Парвеза и трёх его сподвижников и Парвину Ахангер, которая много рассказывала о нарушениях прав человека в Кашмире. НАР утверждало, что активисты собирали средства на «сепаратистскую деятельность» в Дхамму и Кашмире.

Во время общенационального карантина, введённого после вспышки COVID-19, более 50 журналистов были задержаны либо обвинены по законам о чрезвычайном положении за распространение «дезинформации» или «фейковых новостей». Полиция штата Уттар-Прадеш 7 апреля зарегистрировала заявление, поданное на журналиста Прашанта Каноджиа за то, что он якобы публиковал в соцсетях «предосудительные высказывания» в адрес премьер-министра Моди и главы правительства штата Йоги Адитьянатха. Вскоре после этого полиция Уттар-Прадеша зарегистрировала ещё одно заявление на новостной сайт «The Wire» и его редактора Сиддхартху Варадараджана за сообщение о том, что Йоги Адитьянатх посетил публичное религиозное мероприятие во время общенационального карантина.

Двадцать восьмого сентября были внесены поправки в закон «О регулировании иностранных взносов» (ЗРИВ), согласно которым крупным неправительственным организациям запрещается передавать мелким местным неправительственным организациям средства, полученные от иностранных доноров. Кроме того, в соответствии с новыми поправками все НКО, зарегистрированные в соответствии со ЗРИВ, должны ограничить свои административные расходы 20 процентами от полученных пожертвований (ранее эта доля составляла 50 процентов). Это, скорее всего, приведёт к тому, что НКО будут вынуждены сократить персонал и,

возможно, масштабы своей правозащитной деятельности.

Организация «Amnesty International — Индия» была вынуждена прекратить свою деятельность 30 сентября, после того как власти без предупреждения заморозили её банковские счета. Ей пришлось сократить всех своих сотрудников и приостановить все свои кампании и исследовательскую работу. Это случилось вскоре после того, как «Amnesty International — Индия» опубликовала брифинги с требованием привлечь к ответственности виновников в грубейших нарушениях прав человека, которые были допущены полицией Дели и властями во время беспорядков в Дели и в регионе Дхамму и Кашмир.

Более 160 фермеров погибли после того, как в августе парламент с минимальными обсуждениями принял три закона о сельском хозяйстве. Причинами смерти фермеров стали самоубийства, сердечные приступы и дорожно-транспортные происшествия во время акций протеста. В ноябре, когда фермеры двинулись в сторону Дели в знак протеста против новых законов, полиция неизбирательно применила против них водомёты и слезоточивый газ, причиняя ранения протестующим.

Несправедливые судебные разбирательства

Суды — особенно Верховный суд — не осуществляли своевременный контроль за мерами, принимаемыми властями в ответ на вызванный пандемией COVID-19 кризис.

Ещё до введения общенационального карантина, 13 марта Верховный суд распорядился о сокращённом графике работы судов по санитарно-эпидемиологическим соображениям. С 23 марта по 4 июля Верховный суд рассматривал лишь дела «чрезвычайной важности»; физическое присутствие на заседаниях запрещалось, и они велись по видеосвязи.

Формальные критерии и определения для

отнесения дел в категорию «чрезвычайной важности» отсутствовали, оставляя решение о заслушивании дел на усмотрение судей, в результате чего слушания по многим значимым делам о грубых нарушениях прав человека либо не были проведены, либо были надолго отложены. Высокий суд Бомбея 3 апреля на заседании по вопросу об освобождении под залог постановил, что термин «важность» субъективен и, например, не распространяется на тех, кто ходатайствует об освобождении под залог до окончания судебного разбирательства по их делу.

Верховный суд постоянно подрывал доверие к собственной беспристрастности и независимости. В августе он осудил адвоката-правозащитника Прашанта Бхушана на основании недействующих статей об уголовно наказуемом неуважении за то, что Прашант Бхушан с 2014 года критиковал деятельность суда в Твиттере.

Незаконные нападения и убийства

В феврале в столице страны Нью-Дели произошла вспышка межобщинного насилия. По официальным данным, во время беспорядков погибли 53 человека (преимущественно мусульмане) и свыше 500 пострадали.

В ходе кампании перед выборами в законодательное собрание Дели, которые состоялись 8 февраля, ряд политических лидеров допускали ненавистнические высказывания в адрес противников ЗОГ. Двадцать седьмого января, говоря о демонстрантах из палаточного лагеря в районе Шахин-Баг, ставшего эпицентром мирных протестов в Дели, министр финансов страны Анураг Тхакур призвал толпу скандировать «расстрелять предателей родины!». Двадцать восьмого января депутат парламента от правящей партии «Бхаратия джаната парти» (Индийской народной партии, БДП) Парвеш Верма заявил, что демонстранты из Шахин-Баг будут врываться в дома граждан и

«насиловать ваших сестёр и дочерей и убивать их». В другом своём выступлении в тот же день он пообещал, что когда БДП победит на выборах в Дели, там «не останется ни единой [мечети]».

За этими выступлениями последовали нападения в университетских кампусах на тех, кто протестовал против ЗОГ. Политические лидеры продолжили выступать с ненавистническими высказываниями и после выборов в Дели, вслед за чем последовали массовые беспорядки в Северо-восточном районе Дели.

Двадцать третьего февраля лидер БДП Капил Мишра через Твиттер призвал людей собраться на митинг против женской акции протеста в Джаффрабаде в Северо-восточном районе Дели, чтобы «не допустить ещё одного Шахин-Бага». На митинге он пригрозил полиции серьёзными последствиями, если протестующие не уйдут с улиц. Вспышка межобщинного насилия произошла вскоре после его выступления.

Применение чрезмерной силы

Полиция применяла незаконные силовые методы и совершала разные другие нарушения прав человека, злоупотребляя законодательством, чтобы от имени правительства Индии запугивать людей и принуждать к молчанию инакомыслящих.

В феврале во время вспышки межобщинного насилия в Дели сотрудники полиции Дели вместе с погромщиками кидались камнями, пытали задержанных, разрушали лагерь мирных демонстрантов и вместе с погромщиками напали на мирных манифестантов, громили общественную и частную собственность. Никакого независимого расследования этих деяний не проводилось.

По мере развития пандемии COVID-19 дискриминационное применение карантинных ограничений полицией усиливало тревогу за соблюдение прав человека. Большинство задержанных за нарушение карантинных правил принадлежали к маргинализированным

сообществам, таким как касты неприкасаемых, неприкасаемые племена, бывшие «преступные касты», мусульмане и низкооплачиваемые работники. В марте полиция штата Уттар-Прадеш заставила направлявшихся домой трудовых мигрантов ползти по дороге со всеми своими пожитками в качестве наказания за нарушение карантина. В штате Уттар-Прадеш 18 апреля мусульманин Мохаммед Ризван скончался в больнице спустя два дня после того, как полицейские избili его дубинками, когда он вышел из дома, чтобы купить самое необходимое. Полиция района Тутикорин (штат Тамил-Наду) 19 июня забрала на допрос низкооплачиваемых работников П. Джаяраджа и его сына Дж. Бенникса за то, что их маленькая лавка продолжала работать на карантин. По имеющимся сведениям, под стражей в полиции обоих запытали до смерти.

Безнаказанность

Полицейские по-прежнему безнаказанно совершали незаконные убийства, некоторые из которых представляли собой внесудебные казни. В июле в Кашмире индийские военнослужащие незаконно убили троих молодых работников яблоневых садов. Закон «О вооруженных силах (особых полномочиях)», регулирующий применение силы силовыми структурами в Кашмире, обеспечивает их сотрудникам фактически полный иммунитет от уголовного преследования за предполагаемые нарушения прав человека. В ходе другой внесудебной расправы в июле, предположительно, был убит Викас Дубей, когда полиция Уттар-Прадеша везла его в город Канпур после ареста. Четверо его товарищей тоже были незаконно убиты полицией Уттар-Прадеша. Ранее полиция Уттар-Прадеша писала в Твиттере, что с 2017 года её сотрудники убили 103 «преступников» и ранили ещё 1859 человек в ходе 5178 «столкновений с полицией» — эвфемизм, которые привычно используются представителями властей в

рассказах о предполагаемых внесудебных расправах.

Безнаказанными оставались и преступления, в том числе насильственные, совершавшиеся на почве ненависти к далитам, коренным народам адиваси и представителям религиозных меньшинств. В сентябре в районе Хатхрас (штат Уттар-Прадеш) группа представителей доминирующей касты, по имеющимся данным, изнасиловала и убила далитку, которую затем полиция Уттар-Прадеша кремировала без согласия её семьи. Подозреваемых мужчин арестовали только после общенациональных протестов. А затем полиция Уттар-Прадеша зарегистрировала несколько заявлений о преступном сговоре и подстрекательстве к мятежу, поданных в отношении протестующих.

Право на здоровье и средства к существованию

Ситуация с пандемией COVID-19 обнажила слабые места системы общественного здравоохранения. Пандемия также привела к небезопасным и неудовлетворительным условиям труда тех, кто лишён надлежащих социальных и экономических гарантий, например общинных работников здравоохранения и представителей религиозных меньшинств.

Власти обвинили представителей мусульманского меньшинства «Джамаат Таблиг» в распространении COVID-19, и в результате медицинские учреждения перестали обслуживать мусульман. В апреле 2020 года стало известно о случаях, когда больницы отказывались принимать беременных мусульманок и онкопациентов-мусульман. В месяцы, предшествовавшие объявленному в марте общенациональному карантину, социальные сети и группы в WhatsApp заполнили призывы к социальному и экономическому бойкоту мусульман, а также фейковые новости и другая дезинформация.

Пандемия COVID-19 привела к перегрузке системы общественного здравоохранения, а

медицинские работники, непосредственно работавшие с пациентами, оказались почти беззащитны и с точки зрения средств индивидуальной защиты, и с точки зрения социальных гарантий, таких как медицинская страховка или страхование жизни. Это касалось также обычных работников, в частности аккредитованных социально-медицинских работников и санитарно-гигиенических работников.

Верховный суд затягивал слушание общественно значимого дела о немедленном предоставлении транспорта, продовольствия и крыши над головой трудовым мигрантам, которые более месяца находились без пристанища из-за внезапного введения карантина. Седьмого апреля, когда множество трудовых мигрантов шли пешком многие километры домой в отсутствие государственного или общественного транспорта, председатель Верховного суда Индии С. А. Бобде заявил во время слушания ходатайства, что Верховный суд «не хочет вмешиваться в решения правительства в течение последующих 10–15 дней». В дорожных авариях погибли не менее 200 трудовых мигрантов, которые были вынуждены преодолевать пешком огромные расстояния, чтобы попасть домой в другие районы или штаты во время карантина. В мае в результате активного общественного давления власти запустили специальные поезда для таких трудовых мигрантов, оказавшихся вдали от дома. Между тем многие люди погибли на таких поездах от нехватки еды и воды, в том числе четырёхлетний ребенок, который умер от голода.

Во время карантина люди, занятые в теневом секторе, — на который приходится более трёх четвертей всех занятых в Индии, — сталкивались с невероятными трудностями из-за массовой безработицы. При этом многие штаты приостановили действие правовых гарантий, существующих в обычное время для работников, таких как регулирование рабочего времени, право на создание

профсоюзов и безопасные условия труда.

Из-за карантина, вызванного пандемией COVID-19, участилось насилие в отношении женщин, особенно домашнее насилие. Беременные женщины и девочки-подростки сталкивались с препятствиями при обращении за медицинской помощью, что повышало риск материнской смертности и осложнений.

Государственные меры борьбы с пандемией не учитывали интересы людей, занятых в теневом секторе. Секс-работники и работницы, включая трансгендерных людей, особенно сильно пострадали от карательного карантина. Однако в октябре Верховный суд постановил, что все работники секс-индустрии должны получать продовольственную помощь во время пандемии COVID-19 без необходимости предъявлять удостоверение личности.

Право на неприкосновенность частной жизни

В апреле власти запустили мобильное приложение «Аарогья Сету», которое якобы должно было ускорить отслеживание контактов и обеспечить своевременный доступ к услугам здравоохранения и санитарно-эпидемиологической информации. Какие именно государственные органы получают доступ к данным, собираемым через приложение, оставалось неизвестным. Код «Аарогья Сету» не был открытым в нарушение собственной политики правительства. Несмотря на то что Министерство электроники и информационных технологий настаивало, что загрузка приложения необязательна, многие государственные ведомства и частные компании, включая Управление аэропортов Индии, обязали своих сотрудников устанавливать его.

ИРАН

Исламская Республика Иран

Глава государства: **Али Хаменеи**
(Верховный руководитель)

Глава правительства: **Хасан Рухани**
(президент)

Власти сурово ограничивали права на свободу выражения мнений, объединений и собраний. Сотрудники силовых ведомств применяли незаконные силовые методы для разгона протестов. Сотни демонстрантов, инакомыслящих и правозащитников были произвольно арестованы, и многие из них были приговорены к лишению свободы и порке. Женщины и представители религиозных и этнических меньшинств подвергались глубоко укоренившейся дискриминации и насилию. Насильственные исчезновения, пытки и другие виды жестокого обращения совершались безнаказанно, повсеместно и систематически. Суды выносили приговоры к телесным наказаниям, представляющим собой пытки, в частности к порке и отсечению частей тела. Права на справедливое судебное разбирательство систематически нарушались. Смертные приговоры применялись как орудие политических репрессий, одна казнь была проведена публично, остальные тайно. Среди казнённых были те, кому на момент преступления ещё не исполнилось 18 лет. Систематически скрывая информацию о судьбе и местонахождении нескольких тысяч политических диссидентов, которые подверглись насильственному исчезновению и были тайно казнены во внесудебном порядке в 1988 году, власти тем самым продолжали совершать преступления против человечности. Массовые захоронения, в которых предположительно находились останки казнённых, уничтожались.

Краткая справка

В начале года гибель командира Корпуса стражей исламской революции Касема Сулеймани от удара американских беспилотников в Ираке вызвала рост напряжённости, на фоне которой 8 января корпус нанёс ракетный удар по украинскому пассажирскому самолёту в воздушном пространстве Ирана, что привело к гибели всех 176 человек, находившихся на борту. После первоначальных попыток скрыть инцидент иранские власти в итоге назвали его следствием «человеческой ошибки».

Иран по-прежнему оказывал военную помощь правительственным войскам в вооружённом конфликте в Сирии.

Пандемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19) привела к перегрузке системы здравоохранения страны; по имеющимся данным, от коронавируса скончались как минимум 300 медицинских работников.

Наложенные США санкции отрицательно сказывались на иранской экономике и имели разрушительные последствия для реализации экономических, социальных и культурных прав.

В марте Совет ООН по правам человека продлил действие мандата Специального докладчика ООН по вопросу о положении в области прав человека в Иране. Однако власти не пускали в страну ни его, ни других экспертов ООН и независимых наблюдателей за положением в области прав человека.

Свобода выражения мнений, собраний и объединений

Власти сурово ограничивали права на свободу выражения мнений, объединений и собраний.

Министерство внутренних дел, а также силовые ведомства и спецслужбы запрещали независимые политические партии, правозащитные объединения и организации гражданского общества. Сохранялась цензура в СМИ, и власти не прекращали глушить иностранные спутниковые

телеканалы. Блокировался доступ к таким сайтам и приложениям, как Facebook, Telegram, Twitter и YouTube.

Сотни людей произвольно содержались под арестом за мирное осуществление своих прав человека. Среди них были демонстранты, журналисты, работники СМИ, политические диссиденты, представители творческих профессий, писатели, правозащитники, в том числе адвокаты, защитники прав женщин, трудовых прав, прав меньшинств, активисты-экологи, борцы за отмену смертной казни и те, кто добивается установления истины, правосудия и возмещения вреда в связи с массовыми внесудебными казнями, произошедшими в 1980-х годах. Сотни узников совести были исключены из указов о помиловании и временном освобождении. Под произвольным домашним арестом без суда и следствия оставались политические диссиденты Мехди Карруби, Мир-Хусейн Мусави и Захра Рахнавард.

На протяжении года власти незаконно ликвидировали бизнесы и замораживали банковские счета и активы правозащитников и их родных, а также множества журналистов, сотрудничавших с независимыми СМИ за пределами Ирана. Детей, престарелых родителей и прочих родственников манифестантов, журналистов и правозащитников запугивали, вызывали на допросы, произвольно задерживали и арестовывали за журналистскую, правозащитную или протестную активность их близких.

В январе при разгоне мирных демонстрантов, требовавших справедливости для погибших при крушении украинского самолёта, сотрудники силовых структур применили перцовый аэрозоль и незаконные силовые средства, в том числе заострённую дробь

для пневматического оружия, резиновые пули и слезоточивый газ. Помимо этого, участников акции избивали, в том числе ногами, и многие из них были произвольно задержаны¹³.

В январе и феврале, чтобы не допустить независимого освещения парламентской предвыборной кампании, власти преследовали журналистов: произвольно задерживали и арестовывали их, проводили обыски у них в домах, вызывали на допросы.

Власти старались не допускать независимого освещения ситуации с COVID-19 и появления критических материалов о ситуации с эпидемией. Министерство культуры и исламской ориентации распорядилось, чтобы СМИ и журналисты пользовались только официальными источниками и статистикой в своих репортажах. В киберполиции появилось специальное подразделение для борьбы с «киберслухами» и «фейковыми новостями» о COVID-19 в социальных сетях. Множество журналистов, пользователей соцсетей, работников здравоохранения и других людей были задержаны, вызваны на допрос либо получили предупреждения. В апреле врачу из города Секкез в провинции Курдистан Рахиму Юсефпuru предъявили обвинения в «пропаганде против системы» и «манипулировании общественным мнением» за его публикации в Инстаграме о COVID-19.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Пытки и другие виды жестокого обращения применялись повсеместно и систематически, особенно на допросах.

Полиция, спецслужбы и силовые структуры Ирана и сотрудники тюрем прибегали к таким методам, как длительная изоляция задержанных и заключённых, избивание, порка, подвешивание, удержание в болезненных положениях, насильственное введение химических веществ и

¹³ [Iran: Scores injured as security forces use unlawful force to crush protests \[«В Иране правоохранители незаконными](#)

[силовыми методами разогнали протесты. Многие из участников ранены»\]](#) (пресс-релиз от 15 января)

использование электрошока¹⁴. Администрации тюрем и прокуратуры намеренно отказывали узникам совести и другим политзаключённым в надлежащей медицинской помощи¹⁵.

Уголовный кодекс по-прежнему предусматривал назначение судом телесных наказаний, равносильных пыткам, таких как порка, ослепление, ампутация конечностей, распятие на кресте и побивание камнями.

По данным Центра имени Абдоррахмана Боруманда, как минимум 160 человек были приговорены к порке за воровство, нападения, а также за деяния, охраняемые международным правом в области прав человека: участие в мирных акциях протеста, внебрачные связи, однополые сексуальные связи по взаимному согласию, посещение вечеринок с участием людей обоего пола. Во многих случаях приговоры к порке были приведены в исполнение.

Только в одной тюрьме в городе Урмия в провинции Западный Азербайджан как минимум шести человекам угрожало отсечение частей тела.

Несколько мужчин умерли под стражей при подозрительных обстоятельствах: согласно фото- и видеосвидетельствам, по крайней мере двоих из них перед смертью пытали, в том числе скончавшегося в апреле малолетнего преступника.

Право на здоровье

Узники

Во многих тюрьмах и местах содержания под стражей сохранялись жестокие и бесчеловечные условия. Задержанные и заключённые страдали от переполненности камер, нехватки горячей воды,

антисанитарии, отсутствия нормального питания, питьевой воды, недостаточности спальных мест и туалетов, плохой вентиляции, заражения помещений насекомыми, что повышало вероятность заболеть COVID-19.

С февраля по май в ответ на пандемию COVID-19 власти временно освободили около 128 тысяч заключённых; кроме того, помилование получили ещё 10 тысяч человек. В июле в прессу просочилась официальная переписка, из которой следовало, что Министерство здравоохранения неизменно игнорировало просьбы тюремного ведомства о выделении дополнительных ресурсов, включая средства для дезинфекции, медицинское оборудование и средства защиты. Некоторые заключённые жаловались на то, что администрации неправильно использовали отбеливатель для дезинфекции поверхностей, что приводило к дальнейшему ухудшению качества воздуха и вызывало сильный кашель, стеснение в груди и приступы астмы.

В марте и апреле заключённые по всей стране объявляли голодовки, устраивали акции протеста и бунты в ответ на неспособность администраций защитить их от COVID-19. Для подавления протестов власти применили незаконные силовые методы: избияния, боевые патроны, металлическую дробь, слезоточивый газ. В итоге 31 марта в тюрьме «Шейбан» в городе Ахваз в провинции Хузестан несколько заключённых — арабов-ахвази были убиты и многие получили ранения.

Насильственные исчезновения

Многие задержанные, в том числе узники совести, подверглись насильственному исчезновению, поскольку их удерживали в неустановленных местах, скрывая их судьбу и местонахождение от их родственников.

¹⁴ [Iran: Trampling humanity – Mass arrests, disappearances and torture since Iran's November 2019 protests](#) [«Иран: поправанный гуманизм — массовые задержания, исчезновения и пытки после ноябрьских протестов 2019 года в

[Иране»\] \(MDE 13/2891/2020\)](#)
¹⁵ [Iran: Tortured prisoners in need of medical care](#) [«Иран: пытки заключённых, нуждающихся в медицинской помощи»] (MDE 13/2237/2020)

Приговорённых к смерти представителей этнических меньшинств продолжали казнить тайно, скрывая от их родных место их захоронения; тем самым в отношении родственников власти совершали длящееся преступление — насильственное исчезновение.

Несколько заключённых — арабов-ахвази продолжали числиться насильственно исчезнувшими.

Систематически скрывая информацию о судьбе и местонахождении нескольких тысяч политических диссидентов, подвергшихся насильственному исчезновению и тайно казнённых во внесудебном порядке в 1988 году, и уничтожая безымянные братские могилы, предположительно, с их останками, власти тем самым совершали такое преступление против человечности, как насильственное исчезновение.

Силловые структуры и спецслужбы предостерегали родственников жертв от поисков информации о близких, проведения памятных акций и рассказов о произошедшем, угрожая им арестами.

Несправедливые судебные разбирательства

В системе уголовного правосудия систематически нарушались права на справедливое судебное разбирательство.

Обвиняемым в преступлениях против национальной безопасности систематически запрещали на этапе следствия прибегать к услугам независимых адвокатов. В некоторых случаях таких адвокатов у них не было и на суде. Порой людей судили заочно, поскольку власти либо не уведомляли их о дате заседания, либо не доставляли их из следственного изолятора или тюрьмы в суд.

Многие судебные слушания проходили в закрытом режиме. Судьи революционных судов были враждебно настроены по отношению к подсудимым на процессах и расценивали обвинения, выдвигаемые

спецслужбами и силовыми структурами, как установленные факты.

Выбитые пытками и другими видами жестокого обращения «признания» транслировались по государственному телевидению до начала судебных процессов и постоянно использовались судами как доказательство вины при вынесении обвинительных приговоров, даже если подсудимый впоследствии отказывался от своих слов.

Суды вышестоящих инстанций часто утверждали обвинительные приговоры, не проводя никаких слушаний.

Суды часто отказывались выдавать осуждённому за преступления против национальной безопасности копии своих решений.

Дискриминация и насилие в отношении женщин и девочек

В законах Ирана сохранялась глубоко укоренившаяся дискриминация женщин, в том числе в вопросах брака, развода, трудоустройства, наследования имущества, занятия политических должностей.

«Полиция нравов» и дружинники, следившие за исполнением дискриминационных и унижительных законов о закрывании лица, ежедневно преследовали миллионы женщин и девочек и совершали на них нападения, равносильные пыткам и другим видам жестокого обращения. Несколько защитников и защитниц прав женщин оставались в тюрьме, куда они попали за свою борьбу против принудительного ношения чадры.

В стране так и не была введена уголовная ответственность за домашнее насилие, супружеское изнасилование, ранние и принудительные браки и прочие виды гендерно обусловленного насилия в отношении женщин и девочек, которые носили массовый характер.

Установленный законом возраст вступления в брак для девочек по-прежнему составлял 13

лет, причём отцы и дедушки могли обращаться в суд за разрешением выдавать дочерей замуж в ещё более раннем возрасте. По официальным данным, ежегодно в стране вступают в брак около 30 тысяч девочек в возрасте 14 лет.

Государство ничего не делало для того, чтобы положить конец безнаказанности мужчин, которые убивают своих жён или дочерей, и чтобы наказания за такие преступления были соразмерны их тяжести.

В июне Совет стражей одобрил новый закон о защите детей, который, однако, не предусматривал гарантий защиты от так называемых убийств во имя чести, детских браков и супружеского изнасилования.

Долго готовившийся законопроект о защите женщин по-прежнему находился на рассмотрении правительства. Задержки с подготовкой законопроекта были вызваны поправками, которые были внесены представителями судебной власти на этапе согласования и существенно ослабили гарантии защиты.

Дискриминация

Этнические меньшинства

Этнические меньшинства, в том числе арабы-ахвази, азербайджанские турки, белуджи, курды и туркмены, сталкивались с глубоко укоренившейся дискриминацией, мешавшей им получать образование, трудоустраиваться, селиться в нормальном жилье, занимать государственные должности. Недофинансирование регионов компактного проживания меньшинств усугубляло их бедность и маргинализацию. Несмотря на постоянные призывы к языковому разнообразию, всё обучение в начальной и средней школе велось только на персидском языке.

Представителей меньшинств, которые протестовали против нарушения своих прав или требовали некоторого регионального самоуправления, произвольно арестовывали, пытали, подвергали другим видам жестокого обращения. Мирные

высказывания в поддержку сепаратизма или федерализации наказывались как уголовное преступление, а защитников прав меньшинств обвиняли в создании угрозы территориальной целостности Ирана.

Несколько активистов — азербайджанских турков были приговорены к лишению свободы и порке за участие в акциях протеста в ноябре 2019 года и мирное отстаивание интересов азербайджанско-туркского меньшинства; в отношении двоих из них приговоры к порке были приведены в исполнение.

Арабы-ахвази сообщали, что власти ограничивали проявления арабской культуры, включая одежду и поэзию.

Иранские пограничники незаконно открывали огонь по множеству безоружных курдов — так называемым кульбарам, которые в жестоких и бесчеловечных условиях занимаются переноской грузов через границу между иракским и иранским Курдистанами: были убиты как минимум 40 мужчин, ещё десятки получили ранения по сообщениям курдских правозащитных организаций.

Многие сельские жители — белуджи в бедной провинции Систан и Белуджистан не могли реализовать своё право на физический доступ к чистой воде в достаточном количестве из-за чрезвычайно плохой инфраструктуры. Для питья и бытовых нужд им приходилось брать воду из небезопасных источников, таких как реки, колодцы, пруды, ямы с водой, где водятся крокодилы. В течение года утонули несколько ходивших по воде человек, в том числе дети, включая восьмилетнюю девочку из деревни Джакигур, где в августе подача воды прекратилась на неделю. Некоторые представители местных властей обвиняли самих погибших в неосторожности. Из-за недофинансирования многие жители провинции испытывали трудности с электроснабжением, школьным образованием и медицинским обслуживанием.

Свобода вероисповедания и убеждений

Законодательно и на практике систематически попиралась свобода вероисповедания и убеждений. Люди всех вероисповеданий и атеисты были обязаны соблюдать насаждаемые властями кодексы поведения в общественных местах, которые опираются на строгую трактовку шиитского ислама. Власти отказывались признавать право людей, родившихся у родителей-мусульман, переходить в другую веру или становиться атеистами, и те, кто пытался осуществить такое право, могли быть произвольно арестованы, подвергнуты пыткам и казнены за «вероотступничество».

Ключевые политические посты могли занимать только мусульмане-шииты. Представители религиозных меньшинств, в том числе бахаисты, христиане, дервиши суфийского религиозного ордена Гонабади, последователи учения Яресан (Ахле-хакк) и бывшие шииты, перешедшие в христианство либо суннизм, из-за своей веры подвергались дискриминации, в частности в образовании и при трудоустройстве, а также произвольным задержаниям и заключению под стражу, пыткам и другим видам жестокого обращения.

В октябре христианин получил 80 ударов плетью в провинции Бушир за то, что выпил вино во время причастия.

Власти произвольно арестовывали последователей духовной доктрины Эфрани Халге.

Продолжались повсеместные и систематические нарушения прав человека в отношении бахаистского меньшинства, в том числе принудительное закрытие принадлежащих им предприятий, конфискация собственности, запреты на работу в государственном секторе и обучение в вузах, кампании по разжиганию ненависти в государственных СМИ.

В стране происходили рейды по домашним церквям. Мусульманам-суннитам мешали создавать собственные мечети.

Смертная казнь

Смертная казнь всё чаще применялась как орудие политических репрессий в отношении демонстрантов, диссидентов и представителей меньшинств¹⁶.

Многим демонстрантам были предъявлены обвинения в таких «преступлениях», как «мухараба» (боговраждебность) и «фасад филь арз» («моральное разложение»), которые караются смертной казнью. Несколько участников протестных акций приговорили к смерти на несправедливых судебных процессах, где в качестве доказательств их вины использовались выбитые под пытками «признания».

В декабре диссидент и журналист Рухолла Зам был казнён за ведение в социальных сетях антиэлитарного информационного канала «Амад-Ньюз».

Вынесенные по итогам несправедливых судебных разбирательств смертные приговоры приводились в исполнение. Один приговор был приведён в исполнение публично, остальные тайно. Среди казнённых были те, кому на момент преступления ещё не исполнилось 18 лет.

Несоразмерно большая часть казнённых относилась к национальным меньшинствам курдов и белуджей.

Сексуальные практики, совершаемые лицами одного пола по взаимному согласию, карались смертью.

К осуждённому за супружескую измену применялась такая казнь, как побивание камнями.

Безнаказанность

За такие преступления, как незаконные

¹⁶ [Iran: Two Kurds executed amid increasing use of death penalty as weapon of repression](#) [«В Иране казнили двух

[курдов на фоне участившегося использования смертной казни как орудия репрессий»\] \(пресс-релиз от 15 июля\)](#)

убийства, пытки, насильственные исчезновения и другие грубые нарушения прав человека, не был привлечен к ответственности и не стал фигурантом уголовного дела ни один сотрудник государственных органов.

Судебные власти не проводили независимого и прозрачного расследования случаев применения смертоносной силы правоохранителями в отношении тех, кто не представлял собой прямой угрозы жизни и безопасности окружающих.

Безнаказанными оставались прошлые и длящиеся преступления против человечности, связанные с истреблением заключённых в тюрьмах в 1988 году. Многие из причастных к ним по-прежнему занимали высокие судебные и государственные должности, включая нынешнего главу судебной власти и министра юстиции.

В мае иранские пограничники задержали десятки граждан Афганистана, включая детей, которые пересекли границу с Ираном с целью найти работу. Афганцев избили и под дулом пистолета загнали в реку Герируд, которая протекает вдоль границы с Афганистаном. В результате несколько человек утонули. Власти отказывались признавать какую-либо ответственность за произошедшее.

Власти продолжали скрывать истинное число убитых во время ноябрьских протестов 2019 года и публично хвалили силовые структуры и спецслужбы за подавление выступлений. В мае было впервые официально объявлено, что во время протестов было убито около 230 человек, включая шестерых сотрудников силовых ведомств. Amnesty International документально зафиксировала обстоятельства гибели как минимум 311 мужчин, женщин и детей, убитых

силовиками во время протестов, однако истинное количество жертв, скорее всего, ещё выше¹⁷.

¹⁷ [Iran: Details of 304 deaths in crackdown on November 2019 protests](#) [«Иран: подробности о 304 погибших при

[разгоне акций протеста в ноябре 2019 года»\] \(MDE 13/2308/2020\)](#)

КАЗАХСТАН

Республика Казахстан

Глава государства: **Касым-Жомарт Токаев**

Глава правительства: **Аскар Мамин**

Власти по-прежнему сурово ограничивали свободу мирных собраний и свободу выражения мнений. Критики властей подвергались политически мотивированным уголовным преследованиям. Пытки и другие виды жестокого обращения по-прежнему носили повсеместный характер. Правозащитников притесняли и привлекали к гражданской ответственности за клевету. ЛГБТИ сталкивались со стигматизацией и насилием. Люди с инвалидностью были лишены возможности осуществлять свои права. Вследствие ухудшившейся из-за пандемии экономической ситуации снизилась доступность образования и увеличилось использование детского труда.

Краткая справка

Десять человек погибли и сотни пострадали во время вспыхнувших 10 февраля столкновений между этническими казахами и дунганцами — представителями мусульманской этнической группы китайского происхождения. После первых подтверждённых случаев заболевания новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) 16 марта в стране было введено чрезвычайное положение, которое продлилось до 11 мая. По состоянию на 29 октября, согласно официальным данным, от COVID-19 скончалось 2219 человек. Однако официальная статистика избыточной смертности указывала на то, что смертей было намного больше. В соответствии со среднегодовым прогнозом Всемирного банка, из-за пандемии количество людей, живущих в бедности, должно было увеличиться в стране на 800 тысяч человек. В сентябре Казахстан подписал Второй

Факультативный протокол к МПГПП, обнявшись тем самым не приводить смертные приговоры в исполнение и полностью отказаться от смертной казни.

Свобода собраний

Мирных демонстрантов наказывали административными арестами и штрафами. В мае президент подписал новый закон «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан», который не соответствует международным стандартам. Согласно ему, собрания фактически могут проводиться лишь с санкции властей и в специально отведённых для этого местах. В нём открыто дискриминируются неграждане, люди с психическими и «психосоциальными» инвалидностями и незарегистрированные организации.

Шестого июня была разогнана мирная акция протеста в Алматы под предлогом необходимости продезинфицировать территорию. Сотни людей были ненадолго задержаны. Правозащитница Ася Тулесова отчитала полицейских за задержание мирных демонстрантов и сбила с одного из полицейских фуражку. Суд избрал ей меру пресечения в виде заключения под стражу на два месяца несмотря на связанные с COVID-19 риски, а 12 августа её приговорили к 18 месяцам «ограничения свободы» (такое наказание отбывается по месту жительства под надзором специализированного органа без изоляции от общества) и штрафа за применение насилия в отношении представителя власти и оскорбление представителя власти.

Свобода выражения мнений

В июне президент подписал закон о декриминализации клеветы. Однако для борьбы с инакомыслием власти пользовались статьёй 274 Уголовного кодекса («Распространение заведомо ложной информации») и предусмотренными в ней условиями, касающимися чрезвычайного положения, чтобы привлекать критиков, мирно выражающих свое мнение, к

уголовной ответственности и сурово наказывать их. С января по август по статье 274 было возбуждено 81 дело, пять из которых дошли до суда.

Двадцать второго июня суд признал Альнура Ильяшева виновным в преступлении, предусмотренном статьёй 274, за три публикации в соцсетях, где он критиковал действия властей по борьбе с COVID-19 и коррупцию. Суд приговорил его к трём годам ограничения свободы, а также запретил ему в течение пяти лет заниматься «общественной и публичной деятельностью»¹⁸.

Узники совести

Макс Бокаев продолжал отбывать свой пятилетний срок заключения, несмотря на ухудшающееся состояние здоровья. Он был осуждён за участие в организации мирных собраний и публикации в социальных сетях, в том числе по статье 174 Уголовного кодекса, предусматривающей наказание за возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Пытки и другие виды жестокого обращения по-прежнему повсеместно применялись в пенитенциарных учреждениях. За редкими исключениями власти не проводили беспристрастных, независимых и эффективных расследований таких инцидентов.

Шестого октября суд приговорил сотрудника Комитета национальной безопасности к пяти с половиной годам лишения свободы за изнасилование и пытки. Трансгендерная женщина Виктория Бердохджаева, отбывающая наказание в женской колонии, заявила о том, что этот сотрудник изнасиловал её в июле 2019 года. Ранее она жаловалась на сексуальные

домогательства со стороны мужчин - сотрудников колонии и на дискриминирующее отношение других заключённых с момента её прибытия в колонию в 2017 году.

Азамат Оразалы был задержан 17 октября по подозрению в краже скота. В тот же день он скончался под стражей в полиции в селе Маканчи в Восточно-Казахстанской области. По подозрению в пытках были задержаны три сотрудника полиции. По состоянию на конец года разбирательство по делу продолжалось.

Правозащитники

Правозащитники сталкивались с гонениями и судебным преследованием. Против Елены Семёновой из Павлодара (север Казахстана) администрации шести колоний подали восемь гражданских исков о распространении сведений, порочащих репутацию, в связи с её работой по разоблачению предполагаемых случаев пыток. Третьего июня суд постановил, что Елена Семёнова опорочила деловую репутацию сотрудников колонии УК-161/2, и распорядился, чтобы она публично опровергла свои утверждения. А 3 июля Елена Семёнова проиграла дело о защите деловой репутации, связанное с иском начальника учреждения ЕС-164/4 в селе Заречное Ааматинской области из-за её сообщений об избиении заключённых охраной колонии 10 апреля. Несмотря на медицинские справки, подтверждающие полученные заключёнными травмы, суд пришёл к выводу, что сообщения Елены Семёновой не соответствовали действительности и опорочили деловую репутацию начальника учреждения. По состоянию на конец года два иска были отозваны заявителями, а рассмотрение ещё четырёх продолжалось.

Права лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных

¹⁸ [«Активист из Казахстана Альнур Ильяшев приговорён к „ограничению свободы“ за](#)

[критику правительственных мер по борьбе с COVID-19» \(новость от 22 июня\)](#)

людей и интерсексов (ЛГБТИ)

ЛГБТИ-активистка Нурбиби Нуркадилова опубликовала майское заявление представительства Европейского союза и нескольких иностранных посольств в Казахстане, сделанное в честь Международного дня борьбы с гомофобией, трансфобией и бифобией. Публикация спровоцировала гомофобные и трансфобные комментарии, в том числе со стороны известного бойца смешанных единоборств Куата Хамитова. После того как Нурбиби Нуркадилова ответила ему и сообщила, что является трансгендерной женщиной, он начал подстрекать к нападениям на ЛГБТИ. Власти не приняли в связи с этим никаких мер.

Права детей

Закрытие границы между Казахстаном и Узбекистаном из-за пандемии привело к дефициту рабочей силы. В октябре «Радио Азаттык» сообщило, что в Туркестанской области на юге Казахстана на хлопковых полях работали дети. Некоторым из них было меньше 16 лет — возраста, начиная с которого по закону можно выполнять лёгкие виды работ. Всемирный банк заявил, что закрытие школ и неудовлетворительный доступ к дистанционному обучению, вызванных пандемией, приведет к падению уровня функциональной грамотности ниже порогового среди учащихся средней школы в Казахстане.

Права людей с инвалидностью

Суды продолжали лишать людей с психическими инвалидностями дееспособности, а вместе с нею и основных прав. В отсутствие системы для обжалования таких решений людям крайне редко удавалось вернуть себе права. В январе суд в Алматы вернул Вадиму Нестерову дееспособность. В детстве Вадиму поставили диагноз «умственная отсталость», и по достижении 18 лет при переводе в психоневрологический интернат он был лишён дееспособности.

Многие люди с инвалидностями продолжали проживать в интернатах. В апреле в интернате для детей с инвалидностями в городе Аягоз на востоке Казахстана четыре ребёнка скончались в результате различных заболеваний. Большая часть персонала этого интерната на тот момент находилась в отпусках без содержания из-за действовавших карантинных мер. Следствие установило, что в интернате не оказывалась надлежащая медицинская помощь, и в отношении нескольких сотрудников были приняты дисциплинарные меры.

Президент Токаев 22 октября заявил, что к 2022 году Казахстан ратифицирует Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов, который позволит людям подавать жалобы в соответствии с конвенцией.

КИТАЙ

Китайская Народная Республика

Глава государства: Си Цзиньпин

Глава правительства: Ли Кэцян

Год был отмечен жёстким наступлением на правозащитников и людей, считающихся диссидентами, а также систематическими репрессиями в отношении этнических меньшинств. В начале года в городе Ухань началась вспышка новой коронавирусной инфекции (COVID-19), которая унесла жизни более чем 4600 человек в Китае. После того как власти сделали выговоры медикам, предупреждавшим об опасности коронавируса, люди стали требовать свободы выражения мнений и прозрачности. Китай подвергся сильной критике в ООН, где от него потребовали немедленно обеспечить реальный и беспрепятственный доступ в Синьцзян. Сохранялись строжайшие ограничения свободы слова. Иностранцев журналистов задерживали и высылали из страны; кроме того, они систематически сталкивались с проволочками и отказами в продлении виз. Работавшие за пределами Китая высокотехнологичные компании — как китайские, так и иностранные — блокировали по требованию властей неудобный для них политический контент, что вывело китайскую цензуру на международный уровень. В Китае был принят первый Гражданский кодекс страны, и от общественности поступили тысячи обращений с призывами легализовать однополые браки. Закон об обеспечении национальной безопасности на территории Гонконга привёл к подавлению свободы выражения мнений.

Правозащитники

Вопреки собственной конституции и международным обязательствам, Китай продолжал безжалостные гонения на правозащитников и активистов. На протяжении всего года они подвергались систематическим преследованиям, запугиванию, насильственным исчезновениям, произвольным арестам и содержанию под стражей без связи с внешним миром, а также длительному тюремному заключению. Отсутствие независимых судей и эффективных гарантий справедливого судебного разбирательства лишь усугубляли эти повторяющиеся нарушения. Многих адвокатов-правозащитников власти ограничивали в свободе передвижения, а также не давали им встречаться с клиентами, представлять интересы своих подзащитных и знакомиться с материалами дела. Правозащитников и активистов преследовали по обвинениям в таких расплывчатых, не имеющих чёткого определения преступлениях, как «подрыв государственной власти», «подстрекательство к подрыву государственной власти», а также «создание поводов для ссоры и конфликтной ситуации».

Десятки известных правозащитников и активистов оставались под произвольным арестом за посещение частного собрания в городе Сямэнь (провинция Фуцзянь) в декабре 2019 года. Эксперты ООН по правам человека 23 марта выразили глубокую обеспокоенность по поводу бывшего адвоката-правозащитника Дин Цзяси и прочих правозащитников, подвергшихся, по их мнению, насильственному исчезновению. И 19 июня, после полугодового содержания под стражей без связи с внешним миром учёных-правоведов Сюй Чжюна и Дин Цзяси официально арестовали за «подстрекательство к подрыву государственной власти» и отправили их «под наблюдение в специально отведённое место жительства», лишив их возможности увидеть

семьи и самим выбирать себе адвоката^{19, 20}.

Двадцать четвёртого февраля гонконгский книготорговец Гуй Миньхай был приговорён на закрытом судебном процессе к 10 годам лишения свободы за «незаконную передачу разведывательной информации иностранным государствам»²¹. С 31 августа по 4 сентября проходил закрытый процесс по делу борцов с дискриминацией Чэн Юаня, Лю Юнцзэ и У Гэцзяньсюна, которые больше года провели под стражей без связи с внешним миром и обвиняются в «подрыве государственной власти». Всех троих произвольно задержали исключительно за то, что они выступали в защиту прав маргинализированных групп и людей, которым угрожает опасность.

Хуан Ци, основателю и директору сычуаньского сайта 64 Tianwang, 17 сентября, наконец, позволили поговорить с матерью — впервые за более чем четыре года с момента задержания. После того как в январе 2019 года Хуан Ци приговорили к 12 годам лишения свободы, его состояние здоровья, по сообщениям, ухудшилось, и по-видимому, у него есть симптомы недоедания. К австралийскому писателю и блогеру Ян Хэнцзюню, находившемуся под стражей без связи с внешним миром с 30 декабря 2019 года и обвиняемому в шпионаже, наконец, 31 августа допустили адвоката и австралийского консульского представителя. По имеющимся сведениям, Ян Хэнцзюня допрашивали более 300 раз, но он неизменно отрицал все обвинения в свой адрес.

Пять лет спустя после беспрецедентной волны репрессий в отношении правозащитников и адвокатов (так называемая «облава 709») многие адвокаты по-прежнему находились в тюрьме либо под плотным наблюдением. Семнадцатого июня состоялось закрытое судебное заседание по делу адвоката-правозащитника Юй Вэньшэна, прошедшего к этому моменту под стражей без связи с внешним миром 18 месяцев. Суд приговорил его к четырём годам тюрьмы за предполагаемое «подстрекательство к подрыву государственной власти»²². По информации от его адвоката, под стражей Юй Вэньшэна пытали, и состояние его здоровья резко ухудшилось. За адвокатом-правозащитником Цзян Тяньюном, освобождённым в 2019 году по отбытии приговора к двум годам лишения свободы за «подстрекательство к подрыву государственной власти», по-прежнему постоянно велось плотное наблюдение; его родители также находились под наблюдением. Четвёртого апреля на свободу вышел адвокат-правозащитник Ван Цюаньчжан, который провёл в тюрьме более четырёх лет за «подрыв государственной власти», и в конце апреля он воссоединился с семьёй. По словам его адвоката, в тюрьме Ван Цюаньчжана пытали.

Автономные районы: Синьцзян, Тибет и Внутренняя Монголия

В Синьцзян-Уйгурском автономном районе (Синьцзяне) и в Тибетском автономном районе (Тибете) под предлогом «борьбы с сепаратизмом, экстремизмом и терроризмом» разворачивались жестокие и

¹⁹ [China: Prominent legal scholar held incommunicado: Xu Zhiyong](#) [«Китай: видного учёного-правоведа Сюй Чжиюна удерживают под стражей без связи с внешним миром»] (ASA 17/2738/2020)

²⁰ [China: Further information: Lawyer charged for inciting subversion: Ding Jiayi](#) [«Китай: новая информация по делу Дин Цзяси — адвокату предъявлены обвинения в подстрекательстве к подрыву власти»] (ASA 17/2645/2020)

²¹ [China: Bookseller handed outrageous 10-year sentence must be released](#) [«Требуем освобождения книготорговца, осуждённого в Китае на вопиющий срок — 10 лет тюрьмы»] (новость от 25 февраля)

²² [China: Wife of detained lawyer Yu Wensheng tells of ongoing fight for justice](#) [«Китай: жена арестованного адвоката Юй Вэньшэна рассказала о своей непрекращающейся борьбе за справедливость»] (кампания, 9 июля)

массовые репрессии в отношении этнических меньшинств. Въезд и выезд из Тибета был сильно ограничен, особенно для журналистов, учёных и правозащитных организаций, что чрезвычайно затрудняло изучение и документирование положения с правами человека в регионе. Начиная с 2017 года в Синьцзяне произвольно арестовали без суда и следствия и отправили в центры «перевоспитания путём образования» с целью политической индоктринации и принудительной культурной ассимиляции около или свыше одного миллиона уйгуров, казахов и представителей других преимущественно мусульманских народов.

Задokumentировать весь масштаб нарушений по-прежнему было невозможно из-за отсутствия данных в публичном доступе и ограничений на въезд в регион. Если сначала власти вообще отрицали наличие лагерей, позже они стали называть их центрами «профессиональной подготовки». Между тем, по данным спутниковой съёмки, в течение года велось строительство всё новых лагерей.

Пропавший без вести ещё в 2017 году, известный уйгурский историк и издатель Имминжан Сейдин внезапно появился в начале мая на видео с похвалами в адрес китайского правительства, опубликованном государственным англоязычным изданием. Создавалось впечатление, что на видеозаписи он произносил написанные для него слова, а само видео было изготовлено, чтобы дискредитировать публичное заявление его дочери о его произвольном содержании под стражей. Уйгурский предприниматель и благотворитель Экпар Асат пропал в 2016 году, после того как вернулся в Синьцзян по окончании программы подготовки лидеров, проводившейся Государственным департаментом США. В январе его сестре стало известно, что Асат был тайно осуждён

по обвинениям в «разжигании национальной розни и дискриминации по национальному признаку» и приговорён к 15 годам лишения свободы. От задержанного в январе уйгура и фотомодели Мардана Гаппара не поступало никакой информации с марта, когда его сообщения и фотографии, фиксирующие неудовлетворительные условия содержания, распространились в социальных сетях. Уйгурке Махире Якуб, работавшей в страховой компании, в январе предъявили обвинения в «оказании материальной поддержки террористической деятельности» за то, что она перевела деньги своим родителям в Австралию. По словам её сестры, перевод состоялся в 2013 году, чтобы помочь родителям в приобретении дома. Казахского писателя Нагыза Мухаммеда в сентябре приговорили к пожизненному заключению по обвинениям в «сепаратизме» из-за ужина, на котором они с друзьями отмечали День независимости Казахстана примерно 10 лет назад.

Всё больше уйгуров, живущих за границей, требовали от властей подтвердить, что их родные, пропавшие без вести в Синьцзяне, ещё живы. Проживающие за границей уйгуры рассказывали, что в китайских дипломатических представительствах, куда они обращались в стране проживания, им отвечали, что могут лишь выдать им китайский паспорт, если они соберутся возвращаться в Синьцзян. Китайские посольства и агенты преследовали и запугивали членов уйгурских и прочих диаспор меньшинств по всему миру²³. Чтобы подавить деятельность уйгуров, живущих за границей, и заставить тех замолчать, власти Синьцзяна, насколько известно, преследовали их оставшихся в Синьцзяне родственников. Представители китайских спецслужб связывались через мессенджеры со многими уйгурами-эмигрантами и просили их сообщить свои паспортные данные, место жительства, прислать фотографию с паспорта

²³ [China: Nowhere feels safe: Uyghurs tell of China-led intimidation campaign abroad](#) [«Китай: нигде не в безопасности. Уйгуры

[рассказывают о китайской операции по запугиванию эмигрантов»\] \(исследование, февраль\)](#)

и паспортные данные их супругов. Некоторым постоянно звонили из тайной полиции с предложением собирать информацию и шпионить за другими членами уйгурской диаспоры за рубежом.

В июне 50 независимых экспертов ООН по правам человека резко раскритиковали Китай за репрессии в отношении религиозных и этнических меньшинств в Синьцзяне и Тибете, среди прочего. В своём совместном заявлении от 6 октября 39 государств—членов ООН выразили глубокую озабоченность положением с правами человека в Синьцзяне, Гонконге и других регионах и призвали Китай немедленно обеспечить реальный и беспрепятственный доступ в Синьцзян независимым наблюдателям, включая Верховного комиссара ООН по правам человека и обладателей мандатов соответствующих специальных процедур ООН. Пользуясь своим растущим политическим и экономическим влиянием и расширяющимися позициями в ООН, Китай постоянно искал способы бросить вызов устоявшимся механизмам по правам человека²⁴.

По всей Внутренней Монголии люди протестовали против новой политики «обучения на двух языках», которая призвана постепенно вытеснить преподавание на монгольском языке из нескольких классов и заменить его преподаванием на севернокитайском на протяжении всех девяти лет обязательного школьного образования. По сообщениям СМИ, сотни людей, включая учащихся, родителей, учителей, беременных женщин и детей, были задержаны за «создание поводов для ссоры и конфликтной ситуации»

лишь потому, что приняли участие в мирных акциях протеста или распространили информацию о протестах в интернете. По имеющимся данным, адвоката-правозащитника Ху Баолуна официально арестовали по обвинениям в «передаче государственной тайны за рубеж».

Право на здоровье

Государственная цензура воспрепятствовала распространению жизненно важной информации в первые недели вспышки COVID-19 в Ухане. На первоначальном этапе эпидемии профессиональным и гражданским журналистам и медикам не давали рассказывать о вспышке заболеваемости. Позже местные власти признали, что утаивали информацию и тем самым помешали тому, чтобы люди своевременно получили необходимые сведения о коронавирусе. По данным Министерства общественной безопасности, к 21 февраля против тех, кто публиковал информацию о вспышке COVID-19, было возбуждено более 5511 уголовных дел за «фабрикацию и умышленное распространение ложной и вредоносной информации». Хотя медицинские специалисты подняли тревогу по поводу коронавируса ещё в конце декабря 2019 года, из-за нежелания властей оперативно принимать меры и развёрнутых ими преследований в отношении тех, кто распространял информацию, скоординированный ответ на сложившуюся ситуацию не был дан своевременно²⁵.

Широчайшее использование личной и высокотехнологической слежки во имя обеспечения общественного здоровья и безопасности ещё сильнее сомкнуло тиски, в которых государство зажало общество. В

²⁴ [China: Joint NGO statement on Item 10 and Draft Resolution on "Mutually Beneficial Cooperation" delivered during Item 10 General Debate at HRC43](#) [«Китай: совместное заявление неправительственных организаций по пункту 10 и проекту резолюции о „взаимовыгодном сотрудничестве“».

[сделанное во время общего обсуждения пункта 10 на 43-й сессии Совета ООН по правам человека»](#)] (IOR 40/2563/2020)

²⁵ [Explainer: Seven ways the coronavirus affects human rights](#) [«Разбор: семь аспектов, в которых коронавирус затрагивает права человека»] (новость от 5 февраля)

рамках «модели сетевого управления» власти каждой провинции выделили по сотне тысяч дружинников, следящих за соблюдением карантинных требований в своём районе. Многим жителям, которые не могли предьявить необходимые документы или ненадолго выехали из своего населённого пункта, не разрешали вернуться к себе домой. В апреле из-за дискриминации в связи с пандемией COVID-19 африканские жители Гуанчжоу и других городов были выселены из своих домов и гостиниц, и их перестали пускать в рестораны.

Свобода выражения мнений

В стране продолжала действовать интернет-цензура, направленная в том числе на то, чтобы не допустить утечек информации о пандемии COVID-19 и крайне жёстких карантинных мерах. В эпицентре пандемии, Ухане, власти преследовали медиков и активистов за «ложные комментарии» и «серьёзное нарушение общественного порядка». Врач Ли Вэньлянь был в числе тех восьми человек, которые попытались поднять тревогу ещё до объявления вспышки. Местная полиция вынесла ему предупреждение через четыре дня после того, как он опубликовал в чате сообщение, призвав своих коллег-врачей носить средства индивидуальной защиты во избежание заражения. Его последующая смерть от COVID-19 вызвала общенациональную волну возмущения и скорби в интернете с требованиями обеспечить свободу выражения мнений и положить конец цензуре. Власти заблокировали сотни комбинаций ключевых слов в социальных сетях и мессенджерах. Интернет-публикации с неодобряемыми властями хештегами по теме пандемии и свободы слова быстро удалялись. Как видно из утекших в публичное пространство уведомлений, власти требовали от людей, обвинённых в «распространении слухов», удалять свои аккаунты и публикации в социальных сетях.

Были арестованы либо наказаны другими

способами люди, сообщавшие подробности о вспышке COVID-19. По имеющимся данным, множество журналистов и активистов подверглись преследованиям и длительному заключению без связи с внешним миром просто за то, что разместили информацию о COVID-19 в социальных сетях.

Правозащитник Чэнь Мэй и ещё два автора краудсорсингового проекта Terminus2049 были задержаны полицией в Пекине 19 апреля и лишены возможности связаться со своими родственниками лишь потому, что собирали архив общественно доступных сведений о пандемии. В начале февраля пропали известный своими высказываниями адвокат и гражданский журналист Чэнь Цюши и житель Уханя Фан Бинь, после того как они сообщили о вспышке и выложили видеозапись, сделанную в больницах Уханя. Их точное местонахождение остаётся неизвестным. Двадцать восьмого декабря гражданскую журналистку Чжан Чжань проговорили к четырём годам тюремного заключения за репортажи о COVID-19 в Ухане. Под стражей она в течение более чем трёх месяцев круглосуточно содержалась в наручниках; сообщается, что её подвергали пыткам, и что тюремщики принудительно кормили её после того, как она объявила голодовку. В течение года из страны были высланы несколько иностранных журналистов; ещё ряд журналистов столкнулись с проволочками и отказами в продлении виз. Министерство иностранных дел Китая лишило аккредитации и выслало из страны американских журналистов, представлявших разные американские медиагруппы. В августе австралийскую журналистку Чэн Лэй поместили «под наблюдение в специально отведённое место жительства» по подозрению в «создании угрозы национальной безопасности». Двум другим австралийским журналистам удалось покинуть страну, несмотря на то что сначала их не хотели выпускать и допрашивали сотрудники спецслужб.

В апреле власти наложили новые строгие ограничения на публикацию научных статей о происхождении COVID-19, требуя, чтобы все

они сначала передавались на утверждение специальной группы, назначенной Государственным советом. Тринадцатого июля, проведя шесть дней под стражей, на свободу вышел профессор права Сюй Чжанжунь, который опубликовал критический материал о мерах, принятых властями в связи со вспышкой COVID-19. По имеющейся информации, на следующий день после освобождения Сюй Чжанжуна уволили с работы в Университете Цинхуа. Девятнадцатого августа Пекинский университет обнародовал новые правила посещения вебинаров и онлайн-конференций, проводимых иностранными организаторами, а также организаторами из Гонконга и Макао. Согласно уведомлению, участники должны подавать заявки и согласовывать своё участие за 15 дней до мероприятия.

На протяжении всего года китайская цензура и слежка существовали не только на территории самого Китая, но и за его пределами. Выполняя строгие требования китайской цензуры, работавшие за пределами страны китайские высокотехнологичные компании блокировали и цензурировали контент, считавшийся «политическим», в том числе на тему этнических меньшинств, политических брожений и критики китайского правительства. Компания Zoom, предоставляющая услуги удалённой конференцсвязи, 12 июня сообщила, что приостановила действие аккаунтов правозащитников за пределами Китая по просьбе китайского правительства и что будет в дальнейшем блокировать все конференции, которые власти сочтут «незаконными»]²⁶. Приложение для обмена видео TikTok удалило множество видеозаписей, выложенных живущими за границей уйгурами, чтобы привлечь внимание к судьбе своих пропавших родственников. Как стало ясно из утечки

внутренней документации, платформа поручила модераторам цензурировать видео на «политические» темы, такие как «Фалуньгун» или события 1989 года на площади Тяньаньмэнь.

Свобода вероисповедания и убеждений

Согласно нормативным актам, вступившим в силу с 1 февраля, религиозные объединения должны «следовать за руководством Коммунистической партии Китая ... оставаться в русле китаизации религии и придерживаться основных социалистических ценностей». Власти стремились привести религиозные учения и практики в соответствие с государственной идеологией и всесторонне укрепить контроль как над одобряемыми государством религиозными группами, так и над незарегистрированными. Поступали сообщения об уничтожении тысяч культурных и религиозных объектов, особенно на северо-западе Китая. В Синьцзяне и Тибете продолжались жёсткие антирелигиозные репрессии. Людей произвольно задерживали за обыкновенные религиозные практики, в которых власти усматривали «признаки экстремизма» согласно положению «Об искоренении экстремизма».

Лесбиянки, геи, бисексуальные и трансгендерные люди и интерсексы

Тринадцатого августа Шанхайский прайд, крупнейший и старейший ЛГБТИ-фестиваль Китая, объявил об отмене всех будущих мероприятий на фоне сокращения пространства для ЛГБТИ-сообщества. Активистов преследовали за высказывания против дискриминации и гомофобии. Онлайн-платформы, включая микроблоги и журналы, блокировали и убирали контент и хештеги, относящиеся к ЛГБТИ. Несмотря на

²⁶ [China: Zoom must not become a tool in state-sponsored censorship](#) [«Китай: компания Zoom не должна

[превращаться в инструмент государственной цензуры»\]](#) (новость от 12 июня)

различные вызовы и растущее давление, представители ЛГБТИ-сообщества продолжали бороться за свои права. Сообщалось, что одна студентка университета обратилась с официальной жалобой на то, что в утверждённом правительством учебнике геев и лесбиянок называли людьми, страдающими «обычным психосексуальным расстройством». В августе суд отклонил её иск, несмотря на то что «гомосексуальность» не считается в Китае психическим расстройством с 2001 года. Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) 28 мая приняло первый Гражданский кодекс страны. На этапе подготовки его окончательной версии к главе кодекса, посвящённой браку, поступило 213 634 комментария общественности. Хотя председатель ВСНП отметил огромное количество призывов узаконить однополые браки, это так и не было сделано в Гражданском кодексе, который вступает в силу с 1 января 2021 года.

Специальный административный регион Гонконг

Высший орган законодательной власти Китая принял расплывчатый закон Китайской Народной Республики «Об обеспечении национальной безопасности в специальном административном регионе Гонконг» (закон об обеспечении национальной безопасности). Местные власти усилили наступление на демократических активистов и лидеров оппозиции и пользовались национальной безопасностью в качестве предлога для вмешательства в деятельность медиа и в сферу образования. Происходило дальнейшее ограничение права на свободу мирных собраний путём, очевидно, произвольного применения правил о соблюдении физической дистанции,

введённых на фоне пандемии COVID-19.

Свобода собраний и объединений

После протестов 2019 года власти продолжали ограничивать право на свободу мирных собраний²⁷. Спустя всего три часа с момента начала новогодней акции протеста полиция объявила согласованную демонстрацию «незаконной» и дала организаторам и десяткам тысяч преимущественно мирных участников 30 минут на то, чтобы разойтись. Затем полиция применила против манифестантов слезоточивый газ и водомёты и задержала 287 человек, включая троих наблюдателей-правозащитников.

Восемнадцатого апреля были задержаны 15 видных демократических лидеров и активистов за нарушение декрета «Об общественном порядке» (этот нормативный акт часто применяется для запрета и прекращения в целом мирных акций протеста). Они были обвинены в организации и участии в «несанкционированных собраниях», которые состоялись более чем за полгода до их задержания.

Право на свободу мирных собраний было дополнительно ограничено после того, как в связи с пандемией COVID-19 начали действовать правила о соблюдении физической дистанции. В марте правительство приняло постановление «О профилактике и контроле заболеваний (запрет на собрания)», запрещающее любые публичные собрания численностью более четырёх человек. В дальнейшем запрет несколько раз пересматривался, и по состоянию на конец года распространялся на собрания численностью более двух человек.

После этого, ссылаясь на пандемию COVID-19, власти запретили как минимум 14 акций протеста, включая полный запрет на проведение памятного мероприятия в честь событий 4 июня на площади Тяньаньмэнь и марша протеста 1 июля, несмотря на все

²⁷ [Hong Kong: Missing truth, missing justice](#) [«Гонконг: правды нет, правосудия тоже»]

[\(ASA 17/1868/2020\)](#)

обещания организаторов обоих мероприятий соблюдать правила физического дистанцирования и представленные ими подробные планы по соблюдению превентивных мер. Это первый случай того, чтобы власти запретили какую-либо из этих ежегодных акций. Несмотря на запреты, тысячи людей собрались на памятное мероприятие в честь событий 4 июня на традиционном месте проведения акций, и за участие в нём 26 активистам были предъявлены обвинения в «несанкционированном собрании».

По состоянию на 4 декабря в связи с запретом публичных мероприятий полиция Гонконга выписала как минимум 7164 штрафа. Мирных демонстрантов часто преследовали согласно новому запрету даже тогда, когда они соблюдали меры, направленные на поддержание физической дистанции. Штрафовали также и журналистов, хотя на них распространялось исключение из действующих правил, касающееся тех, кто присутствует на акции по долгу службы.

В феврале примерно 9000 работников больниц объявили забастовку из-за того, что власти затягивали с закрытием границ в ответ на пандемию COVID-19. Управление больниц затем потребовало, чтобы участники акции объяснили своё «отсутствие на рабочем месте», и угрожало принять к ним меры, подавая тем самым сигнал врачам о недопустимости профсоюзного объединения и забастовок.

Свобода выражения мнений

Обеспечение национальной безопасности служило предлогом для ограничения свободы выражения мнений. Согласно чрезвычайно расплывчатым формулировкам закона об обеспечении национальной безопасности, принятого 30 июня без содержательного обсуждения и

вступившего в силу на следующий день, угрозу «национальной безопасности» может создавать практически что угодно. Дав властям дополнительные основания для судебного преследования мирных активистов, закон негативно сказался на свободном выражении мнений²⁸. По состоянию на конец года 34 человека были арестованы за демонстрацию политических лозунгов, за создание зарубежных организаций с требованиями о независимости Гонконга и за поддержку различных политических групп. Пользуясь экстерриториальным положением закона, власти также выдали ордера на арест восьми активистов, живущих за пределами Гонконга.

Десятого августа был арестован «за сговор с иностранным государством или внешними элементами» владелец демократической газеты Apple Daily Джимми Лай. Полиция провела обыски в офисе газеты, в том числе изучила документы редакции, чем явно нарушила журналистскую тайну. Лая оставили под стражей после того, как прокуратура оспорила ранее принятое решение выпустить его под залог.

Шестого октября власти лишили учителя начальных классов права на преподавание за «распространение идей о независимости Гонконга». Насколько известно, основанием для этого решения послужило то, что он раздал ученикам листы с письменным заданием с такими вопросами, как «Опишите, что такое свобода слова», и «Назовите причину выступить за независимость Гонконга».

Права ЛГБТИ

Четвёртого марта Высокий суд впервые принял решение, что однополые пары, зарегистрировавшие свой брак за рубежом, могут пользоваться равными правами при подаче заявок на съём социального жилья. Восемнадцатого сентября Высокий суд наделил однополые женатые пары равными

²⁸ [Hong Kong's national security law: 10 things you need to know](#) [«10 важных фактов о гонконгском законе об

[обеспечении национальной безопасности»\]](#) (новость от 17 июля)

правами в вопросах наследования в случаях, если один из супругов умрёт, не оставив завещания. И вместе с тем, в другом своём постановлении, принятом в тот же день, суд признал конституционным отказ однополым парам в праве заключать браки на территории Гонконга.

КЫРГЫЗСТАН

Кыргызская Республика

Глава государства: **Талант Мамытов**, (сменил в ноябре **Садыра Жапарова**, который сменил **Сооронбая Жээнбекова** в октябре)

Глава правительства: **Артём Новиков**, (сменил в ноябре **Садыра Жапарова**, который сменил **Кубатбека Боронова** в октябре)

Сообщения о пытках и других видах жестокого обращения под стражей в органах внутренних дел поступали регулярно. Власти страны не сумели принять эффективных мер для защиты медицинских работников во время пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Пострадавшим от гендерно обусловленного насилия чинили серьёзные препятствия при попытках добиться справедливости. Узник совести Азимжан Аскарлов скончался в тюрьме от пневмонии. Правозащитники сталкивались с гонениями в отместку за их работу. Новый законопроект предполагал дополнительные ограничения для НКО. Милиция разогнала мирный марш, организованный в честь Международного женского дня.

Краткая справка

Сообщения о первых случаях заболевания COVID-19 в стране появились 18 марта, и 22 марта был введён режим чрезвычайного положения на срок до 10 мая. Ограничения были чрезвычайно жёсткими, в некоторых случаях жители не могли выходить из своих квартир.

Страна погрузилась в период нестабильности после того как в октябре результаты парламентских выборов были повсеместно оспорены, а затем и аннулированы на волне массовых протестов. Протестующие освободили нескольких заключённых, включая Садыра

Жапарова, осуждённого в 2017 году за захват заложника. На фоне острых разногласий по поводу того, кто должен встать во главе страны, группа депутатов объявила его премьер-министром 10 октября. Президент Сооронбай Жээнбеков под давлением сложил с себя полномочия 15 октября, после чего Садыр Жапаров стал исполняющим обязанности президента; позже в ноябре он ушёл с этого поста, чтобы баллотироваться на президентских выборах, назначенных на январь 2021 года.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Достоверные сообщения о пытках и других видах жестокого обращения под стражей в органах внутренних дел продолжали поступать в течение года. Так, 9 августа в столице страны Бишкеке был задержан узбекский журналист Бобомурод Абдуллаев по запросу Узбекистана о его экстрадиции. К нему не допускали адвоката, и позже он рассказал, что 11 августа следователи его пытали (душили полотенцем) и заставили подписать некий документ. Бобомуроа Абдуллаева принудительно вернули в Узбекистан 22 августа, где ему угрожают пытки, в то время как его ходатайство о предоставлении убежища в Кыргызстане до сих пор не рассмотрено.

Комитет ООН по правам человека в мае и июне вынес решения по делам Шукурулло Осмонова и Жанышбека Халмамадова соответственно. Комитет постановил, что Кыргызстан не провёл независимого расследования по их утверждениям о пытках. По словам Шукурулло Осмонова, в 2011 году его пытали четверо сотрудников милиции, чтобы заставить его сознаться в участии в массовых беспорядках в Оше в 2010 году, хотя на тот момент его не было в стране. По его заявлению о пытках работали те же следователи, которые вели уголовное дело против него. Они не нашли никаких доказательств пыток, несмотря на наличие медицинских справок и свидетельских показаний. Шукурулло Осмонов затем был осуждён за поджог, участие в бунтах и

убийство.

Право на здоровье: медицинские работники

Власти не сумели обеспечить соблюдение прав человека применительно к медработникам. Врачи не получали своевременно надлежащие СИЗ. Их заставляли работать сверхурочно, принудительно отправляли на небезопасный, «похожий на тюрьму» карантин, а труд их оставался низкооплачиваемым (при этом зарплату нередко задерживали). Компенсацию в случае болезни и смерти из-за коронавируса работники, которым она полагалась, получили далеко не всегда. Кроме того, если врачи рассказывали об условиях работы и нехватке СИЗ, их наказывали.

Насилие над женщинами и девочками

Пострадавшие от гендерно обусловленного насилия сталкивались с серьёзными препятствиями при попытках добиться справедливости, в частности им не создавались безопасные условия на время судебных процедур. Часто им угрожала прокуратура или рядовые граждане, и во многих случаях они забирали свои заявления. По данным МВД, в 2019 году согласно Кодексу Кыргызской Республики о проступках было заведено 8519 дел о домашнем насилии, однако лишь 554 из них дошли до суда (о результатах процессов не сообщалось), и ещё 560 дел оставались в стадии расследования. Все остальные были прекращены, потому что предполагаемые потерпевшие забрали заявления или обратились в прокуратуру с просьбой прекратить дело. МВД сообщило, что с января по март 2020 года количество заявлений о домашнем насилии возросло на 65% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. В июне в Уголовно-процессуальный кодекс были внесены поправки, позволяющие милиции

задерживать виновников домашнего насилия на срок до 48 часов.

Правозащитники

Правозащитники сталкивались с притеснениями и гонениями из-за своей работы. Так, руководитель правозащитной организации «Вентус» в городе Караколе Камилль Рузиев подвергся атаке со стороны системы уголовного правосудия из-за своей работы в защиту жертв пыток. Милиция задержала его рядом со зданием суда в Караколе 29 мая за отсутствие у него документов, удостоверяющих личность, прекрасно зная при этом, что они в это время находились на хранении в здании суда. Тридцать первого мая его отправили под домашний арест по обвинениям в предполагаемой фальсификации справки из больницы, которую он представил в суд, чтобы оправдать пропуск сроков для подачи апелляционной жалобы от имени своего клиента, причём сами врачи подтвердили, что выдавали ему такую справку. По состоянию на конец года дело ещё не закончилось.

Узники совести

Двадцать пятого июля Азимжан Аскарлов скончался в колонии, предположительно от пневмонии, он не был освобождён несмотря на многократные призывы это сделать, поступавшие в том числе в связи с риском для его здоровья во время пандемии COVID-19. Азимжан Аскарлов находился в пожизненном заключении, к которому его приговорили в сентябре 2010 года по сфабрикованным обвинениям в результате несправедливого суда. Он утверждал, что под стражей его пытали.

Свобода объединений

В июне парламент принял во втором чтении поправки к закону «О некоммерческих организациях», которыми вводятся дополнительные обременительные требования к финансовой отчётности. Невыполнение требований может привести к

ропуску организации. Поправки были приняты без надлежащих консультаций: гражданское общество не могло принять участие в обсуждении из-за ограничений, связанных с пандемией COVID-19, а в онлайн обсуждение перенесено не было. По состоянию на конец года третьё, окончательное чтение ещё не было назначено.

Свобода собраний

Первомайский районный суд города Бишкека 4 марта признал законным решение городских властей, которые, ссылаясь на меры по ограничению распространения COVID-19, запретили проводить марш в честь Международного женского дня 8 марта. Суд постановил, что мирные собрания граждан нарушают «стабильность функционирования жизнедеятельности столицы», и до 1 июля 2020 года ввёл запрет на собрания в Бишкеке численностью более ста человек (с исключением для официальных государственных мероприятий). Милиция разогнала мирный марш 8 марта, задержала на несколько часов 70 активистов, после чего в отношении шести из них были возбуждены административные дела за неповиновение распоряжениям сотрудника правоохранительных органов. Митинг, запланированный на 8 марта, в итоге прошёл 10 марта, а запрет на мирные собрания был отменён, однако в конце месяца было введено чрезвычайное положение, вновь ограничившее свободу собраний.

МОЛДОВА

Республика Молдова

Глава государства: **Майя Санду**, (сменила **Игоря Додона** в декабре)

Глава правительства: **Аурелий Чокой**, (сменил **Иона Кику** в декабре)

Реакция властей на пандемию новой коронавирусной инфекции (COVID-19) вызвала тревогу с точки зрения соблюдения прав человека, в том числе права на здоровье, а также прав на свободу выражения мнений, мирных собраний и передвижения. Не соблюдалось прогресса в решении проблемы систематических пыток и других видов жестокого обращения. В новом законе об НКО было учтено мнение гражданского общества. Сохранялось беспокойство касательно справедливости судебных разбирательств.

Краткая справка

В отличие от предыдущих лет Молдове удалось избежать политической турбулентности, несмотря на постепенно ширившееся недовольство населения и регулярно проходившие в течение года мирные акции протеста.

В марте в связи с пандемией COVID-19 в стране было объявлено чрезвычайное положение сроком на три месяца и введены ограничения некоторых прав, включая права на свободу передвижения, на образование (например, некоторые семьи не смогли позволить себе выполнить требования школ к дистанционному обучению) и на мирные собрания. В течение этого периода Молдова отступала от соблюдения соответствующих обязательств, принятых ею на себя согласно Европейской конвенции по правам человека. Введённые меры также негативно сказались на состоянии

экономики и уровне жизни в стране.

В июле президент Игорь Додон встретился с фактическим лидером отделившегося Приднестровья — Вадимом Красносельским; тем не менее ни о каком прогрессе в разрешении 30-летнего замороженного конфликта не сообщалось.

Право на здоровье

Из-за мер по борьбе с пандемией COVID-19 сократилось оказание других видов медицинской помощи, а предоставление планового лечения было временно приостановлено. Несмотря на эти шаги из-за возросшей нагрузки на систему здравоохранения медики оказались в особенно уязвимом положении: по сообщениям, они испытывали нехватку эффективных СИЗ и часто сами заболели. Тем не менее из-за боязни наказания почти никто из медицинских работников не согласился рассказывать об этих проблемах ни открыто, ни на условиях конфиденциальности.

Приднестровье

В ответ на пандемию COVID-19 фактическое руководство Приднестровья ввело ограничения на въезд с подконтрольных молдавскому правительству территорий для тех, у кого не было местных «паспортов». Эта мера, предусматривавшая многочисленные исключения, была направлена конкретно против медицинских работников, которые жили на территории Приднестровья, а работали на другом берегу Днестра, и которых она ставила перед выбором, по какую сторону разграничения жить и работать. Вкупе с общей нехваткой медицинского персонала это привело к сокращению оказания медицинской помощи местному населению.

Пытки и другие виды жестокого обращения

По сравнению с предыдущими годами не наблюдалось прогресса в решении системных проблем, стоящих за пытками и

другими видами жестокого обращения, а безнаказанность для виновников продолжала оставаться правилом. Пострадавшие от пыток и их родственники не могли добиться полного и эффективного возмещения вреда. Количество сообщений о пытках, поступавших по независимым каналам, и количество зарегистрированных официально в целом не изменились по сравнению с предыдущим годом.

Условия содержания в пенитенциарных учреждениях, включая их переполненность и неоказание надлежащей медицинской помощи, по-прежнему вызывали критику. Хроническую проблему представляло собой отсутствие надлежащих условий и медицинского оборудования для эффективной постановки диагноза в случае заболевания задержанных, а также отказы переводить заболевших в гражданские медучреждения для необходимого лечения. Эта проблема ещё сильнее обострилась в свете пандемии COVID-19, когда среди работников пенитенциарных учреждений и заключённых были выявлены сотни подтверждённых случаев заболевания.

Свобода выражения мнений

В СМИ в целом сохранялся плюрализм мнений, но при этом они сильно зависели от частных спонсоров, у которых обычно имеются явные политические предпочтения. Гражданские иски за клевету оставались инструментом давления на независимые СМИ, которым было тяжело нести судебные издержки.

В марте ведомство-официальный регулятор в сфере телерадиовещания распорядилось, чтобы немедленно и в течение всего периода действия режима чрезвычайного положения ведущие и комментаторы «отказались от собственного мнения» о COVID-19 и полагались исключительно на официальную информацию и данные ВОЗ. Под давлением общественности решение вскоре было отменено.

Свобода собраний

В течение года регулярно проходили митинги и демонстрации, и право на свободу мирных собраний в целом соблюдалось. Однако 16 июля полиция в столице страны Кишинёве с применением слезоточивого газа разогнала мирную акцию протеста, на которую собралось несколько десятков участников. Полицейские задержали девять человек, однако позже отпустили их без предъявления обвинений.

В августе мэр Кишинёва запретил использовать сельскохозяйственную технику на демонстрациях, после того как некоторые протестующие приехали на акцию на сельхозмашинах. Организаторы акции оспорили запрет в суде; по состоянию на конец года суд ещё не вынес своё решение.

Свобода объединений

В июне парламент после многочисленных задержек принял закон об НКО в редакции, которая широко обсуждалась и была согласована с представителями гражданского общества в предыдущие годы. Закон прояснил и упростил порядок финансирования НКО и подачи ими отчётности. В итоговую версию закона не попало предложение, запрещавшее наблюдать за выборами тем НКО, которые получают иностранное финансирование, а также предложение обязать руководителей и сотрудников НКО ежегодно публиковать свои налоговые декларации.

Несправедливые судебные разбирательства

Сохранялось беспокойство касательно справедливости судебных разбирательств. В феврале генеральный прокурор признал, что при его предшественнике имело место уголовное преследование по политическим мотивам, и пообещал, что специальная группа проанализирует 38 уголовных дел. К декабрю ни в одном из этих дел не был ни отменён приговор, ни прекращено уголовное преследование. Наиболее известное из них —

дело в отношении Вячеслава Платона, приговорённого к 18 годам лишения свободы за мошенничество в 2017 году. В мае генеральный прокурор сообщил, что доказательства в деле против него были сфабрикованы, и в следующем месяце Вячеслава Платона отпустили на свободу до окончания следствия и нового судебного разбирательства. Однако пересмотр 38 дел вызвал опасения по поводу избирательности правосудия, в том числе из-за отсутствия чётких критериев отбора дел.

Следствие по делу должностных лиц, подозреваемых в незаконном задержании и принудительном возвращении семи граждан Турции на родину в 2018 году, было засекречено. Однако под давлением со стороны общественности в сентябре генеральный прокурор сообщил, что одно из должностных лиц в июле было осуждено и приговорено к штрафу. Решение суда не было опубликовано официально, но о нём стало известно прессе.

Свобода передвижения

В марте граждан Молдовы, возвращающихся из-за границы, обязали в течение 72 часов после въезда приобретать полис обязательного медицинского страхования. Мера действовала вплоть до окончания режима чрезвычайного положения несмотря на апрельское заключение Совета по равенству о том, что эта мера является дискриминационной, так как фактически делала условием возвращения в страну наличие средств на оплату полиса и по-разному применялась на практике к прибывавшим воздушным и сухопутным транспортом. Информация о реализации этой меры не публиковалась.

ПОЛЬША

Республика Польша

Глава государства: **Анджей Дуда**

Глава правительства: **Матеуш Моравецкий**

Власти продолжали уничтожать независимость судебной системы. Под предлогом борьбы с пандемией новой коронавирусной инфекции (COVID-19) происходило подавление мирных протестов и ограничение доступа к получению убежища в стране. Власти ущемляли свободу выражения мнений, пользуясь для этого возбуждением уголовных дел. Продолжалось наступление на права ЛГБТИ. Власти предприняли попытку ввести новые ограничения на аборт.

Краткая справка

Из-за пандемии COVID-19 запланированные на май президентские выборы были отложены до июля и частично прошли в виде голосования по почте. В ответ на пандемию в марте власти ввели тотальный запрет на публичные собрания. Затем в мае были разрешены собрания численностью до 150 человек, а начиная с октября, в зависимости от эпидемической зоны, могли собираться вместе от 10 до 25 человек. В законодательные меры поддержки бизнесов и трудящихся, пострадавших от пандемии, были включены не связанные с этим поправки, в частности ужесточение наказаний за подпольные аборт и оскорбление президента.

Чрезмерные полномочия государства — независимость судебной власти

Власти продолжали внедрять

законодательные и практические меры, подрывавшие независимость судебной системы.

В январе парламент принял новый закон, резко ограничивший право судей на свободу выражения мнений и объединений²⁹. Закон запрещает судьям ставить под вопрос квалификацию судей, назначаемых президентом. В августе заместитель государственного дисциплинарного прокурора попытался инициировать дисциплинарное производство в отношении 1278 судей, которые обратились к ОБСЕ с призывом организовать наблюдение за президентскими выборами.

Международное сообщество тоже внимательно следило за происходящим. В производстве Суда ЕС и Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) находилось несколько жалоб на Польшу в связи с наступлением на судебский корпус. В сентябре Европейский парламент принял резолюцию с выражением обеспокоенности касательно независимости судебной системы и угроз для прав человека в Польше.

В апреле Суд ЕС распорядился о предварительных мерах, согласно которым правительство должно немедленно прекратить работу своей новой системы дисциплинарных производств против судей. Власти страны, однако, отказывались исполнять это постановление, и Верховный суд продолжил рассматривать дисциплинарные дела. Заместитель министра юстиции назвал действия Суда ЕС посягательством на суверенитет Польши и вмешательством во внутренние дела страны.

В сентябре ЕСПЧ официально запросил ответ по делу судьи Игоря Тулеи, который подал жалобу на нарушение его прав на неприкосновенность частной жизни и свободу выражения мнений в связи с начатым в отношении него дисциплинарным производством. Дисциплинарный прокурор

²⁹ [Poland: Judges and lawyers from across Europe protest judicial takeover in Warsaw](#) [«Польша: судьи и юристы по

[всей Европе возмущаются захватом судебной системы в Варшаве»\] \(новость от 9 января\)](#)

начал такое производство в отношении Игоря Тулеи в 2018 году. Среди прочего, он обратился в Суд ЕС с просьбой вынести предварительное решение касательно того, соответствуют ли новые польские правовые нормы, подрывающие независимость судебной системы, законодательству ЕС.

Свобода собраний

Участников мирных антиправительственных акций штрафовали и арестовывали: в стране действовали меры по борьбе с пандемией COVID-19, которые использовались для подавления некоторых протестов сверх того, что было бы необходимо для охраны общественного здоровья³⁰.

В мае во время предвыборной кампании полиция задержала сотни мирных демонстрантов просто за то, что они протестовали на улицах, и оштрафовала их на крупные суммы. Полиция особенно часто штрафовала тех, кто требовал независимости судов и критиковал власти за неказание поддержки малому бизнесу во время карантина, вызванного COVID-19. Были также оштрафованы участники мирной акции протеста у здания государственной радиостанции «Тройка», которые пришли туда, чтобы выразить возмущение цензурой песни.

Свобода выражения мнений и объединений

В июне на двух активистов было заведено дело о «краже со взломом» за то, что они заменили объявления на автобусных остановках постерами, в которых власти обвинялись в манипулировании статистикой по COVID-19³¹. Активистам может грозить до 10 лет лишения свободы, и по состоянию на конец года

разбирательство по делу ещё не завершилось.

В июле правозащитнице Элжете Подлесной предъявили обвинения в «оскорблении чувств верующих» за то, что она, предположительно, хранила и распространяла постеры и стикеры с изображением Девы Марии с радужным нимбом.

Министр юстиции и министр окружающей среды в августе внесли законопроект с требованием к неправительственным организациям декларировать все источники иностранного финансирования и публиковать такую информацию в государственном реестре.

Права лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей и интерсексов (ЛГБТИ)

Политики часто в своей риторике выступали против ЛГБТИ.

В июле президент подписал направленную против ЛГБТИ «Семейную хартию» предвыборных предложений, в которой пообещал отменить равноправие в браке, запретить ЛГБТИ усыновлять детей и ликвидировать ЛГБТИ-просвещение в школах.

Полиция в августе задержала 48 ЛГБТИ-активистов, мирно митинговавших против заключения известной активистки под стражу до суда. Против них возбудили дела за «участие в незаконном собрании». По состоянию на конец года следствие ещё не закончилось.

Начиная с марта 2019 года, около 100 местных органов власти приняли дискриминационные постановления против ЛГБТИ, в том числе постановления «против идеологии ЛГБТИ»; в некоторых случаях упоминались «традиционные ценности» и

³⁰ [Poland: COVID-19 is no excuse to crackdown on protests](#) [«Польша: нельзя разгонять протесты под предлогом COVID-19»] (EUR 37/2421/2020)

³¹ [Poland: Activists at risk of 10-year jail term for COVID-19 poster campaign](#)

[challenging government statistics](#) [«Польша: активистов могут приговорить к 10 годам тюрьмы за расклейку постеров, ставящих под вопрос официальную статистику по COVID-19»] (новость от 11 июня)

«семейные права». В июле Европейская комиссия отклонила шесть заявок на признание городами-побратимами, поскольку местные власти провозгласили себя зонами, свободными от ЛГБТИ, либо приняли постановления о «семейных правах». В сентябре глава Европейской комиссии заявила, что так называемые зоны, свободные от ЛГБТИ, — это «зоны, свободные от гуманизма», и им не место на территории Европейского союза.

Согласно докладу, выпущенному в мае Агентством ЕС по основным правам, 15% ЛГБТИ в Польше сталкивались в течение последних пяти лет с нападениями либо сексуальным насилием. Это самый высокий процент в ЕС. В большинстве случаев по заявлениям о нападениях на ЛГБТИ никто так и не был привлечён к судебной ответственности³².

Сексуальные и репродуктивные права

В стране продолжалось наступление на сексуальные и репродуктивные права.

На апрель в парламенте было запланировано обсуждение двух «гражданских инициатив», предусматривающих новые ограничения аборт и введение уголовной ответственности за сексуальное просвещение в школах³³. Состоялись массовые акции протеста — виртуальные либо с соблюдением физической дистанции из-за пандемии COVID-19. Депутаты парламента проголосовали за направление законопроектов в парламентские комитеты и перенесли дебаты на более поздний срок.

В июле Министерство юстиции объявило о

плане выхода из Стамбульской конвенции — международного договора о борьбе с насилием в отношении женщин. Правительство открыто уговаривало выйти из неё и другие страны. Премьер-министр объявил, что Конституционный суд проверит конвенцию на соответствие польской конституции. Он назвал её «вредной», потому что в ней «содержатся элементы идеологического характера».

В октябре Конституционный трибунал Польши объявил неконституционными аборты, совершаемые из-за «тяжёлых и неизлечимых патологий плода либо неизлечимых заболеваний, угрожающих жизни плода». Такое решение Конституционного трибунала будет означать почти полный запрет на аборты в стране.

Права беженцев и просителей убежища

В апреле Суд ЕС постановил, что Польша не выполнила свои обязательства в рамках законодательства ЕС, когда отказалась принять у себя просителя убежища по схеме размещения внутри ЕС.

В июле ЕСПЧ вынес решение против Польши, придя к заключению, что ситуация на пограничных пунктах представляет собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, потому что власти отказываются принимать ходатайства о предоставлении убежища, суммарно высылают людей, подвергая их риску принудительной выдачи туда, где им грозят серьёзные нарушения их прав человека.

Из-за пандемии COVID-19 Управление по делам иностранцев приостановило непосредственное обслуживание клиентов, а

³² [Polki i Polacy chcą, by przestępstwa motywowane homofobią i transfobią były rozpoznawane przez państwo](#) [«Польяки хотят, чтобы государство признало преступления на почве гомофобии и трансфобии»] (новость от 24 сентября)

³³ [Poland: Abortion ban and regressive](#)

[sexuality education laws must not be rushed through under cover of COVID-19](#) [«Польша: нельзя под предлогом COVID-19 в ускоренном порядке принимать запрет абортов и ретроградные законы о сексуальном просвещении»] (новость от 14 апреля)

кроме того, был введён ряд ограничений на подачу заявлений на предоставление убежища на пограничных переходах.

РОССИЯ

Российская Федерация

Глава государства: **Владимир Путин**

Глава правительства: **Михаил Мишустин**
(сменил **Дмитрия Медведева** в январе)

Пандемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19) обнажила хроническое недофинансирование системы здравоохранения. Под предлогом пандемии власти продолжили борьбу со всяческим инакомыслием, в том числе при помощи дальнейших поправок к расплывчато сформулированному законодательству о «фейковых новостях» и ужесточения ограничений, касающихся публичных собраний. Участники мирных протестов, правозащитники, гражданские и политические активисты подвергались задержаниям и судебному преследованию. Усилились гонения на Свидетелей Иеговы. Пытки применялись повсеместно и почти всегда безнаказанно для виновников. Право на справедливый суд регулярно нарушалось, а новые законодательные поправки дополнительно ограничили независимость судов. Во время карантина, объявленного в связи с пандемией COVID-19, резко увеличилось количество сообщений о домашнем насилии, в то время как законопроект о домашнем насилии так и оставался без движения в парламенте. ЛГБТИ сталкивались с дискриминацией и притеснениями. Тысячи трудовых мигрантов лишились работы вследствие пандемии, но не могли уехать из страны из-за закрытия границ. Появились доказательства, подтверждающие утверждения о военных преступлениях российских вооружённых сил в Сирии.

Краткая справка

Экономический спад, вызванный падением цен на нефть, сокращением объёма инвестиций и международными санкциями

и усугубившийся из-за пандемии COVID-19, привёл к дальнейшему обеднению растущей доли населения. Недовольство ширилось, медленно, но неуклонно росли протесты. Появлялось всё больше сообщений о коррупции на всех уровнях государственного управления, но власти их неизменно игнорировали. Объявленные президентом Владимиром Путиным и его правительством меры, в частности об установлении нерабочих дней с сохранением за работниками заработной платы из-за пандемии COVID-19, оказались недостаточными для решения более обширных проблем граждан.

Были приняты многочисленные поправки к Конституции с явной целью устранить правовые ограничения, которые могли помешать президенту Путину участвовать в будущих президентских выборах.

Россия по-прежнему оказывала сильное влияние на своих ближайших соседей, продолжалась российская оккупация Крыма и других территорий.

Право на здоровье

Пандемия COVID-19 увеличила нагрузку на систему здравоохранения, обнажив её хроническое недофинансирование. Из разных уголков страны часто сообщалось о нехватке больничных коек, важнейших средств индивидуальной защиты, медицинского оборудования и медикаментов, а также о задержках выплат работникам здравоохранения. Официальная информация о числе заражённых и смертности сильно отличалась от независимых данных, что указывало на занижение государственной статистики.

Работники здравоохранения

Работники здравоохранения и представители других групп, сообщавшие о проблемах и нарушениях, сталкивались с различными наказаниями, включая дисциплинарные взыскания и судебное преследование за распространение «фейковых новостей».

Так, врачу Татьяне Ревве руководство

медучреждения произвольно вынесло дисциплинарные взыскания и угрожало увольнением за то, что она несколько раз пожаловалась на нехватку и ненадлежащее качество средств защиты. Полиция изучила жалобу о распространении «недостоверной информации», поданную на неё главврачом, однако в возбуждении уголовного дела отказала.

Условия содержания под стражей

Неудовлетворительные медико-санитарные условия в пенитенциарных учреждениях стали ещё хуже из-за пандемии. Хотя власти ввели ограничительные и дополнительные санитарные меры, никаких шагов для сокращения тюремного населения предпринято не было. Официальные данные о заболеваемости COVID-19 в местах содержания под стражей и отбывания наказания не вызывали доверия у независимых наблюдателей.

Свобода собраний

Свобода мирных собраний ущемлялась, а в декабре были приняты новые ограничения. В ответ на пандемию были ужесточены правила проведения публичных собраний и одиночных пикетов, причём в некоторых регионах их вообще запретили. Публичные протесты обычно были немногочисленными, но регулярными, несмотря на репрессии. Резко увеличилось количество людей, задержанных и привлечённых к судебной ответственности за одиночные пикеты.

Пятнадцатого июля более ста человек, собравшихся в Москве на мирную акцию протеста против поправок к конституции, были произвольно задержаны, и как минимум трёх человек сильно избил полиция. Десятки человек были оштрафованы на крупные суммы или приговорены к 5–14 суткам административного ареста.

Девятого июля был арестован губернатор Хабаровского края Сергей Фургал, который на выборах 2018 года опередил

прокремлёвского кандидата. За его арестом последовали еженедельные мирные массовые протесты в Хабаровске, а также акции солидарности по всей России. Вопреки обыкновению десяткам тысяч человек позволили неоднократно выходить на шествия в Хабаровске, а полиция произвела первые задержания только 18 июля. Первый разгон протестов состоялся 10 октября: тогда полиция задержала не менее 25 человек, и как минимум пять были приговорены к нескольким суткам административного ареста. По состоянию на конец года протесты в Хабаровске продолжались.

В декабре вышел на свободу участник мирных акций протеста Константин Котов, который с 2019 года отбывал срок за «неоднократное нарушение» правил проведения публичных собраний. В январе Конституционный Суд отправил его дело на пересмотр, и в апреле Московский городской суд сократил его приговор с четырёх лет до 18 месяцев лишения свободы. Кроме того, уголовному преследованию по той же статье подверглись политическая активистка Юлия Галямина, которую в декабре приговорили к двум годам лишения свободы условно, активист Вячеслав Егоров, дело которого слушается в Коломне, и участник протестных акций Александр Приходько из Хабаровска. В декабре дело, возбуждённое в отношении Александра Приходько, было прекращено.

Помимо того, что полиция постоянно применяла чрезмерную и неоправданную силу против протестующих, она также допускала применение насилия к ним со стороны других групп. Так, в Куштау (Башкирия) на участников мирных экологических протестов против местного проекта по добыче полезных ископаемых безнаказанно нападали сотрудники частного охранного предприятия, иногда действовавшие совместно с полицией. Поздно вечером 9 августа около 30 частных охранников и примерно 100 человек в масках напали на лагерь, где находилось 10 эоактивистов. Вызванная полиция в происходящее не вмешивалась. Это спровоцировало новую волну местных

протестов, приведших в итоге к прекращению разработки горы Куштау в конце августа.

Свобода выражения мнений

В стране сохранялись ограничения свободы слова. Первого апреля новыми законодательными поправками о «фейковых новостях», первые из которых были приняты в 2019 году, была введена уголовная ответственность за распространение «заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения». Если же такое деяние повлечёт за собой смерть человека или иные тяжкие последствия, физическому лицу может грозить до пяти лет лишения свободы, а СМИ — огромные штрафы. В соответствии с новыми нормами сотни человек были привлечены к административной ответственности и оштрафованы. Помимо этого МВД возбудило не менее 37 уголовных дел, причём во многих случаях их фигурантами стали критически настроенные гражданские активисты, журналисты и блогеры. К ответственности были привлечены как минимум пять изданий. «Новую газету» и её главного редактора штрафовали дважды, в августе и сентябре, за статьи о пандемии COVID-19; кроме того, от издания потребовали удалить соответствующие публикации из интернета.

Журналисты

Не прекращались притеснения, судебные преследования журналистов и нападения на них. Так, 30 июня в Санкт-Петербурге полицейские напали на избирательном участке на корреспондента Давида Френкеля и сломали ему руку. Хабаровского журналиста Сергея Плотникова 15 октября похитили люди в масках. Они вывезли его в лес, избили и угрожали убийством. Как только его освободили, он заявил об инциденте в

полицию, однако по состоянию на конец года у него не было никакой информации о возбуждении уголовного дела.

Нижегородская журналистка Ирина Славина постоянно подвергалась притеснениям со стороны властей. Первого октября у неё дома прошел обыск, и полиция забрала её на допрос в качестве свидетельницы по уголовному делу, возбуждённому в отношении местного активиста по закону о «нежелательных организациях». Второго октября она покончила с собой в знак протеста, устроив самосожжение у здания областного МВД.

Шестого июля военный суд в Пскове признал журналистку Светлану Прокопьеву виновной в «публичном оправдании терроризма» и оштрафовал её на 500 тысяч рублей (6300 долларов США) за публичные высказывания о репрессивной политике, которая могла подтолкнуть 17-летнего юношу взорвать себя у здания ФСБ в Архангельске.

Интернет

В стране не прекращалась интернет-цензура. В июне Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) постановил в деле «Владимир Харитонов против России» и в трёх других делах, что интернет-блокировки представляют собой «чрезмерную и произвольную» меру и нарушают право распространять и получать информацию. Суд в Москве оштрафовал компанию GoogIena 1,5 млн рублей (18 899 долларов США) в августе и на 3 млн рублей (40 580 долларов США) в декабре за то, что та не убрала из своей поисковой выдачи запрещённый в России «опасный контент». В декабре президент Путин подписал закон о санкциях для иностранных интернет-платформ за блокировку российского медиаконтента. Кроме того, в декабре был принят другой закон, который предусматривает наказание в виде лишения свободы за клевету в интернете.

Подавление инакомыслия

За свою деятельность оппозиционные активисты и прочие инакомыслящие

сталкивались с суровыми ответными мерами со стороны властей. В рамках политически мотивированного уголовного дела против Фонда борьбы с коррупцией, созданного оппозиционным лидером Алексеем Навальным, 126 банковских счетов его соратников были заморожены в январе. Затем против Навального и ещё нескольких человек были возбуждены уголовные дела и поданы гражданские иски о клевете. Двадцатого августа Алексею Навальному стало плохо на борту самолёта, летевшего из Томска. Его срочно госпитализировали, а затем перевезли в Германию, где у него диагностировали отравление боевым отравляющим веществом нервно-паралитического действия. Российские власти не стали расследовать его отравление.

Сибирского шамана Александра Габышева, который обещал «изгнать» президента Путина из Кремля, 12 мая поместили в психиатрическую больницу, после того как он отказался сдавать анализ на COVID-19. Его выписали 22 июля после критических заявлений в России и за рубежом.

В июне политического блогера Николая Платошкина поместили под домашний арест в связи с тем, что против него было возбуждено дело по статьям о «склонении к совершению массовых беспорядков» и «распространении заведомо ложной информации» за планирование мирных протестов против поправок в Конституцию.

Правозащитники

Гонения, судебные преследования и нападения на правозащитников оставались рядовыми явлениями.

Правозащитники Александра Королёва из Калининграда и Семён Симонов из Сочи подвергались уголовному преследованию за неуплату крупных штрафов, произвольно наложенных на их некоммерческие организации; обоим грозили реальные сроки заключения.

Шестого февраля на журналистку Елену Милашину и адвоката Марину Дубровину в

гостинице в Грозном (Чечня) напала толпа. Начато в марте официальное расследование инцидента велось откровенно неэффективно. Между тем глава Чечни Рамзан Кадыров неприкрыто угрожал Елене Милашиной расправой, пользуясь полной безнаказанностью.

В октябре началось и продолжалось до конца года рассмотрение апелляционной жалобы адвоката Михаила Беньяша на вынесенный ему по уголовному делу приговор, который может повлечь за собой лишение его адвокатского статуса.

Свобода объединений

Законы об «иностранных агентах» и «нежелательных организациях» активно использовались для очернения независимых НКО, лишения их финансирования и наложения суровых наказаний на их членов. В декабре были приняты дополнительные драконовские законодательные поправки, которые, среди прочего, распространяют действие положений об «иностранных агентах» на сотрудников НКО, незарегистрированные объединения и физических лиц.

В апреле образовательную НКО «Проектория» вынудили зарегистрироваться в качестве «иностранного агента» во избежание штрафов, а её иностранного донора, Project Harmony, признали «нежелательной организацией».

В октябре краснодарскую активистку Яну Антонову приговорили к 240 часам обязательных работ за сотрудничество с «нежелательной организацией», которое выразилось в репостах публикаций, маркированных как материалы «Открытой России», и участие в одиночных пикетах. Впоследствии её ещё раз оштрафовали в рамках нового административного дела.

Свобода вероисповедания и убеждений

Усилилось, в том числе в оккупированном Крыму, преследование Свидетелей Иеговы

по «экстремистским» статьям: количество приговоров выросло, увеличились сроки. По состоянию на конец года под следствием или судом находилось 362 человека, 39 были осуждены, и шесть отбывали заключение. Де-факто Верховный суд Республики Крым, рассматривавший апелляционную жалобу Артёма Герасимова, в июне приговорил его к шести годам лишения свободы и штрафу в размере 400 тысяч рублей (5144 доллара США).

Пытки и другие виды жестокого обращения

В стране широко применялись пытки и другие виды жестокого обращения, а количество осуждённых за них оставалось ничтожно малым. Обычно дела возбуждались по статье о «злоупотреблении должностными полномочиями» и заканчивались вынесением мягких приговоров.

Двенадцать бывших сотрудников ярославской колонии были осуждены на сроки длительностью до четырёх лет и трёх месяцев лишения свободы, после того как в сеть просочилось видео 2017 года с избиением заключённого. Шестеро из них были немедленно отпущены на свободу с учётом времени, уже проведённого под стражей. Бывшего начальника колонии и его заместителя суд оправдал.

Несправедливые судебные разбирательства

Право на справедливый суд часто нарушалось. Задержанным отказывали в свиданиях с адвокатами; ряд дел рассматривался в закрытых судебных заседаниях, а пандемия COVID-19 часто неправомерно использовалась в качестве предлога для этого.

В феврале и июне соответственно семеро молодых людей из Пензы и двое из Санкт-Петербурга были приговорены к срокам до 18 лет лишения свободы по сфабрикованным обвинениям в

терроризме из-за их предполагаемой причастности к несуществующей организации «Сеть» (запрещена на территории РФ). Суды проигнорировали многочисленные утверждения о фабрикации улик и о пытках и других видах жестокого обращения с подсудимыми.

Конституционные и законодательные поправки привели к дополнительному расшатыванию права на справедливое судебное разбирательство, в том числе благодаря тому, что президент получил право представлять кандидатуры для назначения на должность судей Конституционного и Верховного Судов, инициировать назначение всех федеральных судей и отставку некоторых высокопоставленных федеральных судей.

Борьба с терроризмом

Власти часто злоупотребляли антитеррористическим законодательством, причём зачастую для того, чтобы преследовать инакомыслящих.

Дагестанский журналист Абдулмумин Гаджиев оставался под стражей из-за возбуждённого против него дела о финансировании терроризма и участии в деятельности террористических и экстремистских организаций. Суд над ним начался в ноябре.

На территории оккупированного Крыма обвинения в членстве в исламской организации «Хизб ут-Тахрир» (признана в России террористической и запрещена с 2003 года) часто использовались для того, чтобы отправлять за решётку этнических крымских татар. В июне суд отклонил апелляцию крымского правозащитника Эмир-Усеина Куку на приговор к 12 годам лишения свободы. В сентябре ещё одного крымского правозащитника, Сервера Мустафаева, приговорили к 14 годам заключения.

В сентябре суд оставил без удовлетворения апелляционную жалобу 19 человек из Уфы (Башкирия) на приговоры к срокам от 10 до 24 лет лишения свободы за предполагаемое членство в «Хизб ут-Тахрир»; лишь одному из подсудимых срок заключения сократили на

один год.

Насилие над женщинами и девочками

Предложения принять закон о домашнем насилии затормозились в парламенте. Между тем НКО сообщали о резком росте числа случаев домашнего насилия во время действия карантина, введённого из-за пандемии COVID-19.

В июне в деле «Польшина против России» ЕСПЧ постановил, что отсутствие в правовой системе законодательных положений о домашнем насилии привело к нарушению запретов на пытки и дискриминацию. Суд также обратил внимание на то, что Россия неизменно отказывалась расследовать случаи насилия и на протяжении многих лет позволяла существовать «атмосфере, которая приводит к домашнему насилию».

Права лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей и интерсексов (ЛГБТИ)

ЛГБТИ сталкивались с дискриминацией и притеснениями. Поправки к Конституции изменили определение брака, который теперь именуется «союзом мужчины и женщины». Тем самым были закреплены существующие ограничения на однополые браки и вытекающие из них запреты, в частности запрет на усыновление для однополых пар.

Защитницу прав ЛГБТИ Юлию Цветкову оштрафовали на 75 тысяч рублей (1014 долларов США) за то, что она выложила в интернет свои рисунки в поддержку однополых пар. Её преследование, однако, продолжается, в том числе в рамках уголовного дела об изготовлении и обороте порнографических материалов из-за её бодипозитивных рисунков женских гениталий .

Права мигрантов

Более трети иностранных трудовых мигрантов, по их словам, лишились работы из-за пандемии COVID-19; тысячи оказались брошены в России на произвол судьбы из-за закрытия границ. В апреле президент своим указом облегчил получение разрешений на работу и вид на жительство для мигрантов и беженцев и временно приостановил принудительные возвращения иностранцев и лиц без гражданства. Власти некоторых регионов прекратили временно задерживать мигрантов, хотя, наряду с этим, сообщалось и о новых решениях о принудительном возвращении людей на родину.

Незаконные нападения

Появились доказательства (свидетельства очевидцев, видеозаписи, фотографии и спутниковые снимки), подтверждающие утверждения о серьёзных нарушениях норм международного гуманитарного права, вплоть до военных преступлений, которые касались семи российских авиаударов по медицинским объектам и школам и четырёх сирийских либо российских ударов на территории Сирии в период с мая 2019 года по февраль 2020 года (см. статью о Сирии) .

СИРИЯ

Сирийская Арабская Республика

Глава государства: Башар Асад

Глава правительства: Хусейн Арнус (сменил Имада Хамиса в июне)

Стороны конфликта в Сирии не прекращали грубейшим образом нарушать права человека и нормы международного гуманитарного права, вплоть до военных преступлений и преступлений против человечности, пользуясь при этом полной безнаказанностью. Нанося авиаудары по городам в провинциях Идлиб, Хама и Алеппо, сирийские и российские правительственные силы совершали прямые нападения на гражданское население и гражданские объекты, включая больницы и школы, что привело к перемещению почти 1 млн человек. Правительственные войска по-прежнему препятствовали получению гуманитарной помощи мирным населением. Силы структуры произвольно задерживали участников мирных протестов и гражданских лиц, примирившихся с официальными властями, и продолжали произвольно удерживать под стражей десятки тысяч человек, в том числе мирных активистов, гуманитарных работников, адвокатов и журналистов, многие из которых подверглись насильственным исчезновениям. Самопровозглашённая «Сирийская национальная армия» (СНА), действовавшая при поддержке Турции, совершала различные злоупотребления в отношении гражданского населения городов Африн и Рас-эль-Айн на севере Сирии, которые фактически контролировались Турцией. Среди прочего, члены СНА мародёрствовали, отнимали имущество мирных жителей, произвольно лишали их свободы и похищали. На северо-западе страны группировка вооружённой оппозиции «Хайят Тахрир аш-Шам»

(запрещена на территории РФ) совершала нападения на медиаактивистов, журналистов, медицинских и гуманитарных работников и прочих людей и произвольно удерживала их под стражей. На северо-востоке автономная администрация под руководством партии «Демократический союз» (ПДС) произвольно задерживала людей и в бесчеловечных условиях удерживала под стражей десятки тысяч человек, подозреваемых в связях с вооружённым формированием «Исламское государство» (ИГ, запрещено на территории РФ). Сирийские власти не обеспечили надлежащей защиты работникам здравоохранения от новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и на национальном уровне не приняли активных мер для борьбы с пандемией, тем самым поставив под угрозу тысячи жизней. Десятки тысяч внутренне перемещённых лиц рисковали заразиться COVID-19 из-за неудовлетворительных условий жизни.

Краткая справка

В Идлибе, Хаме, Алеппо и Дарья продолжался конфликт между правительством и его союзниками с одной стороны и группировками вооружённой оппозиции с другой. В январе на северо-западе Сирии резко обострилось вооружённое противостояние между правительственными войсками, поддерживаемыми Россией, и «Хайят Тахрир аш-Шам». Ко 2 марта правительство восстановило контроль над шоссе Дамаск — Алеппо и ключевыми населёнными пунктами на юге провинции Идлиб и в западной части провинции Алеппо. Пятого марта Россия и Турция заключили соглашение о прекращении огня и о совместном военном патрулировании трассы Алеппо — Латакия (M4).

С января по апрель в городе Африн на севере Сирии, находящемся под контролем протурецких вооружённых группировок, неустановленные вооружённые формирования проводили обстрелы и взрывали автомобили, начинённые взрывчаткой, в результате чего были убиты и получили ранения множество мирных

жителей, пострадала гражданская инфраструктура (дома, рынки). С марта по июль в провинции Дарья на юго-западе страны произошло обострение ситуации после боевых столкновений между группировками вооружённой оппозиции и правительственными войсками, а также обстрелов и целенаправленных убийств, совершавшихся обеими сторонами.

В апреле были опубликованы выводы доклада внутренней комиссии, созданной Генеральным секретарём ООН в 2019 году для расследования «инцидентов», которые привели на северо-западе Сирии к разрушению или повреждению «объектов, включённых в так называемую „систему деконфликтизации“, а также тех, что функционируют при поддержке ООН». Комиссия пришла к выводу о «высокой вероятности» того, что три авиаудара были нанесены «правительством Сирийской Арабской Республики и/или его союзниками» и что наземный ракетный обстрел, который расследовала комиссия, был осуществлён «либо вооружёнными оппозиционными группами, либо группировкой „Хайят Тахрир аш-Шам“». В октябре Организация по запрещению химического оружия опубликовала два доклада о двух предполагаемых химических атаках в Идлибе и Алеппо, произошедших 1 августа 2016 года и 24 ноября 2018 года соответственно. Ни в одном из них не сделано однозначного вывода о применении химических агентов в качестве оружия.

Военно-воздушные силы Израиля продолжали наносить удары по позициям сирийских правительственных войск, иранских сил и «Хезболлы» на территории Сирии.

В июне США приняли «закон Цезаря» о защите гражданского населения Сирии, предусматривающий санкции против

сирийских государственных должностных лиц, военных и бизнесменов.

Незаконные нападения

Прямые нападения на гражданских лиц и гражданские объекты, осуществлённые сирийским правительством и Россией

На северо-западе Сирии, в том числе в провинции Идлиб, в северной части провинции Хама и на западе провинции Алеппо, происходили воздушные и наземные нападения на гражданское население, которое и без того жило в чудовищных гуманитарных условиях. С января по март сирийское правительство при поддержке России осуществляло незаконные нападения на гражданское население, нанося удары по жилым районам и гражданской инфраструктуре, включая медицинские учреждения и школы³⁴.

Местные жители, медицинские работники и учителя рассказывали о постоянных ударах по их домам, больницам и школам. По словам одного врача, в январе три авиаудара, нанесённые рядом с больницей в Идлибе, где он работает, сравняли с землёй как минимум два соседних жилых дома и стоили жизни 11 мирным жителям, включая его коллегу. Имеются доказательства того, что ответственность за это нападение лежит на России.

Отказ в гуманитарном доступе

Через нападения на гражданское население и гражданскую инфраструктуру на северо-западе Сирии с декабря 2019 года по март 2020 года, когда было достигнуто соглашение о прекращении огня, вынудила почти 1 млн человек искать убежища в уже переполненных лагерях перемещённых лиц у турецкой границы, в недостроенных зданиях, на фермах, в зданиях школ или просто на улице. Перемещённые лица жили в невыносимых условиях, практически не имея

³⁴ [“Nowhere is safe for us”: Unlawful attacks and mass displacement in northwest Syria](#) [«Мы нигде не в безопасности»].

[Незаконные нападения и массовые перемещения населения на северо-западе Сирии»](#)] (MDE 24/2089/2020)

нормальной крыши над головой, продовольствия и медикаментов. Распространение COVID-19 на северо-западе Сирии усугубило их ситуацию и создало новые вызовы для гуманитарных организаций, которые и без того с трудом справлялись с оказанием помощи всем нуждающимся.

Совет Безопасности ООН 10 января продлил до июля мандат механизма, который позволял ООН доставлять гуманитарную помощь на территорию Сирии через границу с Турцией. Резолюция сократила географический охват механизма с четырёх до двух пограничных пунктов: Баб-эль-Хава и Баб-эс-Салям. После нескольких неудачных попыток Совет Безопасности ООН 11 июля принял резолюцию 2533, продлевающую трансграничные поставки помощи ООН через единственный пункт, Баб-эль-Хава, ещё на 12 месяцев.

По всей территории Сирии правительственные силы продолжали препятствовать доступу гуманитарных агентств ООН и базирующихся в Дамаске международных гуманитарных организаций. В опубликованном в июле докладе организаций «Оxfam» и «Норвежский совет по делам беженцев» говорилось о проблемах и затруднениях, создаваемых правительственными силами при оказании гуманитарной помощи, включая бюрократические помехи, вмешательство в гуманитарную деятельность и ограничение сотрудничества с сирийскими неправительственными организациями и местным населением.

Произвольное содержание под стражей и насильственные исчезновения

Сирийские власти по-прежнему подвергали насильственным исчезновениям десятки

тысяч человек, включая журналистов, правозащитников, адвокатов и политических активистов.

Они прибегали к произвольному взятию людей под стражу, чтобы подавлять мирные протесты и ограничивать осуществление прав человека и гуманитарную деятельность. Седьмого июня из-за роста безработицы и цен на продовольствие и прочих проблем, вызванных экономическим кризисом, в городе Эс-Сувайда на юго-западе страны имели место редкие антиправительственные выступления с требованиями «трансформации режима» и повышения уровня жизни. С 9 по 16 июня силовые структуры произвольно задержали как минимум 11 мужчин за участие в протестах и не пускали к ним ни адвокатов, ни родственников³⁵. В июле под давлением со стороны лидеров местных общин их отпустили на свободу.

В провинциях Даръа и Риф-Дамаск правительственные силы произвольно брали под стражу бывших гуманитарных работников, врачей, бывших участников гражданской обороны, политических активистов и лидеров местных комитетов даже несмотря на то, что они заключили так называемые соглашения о примирении и прошли проверку на благонадёжность.

Злоупотребления со стороны вооружённых групп

Сирийская национальная армия

Протурецкая вооружённая группировка «Сирийская национальная армия» (СНА) совершала различные нарушения прав человека в отношении гражданского населения городов Афин и Рас-эль-Айн: члены СНА мародёрствовали, отнимали имущество, произвольно лишали свободы, похищали, пытали мирных жителей и подвергали их другим видам жестокого

³⁵ [Syria: Peaceful protesters detained in Sweida must be released immediately](#) [«Сирия: мирные демонстранты,

[задержанные в городе Эс-Сувайда, должны быть немедленно освобождены»\]](#) (пресс-релиз от 24 июня)

обращения.

Мародёрство и отъём собственности особенно часто практиковались в отношении сирийских курдов, которые покинули регион во время боевых действий в 2018–2019 годах. В некоторых случаях бойцы СНА отнимали дома у оставшихся мирных жителей после того, как вымогательством, притеснениями, похищениями и пытками вынуждали их уехать. По данным независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике (комиссии ООН по расследованию), они также залуживали и произвольно удерживали под стражей людей, которые подавали жалобы, заставляя их платить деньги за своё освобождение.

Представители СНА произвольно задерживали и похищали гражданских лиц в Африне, а затем пытали их и подвергали другим видам жестокого обращения по самым разным поводам, включая критику в адрес членов СНА, прежнюю принадлежность к автономной администрации под руководством ПДС и её силовым и военным «крыльям». Так, в августе члены вооружённой группы забрали 70-летнего курда из его дома в Африне и продержали его под стражей два месяца за то, что он осудил избиение молодого человека бойцами СНА. Ему не давали видеться с родственниками, которым пришлось заплатить «посредникам» значительную сумму денег за его освобождение. Кроме того, вооружённое формирование конфисковало его автомобиль.

По информации комиссии ООН по расследованию, члены СНА удерживали в неволе, насиловали и подвергали иным видам сексуального насилия женщин и девочек.

Хайят Тахрир аш-Шам

Группировка «Хайят Тахрир аш-Шам», контролировавшая северо-запад Сирии,

произвольно удерживала под стражей людей, выступавших против её власти или идеологии, включая медиаактивистов, журналистов, медицинских и гуманитарных работников. Бойцы «Хайят Тахрир аш-Шам» 20 августа произвольно задержали врача, который также руководил медицинской школой, за демонстрацию рисунков на выставке, в чём они усмотрели нарушение законов шариата (законов ислама).

С апреля по июнь группировка «Хайят Тахрир аш-Шам» несколько раз при помощи стрельбы, избиений и задержаний жестоко разгоняла протесты. Протесты были вызваны открытием торговых переходов между Идлибом и Алеппо в районах, контролируемые правительством. По данным организации «Сирийская сеть за права человека», 10 июня члены «Хайят Тахрир аш-Шам» избили и осыпали оскорблениями 13 журналистов, снимавших российско-турецкое патрулирование трассы М4.

Злоупотребления со стороны автономной администрации под руководством ПДС

Территории на северо-востоке Сирии с преимущественно курдским населением, включая Эр-Раку и Эль-Камышлы, оставались под контролем автономной администрации под руководством партии «Демократический союз» (ПДС). Её представители произвольно задерживали гуманитарных работников, политических активистов и арабов.

Военное крыло автономной администрации, «Сирийские демократические силы», продолжало удерживать в отвратительных условиях лагеря «Аль-Хол» десятки тысяч подозреваемых в связях с ИГ, которые были лишены возможности обратиться в какую-либо судебную инстанцию.

Право на здоровье

Сирийские власти не обеспечили надлежащей защиты работникам здравоохранения от COVID-19, не приняли активных мер для предотвращения

распространения заболевания и отказывались обеспечивать прозрачность и последовательно информировать о ситуации с пандемией в стране³⁶.

Отсутствие тестирования, прозрачности и эффективного информирования ставило под угрозу жизни тысяч людей. Родственники больных COVID-19, медицинские и гуманитарные работники рассказывали, что государственным больницам приходится отказывать пациентам в госпитализации из-за отсутствия коек, кислорода и аппаратов ИВЛ. В отчаянии некоторым жителям страны приходилось арендовать баллоны с кислородом и аппараты ИВЛ за непомерную плату.

Из-за проявленной сирийскими властями несостоятельности в распределении СИЗ в опасности оказались жизни работников здравоохранения. Министерство здравоохранения не публиковало информацию о влиянии COVID-19 на работников здравоохранения: единственные доступные данные — это те, которые министерство передало ООН. Профсоюз сирийских врачей сообщил, что по состоянию на август от коронавируса скончался как минимум 61 медицинский работник, в то время как по официальным данным, —15.

Беженцы и внутренне перемещённые лица

По состоянию на конец года количество людей, перемещённых внутри Сирии после 2011 года, составляло 6,7 млн человек, и ещё 5,5 млн в поисках убежища бежали за границу. По данным Агентства ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), из-за ограничений западных стран на количество принимаемых беженцев число заявок на переселение от самых уязвимых сирийских беженцев упало до 10 056, в то время как

в 2019 году оно составляло 29 562.

Ухудшающаяся гуманитарная ситуация в соседних с Сирией странах, усугубляемая растущей безработицей, административными и финансовыми препятствиями к получению и продлению вида на жительство, вынуждала беженцев возвращаться в Сирию. С января по июль, по данным УВКБ ООН, 21 618 сирийских беженцев организовали своё возвращение из Египта, Ирака, Иордании, Ливана и Турции.

Вынужденные переселенцы на территории Сирии продолжали жить в переполненных импровизированных лагерях, зданиях школ и мечетей, где не было надлежащих условий для жизни. Их доступ к гуманитарной помощи, базовым услугам, чистой воде, средствам гигиены, продовольствию, медицине, образованию и получению средств к существованию был ограничен, а вероятность заразиться COVID-19 — высока.

С января по март во время военного наступления на северо-западе Сирии почти 1 млн человек бежали отсюда в другие части страны, по данным Управления ООН по координации гуманитарных вопросов. С января по июнь 204 тысячи человек вернулись домой. Тысячи людей всё ещё были перемещены на северо-востоке Сирии из-за военной кампании, развёрнутой Турцией в 2019 году.

В лагере «Аль-Хол» в провинции Эль-Хасака сконцентрировалось наибольшее число перемещённых лиц — около 65 тысяч человек, большинство из которых составляли женщины и дети, жившие в ужасающих условиях. Из-за ограниченного доступа к медицинским услугам в лагере «Аль-Хол», по данным ЮНИСЕФ, с 6 по 10 августа восемь детей в возрасте до пяти лет скончались из-за осложнений недоодеяния, обезвоживания, остановки сердца, внутренних кровотечений и иных причин. С января по август 13 раз прерывалась подача воды со станции

³⁶ [Syria: Lack of adequate COVID-19 response puts thousands of lives at risk](#) [«Сирия: отсутствие внятной стратегии

[борьбы с COVID-19 ставит под угрозу жизни тысяч людей»\]](#) (пресс-релиз от 12 ноября)

водоснабжения «Алоук» на контролируемых протурецкими вооружёнными группировками территориях: без воды оставались жители и внутренне перемещённые лица в городе Эль-Хасака, населённом пункте Тель-Тамер и прилегающих районах, включая «Аль-Хол» и другие лагеря.

Право на установление истины, справедливость и возмещение вреда

В апреле в высшем земельном суде в Кобленце (Германия) начался суд над двумя бывшими сотрудниками сирийских государственных силовых структур, обвиняемых в преступлениях против человечности. Восемнадцатого сентября Нидерланды заявили об ответственности Сирии за грубейшие нарушения прав человека, в частности пытки согласно Конвенции ООН против пыток. В соответствии с конвенцией, если Сирия и Нидерланды не достигнут соглашения в течение шести месяцев, каждая из сторон сможет обратиться в Международный Суд ООН.

Смертная казнь

Многие преступления по-прежнему карались в стране смертной казнью. Власти почти ничего не сообщали о вынесенных смертных приговорах, а о приведении их в исполнение не было вообще никакой информации.

США

Соединённые Штаты Америки

Глава государства и правительства: **Дональд Трамп**

В 2020 году удручающее поведение администрации Трампа в вопросах соблюдения прав человека как внутри страны, так и за рубежом лишь усугубилось. На фоне пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19), оспаривания результатов всеобщих выборов 2020 года и повсеместной расистской реакции на движение Black Lives Matter по всей стране проходили массовые демонстрации. В ответ на тысячи митингов против институционализованного расизма и полицейского насилия правоохранительные органы постоянно применяли чрезмерную силу к протестующим и правозащитникам и не сдерживали агрессивно настроенных противников изначально мирных акций. Администрация также прилагала усилия к тому, чтобы убрать международно-правовые гарантии в области прав человека, распространяющиеся, среди прочего, на женщин; лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей и интерсексов (ЛГБТИ); а также на жертв военных преступлений. Она также использовала пандемию COVID-19 в качестве предлога, чтобы преследовать мигрантов и просителей убежища и подвергать их дальнейшим злоупотреблениям. Джо Байден был объявлен победителем президентских выборов, прошедших в ноябре.

Краткая справка

Несмотря на полученное от коллегии выборщиков подтверждение того, что Джо Байден победил на ноябрьских

президентских выборах, президент Трамп продолжал оспаривать их результаты, неоднократно выступая с необоснованными заявлениями о допущенных в ходе выборов нарушениях. Эти непрекращающиеся обвинения побудили ряд сторонников Трампа к протестам, и вызвали обеспокоенность в отношении мирной передачи власти в январе.

Дискриминация

Пандемия COVID-19 углубила давнее неравенство в США. Несостоятельные и рассогласованные меры, принятые государством в ответ на пандемию, несоразмерно и дискриминирующим образом сказались на многих людях из-за их расовой принадлежности, социально-экономического положения и прочих характеристик. Системное неравенство диктовало, кому придётся непосредственно оказывать услуги населению, у кого будет работа и экономическое благополучие, а также доступ к жилью и здравоохранению³⁷.

Заключённым и арестованным угрожала особая опасность из-за антисанитарных условий в тюрьмах и местах содержания под стражей, где невозможно ни поддерживать достаточную физическую дистанцию, ни иметь в достаточном количестве средства гигиены, и такие учреждения превратились в очаги распространения инфекции.

Кроме того, дискриминационные в расовом отношении политические выступления и насилие создавали предпосылки для увеличения числа преступлений на почве ненависти.

Право на здоровье

Работники здравоохранения, правоохранительных органов, транспорта и других жизненно важных секторов испытывали огромные трудности, потому что власти США не обеспечили им надлежащей

³⁷ [Letter to Governors calling for the implementation of Equity Task Forces](#) [«Письмо губернаторам с призывом

[создать рабочие группы по равноправию»\] \(открытое письмо Amnesty International – США, 6 мая\)](#)

защиты во время эпидемии. Нехватка средств индивидуальной защиты (СИЗ) означала, что медики и работники других служб жизнеобеспечения зачастую выполняли свою работу без надлежащей защиты, в небезопасной обстановке. В апреле Национальный профсоюз медсестёр, соблюдая необходимую физическую дистанцию, провёл акцию протеста перед Белым домом, чтобы выразить возмущение нехваткой СИЗ для медперсонала. За период с марта по декабрь более 2 900 медиков скончались от COVID-19. Центры по контролю и профилактике заболеваний в США (Centers for Disease Control and Prevention, CDC) признали, что имеющаяся статистика, скорее всего, занижена.

Кроме того, в ряде случаев работники здравоохранения, а также работники других служб жизнеобеспечения (и в государственном, и в частном секторе) сталкивались с местью и наказаниями, в частности с гонениями, дисциплинарными взысканиями и несправедливыми увольнениями, если они открыто заявляли о недостаточности принимаемых защитных мер.

Применение чрезмерной силы

Сообщается, что по меньшей мере 1000 человек были убиты полицейскими с использованием огнестрельного оружия. Судя по ограниченным опубликованным данным, чернокожие люди несоразмерно чаще становятся жертвами стрельбы на поражение со стороны полиции. Общественная программа по ежегодному отслеживанию таких смертей так и не заработала в полную силу. Ни один

из законов штатов, регулирующих применение смертоносной силы полицией (там, где такие законы вообще существуют), не соответствовал нормам международного права и стандартам применения смертоносной силы сотрудниками правоохранительных органов³⁸.

Свобода собраний

Правоохранители в США повсеместно совершали вопиющие нарушения прав человека применительно к демонстрантам, которые протестовали против незаконных убийств чернокожих людей и требовали реформировать полицию. Только с 26 мая по 5 июня организация Amnesty International задокументировала 125 разных случаев неправомерного насилия со стороны полиции в отношении протестующих в 40 штатах и городе Вашингтоне (округ Колумбия)³⁹. До конца года прошли ещё тысячи акций протеста.

Нарушения совершались правоохранителями муниципального и окружного уровней, уровня штатов и федерального уровня, включая военнослужащих Национальной гвардии, которую федеральное правительство направило в некоторые города. Насилие включало в себя избивание дубинками и другими спецсредствами, злоупотребление слезоточивым газом и перцовым аэрозолем, неправомерное и неизбирательное применение «менее смертоносных» боеприпасов.

Во многих случаях в отношении правозащитников (включая организаторов акций, представителей медиа, наблюдателей за соблюдением правовых норм, уличных медиков) преднамеренно применялись химические вещества раздражающего

³⁸ [USA: The World Is Watching: Mass violations by U.S. police of Black Lives Matter protesters' rights](#) [«США: мир наблюдает за вами. Массовые нарушения прав участников акций Black Lives Matter американской полицией»] (AMR 51/2807/2020)

³⁹ [Amnesty International Documents](#)

[Widespread Police Violence Against Protesters for Black Lives](#) [«Amnesty International задокументировала массовое полицейское насилие в отношении демонстрантов движения Black Lives»] (карта, опубликованная Amnesty International — США в июне)

действия и травматические боеприпасы; их задерживали и арестовывали, очевидно, из-за их действий, направленных на документирование полицейского произвола и поиск средств правовой защиты от него.

Право на жизнь и личную неприкосновенность

Хроническая неспособность властей защитить людей от постоянных нападений с применением огнестрельного оружия вела, среди прочего, к нарушениям таких прав человека, как право на жизнь, на личную неприкосновенность и на свободу от дискриминации. Непрерывающимся нападением способствуют неограниченный доступ к огнестрельному оружию вкупе с отсутствием всеобъемлющих правил безопасного обращения с ним (в том числе эффективного законодательства о его приобретении, хранении и использовании), а также нежелание вкладываться в адекватную профилактику насильственных преступлений с применением огнестрельного оружия.

В 2018 году (к нему относятся наиболее свежие данные) от огнестрельных ранений скончалось около 39 740 человек, и ещё десятки тысяч пострадали. В разгар пандемии COVID-19, на фоне растущих продаж оружия и участившихся случаев стрельбы власти США не исполнили своё обязательство предотвращать гибель людей от нападений с применением огнестрельного оружия, что можно было бы сделать, если бы они приняли ряд экстренных мер, в том числе убрали магазины оружия из списка жизненно важных предприятий.

По состоянию на 2020 год широко трактуемые законы о самозащите и нормы, относящиеся к правовой доктрине «мой дом — моя крепость» (все они позволяют

частным лицам применять смертоносную силу в целях самообороны у себя дома или в случае угрозы своей жизни), существовали в 34 штатах. Эти законы, очевидно, приводили к эскалации насилия с применением огнестрельного оружия и увеличению вероятности причинения предотвратимых смертей или серьёзных ранений, что выливалось в нарушение права на жизнь.

Когда протестующие против убийств чернокожих людей вышли на улицы американских городов, в штатах, допускающих открытое ношение оружия, вооружённые гражданские лица в некоторых случаях вступали в столкновения с демонстрантами и убили как минимум четырёх человек.

Права беженцев, просителей убежища и мигрантов

Несмотря на серьёзную вспышку заболеваемости COVID-19 в гражданских центрах содержания мигрантов, иммиграционная и таможенная полиция США отказалась освободить десятки тысяч мигрантов и просителей убежища, более 8 000 из которых в итоге заболели коронавирусом под стражей.

Невзирая на рекомендации центров CDC, иммиграционная и таможенная полиция не обеспечила центры содержания мигрантов мылом и санитайзерами в должном объёме и не создала там условия для поддержания физической дистанции, а также продолжала переводить без необходимости тысячи людей из центра в центр⁴⁰. В их число вошли примерно 100 семей, находившихся в центрах, обстановку в которых федеральный судья охарактеризовал как «пожар» из-за количества подтверждённых случаев COVID-19 и отсутствия надлежащих мер защиты. Вместо того чтобы отпустить всех членов этих семей на свободу, иммиграционная и

⁴⁰ [USA: 'We are adrift, about to sink': The looming COVID-19 disaster in US immigration detention facilities](#) [«США: „Мы еле держимся на плаву и вот-вот

[утонем“\]. На центры содержания мигрантов в США надвигается ковидная катастрофа»\] \(AMR 51/2095/2020\)](#)

таможенная полиция в мае поинтересовалась, не согласятся ли родители на то, чтобы отпустить на свободу одних детей, а самим остаться под стражей.

Одновременно с этим власти США под предлогом пандемии COVID-19 полностью прекратили обработку заявлений от просителей убежища на границе США с Мексикой и закрыли возможность ходатайствовать о предоставлении убежища для всех, кто нелегально пересекал границу США. Вместо этого, за период с марта по ноябрь они незаконно задержали и «выслали» почти 330 тысяч мигрантов и просителей убежища, включая примерно 13 тысяч детей без сопровождения взрослых, не изучив ни их потребности в защите, ни риски подвергнуться преследованиям, пыткам или другим видам жестокого обращения либо погибнуть в случае высылки на родину⁴¹. Задокumentированы сотни случаев, когда эти возвращённые мигранты, заразившись COVID-19 под стражей в США из-за халатности властей, затем способствовали распространению пандемии в разных регионах Северной и Южной Америки.

Количество принимаемых США беженцев продолжало стремительно падать. В 2020-м финансовом году беженская квота составила 18 тысяч человек, что было абсолютным минимумом за всю историю существования программы, но реально в 2020 году США приняли лишь около половины из этого количества.

Правозащитники

Власти не пытались привлечь к ответственности виновных в злоупотреблениях правом во время гонений на защитников прав мигрантов в 2018–2019 годах. В июне произошёл новый откат, когда Верховный суд США

отменил и вернул на повторное рассмотрение в апелляционной инстанции решение федерального апелляционного суда, который в 2018 году признал неконституционной ключевую норму уголовного права, использовавшуюся правительством для ведения незаконной слежки за защитниками прав мигрантов.

Права женщин

Проблема сексуального насилия и изнасилований по-прежнему особенно сильно затрагивала представительниц коренных народов, а базовая медицинская помощь после изнасилования была им недоступна. В 2019 году президент Трамп своим указом создал рабочую группу по расследованию исчезновений и убийств американских индианок и коренных жительниц Аляски. По состоянию на декабрь рабочая группа открыла семь подразделений для расследования нераскрытых уголовных дел, однако точное количество жертв оставалось неизвестным из-за отсутствия собираемой официальной статистики и надлежащей координации между властями США и властями территорий коренных народов.

Пандемия COVID-19 и последовавшие за ней карантинные по всей стране существенно обострили проблему домашнего насилия и насилия со стороны сексуальных партнёров: число таких зарегистрированных инцидентов выросло либо усугубилась тяжесть травм.

Экспоненциальный рост продаж огнестрельного оружия во время пандемии вылился в повышение угрозы насилия с применением оружия в отношении детей и жертв домашнего насилия, поскольку в домах, где во время карантина оказались заперты жертвы вместе с насильниками, стало больше оружия в свободном доступе⁴².

⁴¹ [Explainer on US Deportations and Expulsions During the COVID-19 Pandemic](#) [«Разбор: депортации и высылки из США во время пандемии COVID-19»] (разбор, май)

⁴² [COVID-19 And Gun Violence: Top ten ways the pandemic intersects with the crisis of gun violence in the US](#) [«COVID-19 и нападения с применением огнестрельного оружия. Десять главных аспектов. в

Права лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей и интерсексов (ЛГБТИ)

Согласно опубликованным в 2020 году официальным данным, в 2019 году количество преступлений на почве ненависти, вызванной сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью, оставалось высоким пятый год подряд. Жертвами насильственных преступлений и убийств на почве ненависти особенно часто становились небелые трансженщины.

Своей политикой и при помощи судов администрация продолжала добиваться демонтажа гарантий защиты от дискриминации по мотиву сексуальной ориентации и гендерной идентичности в сферах, находящихся в ведении федерального правительства, в частности в образовании, в армии и при трудоустройстве.

Сексуальные и репродуктивные права

Федеральное правительство и власти штатов прилагали всё новые усилия для ограничения сексуальных и репродуктивных прав, предлагая ввести уголовную ответственность за аборт и снижая доступность медицинской помощи в сфере охраны репродуктивного здоровья⁴³. Администрация также предпринимала попытки к изменению внешней политики США и политики в области развития, чтобы прекратить поддержку охраны сексуальных и репродуктивных прав на международном уровне.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Множество людей, находившихся в тайных тюрьмах ЦРУ в рамках программы тайных задержаний, которая действовала с 2001 по 2009 год, подверглись тогда систематическим нарушениям прав человека, включая насильственные исчезновения и пытки и другие виды жестокого обращения. Однако десять лет спустя ни один из подозреваемых в их совершении не понёс уголовной ответственности. Те же немногочисленные расследования преступлений, которые проводились, в итоге были прекращены без возбуждения дел против кого бы то ни было.

Смертная казнь

В марте Колорадо стал 22-м штатом, где отменили смертную казнь.

В течение года были оправданы шесть приговорённых к смертной казни, и таким образом общее число смертников, освобождённых после 1977 года в связи с их невиновностью, достигло 173. Среди вышедших на свободу был Кёртис Флауэрс, которого судили шесть раз и который провёл 23 года в ожидании казни в Миссисипи. В сентябре штат снял с него все обвинения, после того как Верховный суд США постановил в июне 2019 года, что окружной прокурор нарушил конституционные права Кёртиса Флауэrsa тем, что на шестом процессе по его делу в 2010 году целенаправленно убрал из коллегии присяжных всех афроамериканцев.

Федеральное правительство отменило 17-летний мораторий на казни, и с июля по декабрь было приведено в исполнение 10 смертных приговоров. Упорство, с которым администрация Трампа добивалась казней, продемонстрировало её презрение к гарантиям и ограничениям, которые

[которых пандемия пересекается с кризисом, связанным с нападениями с использованием огнестрельного оружия в США»\]](#) (статья Amnesty International — США, май)

⁴³ [Joint-Submission on Reproductive Health, Rights, and Justice to Third Universal](#)

[Periodic Review of United States](#) [«Совместное представление по теме репродуктивного здоровья, прав и правосудия к третьему универсальному периодическому обзору положения в Соединённых Штатах Америки»] (совместное представление, июнь)

предусматриваются международно-правовыми стандартами для защиты прав приговорённых, включая запрет на проведение казней до окончания процедуры обжалования и запрет на казнь людей с психическими (психосоциальными) инвалидностями.

За 2020 год федеральное правительство осуществило более чем в три раза больше казней, чем за весь период с 1977 по 2019 год. Штаты же, напротив, проводили казни реже — преимущественно из-за пандемии COVID-19. С тех пор как в 1977 году произошёл пересмотр законодательства и в США возобновились казни по приговору суда, было казнено в общей сложности 1529 человек.

Произвольное содержание под стражей

В лагере на военно-морской базе США в Гуантанамо-Бей на Кубе американские военные в нарушение норм международного права продолжали произвольно и бессрочно удерживать под стражей 40 мужчин. С января 2017 года оттуда перевели лишь одного человека. По состоянию на конец 2020 года в Гуантанамо находились пять человек, готовые к переводу в другое место как минимум с 2016 года, однако администрация Трампа демонтировала ту систему, которая была создана ранее для организации их перевода.

Ни одному из 40 узников Гуантанамо не оказывалась надлежащая медицинская помощь, а те, кто подвергся пыткам и другим видам жестокого обращения со стороны американских агентов, не получали надлежащей реабилитации. Семи из них в нарушение норм международного права обвинения были предъявлены в военном трибунале, и в случае признания виновными им может грозить смертная

казнь. Применение же высшей меры наказания по итогам процесса, не отвечавшего международным стандартам справедливого судебного разбирательства, будет считаться произвольным лишением человека жизни. Процесс по делу обвиняемых в преступлениях, связанных с атаками 11 сентября 2001 года, должен был начаться 11 января 2021 года, однако дата его начала была в 2020 году перенесена на более поздний срок из-за приостановки всех досудебных слушаний.

Незаконные убийства гражданских лиц

В рамках своей порочной доктрины «глобальной войны» США неоднократно применяли смертоносную силу в разных странах мира (в том числе при помощи боевых беспилотников) в нарушение своих международно-правовых обязательств в области прав человека и в некоторых случаях — норм международного гуманитарного права. Неправительственными организациями, экспертами ООН и СМИ задокументировано, как подобные удары, наносившиеся внутри и за пределами зон активного вооружённого конфликта, произвольно лишали охраняемых лиц (включая мирных жителей) права на жизнь, а также, возможно, приводили к незаконным убийствам и ранениям, которые можно расценивать как военные преступления.

Ослабление правительством США гарантий защиты для гражданских лиц во время операций с применением смертоносной силы повысило вероятность незаконных убийств, а также затруднило оценку правомерности таких ударов, привлечение к ответственности виновных и доступ к правосудию и эффективным средствам правовой защиты для пострадавших от незаконных убийств и ударов по гражданским лицам и объектам⁴⁴.

⁴⁴ [Defense Department Undercounts Civilian Casualties in New Reporting](#) [«Цифры потерь среди гражданского населения в

[новом докладе Министерства обороны занижены»\] \(статья Amnesty International — США, 6 мая\)](#)

Несмотря на просьбы экспертов ООН по правам человека и прочих лиц прояснить, какими юридическими стандартами, критериями и политикой США руководствуются при применении смертоносной силы за пределами своей территории, правительство отказывалось обеспечивать прозрачность в этом вопросе и идти на сотрудничество.

Международные механизмы и соглашения в области прав человека

В ноябре в Совете ООН по правам человека состоялся третий универсальный периодический обзор (УПО) положения с правами человека в США.

С января 2018 года США не отвечали на запросы специальных процедур и отклоняли их просьбы о приглашении для официального визита⁴⁵.

После заявлений о том, что МУС будет расследовать нарушения норм международного гуманитарного права и преступления против человечности, совершённые на территории Афганистана с 1 мая 2003 года, администрация Трампа 11 июня выпустила президентский указ. Указом была объявлена «чрезвычайная ситуация национального масштаба» и санкционирована заморозка активов определённых должностных лиц МУС и запрет на въезд в США для них и членов их семей. Такие действия мешали возмещению вреда, причинённого предполагаемыми военными преступлениями и преступлениями против

человечности, которые совершались американскими гражданскими и военными должностными лицами во время вооружённого конфликта в Афганистане и в связи с которыми власти США не провели ни следствия, ни судебного преследования, ни наказания виновных.

В июле Государственный департамент США опубликовал доклад своей консультативной группы под названием «Комиссия по неотчуждаемым правам». В докладе была предпринята попытка в одностороннем порядке пересмотреть содержание прав человека, отказавшись от интерпретаций ООН и других международных органов по правам человека и задавшись целью расшатать нормативно-правовую базу в области прав человека путём пересмотра гарантий защиты от дискриминации для женщин, ЛГБТИ и прочих групп⁴⁶.

В июле на фоне того, что страна не могла справиться с миллионами случаев заражения COVID-19, США инициировали выход из ВОЗ, и это решение должно вступить в силу в июле 2021 года. При президенте Трампе США также вышли из Совета ООН по правам человека, из ЮНЕСКО — агентства ООН по вопросам культуры, а также из глобального Парижского соглашения по климату.

⁴⁵ [United States of America: Rolling back of human rights obligations: Amnesty International Submission for the UN Universal Periodic Review, 36th session of the UPR Working Group, November 2020 \(Updated August 2020\)](#) [«Соединённые Штаты Америки: отступление от обязательств в области прав человека. Представление Amnesty International для универсального периодического обзора

[ООН, 36-я сессия Рабочей группы по УПО, ноябрь 2020 года» \(новая информация от августа 2020 года\)\] \(AMR 51/1407/2019\)](#)
⁴⁶ [USA: State Department's flawed 'unalienable rights' report undermines international law](#) [«США: некорректный доклад Госдепа о „неотчуждаемых правах“ расшатывает международное право»] (пресс-релиз, 16 июля)

ТАДЖИКИСТАН

Республика Таджикистан

Глава государства: **Эмомали Рахмон**

Глава правительства: **Кохир Расулзода**

Власти тщательно контролировали новости и информацию о пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и ограничивали свободу выражения мнений, обвиняя СМИ и гражданское общество в распространении «ложных» сведений. Суды применяли антитеррористическое законодательство, чтобы блокировать доступ к независимым изданиям, работающих за рубежом. Журналиста приговорили к лишению свободы за «возбуждение религиозной вражды». Работникам больниц, пенитенциарных учреждений и интернатов не хватало средств индивидуальной защиты. Пострадавшие от домашнего и гендерно обусловленного насилия не могли рассчитывать на надлежащую защиту.

Краткая справка

Хотя власти страны долгое время отрицали появление и масштабы распространения COVID-19, они, тем не менее, ввели ограничения, включая закрытие границ и отмену всех свиданий в пенитенциарных учреждениях. Денежные переводы (ранее составлявшие треть валового внутреннего продукта) сократились более чем на 50%, что вызвало опасения по поводу возможной нехватки продовольствия. В сентябре Международный валютный фонд сообщил, что Таджикистан переживает «тяжёлые последствия» пандемии. В октябре президент Эмомали Рахмон был переизбран на новый срок на фактически безальтернативных выборах.

Свобода выражения мнений

Блокирование информационных интернет-ресурсов и периодические отключения интернета оставались излюбленным методом властей для подавления критики. В январе президент подписал новый закон «О противодействии экстремизму», который наделяет государственные органы широкими полномочиями в сфере ограничения свободы слова: 13 ведомств получили право направлять в Службу связи при правительстве Таджикистана требования о блокировке сайтов, минуя судебное рассмотрение.

В феврале Верховный суд заключил, что работающий за рубежом независимый информационный сайт «Ахбор» служит платформой для «террористов и экстремистов», и распорядился о его блокировке. Это фактически превратило журналистов «Ахбора» в членов запрещённой «экстремистской» организации и сделало возможным их уголовное преследование. В ноябре главный редактор «Ахбора» заявил, что ему пришлось закрыть сайт из-за угрозы безопасности всех связанных с ним людей, включая читателей.

Власти продолжали использовать статьи о «возбуждении вражды» и «терроризме и экстремизме», чтобы преследовать журналистов и блогеров за публикации критических материалов по политически значимым темам.

В апреле суд в столице страны Душанбе признал независимого журналиста Далера Шарипова виновным в «возбуждении религиозной вражды» за подпольную публикацию и распространение написанного им сочинения об исламе и приговорил его к одному году лишения свободы. Прокурор утверждал, что Далер Шарипов публиковал «экстремистские» статьи и имел связи с экстремистской организацией. Далер Шарипов отверг все обвинения, однако признал, что, возможно, «допустил ошибки» в своём религиозном сочинении. Приговор он

не обжаловал⁴⁷.

Ограничения, наложенные на СМИ и соцсети во время пандемии

Власти тщательно контролировали все информационные потоки, касавшиеся пандемии COVID-19, и приняли новые нормативные акты для борьбы с «ложной» информацией о коронавирусной инфекции.

В июне парламент принял поправки к Кодексу об административных правонарушениях, предусматривающие наказание в виде значительных штрафов для журналистов, блогеров и прочих людей, которые распространяют «неточную» и «лживую» информацию о пандемии в СМИ и социальных сетях.

Поправки сделали возможным возбуждение дел в отношении пользователей мобильных мессенджеров за распространение «недостовой» информации и наделили силовые структуры полномочиями по перлюстрации частных переписок. Желающим поделиться в соцсетях тем, как они перенесли COVID-19, требовалось получить официальную справку, подтверждающую их диагноз, под угрозой судебного преследования за распространение «ложной» информации.

Узники совести

В апреле состояние здоровья адвоката и правозащитника Бузургмехра Ёрова резко ухудшилось, и имевшиеся у него симптомы совпадали с клинической картиной COVID-19. Ему затем стало лучше, но по информации анонимных источников, спустя несколько месяцев его здоровье оставалось слабым, а администрация колонии наказывала его за общение с другими заключёнными и их консультирование по юридическим вопросам.

Право на здоровье

Согласно докладу Страновой команды ООН в Таджикистане, по состоянию на 8 июня количество заразившихся COVID-19 медицинских работников составило 1701 человек (36% от общего количества инфицированных в стране), в том числе 619 врачей и 548 медсестёр. «Радио Озоди» опубликовало официальный список из 10 медицинских работников, скончавшихся в Хатлонской области. Основной причиной была нехватка надлежащих СИЗ, о чём говорили в соцсетях на условиях анонимности сами работники здравоохранения, которые также жаловались, что начальство запрещает им рассуждать о COVID-19. И несмотря на это, в июле власти утверждали, что от COVID-19 в стране не умерло ни единого врача.

Кроме того, анонимные источники сообщали о нехватке СИЗ у медицинского персонала в воинских частях, пенитенциарной системе, детских домах и домах престарелых. Особую опасность COVID-19 представлял в местах содержания под стражей и отбывания наказаний, которые Комитет ООН по правам человека критиковал в 2019 году за хроническую переполненность, антисанитарию и отсутствие надлежащей медицинской помощи. Не изменившись к лучшему и в 2020 году, такие условия способствовали распространению инфекционных заболеваний среди задержанных и заключённых.

После закрытия границ тысячи трудовых мигрантов оказались брошенными на произвол судьбы в аэропортах, автомобилях и импровизированных лагерях на границе либо в местах, выделенных для отбывания карантина, где не было ни должных санитарных условий, ни медицинской помощи.

⁴⁷ [Таджикистан: Независимый журналист приговорён к году тюремного](#)

[заклучения](#) (EUR 60/2206/2020)

Гендерно обусловленное насилие

Власти не пытались эффективно бороться с домашним насилием и не обеспечивали пострадавшим должной защиты.

Кризисные центры сообщали о тревожном росте числа случаев домашнего и гендерно обусловленного насилия во время пандемии. Так, в Центр женщин «Гулрухсор» в Худжанде (север Таджикистана) в одном только мае поступило 142 обращения, что в три раза больше, чем за предыдущий месяц.

В октябре суд в Душанбе признал молодую женщину — дизайнера одежды виновной в оскорблении чести и достоинства. Она обвинила своего бывшего работодателя в физическом насилии и словесных угрозах изнасиловать её. Газета, опубликовавшая её рассказ, тоже была признана виновной в оскорблении чести и достоинства. Суд оштрафовал и издание, и женщину. Несмотря на убедительные доказательства, власти не провели расследование прозвучавших утверждений.

Лесбиянки, геи, бисексуальные и трансгендерные люди и интерсексы (ЛГБТИ)

Будучи лишены доступа к и без того скудным ресурсам и поддержке местного сообщества, ЛГБТИ и особенно молодые люди к тому же не могли покинуть дом, где были вынуждены сосуществовать с родственниками, которые не только их не поддерживают, но и часто бывают жестоки с ними.

ТУРКМЕНИСТАН

Туркменистан

Глава государства и правительства:
Гурбангулы Бердымухамедов

В Туркменистане сохранялся жёсткий авторитарный режим. Серьёзные нарушения прав человека были обыденным явлением. На фоне пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) нарушалось право на здоровье. Власти не прекращали отрицать наличие случаев заражения COVID-19 несмотря на доказательства противного. Право на свободу выражения мнений жёстко ограничивалось. Секс между мужчинами по взаимному согласию оставался уголовным преступлением. Отказчики от службы в армии по соображениям совести рисковали оказаться в тюрьме. Оставались неизвестными судьба и местонахождение как минимум 120 заключённых, которые подверглись насильственному исчезновению.

Краткая справка

Туркменистан оставался практически закрытым для различных международных наблюдателей, в том числе тех, кто следит за соблюдением прав человека. СМИ работали под жёстким государственным контролем, что приводило к самоцензуре и невозможности освещать события, которые власти считают негативными, включая распространение COVID-19. Уровень жизни продолжал падать, в стране наблюдался дефицит продуктов питания и наличных денег — зачастую у немногочисленных банкоматов выстраивались длинные очереди. Власти маскировали масштабы экономических проблем, завышая официальный курс национальной валюты.

Право на здоровье

Власти неизменно отрицали случаи

заражения COVID-19 среди жителей страны. Вплоть до июля они откладывали введение рекомендаций ВОЗ по мерам защиты, таким как соблюдение физической дистанции и ношение масок, проводя, вместе с тем, обязательные для посещения массовые мероприятия в честь традиционного весеннего праздника Навруз в марте и Всемирного дня велосипеда в июне. В апреле «Радио Свободная Европа» сообщило о введении штрафов за ношение масок. Рекомендации изменились в июле, после того как Министерство здравоохранения посоветовало носить маски из-за «повышенной запылённости воздуха».

По итогам своего июльского визита миссия ВОЗ отметила последние шаги, направленные на предотвращение распространения COVID-19, и призвала власти страны дополнить их важными санитарно-эпидемиологическими мероприятиями, такими как тестирование и отслеживание контактов. Делегация отметила хорошее оснащение посещённых ею больниц, которые отличались невысоким уровнем заполненности коек и отсутствием большого числа пациентов с респираторными заболеваниями. Однако по данным «Радио Свободная Европа» больницы перестали принимать пациентов за несколько дней до прибытия миссии ВОЗ, а пациентов с респираторными заболеваниями перевели в те палаты, которые делегация не посещала. В то время как на официальном уровне не прекращалось отрицание смертей от COVID-19, неправительственная организация «Аналитический центр по Центральной Азии» проанализировала карты Google, чтобы отследить новые захоронения в городе Балканабад. По её оценкам, только с 25 марта по 16 апреля там появилось 317 свежих могил, тогда как за весь период с 31 мая 2018 года по 25 марта 2020 года было похоронено 524 человека.

Подавление инакомыслия

Власти по-прежнему подавляли мирное выражение несогласия и критики. После нескольких ураганов и сильных ливней в

восточной части страны в апреле и мае, приведших к разрушению домов и десяткам человеческих жертв, последовала одна из самых затяжных волн протеста. Жители, в течение нескольких недель брошенные в своих затопленных домах без электричества, обвиняли власти в бездействии, а в стране и за границей прошли протестные митинги. Власти попытались пресечь зарубежные протесты, оказав давление на самих демонстрантов и на их родственников в Туркменистане. Туркменские студенты в Турции рассказывали, что к ним приходили сотрудники тайной полиции Туркменистана, угрожавшие им принудительным возвращением на родину, если они будут ходить на демонстрации. Сообщалось, что проживающего в Туркменистане человека, чей друг был организатором акции протеста в Стамбуле, неоднократно вызывали на допрос в местное отделение Министерства национальной безопасности, где его избивали и требовали передать организатору, чтобы тот отказался от участия в протестном движении. Несколько десятков человек арестовали в Туркменистане за то, что они пересылали фотографии и видео ущерба, причинённого ураганами, своим родственникам и знакомым за границей. Одного из них, Пигамбергелды Аллабердыева, приговорили в сентябре к шести годам лишения свободы по сфабрикованным обвинениям в хулиганстве и нанесении телесных повреждений за его связи с активистами за рубежом.

Права лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей и интерсексов (ЛГБТИ)

Секс между мужчинами по взаимному согласию оставался уголовным преступлением, за которое грозит до двух лет лишения свободы. В мае известного шоумена приговорили к двум годам тюрьмы за однополюе сексуальные

отношения по взаимному согласию. Сообщалось, что помимо него, было приговорено ещё некоторое количество представителей шоу-бизнеса.

Из-за повсеместной гомофобии и трансфобии в обществе для ЛГБТИ и тех, кого ими считают, был крайне высок риск пыток и других видов жестокого обращения, сексуального насилия и вымогательства со стороны полиции и других субъектов. Кроме того, ЛГБТИ оказывались под сильным давлением со стороны своих родственников, желавших «защитить семейную честь», вплоть до принуждения к заключению браков.

Свобода вероисповедания и убеждений

После двух отказов от службы в армии по соображениям совести против отказчика может быть возбуждено уголовное дело. Так, в августе два свидетеля Иеговы, братья Эльдор и Санжарбек Сабуровы были приговорены к двум годам лишения свободы за отказ от несения воинской службы, причём до этого они привлекались к административной ответственности по тем же самым обвинениям. В сентябре к двум годам заключения приговорили также Мырата Оразгельдыева. Как сообщала неправительственная организация «Форум 18», в течение года были отправлены за решётку ещё четыре свидетеля Иеговы, отказавшихся от военной службы по соображениям совести, а шестеро других, осуждённых в 2018–2019 годах, по состоянию на конец года продолжали отбывать свои приговоры.

Насильственные исчезновения

Оставались неизвестными судьба и местонахождение как минимум 120 заключённых, которые подверглись насильственному исчезновению. Часть из них были отправлены за решётку после предполагаемого покушения на тогдашнего президента Сапармурата Ниязова в ноябре 2002 года. Один из них, Язгельды Гундогдыев, умер под стражей в декабре; он отбывал своё

тюремное заключение без связи с
внешним миром.

ТУРЦИЯ

Турецкая Республика

Глава государства и правительства: **Реджеп Тайип Эрдоган**

Суды попирали гарантии справедливого судебного разбирательства и процессуальные гарантии и применяли широко трактуемое антитеррористическое законодательство, чтобы наказывать людей за действия, которые охраняются международным правом в области прав человека. Некоторых представителей судейского корпуса, прокуратуры и адвокатуры наказывали за законное исполнение профессионального долга. Не прекращалось судебное преследование журналистов, политиков, активистов, пользователей соцсетей, правозащитников и других людей за реальное или предполагаемое инакомыслие. На лишённом каких-либо оснований процессе по делу правозащитников, задержанных во время семинара на острове Бююкада, были осуждены четыре правозащитника, включая Танера Кылыча. Осман Кавала оставался за решёткой, несмотря на оправдательный вердикт, вынесенный на процессе по делу о протестах в парке Гези, и постановление Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) о его освобождении. Выпад высокопоставленного государственного должностного лица против ЛГБТИ получил одобрение ряда представителей властей, включая президента Эрдогана. Правящая партия угрожала выходом из Стамбульской конвенции. Из правовых поправок о досрочном освобождении заключённых, принятых в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в целях сокращения тюремного населения, были исключены несправедливо осуждённые по антитеррористическому законодательству; поправки также не распространялись на лиц, находящихся в

предварительном заключении. Не прекращали поступать достоверные сообщения о применении пыток и других видов жестокого обращения.

Краткая справка

В феврале Турция начала военную операцию «Весенний щит» против сирийских вооружённых сил, после того как в результате ударов сирийских военно-воздушных сил в сирийском Идлибе погибли 33 турецких военнослужащих (см. статью про Сирию). Одновременно Турция объявила об открытии своих границ с ЕС и посодествовала транспортировке тысяч просителей убежища и мигрантов к сухопутным границам Греции. Греческие силовые ведомства отреагировали на это применением силы, в результате чего погибли как минимум трое человек. В апреле правительство воспользовалось вызванной пандемией COVID-19 кризисом, чтобы усилить гонения на оппозицию: попали под запрет несколько оппозиционных муниципальных кампаний по сбору пожертвований, а мэры Стамбула и Анкары начали расследования в отношении сборов средств на борьбу с пандемией.

В марте и затем вновь в октябре в связи с пандемией COVID-19 Министерство здравоохранения запретило медицинским работникам увольняться с работы. Первоначально планировалось, что эта мера будет действовать в течение трёх месяцев, однако позже её действие продлили на неопределённый срок до дальнейших распоряжений.

В ноябре и в декабре социальные сети, такие как Фейсбук, Твиттер и Инстаграм, были оштрафованы на 40 млн турецких лир (более 4 млн евро) каждая за отказ назначить законного представителя в Турции, как того требует новая редакция закона о социальных медиа. За дальнейшее неисполнение требований законодательства последуют дополнительные санкции, включая ограничение широкополосного доступа к их сервисам, что сделает их недоступными на территории Турции. В декабре YouTube объявил о своём намерении

зарегистрироваться в качестве правового субъекта на территории Турции.

Чрезмерные полномочия государства

Судьи, прокуроры и адвокаты

По состоянию на конец года Совет судей и прокуроров продолжал дисциплинарное расследование в отношении троих судей, которые 18 февраля оправдали подсудимых на процессе по делу о протестах в парке Гези, включая лидера гражданского общества Османа Кавалу. Расследование началось после того, как президент страны публично раскритиковал оправдательный приговор.

В июле парламент принял закон, меняющий структуру адвокатских коллегий. Тысячи адвокатов выразили протест, и 78 из 80 коллегий подписали заявление против реформы. Новый закон ослабляет авторитет и независимость коллегий.

Не прекращалось возбуждение уголовных дел в отношении адвокатов, чьи клиенты обвинялись в «преступлениях террористической направленности».

В сентябре полиция задержала 47 адвокатов по подозрениям в «членстве в террористической организации», основанным исключительно на их профессиональной деятельности. Как минимум 15 адвокатам была избрана мера пресечения в виде ареста. Также в сентябре Кассационный суд оставил без изменений приговоры к лишению свободы, вынесенные 14 адвокатам из Ассоциации прогрессивных адвокатов по террористическим статьям.

Подавление инакомыслия

Борясь с инакомыслием, власти привлекали людей к уголовной ответственности в рамках антитеррористического законодательства и в качестве наказания удерживали их в предварительном заключении в отсутствие каких-либо доказательств их причастности к

преступлениям.

Тех, кто обсуждал пандемию COVID-19 в интернете, привлекали к уголовной ответственности под предлогом борьбы с «фейковыми новостями», «разжиганием», «сеянием страха и паники». По утверждениям отдела по борьбе с киберпреступностью Министерства внутренних дел, в период с 11 марта по 21 мая 1105 пользователей социальных сетей занимались «пропагандой террористической организации», в том числе когда «распространяли провокационные публикации о COVID-19». Согласно имеющейся информации, 510 из них были задержаны для допроса.

В октябре президент обрушился с обвинениями на Турецкую медицинскую ассоциацию и назвал её новую председательницу «террористкой», после того как ассоциация неоднократно критиковала меры, принимаемые властями в связи с пандемией COVID-19.

В апреле из-за распространения COVID-19 в стране были внесены поправки в законодательство об исполнении наказаний, что позволило досрочно освободить до 90 тысяч заключённых. Отдельно оговаривалось, что арестованные до суда и осуждённые по террористическим статьям освобождению не подлежат.

Не прекращалось злонамеренное возбуждение дел и судебное преследование в отношении бывших парламентариев и членов оппозиционных партий. В июне апелляционный суд в Стамбуле оставил в силе приговор, вынесенный председательнице отделения оппозиционной Республиканской народной партии в провинции Стамбул Джанан Кафтанджиогу. Её приговорили к девяти годам и восьми месяцам лишения свободы за «оскорбление президента» и «должностного лица», «разжигание вражды и ненависти» и «пропаганду террористической организации». Приговор был связан с твитами, которыми она поделилась за семь лет до этого. По состоянию на конец года её дело дождалось рассмотрения в Кассационном суде.

В октябре 20 бывших и действующих членов прокурдской Демократической партии народов (ДПН), включая мэра города Карс Айхана Бильгена, были отправлены в предварительное заключение за их предполагаемую причастность к беспорядкам в октябре 2014 года.

Предъявленные им обвинения основывались преимущественно на публикациях в официальном аккаунте ДПН в Твиттере в то время. После того как Айхана Бильгена оставили в предварительном заключении, Министерство внутренних дел 2 октября назначило губернатора провинции Карс управляющим муниципалитетом Карс. Бывшие сопредседатели Селахаттин Демитраш и Фиген Юксекдаг по-прежнему находятся под арестом по тому же самому делу с сентября 2019 года. По состоянию на конец года в суде первой инстанции находилось на рассмотрении новое обвинительное заключение по их делу, хотя всего за несколько дней до этого Большая Палата ЕСПЧ потребовала немедленно освободить Селахаттина Демитраша, установив, что его право на свободу выражения мнений, свободу и безопасность, свободные выборы, а также право не подвергаться незаконным злоупотреблениям были нарушены.

В декабре парламент страны принял новый закон, якобы призванный предотвратить финансирование распространения оружия массового уничтожения, что будет иметь серьёзные последствия для организаций гражданского общества. Закон позволяет выводить лиц, против которых возбуждено судебное преследование в соответствии с законами о борьбе с терроризмом, из попечительских советов и руководящих структур НКО, заменяя их попечителями, назначенными государством.

Свобода выражения мнений

Журналисты и другие работники СМИ находились в предварительном заключении или отбывали приговоры к лишению свободы. Некоторые из них подверглись

судебному преследованию в рамках антитеррористического законодательства и были приговорены к нескольким годам лишения свободы, а их законная журналистская работа приводилась в качестве доказательства совершения ими уголовных преступлений.

В марте полиция задержала как минимум 12 журналистов за освещение пандемии COVID-19, включая журналистку и правозащитницу Нурджан Байсал, которую обвиняют в «разжигании в обществе вражды и ненависти» своими публикациями в соцсетях.

Шесть журналистов были взяты под стражу за освещение похорон двоих предполагаемых сотрудников Национальной разведывательной организации Турции, убитых в Ливии. В мае шестерым задержанным и ещё одному журналисту были предъявлены обвинения в «раскрытии информации о личности сотрудников спецслужб». В сентябре пятеро из них были приговорены к тюремным срокам за «публикацию разведывательной информации».

Журналисты Алптекин Дурсуноглу и Равин Стерк Йылдыз, арестованные за их публикации в соцсетях в марте, были отпущены на свободу после первого слушания их дела в марте и сентябре соответственно. По состоянию на конец года процессы по их делам ещё не завершились.

Правозащитники

Против десятков правозащитников были возбуждены уголовные дела в связи с их правозащитной работой.

В июле завершился процесс по делу 11 правозащитников, задержанных во время семинара на острове Бююкада. Суд признал Танера Кылыча виновным в «членстве в „Террористической организации Фетхуллаха Гюлена“ (ФЕТО)» и приговорил его к шести годам и трём месяцам лишения свободы. Идиль Эсер, Гюнал Куршун и Озлем Далкыран получили по одному году и 13 месяцам лишения свободы за «сознательную и добровольную поддержку ФЕТО». Остальные

семь обвиняемых были оправданы. Региональный суд вышестоящей инстанции 1 декабря оставил без изменений четыре обвинительных приговора, и правозащитники обжаловали их в Кассационном суде.

В феврале суд снял с Османа Кавалы и восьми других гражданских активистов все обвинения, включая обвинения в «попытке свергнуть правительство» и предполагаемом «дирижировании» протестами в парке Гези в 2013 году. Однако Османа Кавалу арестовали по новым обвинениям всего через несколько часов после его освобождения. В мае Большая Палата ЕСПЧ оставила в силе постановление суда, изданное в декабре 2019 года, где ЕСПЧ требовал немедленного освобождения Османа Кавалы, назвав его длительное предварительное заключение незаконным и служащим «скрытым целям». В ходе рассмотрения этого дела в сентябре и октябре и в своей декабрьской промежуточной резолюции Комитет министров Совета Европы призвал Турцию исполнить постановление ЕСПЧ по его делу.

В октябре в суд в Стамбуле поступило новое обвинительное заключение в отношении Османа Кавалы и учёного из США Генри Барки, в котором им инкриминируется «попытка свержения конституционного строя» и «шпионаж», несмотря на отсутствие доказательств. В декабре Генеральная ассамблея Конституционного суда не усмотрела нарушений в том, что его по-прежнему содержат под стражей в предварительном заключении. По состоянию на конец года Осман Кавала оставался в тюрьме.

В январе на основном процессе, связанном с газетой «Озгюр Гюндем», прокуратура Стамбула запросила обвинительный приговор для адвоката-правозащитницы Эрен Кескин и других обвиняемых участников кампании солидарности. В феврале в промежуточном решении суда две другие обвиняемые по

этому делу, Неджмийе Алпай и Аслы Эрдоган, были оправданы. Судебное преследование Эрен Кескин и трёх других обвиняемых продолжилось.

В марте бывший председатель отделения неправительственной организации «Ассоциация по правам человека» в Диярбакыре Раджи Билиджи был приговорён к шести годам и трём месяцам лишения свободы за «членство в террористической организации» за свою правозащитную работу. По состоянию на конец года апелляция в отношении этого приговора находилась на рассмотрении.

В октябре после отчёта расследовательской группы «Forensic Architecture», опубликованного в 2019 году, перед судом предстали трое полицейских и предполагаемый член вооружённой Рабочей партии Курдистана (РПК). Они обвинялись в убийстве адвоката-правозащитника Тахира Эльчи, который был убит почти пять лет назад в Диярбакыре. Полицейским инкриминируется «причинение смерти по преступной неосторожности».

Права лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей и интерсексов (ЛГБТИ)

В апреле высокопоставленный государственный чиновник из Управления по делам религии (Диянета) обвинил гомосексуальность и людей, состоящих во внебрачных связях, в распространении ВИЧ/СПИДа. Он призвал своих последователей бороться с этим «злом» в пятничной проповеди, посвящённой пандемии COVID-19, и его призыв поддержал президент страны. Против адвокатских коллегий, раскритиковавших эти заявления, были возбуждены уголовные дела по статье 216/З Уголовного кодекса об «оскорблении религиозных ценностей».

Права женщин и девочек

В июле жестокое убийство 27-летней

студентки Пынар Гюльтекин вызвало волну протестов по всей стране. По состоянию на конец года судебный процесс над двумя мужчинами, которых обвиняют в её убийстве, продолжался.

В августе некоторые политики из правящей Партии справедливости и развития внесли предложения о выходе из Стамбульской конвенции, что вызвало массовые выступления по всей стране. Организации, отстаивающие права женщин, подвергли критике неисполнение конвенции, в том числе отсутствие надлежащей реакции на рост числа случаев домашнего насилия во время действия карантинных ограничений, вызванных пандемией COVID-19. Министерство внутренних дел заявило, что в 2020 году 266 женщин погибли, став жертвами гендерно обусловленного насилия; цифры, представленные женскими правозащитными организациями, были намного выше.

Свобода собраний

В марте власти второй год подряд запретили проводить в Стамбуле марш в честь Международного женского дня. Для разгона мирных демонстрантов, которые вышли на марш невзирая на запрет, полиция применила слезоточивый газ и пластиковые пули.

В ноябре начался судебный процесс в отношении шести женщин, обвиняемых в «отказе разойтись» по статье 32 закона «О митингах и демонстрациях». Обвинения касались их участия в декабре 2019 года в мирной акции протеста «Лас-Тесис» с требованиями положить конец фемициду.

В июне административный суд в Анкаре назвал незаконным запрет студенческого прайда в кампусе. Десятого декабря суд над 18 студентами и одним научным сотрудником Ближневосточного технического университета в Анкаре, привлечёнными к ответственности за участие в прайде в кампусе в мае 2019 года, был отложен до апреля 2021 года.

Пытки и другие виды жестокого обращения

В сентябре в провинции Ван Османа Шибана и Сервета Тургутта задержала большая группа военнослужащих. По словам Османа Шибана, группа их избивала, в результате чего оба мужчины получили тяжкие телесные повреждения. Сервет Тургут скончался в больнице 30 сентября. Заявления, сделанные по поводу инцидента администрацией губернатора провинции Ван и министром внутренних дел, противоречат свидетельствам очевидцев и Османа Шибана. Уголовное дело, возбуждённое прокуратурой провинции Ван в связи с заявлениями о пытках, было засекречено. В октябре четырёх журналистов, освещавших дело, задержали в Ване за «членство в террористической организации» из-за их работы на определённые информационные агентства и публикации новостей «об общественных инцидентах с позиций РПК/СОК [Союза общин Курдистана] и о распоряжениях, причиняющих вред государству».

В декабре заключённому, находящемуся в предварительном заключении в тюрьме Диярбакыра, Мехмету Сиддику Меше, было отказано в доступе к неотложной медицинской помощи и в осмотре судебно-медицинскими экспертами после того, как он, как утверждает, подвергся жестоким избиениям со стороны тюремных охранников. По состоянию на конец года независимое расследование этих утверждений со стороны судебных органов начато не было.

Насильственные исчезновения

В феврале Гёкхан Тюркмен — один из семерых задержанных за связи с движением Фетхуллаха Гюлена, которые пропали без вести в 2019 году, — рассказал на суде о пытках и других видах жестокого обращения, которым он подвергался на протяжении 271 дня своего насильственного исчезновения. Суд распорядился возбудить уголовное дело в связи с его заявлениями.

По состоянию на конец года местонахождение Юсуфа Бильге Тунча, пропавшего в августе 2019 года, оставалось неизвестным.

Права беженцев, просителей убежища и мигрантов

На территории Турции находилось самое большое количество беженцев в мире — около 4 млн человек, включая 3,6 млн сирийских беженцев. Продолжало действовать соглашение 2016 года между Европейским союзом и Турцией, согласно которому Турция получала европейское финансирование для содержания беженцев в обмен на сотрудничество в области контроля миграции и возвращения мигрантов.

Объявив об открытии границы с ЕС, 27 февраля Турция безответственно призвала просителей убежища и мигрантов двигаться к сухопутной границе Греции и поспособствовала им в перемещении. Приграничные столкновения с применением насилия стали причиной гибели и увечий людей (см. статью про Грецию). В конце марта турецкие власти убрали людей из приграничной зоны.

По данным, опубликованным одной неправительственной организацией в октябре, в течение года Турция депортировала обратно в Сирию более 16 тысяч сирийцев. В мае группа сирийцев сообщила, что их принудительно вернули в Сирию, заставив подписать заявления о желании вернуться на родину⁴⁸.

Согласно информации ООН, по состоянию на сентябрь Турция депортировала около 6 тысяч человек в Афганистан, несмотря на отсутствие в этой стране условий для безопасного и достойного возвращения.

⁴⁸ [Турция: Необходимо прекратить незаконную депортацию людей в Сирию](#)

[и обеспечить их безопасность](#), (EUR 44/2429/2020).

УЗБЕКИСТАН

Республика Узбекистан

Глава государства: **Шавкат Мирзиёев**

Глава правительства: **Абдулла Арипов**

В новых попытках улучшить имидж страны президент уделял первоочередное внимание программе реформ. Однако свободы объединений, выражения мнений и мирных собраний по-прежнему строго регулировались. За правозащитниками целенаправленно следили. Подвижки в искоренении принудительного труда в хлопководстве омрачались гонениями на независимых наблюдателей. Значительный рост домашнего и гендерно обусловленного насилия во время пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) усугубился закрытием во время карантина практически всех кризисных центров. Сексуальные отношения между мужчинами по взаимному согласию оставались уголовным преступлением. Был подготовлен законопроект о создании независимого механизма по рассмотрению жалоб на пытки; тем не менее не прекращали поступать сообщения о пытках и других видах жестокого обращения, включая гибель людей под стражей.

Краткая справка

Президентский план реформ включил в себя создание Республиканского совета по работе с международными рейтингами и индексами, в задачи которого входит проведение систематического анализа реформ, и Национальной стратегии по правам человека с учреждением мониторинговых механизмов, в том числе для предотвращения пыток.

Правозащитники

В марте, впервые с 2003 года официальную регистрацию получила независимая неправительственная организация — «Хукукий таянч» («Правовая опора»). Тем не менее власти по-прежнему отклоняли заявления других независимых правозащитных организаций, либо чинили им препятствия.

За правозащитниками и журналистами, в том числе живущими в эмиграции, велась тайная слежка, и они подвергались изощрённым кибератакам с применением фишингового и шпионского программного обеспечения. Правовое регулирование такой слежки не обеспечивало достаточной защиты от подобных злонамеренных действий. Спецслужбам удавалось обходить некоторые средства обеспечения безопасности, с помощью которых активисты пытались оградить себя от слежки. Спецслужбы массово рассылали с подставных сайтов электронные письма со шпионским кодом, внедрённым в нормальное программное обеспечение⁴⁹.

Свобода собраний

Опубликованный в августе проект закона о митингах предусматривал резкое ограничение свободы мирных собраний. Он запрещал неправительственным организациям, не имеющим официальной регистрации, организовывать и проводить публичные собрания. В законопроекте также говорилось, что организаторы должны обращаться за разрешением за 15 дней до мероприятия, длительность любых публичных собраний не должна превышать двух часов в дневное время, а демонстрации должны проходить на расстоянии не ближе 300 метров от некоторых категорий зданий. К демонстрациям также были отнесены флешмобы и пикетирование, что делает

⁴⁹ [Targeted surveillance attacks in Uzbekistan: An old threat with new techniques](#) [«Прицельная слежка в Узбекистане: старая угроза новыми

[средствами»\] \(блог, 12 марта\); «Исследование: Новые случаи фишинга и кибератак на правозащитников в Узбекистане» \(12 марта\)](#)

осуществление права на свободу мирных собраний практически невозможным.

Свобода выражения мнений

В ответ на пандемию COVID-19 Генеральная прокуратура создала межведомственную рабочую группу по наблюдению за соцсетями на предмет выявления «фейковых» новостей и ложной информации о заражениях коронавирусом. В конце марта были приняты поправки к Уголовному кодексу, ужесточающие максимальное наказание за распространение ложной информации о ходе эпидемии с пяти до 10 лет лишения свободы.

В мае молодого блогера из Маргилана ненадолго задержали сотрудники органов внутренних дел за то, что тот якобы находился без маски в общественном месте, после того, как он у себя в Facebook одобрительно отозвался о статье с критикой в адрес местных властей за их действия во время пандемии[2].

Экономические, социальные и культурные права

Существенные подвижки в искоренении принудительного труда в хлопководстве омрачались непрекращающимися гонениями на правозащитников, которые наблюдали за реализацией реформ Международной организации труда в период сбора урожая. В июне сотрудники органов внутренних дел в Наманганской области задержали и избили четырёх независимых наблюдателей, которые документировали труд подростков на хлопковых полях. Правоохранители отобрали у них камеры, мобильные телефоны и их заметки, принудительно протестировали активистов на COVID-19 и поместили их в карантин под надзором. В апреле власти страны, ссылаясь на экономические трудности, вызванные пандемией COVID-19, давили на международную коалицию Cotton Campaign, чтобы она одобрила снятие

бойкота с узбекского хлопка.

Дискриминация

Права лесбиянок, геев, бисексуальных и трансгендерных людей и интерсексов (ЛГБТИ)

Сексуальные отношения между мужчинами по взаимному согласию оставались уголовным преступлением, несмотря на обещания властей внести поправки в уголовный кодекс. Один член делегации Узбекистана в ООН заявил в сентябре, что негетеросексуальные отношения противоречат «традиционным» ценностям и что общество не готово к декриминализации. На национальном телевидении шли программы, стигматизирующие ЛГБТИ и называющие их «опасным иностранным влиянием».

Во время пандемии COVID-19 усилилась дискриминация ЛГБТИ при получении медицинской помощи. Во время карантина молодые ЛГБТИ подвергались особому риску домашнего и гендерно обусловленного насилия, будучи лишены доступа к внешним ресурсам и поддержке, поскольку не могли покинуть дом и были вынуждены сосуществовать с родственниками, которые не только их не поддерживают, но и бывают жестоки с ними.

Права женщин

За время пандемии значительно возросло количество случаев домашнего и гендерно обусловленного насилия. По мнению правозащитников, проблему усугубило то, что во время действия карантина и прочих ограничительных мер смогли продолжить работу лишь пять из 197 национальных кризисных убежищ.

В июле в социальных сетях развернулась кампания, вплоть до травли и угроз насилием, против группы молодых активисток. Активистки организовали флешмоб в знак протеста против гендерно обусловленного насилия и дискриминации после широко освещавшегося нападения на 17-летнюю девочку. В августе их акцию протеста осудили

по национальному телевидению, назвав её опасной и раскритиковав их за неуважение «традиционных ценностей».

Пытки и другие виды жестокого обращения

В мае власти сообщили о намерении создать независимые механизмы, уполномоченные рассматривать жалобы на пытки, обеспечивать эффективное возмещение вреда и выплату компенсаций пострадавшим и их родственникам, а также наблюдать за местами содержания под стражей и тем самым предотвращать пытки и другие виды жестокого обращения. Такое объявление последовало за постановлением президента о дополнительных мерах по совершенствованию системы предотвращения пыток.

Тем не менее сообщения о пытках продолжали поступать. В июле власти начали расследование трёх смертей, случившихся в январе, июне и июле в колонии и под стражей в органах внутренних дел; против предполагаемых виновников были возбуждены уголовные дела по обвинениям в пытках. В сентябре пятеро сотрудников органов внутренних дел были признаны виновными и осуждены на сроки до девяти лет лишения свободы за пытки, которым в январе они подвергли Юсуфа Абдурахманова. Судебно-медицинская экспертиза обнаружила кровь Юсуфа Абдурахманова на внутренней стороне одного из противогазов. В ноябре Андижанский областной суд приговорил пятерых сотрудников милиции, пытавших Алижона Абдукаримова, к 10 годам лишения свободы.

Безнаказанность

В марте суд вышестоящей инстанции в Кашкадарьинской области полностью оправдал правозащитника Чуяна Маматкулова, подвергшегося пыткам: с него были сняты все обвинения, а приговор отменён. В октябре Верховный суд

назначил ему материальную компенсацию. Другим же правозащитникам отказывали в праве обжаловать приговоры, несмотря на наличие исчерпывающих доказательств того, что дела против них были сфабрикованы, а своё «признание» они сделали под пытками.

УКРАИНА

Украина

Глава государства: **Владимир Зеленский**

Глава правительства: **Денис Шмыгаль**
(сменил **Алексея Гончарука** в марте)

Соблюдение права на здоровье оказалось под угрозой из-за значительной нехватки СИЗ во время пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19); родственники скончавшихся медицинских работников сталкивались с бюрократическими препятствиями при попытках получить компенсацию. Поступали сообщения о пытках и других видах жестокого обращения, особенно под стражей в полиции. Сотрудники силовых ведомств, ответственные за тайное содержание людей под стражей и применение пыток на востоке Украины в 2014–2016 годах, по-прежнему пользовались полной безнаказанностью. Группы, выступающие за дискриминацию, нападали на активистов и представителей маргинализированных меньшинств, причём зачастую совершенно безнаказанно. Регулярно сообщалось о запугивании журналистов и нападениях на них. Домашнее насилие было по-прежнему широко распространено, а из-за строгих мер борьбы с пандемией COVID-19 пережившим его было сложнее получить помощь. Обе стороны конфликта на востоке Украины вводили ограничения на въезд и выезд, что нарушало социально-экономические права местного населения. В оккупированном Крыму не прекращались репрессии против инакомыслящих и правозащитников.

Краткая справка

Ограничения, введённые в марте для сдерживания пандемии COVID-19, оказались малоэффективными. Это усугубилось нехваткой СИЗ и

недостаточностью тестирования, что, в свою очередь, привело к возрастанию нагрузки на систему здравоохранения.

На местных выборах, состоявшихся в октябре при низкой явке, основные партии продемонстрировали падение рейтингов в пользу местных партий и политических активистов. Во многих местах на востоке Украины — причём даже в некоторых районах, подконтрольных правительству, — голосование не проводилось под предлогом невозможности гарантировать безопасность.

Начавшаяся глубокая реформа прокуратуры, которая привела к увольнению 55% прокуроров по итогам переаттестации, тем не менее, остановилась после снятия с должности главы ведомства. Новым генеральным прокурором стала бывший директор другого важнейшего органа системы уголовного правосудия — Государственного бюро расследований, и с её уходом бюро осталось без постоянного руководителя.

В сентябре правительство приняло решение, что с 2022 года права человека будут обязательным элементом преподающихся в школах предметов для учащихся в возрасте 11–15 лет.

В течение года правительственные силы и поддерживаемые Россией вооружённые группы на востоке Украины в целом соблюдали соглашение о прекращении огня, за исключением небольших обострений в марте и мае. Территория Крыма оставалась под российской оккупацией.

Право на здоровье

Министерство здравоохранения сообщало о существенной нехватке СИЗ для медицинских работников, сохранявшейся до конца года, и о недостаточном тестировании на COVID-19. По данным на середину декабря, коронавирусом был инфицирован 51 731 медицинский работник; общее же количество подтверждённых случаев составило 1 055 047, и ещё 1 214 362 случая числились как «подозреваемые». По словам министра социальной политики, по состоянию на 19

декабря скончалось более 300 медработников, однако только 53 случая специальная комиссия квалифицировала как случаи смерти, связанные с выполнением профессиональных обязанностей. Их семьям была обещана государственная компенсация, однако согласно сообщениям СМИ, к 12 ноября из-за обременительных бюрократических препон и необходимости доказывать, что покойные заразились COVID-19 на работе, только 21 семья получила компенсацию в полной мере, и ещё 22 получили частичную компенсацию.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Регулярно поступали сообщения о пытках и других видах жестокого обращения, особенно с задержанными полицией. В соответствии с окончательными данными за 2020 год, опубликованными Офисом Генерального прокурора Украины, всего было зарегистрировано 129 дел, связанных с утверждениями о применении пыток, в 59 случаях были предъявлены обвинения, 52 дела были закрыты.

Так, 23 мая в Кагарлыкское отделение полиции в Киевской области доставили мужчину, подозреваемого в уголовном преступлении, и его знакомую в качестве свидетельницы. Впоследствии они рассказали, что обоих пытали, а женщину многократно насильовали. Это дело получило широкое освещение в прессе. В мае Государственное бюро расследований задержало двух сотрудников полиции из Кагарлыка, которые впоследствии были арестованы как подозреваемые по уголовному делу. Затем о происшедшем в Кагарлыке начали заявлять и другие предполагаемые жертвы пыток. Пятерым сотрудникам полиции из Кагарлыка затем были предъявлены обвинения в незаконном лишении свободы и пытках. Министр внутренних дел отказался подавать в отставку в связи с инцидентом, однако пообещал, что будут приняты дополнительные меры для предотвращения

пыток, включая усовершенствование систем регистрации задержанных и контроля за действиями должностных лиц.

Безнаказанность

Ни одному из гражданских лиц, пострадавших от насильственных исчезновений, тайного заключения под стражей, пыток и других видов жестокого обращения со стороны Службы безопасности Украины (СБУ) в 2014–2016 годах, так и не удалось добиться ни справедливости, ни установления истины, ни возмещения вреда. Ни один человек, причастен к преступлениям, не был привлечён к ответственности. Новый глава СБУ отметил в июне, что у ведомства на текущий момент не было ни одной тайной тюрьмы, однако ничего не сказал о подобных практиках в прошлом и отрицал применение пыток. В декабре 2019 года военная прокуратура передала материалы длившегося уже четыре года расследования пыток в Государственное бюро расследований, однако по состоянию на конец года в рамках него не удалось добиться никаких существенных результатов.

Дискриминация

Участники групп, призывающих к дискриминации (в Украине их обычно называют «крайне правыми»), продолжали преследовать гражданских активистов, политических оппонентов, журналистов и представителей маргинализованных групп посредством травли, запугивания и насилия, причём зачастую пользуясь при этом полнейшей безнаказанностью.

Когда 12 июня члены неправительственной организации «Феміністична майстерня» («Феминистическая мастерская») попытались сорвать дискриминационные плакаты в столице страны Киеве, на них напали около 15 мужчин из числа крайне правых. Нападавшие толкали и оскорбляли активисток, ударили одну из них по лицу и угрожали дальнейшим насилием. Один из очевидцев происшедшего вызвал полицию, но никто не приехал и спустя 45 минут. Активистки подали заявление в полицию,

было начато расследование, однако по состоянию на конец года, насколько известно, оно не принесло никаких результатов.

Одесским ЛГБТИ-активистам 30 августа помешали встать в цепь солидарности там, где они собирались это сделать, потому что место оказалось занято противниками акции. Полиция настояла, чтобы ЛГБТИ-активисты переместились в другое место, но, по имеющимся данным, не обеспечила им защиту, когда противники мероприятия двинулись за ними вслед и напали на них. В активистов бросали яйца, их обрызгивали слезоточивым газом из баллончиков и оскорбляли; несколько человек получили ожоги и прочие травмы. Полицейские задержали 16 предполагаемых нападавших.

Ромы

В стране не прекращалась дискриминация ромов. Пандемия привела к дальнейшему падению их доходов из-за сокращения теневого сектора экономики, где многие из них заняты. Ромы, у которых отсутствовали паспорта, не могли рассчитывать на социальные выплаты, пенсии и медицинскую помощь.

Не сообщалось ни о каких подвижках в расследовании нападения на неофициальное поселение ромов в киевском парке «Лысая гора» в апреле 2018 года, хотя нападавшие не скрывались, а личности предполагаемых виновников были быстро установлены благодаря опубликованным видеозаписям инцидента.

В 2020 году произошло новое нападение на ромов в том же месте. По словам семьи ромов, расположившихся рядом с «Лысой горой», 29 апреля на них напали двое мужчин, которые проникли в их импровизированную палатку рано утром. Они распылили перцовый газ внутри палатки и избili молодого рома деревянной доской. Когда его жена стала умолять их остановиться, говоря, что

беременна, они начали оскорблять её и сказали, что «таких нужно насиловать». Палатку сожгли вместе со всеми вещами и документами семьи. Второго мая полиция начала расследование инцидента, однако по состоянию на конец года ни о каких результатах не сообщалось.

Свобода выражения мнений

В СМИ сохранялся плюрализм мнений, и в целом они оставались свободными, однако регулярно сообщалось о притеснениях изданий из-за их редакционной политики и запугивании и нападениях на журналистов.

В июле популярный блогер развернул кампанию клеветы в отношении Катерины Сергацковой — соосновательницы интернет-издания «Заборона». Он критиковал её работу, публиковал подробности личной жизни и фотографии её малолетнего сына. В комментариях его читателей также фигурировали другие фотографии и домашний адрес Катерины Сергацковой. Кроме того, ей поступали угрозы убийством и оскорбительные сообщения. Катерина Сергацкова заявила в связи с этим в полицию, но органы внутренних дел ничего не предпринимали до тех пор, пока она не обратилась в суд с жалобой на бездействие полиции и не выиграла дело. Тем временем ей пришлось временно уехать из Киева из соображений личной безопасности.

В сентябре начался суд над мужчиной и двумя женщинами, подозреваемыми в прямой причастности к убийству в июле 2016 года журналиста Павла Шеремета. Все трое отказались признавать свою вину. Между тем параллельно шло отдельное расследование с целью установить заказчика этого убийства, но по состоянию на конец года о его результатах не сообщалось.

Гендерно обусловленное насилие

Домашнее насилие

Домашнее насилие было по-прежнему широко распространенным, но недостаточно

задокументированным явлением, а меры борьбы с ним часто оказывались неэффективными. Правовые и институциональные инициативы последних лет, призванные решить проблему домашнего насилия, зачастую реализовывались плохо, если реализовывались вообще. Полиция уклонялась от выдачи срочных запрещающих предписаний и не могла либо не хотела добиваться их исполнения. Положения Кодекса об административных правонарушениях, касающиеся домашнего насилия, оставались в числе тех, которые предусматривали исключения для военнослужащих и сотрудников полиции. На практике это может означать невозможность привлекать их за домашнее насилие и к уголовной ответственности, поскольку закон часто трактуется таким образом, что для признания домашнего насилия «систематическим» с последующим возбуждением уголовного дела необходимо, чтобы сначала в течение года подозреваемый прежде был дважды признан виновным в совершении соответствующего административного правонарушения.

Конфликт на востоке Украины усугублял эти системные недостатки и подрывал системы институционального реагирования и защиты.^[1] Жительница Донецкой области в 2019 году как минимум пять раз обращалась в полицию с жалобами на насилие со стороны своего мужа-военнослужащего, но полиция не могла принять к нему административные меры. В 2020 году против него было возбуждено уголовное дело, и суд выдал ограничительное предписание, однако пока шло следствие, его командование не приняло в отношении него никаких дисциплинарных или иных мер.

В мае президенту Владимиру Зеленскому была направлена петиция, собравшая 25 000 подписей, с призывом ратифицировать Стамбульскую конвенцию — международное соглашение в области противодействия насилию в отношении

женщин и домашнему насилию. В сентябре президент подписал указ о неотложных мерах по предупреждению и противодействию домашнему насилию. Согласно указу, правительство должно разработать государственную программу на период до 2025 года, включающую в себя такие меры, как улучшение межведомственной координации, внесение поправок в законодательство и создание реабилитационных программ для правонарушителей. Однако Стамбульская конвенция в указе не упоминается, и никаких шагов к её ратификации в течение года не предпринималось.

Из-за строгих карантинных мер, вызванных пандемией COVID-19, пережившим домашнее насилие стало сложнее получать помощь. Бесплатные юридические консультации, получающие финансирование от государства, полностью перешли на удалённый режим работы с пострадавшими. Это не позволяло оказывать помощь тем из них, кто продолжал жить с насильником и не мог свободно обсуждать свою ситуацию. Попасть в убежище для переживших домашнее насилие тоже стало непросто, потому что для этого сначала нужно было пройти медицинское обследование. Пережившие насилие из тех мест, где убежища отсутствовали, не могли уехать в другой район, когда с марта по май не работал весь общественный транспорт, включая автобусы и поезда.

Безнаказанность

Явным образом тормозилось расследование дела по заявлению лейтенанта Валерии Сикал — первой украинской отставной военнослужащей, которая в 2018 году сообщила о сексуальных домогательствах со стороны командира военной части. Военный прокурор Ровенского гарнизона раз за разом возвращал дело на дорасследование якобы для устранения недостатков, в том числе для выполнения следственных действий, которые уже были предприняты. По состоянию на конец года дело так и не было передано в суд, а офицеру не были предъявлены обвинения.

Лесбиянки, геи, бисексуальные и трансгендерные люди и интерсексы (ЛГБТИ)

Тридцатого апреля группа молодых людей совершила нападение сексуального характера на 19-летнего трансгендерного человека из Житомира. Помимо этого они жестоко избили и ограбили человека, а также попытались взять этого человека в заложники и вымогать деньги у отца пострадавшего, пока тот не обратился в полицию. Было возбуждено уголовное дело, однако полицейские проигнорировали мотив трансфобной ненависти в преступлении. Между тем в отношении подозреваемых не было принято никаких ограничительных мер.

В мае в парламент поступили три альтернативных законопроекта о внесении в Уголовный кодекс сексуальной ориентации и гендерной идентичности в качестве мотива преступлений на почве ненависти. Эти инициативы вызвали критику со стороны религиозных и прочих групп, и ни одна из них не была вынесена на голосование.

ЛГБТИ, пострадавшие от преступлений на почве ненависти, не хотели заявлять о них из-за недоверия к полиции и опасений дальнейшей мести. В случае же подачи заявлений произошедшее почти никогда не расследовалось эффективно и не получало должной квалификации, а виновным предъявлялись незначительные обвинения, если предъявлялись вообще.

Донбасс

Для многих представителей гражданского общества и гуманитарных организаций территория восточной Украины, которая контролировалась поддерживаемыми Россией сепаратистами, оставалась недоступной. Там продолжалось подавление любых форм инакомыслия, в том числе посредством арестов, допросов, пыток и других видов жестокого обращения со стороны представителей фактических

властей, а также содержание под стражей зачастую в бесчеловечных условиях. Независимой информации с этой территории поступало всё меньше и меньше, что усугублялось жёсткими ограничениями на передвижение, введёнными из-за пандемии.

Свобода передвижения

Обе стороны конфликта ограничивали возможности для пересечения линии соприкосновения, что часто выглядело как ответные меры. Мониторинговая миссия ООН по правам человека в Украине сообщила, что количество среднемесячных переходов в обоих направлениях значительно сократилось: с одного миллиона в начале года до нескольких десятков тысяч в октябре. Это привело к разделению семей и снижению доходов многих людей. Из-за невозможности попасть на подконтрольные правительству территории больше всего пострадали пожилые люди, которые получали там пенсию, люди, нуждавшиеся в серьёзном лечении, в том числе лечения ВИЧ, и иные маргинализованные группы.

В июне произошло некоторое смягчение ограничений на передвижение. Вводившиеся фактическими властями в Донецке ограничения выглядели произвольными: поездки допускались лишь в определённые дни без каких-либо объяснений; за разрешением на поездку надо было обращаться заранее, и во множестве известных случаев в таком разрешении отказывали — тоже без объяснения причин.

Крым

Продолжались жёсткие репрессии против правозащитников и любого инакомыслия, как и ограничения на работу СМИ. Насильственные исчезновения, совершённые в начале российской оккупации территории в 2014 году, так и не были расследованы.

Продолжалось преследование правозащитников, включая членов местного движения «Крымская солидарность», созданного крымскими татарами с целью

оказания взаимопомощи. Против десятков его членов были возбуждены политически мотивированные уголовные дела, в основном по обвинениям в предполагаемом членстве в исламском движении «Хизб ут-Тахрир», которое запрещено в России как «террористическое», но легально в Украине. К этническим крымским татарам также массово применялись такие репрессивные меры, как обыски в домах, неофициальные допросы сотрудниками силовых ведомств России и запугивание.

В марте российские силовики пришли домой к нескольким членам «Крымской солидарности», включая нынешнего координатора движения Мустафу Сейдалиева и правозащитника Абдурешита Джеппарова, и вручили им официальные предупреждения о недопустимости участия в будущих «несанкционированных мероприятиях» (любых протестных или памятных мероприятиях). Прежнего координатора «Крымской солидарности», узника совести Сервера Мустафаева российский военный суд в Ростове-на-Дону 16 сентября осудил по террористическим статьям, наряду с семью другими обвиняемыми по его делу, и приговорил его к 14 годам лишения свободы.

Не прекращалось преследование религиозных меньшинств. Двух свидетелей Иеговы из Крыма, Сергея Филатова и Артёма Герасимова, осудили в рамках двух отдельных дел за осуществление ими своего права на свободу мысли, совести и вероисповедания. Обоих приговорили к шести годам лишения свободы в марте и июне соответственно.

ФРАНЦИЯ

Французская Республика

Глава государства: **Эммануэль Макрон**

Глава правительства: **Жан Кастекс** (сменил **Эдуара Филиппа** в июле)

Реакция властей на пандемию новой коронавирусной инфекции (COVID-19) вызвала тревогу с точки зрения соблюдения прав человека, включая право на мирные собрания и права мигрантов и просителей убежища, а также из-за применения полицией чрезмерной силы. Правозащитников притесняли и привлекали к ответственности. После убийства Самюэля Пати правительство приняло антитеррористические меры, нарушающие права человека. Тысячи людей были привлечены к ответственности за такое расплывчато сформулированное преступление, как неуважение к представителям власти. Сообщалось о расистских выпадах правоохранителей. Страна продолжала продавать оружие Саудовской Аравии и Объединённым Арабским Эмиратам. По-прежнему отсутствовали какие-либо меры, которые позволяли бы контролировать выполнение законодательства о корпоративной ответственности. Власти делали недостаточно для решения проблем, касающихся изменения климата.

Краткая справка

Для борьбы с пандемией 17 марта власти ввели меры, которые жёстко ограничили права человека, в том числе права на свободу передвижения и мирных собраний. Часть ограничений была ослаблена 11 мая, однако с 29 октября из-за резкого роста количества заражений COVID-19 был введён новый карантин. Пятнадцатого декабря власти ввели на всей территории страны комендантский час с 20:00 до 06:00.

Применение чрезмерной силы

В течение всего года поступала информация о случаях применения чрезмерной силы. В январе Седрик Шувья, которого полиция остановила на дороге, скончался из-за применения к нему полицейскими удушающего захвата. После его гибели министр внутренних дел объявил о запрете на удушающие захваты, однако спустя несколько дней отменил своё решение.

Контроль за соблюдением мер борьбы с COVID-19 также сопровождался постоянным незаконным использованием силы полицией, особенно в бедных городских районах с высокой долей представителей этнических меньшинств среди жителей. Организация Amnesty International проверила информацию как минимум о 15 таких инцидентах, произошедших с марта по апрель в 15 городах. В некоторых случаях полицейские также делали расистские и гомофобные выпады.

В сентябре Министерство внутренних дел опубликовало новую стратегию охраны правопорядка во время демонстраций. Вместо того чтобы использовать в первую очередь практики, направленные на построение диалога и деэскалацию, основное место в стратегии было отведено применению силы, в том числе использованию опасных видов оружия и применению опасных методов.

По-прежнему не было предусмотрено никаких независимых механизмов для расследования случаев незаконного применения силы. Лишь очень немногие сотрудники правоохранительных органов были привлечены к ответственности в связи с утверждениями о незаконном применении силы во время протестов 2018–2019 годов. В одном из таких дел в июне полицейского оштрафовали за то, что он выстрелил в лицо манифестанта резиновой пулей во время демонстрации в 2018 году.

В ноябре Национальное собрание приняло закон о введении уголовной ответственности за распространение фотографий

правоохранителей, которые могут поставить под угрозу их «физическую и психологическую неприкосновенность», что создало дополнительное препятствие для привлечения к ответственности за применение чрезмерной силы. По состоянию на конец года закон ждал рассмотрения в сенате.

Правозащитники

В июне власти приняли решение привлечь к ответственности трёх сотрудников полиции, один из которых набросился на британского правозащитника Тома Сиотковски, когда тот документировал полицейский произвол в отношении беженцев в Кале в 2018 году. Суды в итоге оправдали Пьер-Алана Маннони, Седрика Эрру и Мартин Ландри, преследование которых было вызвано тем, что они помогали просителям убежища и предоставляли им кров.

Власти подтверждали своё намерение сделать защиту правозащитников за рубежом одним из приоритетов своей внешней политики, особенно накануне избрания Франции в Совет ООН по правам человека. Однако в течение года ничего конкретного сделано не было, а в самой Франции во время карантина правозащитники, оказывавшие гуманитарную помощь беженцам и мигрантам, продолжали сталкиваться с притеснениями и запугиванием в Кале и Гранд-Сенте. В сентябре префект Па-де-Кале с подачи министра внутренних дел запретил раздачу продовольствия и напитков мигрантам и просителям убежища в значительной части Кале.

Чрезмерные полномочия государства

В июне правительство внесло законопроект о продлении мер административного контроля, которые предусмотрены законом о национальной безопасности и борьбе с терроризмом и должны были прекратиться действовать в конце года. В декабре

парламент продлил действие этих мер до 31 июля 2021 года.

В октябре Камеля Дауди, к которому меры контроля применялись с 2008 года, приговорили к одному году лишения свободы за то, что он опоздал к комендантскому часу.

В октябре и ноябре после убийства Самюэля Пати (учителя, показавшего своим ученикам карикатуры на пророка Мухаммеда) власти приняли антитеррористические меры, внушающие опасения с точки зрения соблюдения прав человека. В частности, были распущены несколько организаций, и из страны были высланы как минимум 66 иностранных граждан без должной оценки их рисков подвергнуться пыткам на родине.

Свобода выражения мнений

В июне Европейский суд по правам человека постановил, что обвинительные приговоры, вынесенные 11 активистам за участие в кампании с призывом к бойкоту израильской продукции (кампания «Бойкот, изоляция, санкции», BDS), нарушили их право на свободу выражения мнений. Начиная с 2010 года, прокуратура проинструктирована применять антидискриминационное законодательство к мирным участникам этой кампании, чтобы принудить их к молчанию.

Тысячи людей привлекались к ответственности и были осуждены за такое расплывчатое уголовное преступление, как неуважение к представителям власти. В октябре, после убийства Самюэля Пати было возбуждено несколько десятков дел по не менее расплывчатой статье об «оправдании терроризма».

Свобода собраний

С 11 мая власти ввели полный запрет на демонстрации в целях защиты общественного здоровья, однако 13 июня Государственный совет отменил его. Несмотря на это, сотни демонстрантов были оштрафованы за участие в публичных собраниях в период с 11 мая и до конца августа. Манифестантов также задерживали и привлекали к ответственности за такие

расплывчато сформулированные уголовные преступления, как неуважение к представителям власти, несоблюдение требований о предварительном уведомлении, участие в группе с целью подготовки к совершению насильственных действий.

Права беженцев, просителей убежища и мигрантов

Из-за пандемии COVID-19 возникли дополнительные препятствия, мешавшие людям без пристанища осуществлять свои социальные и экономические права, особенно тем из них, кто жил в неофициальных поселениях в Париже и на севере Франции. Во время карантина власти приостановили рассмотрение всех ходатайств о предоставлении убежища.

В Париже и на севере Франции мигрантов и беженцев регулярно принудительно выселяли из неофициальных поселений даже во время карантина, в то время как у них не было ни альтернативных вариантов размещения, ни возможности получить медицинскую помощь. В Кале правоохранители регулярно притесняли мигрантов и беженцев и применяли к ним чрезмерную силу.

Пограничная служба высылала мигрантов и просителей убежища обратно в Италию; мигрантов также помещали под административный арест, невзирая на необходимость охранять их здоровье во время пандемии. Несовершеннолетние без сопровождения взрослых сталкивались с препятствиями при попытке получить социальную помощь, и их высылали обратно в Италию.

В июле Государственный совет постановил, что возвращение женщины с ребёнком в Италию без регистрации и рассмотрения их ходатайств об убежище нарушило её право обращаться за убежищем и пользоваться им.

Франция и Соединённое Королевство не создали механизмов по разделению

ответственности за предоставление безопасного места тысячам людей, которые пытались пересечь Ла-Манш на маленьких лодках.

Дискриминация

Сексуальные и репродуктивные права

По состоянию на конец года в сенате продолжалось обсуждение законопроекта о биоэтике, внесённого правительством в парламент в 2019 году. В случае принятия закон позволит всем женщинам, независимо от сексуальной ориентации и семейного положения, прибегать к медицинским услугам искусственного оплодотворения.

Преступления на почве ненависти

По информации неправительственных организаций, в течение мая в двух неофициальных поселениях рома под Парижем произошло как минимум пять поджогов. Одно неофициальное поселение четыре раза забрасывали бутылками с зажигательной смесью, так что в нём сгорели практически все импровизированные дома.

Расизм

СМИ сообщали о расистских комментариях и поведении сотрудников правоохранительных органов в соцсетях. Тогдашний министр внутренних дел осудил такое поведение и призвал к бескомпромиссной борьбе с расизмом в рядах полиции.

Безответственная передача вооружений

Правительство страны не прекращало продавать Саудовской Аравии и Объединённым Арабским Эмиратам вооружения, несмотря на то что они с высокой степенью вероятности могли быть использованы для нарушения прав человека в ходе конфликта в Йемене. При этом оно не предоставляло подробной, исчерпывающей и актуальной информации о сделках по передаче вооружений, санкционированных премьер-министром. Восьмого августа силовые структуры Ливана применили

оружие, приобретённое у Франции, для разгона протестов, в результате чего пострадало более 230 человек (см. также статью про Ливан).

Корпоративная ответственность

Многие компании так и не начали исполнять французский закон 2017 года о должной бдительности, согласно которому компании должны обеспечивать должную осмотрительность в отношении соблюдения прав человека. Лишь 72 компании из почти 200 опубликовали планы того, как они намерены гарантировать соблюдение прав человека в своих производственно-сбытовых цепочках. Власти по-прежнему не предлагали мер, которые позволили бы создать систему контроля за соблюдением этого законодательства.

Несостоятельность в вопросах изменения климата

Правительство не выполняло своих обязательств по надлежащему реагированию на чрезвычайную ситуацию, вызванную изменением климата. В апреле в пересмотренной государственной стратегии допустимый уровень выбросов парниковых газов в атмосферу был повышен по сравнению с прошлым годом. В июле независимый Высший совет по климату назвал действия властей в вопросах климата недостаточными. Более того, государственную финансовую помощь, направленную на поддержку бизнеса в связи с пандемией COVID-19, получили наиболее загрязняющие секторы экономики.

В докладе «Amnesty International 2020/21: Права человека в современном мире» документируется ситуация с правами человека в 149 странах в 2020 году, а также содержится глобальный и региональный анализ. В нём представлены факты и события, которые вызвали озабоченность Amnesty International, и призывы к действиям правительствам и другим лицам. Доклад – важный инструмент для политиков, правозащитников, активистов и всех, кто интересуется правами человека.

В 2020 году мир потряс COVID-19. Пандемия и меры, принятые для борьбы с ней, затронули всех, иногда они приносили резкое облегчение, а иногда – усугубляли существующее неравенство и злоупотребления. Локдауны и карантин в непропорционально большой степени затронули маргинализированные группы, такие как пожилые люди или люди, живущие в бедности. Хотя правительства и предпринимали усилия по криминализации гендерного насилия, количество сообщений о насилии в отношении женщин увеличилось. Многие правительства подавляли инакомыслие, иногда используя меры по борьбе с COVID-19 в качестве предлога. Они использовали чрезмерную силу, чтобы подавить протесты против жестокости и дискриминации со стороны полиции. Они отвечали на критику со стороны правозащитников и политических оппонентов новыми ограничениями свободы слова и широкомасштабной слежкой.

Глобальный миропорядок трещал по швам под атаками могущественных стран на многосторонние международные институты. Однако, если мировые лидеры начнут восстановление глобальной экономики через международное сотрудничество в области прав человека, то они получают возможность построить более справедливое постпандемическое будущее.

